Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В. В. КУЙБЫШЕВА

ПРОБЛЕМНАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ

выпуск третий

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.В.КУЙБЫШЕВА

Проблемная научно-исследовательская
лаборатория истории, археологии и
этнографии Сибири

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ

Выпуск третий

1-077224

Издательство Томского университета
ТОМСК - 1971

9(С18)

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
доцент Л.И.БОЖЕНКО

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Ю.С.Булыгин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В.И.ЛЕНИНА ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИПИСНОЙ ДЕРЕВНИ АЛТАЙСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА

История дореволюционного крестьянства Сибири является, особенно в последние годы, объектом самого пристального внимания исследователей. При изучении исторического развития сибирской деревни историки постоянно обращаются к теоретическому наследию В.И.Ленина. И это закономерно. В.И.Ленин явился творцом подлинно научной концепции истории России. В его трудах нашли глубочайшее освещение важнейшие процессы развития нашей страны до Великой Октябрьской социалистической революции, исторические судьбы всех классов и сословий российского общества.

В.И.Ленин был величайшим знатоком аграрной истории России, аграрных отношений, творцом программы Коммунистической партии по аграрно-крестьянскому вопросу, вдохновителем и непосредственным руководителем начала воплощения этой программы в жизнь.

Крестьянство - основная масса населения России, союзник пролетариата в его борьбе с царизмом, помещиками и капиталистами - всегда было предметом исключительного внимания В.И.Ленина. Он многократно обращался к истории российской деревни, глубоко исследовал её современное (конец XIX - начало XX вв.) состояние и перспективы развития в связи с буржуазно-демократической и социалистической революциями. Теоретическое наследие В.И.Ленина составляет методологическую основу изучения истории крестьянства России вообще и Сибири в частности.

В.И.Ленин прекрасно знал сибирскую деревню, провел среди её крестьян три года во время ссылки, был глубоко знаком с литературой о Сибири. В годы ссылки была написана одна из крупнейших ленинских работ - "Развитие капитализма в России", в которой наряду с общероссийскими материалами есть немалс ценнейших сведений о сибирской деревне. К различным сторонам жизни и истории сибирского крестьянства В.И.Ленин неоднократно обращался и в других своих трудах.

Всестороннее изучение ленинской концепции и ленинских материалов по аграрной истории Сибири может быть предметом специального крупного исследования. В данной статье мы остановимся лишь на проблеме, указанной в его названии, а именно на возможности использования теоретического наследия В.И.Ленина

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

для характеристики приписной деревни Алтайского горного округа.

Одним из сложнейших вопросов истории Сибири, который и ныне является предметом самых оживленных дискуссий, есть вопрос о социальной сущности сибирского крестьянства в эпоху феодализма, и, в частности, приписного крестьянства Алтайских горных заводов.

В.И.Ленин неоднократно указывал на то, что крестьяне Сибири в условиях феодализма не знали тех жесточайших форм эксплуатации, которым подвергались помещичьи крестьяне в европейской части России. "Крестьяне Сибири, - писал он в 1919 году, - эти крестьяне крепостного права не знали"[1]. Характеризуя сибирскую деревню начала XX в., В.И.Ленин подчеркивал, что "тамошний крестьянин несравненно самостоятельнее "российского" и к работе из-под палки мало приучен"[2].

Несколько лет назад сибиреведы обращались к этим замечаниям В.И.Ленина для подтверждения мнения об отсутствии крепостничества в Сибири. Теперь этот односторонний подход к ленинской характеристике сибирской деревни отошел в прошлое. В.И.Ленин никогда не отрицал феодального характера социальных отношений в докапиталистической Сибири. Он лишь подчеркивал общеизвестный факт отсутствия в Сибири сколько-нибудь значительного помещичьего землевладения, сравнительную самостоятельность сибирских крестьян и особенности, в связи с этим, аграрного развития и аграрного вопроса в этом регионе. Больше того, В.И.Ленин не раз отмечал огромное влияние на сибирскую деревню всевластия помещиков в Европейской России, указывал на наличие в Сибири, хотя и в меньшей степени, чем в европейской части страны, крепостнических пережитков. А коль скоро такие пережитки были налицо, следовательно, было в свое время и само крепостничество, формы которого, как не раз подчеркивал В.И.Ленин, были различными.

Подавляющее большинство населения Сибири в эпоху феодализма составляли государственные крестьяне. Они действительно не знали крепостной зависимости от помещиков. Но они подвергались феодальной эксплуатации со стороны крепостнического государства. И остатки этих форм крепостничества сохрани-

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.39, стр.40.
2) В.И.Ленин. ПСС, т.5, стр.89.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лись до Октябрьской революции.

В отличие от сибирских государственных крестьян приписное крестьянство Алтайских горных заводов составляло особую социальную категорию, в понимании сущности которой среди историков нет до сих пор единого мнения. Одни полностью отождествляют приписных с государственными крестьянами, другие видят в их положении своеобразное переплетение состояния государственных и частновладельческих, третьи - считают их крепостными в полном смысле этого понятия.

На наш взгляд, третье мнение ближе всего к истине. Однако полностью отождествлять алтайских приписных с помещичьими крестьянами было бы неправильно. Алтайские заводы, рудники, земля и все её богатства в горном округе были собственностью российского императора. Даже члены царской фамилии на всё это никаких прав не имели. Это безраздельное право царя на алтайские заводские земли не раз подчеркивалось в официальных документах того времени. В частности, в заключении комиссии Министерства финансов на предложение Кабинета, составленное 24 февраля 1861 г., прямо отмечалось, что "земли Алтайского округа составляют частную собственность Государя Императора"[3]. Крестьяне, приписанные к заводам, были в полном распоряжении Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, не имели права выхода из приписного состояния, обязаны были выполнять заводские работы, причем не только на том основании, что пользовались кабинетской землей, то есть землей императора, но и потому, что сами непосредственно от него зависели. Приписные крестьяне были неотъемлемой частью Алтайской заводской вотчины императора, были его крепостными.

Характерна в этом отношении сама формулировка указа от 1 мая 1747 г., положившего начало царской вотчине на Алтае. "Оный Колывано-Воскресенский, Барнаульский, Шульбинский заводы и протчие на Иртыше и Оби реках и между оными все строения, какие обретаются заведения от покойного Акинфия Демидова со всеми отведенными для того землями и выкопанными всякими рудами и инструментами, с пушками и мелким ружьем и с

---

3) "Свод законоположений и распоряжений, относящихся до пол мельного устройства приписных крестьян, мастеровых и урочников Алтайского и Нерчинского округов, составляющих собственность его императорского величества". Составлен по поручению Кабинета А.Влахопуловым, стр.24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мастеровыми людьми, собственными ево Демидова и приписными крестьянами взять на нас"[4]. Мастеровые и крестьяне, как видим, не выделялись из прочей присваеваемой царем собственности.

Крепостнический характер носила эксплуатация приписного крестьянства. Заводские работы приписных были барщиной, принудительная поставка провианта и прочего на заводы - заменой барщины натуральным оброком помещику. Однако помещик у алтайских приписных был особенный - царь, глава государства. Находился он далеко от Алтая и управлял вотчиной с помощью огромного штата чиновников. Вся государственная машина оберегала собственность императора. Приписной крестьянин имел дело непосредственно с заводской администрацией, местными властями. Его крепостное состояние не было явным. Оно было юридически близким к государственным крестьянам. Но тем не менее это было крепостное состояние. И именно об освобождении от такого идет речь в документах, собранных в упомянутом "Своде" А.Влахопулова. В "Первоначальных соображениях Кабинета по устройству положения подведомственных ему горнозаводских людей" прямо указывалось, что "заводская работа крестьян суть ... барщина, обращенная на горный промысел"[5]. В помещенном в том же своде указании министра двора о началах, на которых должна быть осуществлена реформа положения горнозаводских рабочих и приписных крестьян, говорится о невозможности "удерживать на Алтае и в Нерчинске крепостной труд"[6]. В другом документе излагалось следующее соображение министра двора: "Если крестьяне помещичьи и удельные платят своим землевладельцам за занимаемые земли, то нет основания делать исключение для Кабинета Его величества"[7]. Здесь положение приписных крестьян, их обязанности перед владельцами прямо приравниваются к положению и обязанностям помещичьих крестьян.

Таким образом, есть все основания рассматривать приписных крестьян Алтайских горных заводов, несмотря на всё своеобразие их положения, как особую группу крепостных крестьян, хозяином которых был российский император. Обращение к тео-

---

4) Государственный архив Алтайского края, ГААК, ф.1, оп.1, д.1, лл.81-87.
5) "Свод законоположений и распоряжений ...", стр.114.
6) Там же, стр.15.
7) Там же, стр.27.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ретическому наследию В.И.Ленина позволяет утвердиться в этом мнении.

В.И.Ленин не раз указывал, что остатки крепостничества на Алтае были наиболее сильными. В проекте программы РСДРП, написанном в 1902 г., в аграрной части указывалось на необходимость "устранения остатков крепостного строя, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства"[8]. Этот пункт вошёл в первую Программу партии, принятую II съездом РСДРП. Здесь знаменательны два момента. Во-первых, из районов Сибири назван только Алтай, во-вторых, назван сразу же после Урала, где также были горные заводы и приписные. Разумеется, полное отождествление Алтая с Уралом неправомерно, однако в Алтайском горном округе в полной мере проявлялись те типичные для горной и металлургической промышленности дореформенной России черты, которые, применительно к Уралу, В.И.Ленин называл "оригинальным строем промышленности"[9].

Характеризуя особенности горной промышленности Урала, В.И.Ленин отмечал, что "в основе организации труда на Урале издавна лежало крепостное право". "Во времена оны крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но отчасти и в Европе". Именно крепостное право, подчеркивал В.И.Ленин, "помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма"[10]. Уральские заводы возникли на крепостном труде, на внеэкономическом принуждении мастеровых и крепостных крестьян. Основу существования заводов составляла собственность одного и того же лица на заводы, на землю и на непосредственных производителей. "Горнопромышленники, - отмечал В.И.Ленин, - были и помещиками и заводчиками, основывали своё господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своём владельческом праве"[11].

В работе "Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы "кустарной" промышленности", написанной в 1897 г. во время сибирской ссылки, В.И.Ленин отмечал, что горнозаводская промышленность сообщала Пермской губернии

---

8) В.И.Ленин. ПСС, т.6, стр.209.
9) В.И.Ленин. ПСС, т.3, стр.484.
10) Там же, стр.485.
11) В.И.Ленин, ПСС, т.3, стр.485-486.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

совершенно особый отпечаток: " С положением и интересами уральской горнопромышленности связаны и история колонизации и настоящее положение края. "Крестьяне вообще были населены на Урале с целью работать заводовладельцам", - читаем мы в письме обывателя Н.-Сергинского завода Бабушкина в "Трудах комиссии по иссл. куст. пр. ". И эти бесхитростные слова очень верно выражают громадную роль заводовладельцев в жизни края, их значение как помещиков и заводчиков вместе, их привычку к безраздельному и неограниченному господству, к положению монополистов, основывающих свою промышленность на своем владельческом праве, а не на капитале и конкуренции"[12].

Всё это, с определенными, разумеется, особенностями, имело место и на Алтае. Царь был здесь одновременно и заводчиком и помещиком, но куда более крупного масштаба, чем любой из уральских заводчиков. Демидовские предприятия на Алтае возникли на крепостном труде. После перехода заводов к царю крепостнический труд не только сохранился, но многократно увеличивался в связи с особой значимостью и возможностями владельца и расширением масштабов производства. Тысячи крестьян на территории, занятой ныне Алтайским краем, Кемеровской, Новосибирской и Восточно-Казахстанской областями, были приписаны к заводам. Только в соответствии с указом Сената от 24 июля 1759 г. Алтайским заводам было дополнительно приписано в Томском и Кузнецком уезде 12 823 души мужского пола "или сколько их при проверке окажется". А проверка значительно уточнила эту цифру, и в действительности к заводам было приписано 20 324 души мужского пола[13].

Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства, представлявшая на Алтае интересы царя, стала монополистом в организации здесь горного производства, управителем всеми делами на громадной территории. Она самым непосредственным образом вмешивалась даже в те вопросы, которые были оставлены в ведении местных органов государственной власти.

Крестьяне, начавшие заселять территорию будущего горного округа по собственной инициативе, продолжали играть решающую роль в освоении края и после 1747 г. Вместе с тем на Алтае, даже в более значительной степени, чем на Урале, крестьян -

12) В.И.Ленин. ПСС, т.2, стр.416-417.
13) ГААК, ф.1, оп.1, дд.73,74,107,175,285,328.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ская колонизация была поставлена в непосредственную зависимость от интересов горного производства и постоянно была предметом самого пристального внимания заводской администрации. Ещё Демидов, вернее его приказчики, поселили в деревнях группу крепостных, насильственно переведенных на Алтай для использования в горном производстве и для обеспечения заводов и рудников продовольствием. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства, опираясь на поддержку правительственной администрации, организовала насильственное вселение на Алтай пришлых со всей Сибири. Было организовано переселение добровольцев. Причем царь и его представители весьма мало считались с тем, что пришлые были нужны и в других районах Сибири в силу слабой заселенности всего края. Интересы самих пришлых вообще не учитывали. Постепенно заводское начальство поставило под строжайший контроль внешний приток населения, а также внутреннюю миграцию крестьянства. При решении вопросов о переселении власти прежде всего учитывали потребности заводов.

Таким образом, замечание В.И.Ленина о теснейшей связи колонизации Урала с интересами уральской горнопромышленности в полной мере относится и к Алтайскому горному округу.

Пониманию жизни алтайской приписной деревни помогает ленинская характеристика барщинного хозяйства. При всем своеобразии приписной деревни, при её несомненном отличии от помещичьих хозяйств России в Алтайском горном округе были налицо все четыре признака барщинного хозяйства, отмеченные В.И.Лениным в его работе "Развитие капитализма в России"[14].

Первым признаком феодальной вотчины В.И.Ленин считал господство натурального хозяйства, когда крепостное поместье представляло собой целое, находящееся в очень слабой связи с остальным миром. Алтайская вотчина царя в полной степени не могла быть таковой. Продукция металлургических заводов поступала государству. У Алтайского горного округа были широкие внешние связи как внутри страны, так и вне её пределов. И тем не менее всё время проявлялось стремление к обособленности, замкнутости, к максимальному обеспечению потребностей округа за счет внутренних возможностей. Заводская администрация стремилась получить на месте максимум возмож-

14) В.И.Ленин. ПСС, т.3, стр.184-185.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ного, даром, опираясь на владельческое право царя. Кадры мастеровых пополнялись за счет рекрутских наборов из приписных деревень. Приписное крестьянство выполняло значительную часть работ, необходимых для заводов, поставляло продовольствие, дрова, пеньку, деготь и многое другое. Приписная деревня уже в XVIII в. втягивалась в товарно-денежные отношения. В денежном выражении оценивалась стоимость различных видов заводских работ, поставлялось на заводы продовольствие по определенным ценам. Заводское начальство поощряло частную крестьянскую торговлю. Но все это в пределах горного округа. Так, 23 сентября 1748 г. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства запретила приписным крестьянам продавать хлеб и другие сельскохозяйственные продукты кому-либо кроме заводов и заводских обывателей.

Как и помещичий крестьянин, приписной алтайских заводов имел собственное хозяйство, владел землей, пользовался угодьями. Причем возможностей у него было много больше, чем у помещичьего крестьянина. Земли, пригодной для хлебопашества, было в то время в пределах округа в избытке, барской запашки не было. Собственность императора на землю внешне проявлялась весьма слабо. Крестьяне первыми освоили эту территорию, когда она ещё никому не принадлежала, и владели угодьями на правах захвата, на правах первоосваивателя. Царь присвоил эти земли, но поскольку Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства непосредственно земледелием не занималась, администрация очень редко вмешивалась во владельческие права приписных на землю. Начальник Алтайских горных заводов генерал Озерский отмечал, что крестьяне считают земли, которыми пользуются, своею неотъемлемою собственностью, и "понятие это до такой степени укоренилось, что самые отдаленные слухи об установлении поземельного налога и денежных сборов за пользование угодьями возбудили бы у приписных неблагоприятные чувства", а введение действительно поземельное обложение могло бы "поднять в мятеж все 145 000 приписных крестьян"[15].

В документах мы находим немало фактов прямого поощрения заводской администрацией крестьян в их хозяйствовании. Причем поощрение это носило иногда даже насильственный характер. Стремясь скорее закрепить пришлых, поселенных на за -

---

15) "Свод законоположений и распоряжений ...", стр.10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

водской территории, Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства приказывала, чтобы они "хлебопашество разводили порядочно, без ленности и с прилежанием" и требовала от местных властей за поселенными "смотреть накрепко и к тому оных принуждать неослабно"[16]. Известно немало фактов наказания крестьян за недостаточное занятие хлебопашеством. Таких крестьян в первую очередь брали в рекруты, назначали насильственно для переселения. Администрации горного округа нужно было экономически достаточно мощное крестьянское хозяйство, чтобы оно могло дать больше заводскому производству.

В.И.Ленин отмечал, что в эпоху феодализма "собственное" хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяйства, имело целью "обеспечение" не крестьянина - средствами к жизни, а помещика - рабочими руками"[17]. Подобно этому хозяйство приписных крестьян для царя и заводской администрации имело значение лишь в смысле его использования для нужд царской заводской вотчины, для обеспечения заводов рабочими руками.

При всем своеобразии обстановки и представлений приписных об их правах на землю, которой они пользовались, право царя как землевладельца выступало подчас весьма отчетливо. Оно проявлялось во вмешательстве в любые земельные споры крестьян, в стремлении ограничить количество земледельцев, не выполнявших заводских повинностей. Пока не было принято решение о запрещении новой приписки к заводам, заводская администрация часто ставила государственных крестьян и разночинцев, живших в пределах округа, перед выбором: либо выполнять наряду с приписными заводские повинности, либо уйти. До конца 70-х годов XVIII в. к заводам было приписано немало крестьян, пришедших на Алтай с покормежными билетами. Для них согласие на приписку было единственной возможностью получить разрешение на поселение на землях округа. При поземельных спорах приписных крестьян с государственными и даже с казаками заводская администрация чаще всего выступала на стороне приписных, обосновывая это тем, что они выполняют заводские повинности. Во всех этих случаях землепользование приписных крестьян выступало как своеобразная компенсация их

16) ГААК, ф.1, оп.1, д.152, л.4.
17) В.И.Ленин. ПСС, т.3, стр.184.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

заводских отработок. Иными словами, надел крестьянина служил, как отмечал В.И.Ленин, для барщинного хозяйства "как бы натуральной заработной платой ... или средством обеспечения помещика рабочими руками"[18].

Приписной, так же как помещичий, крестьянин, был прикреплен к земле. Но прикрепление здесь было иным. В полном смысле навечно, потомственно приписной крестьянин был прикреплен не к земельному участку, а к заводам, к горному округу, и его выход за пределы обширной заводской территории был невозможен. А для удобства эксплуатации приписной закреплялся за определенным слободским, позднее волостным ведомством, записывался в определенной деревне, из которой не мог свободно переселиться без разрешения администрации.

Положение приписных при всём его своеобразии в основном соответствовало и третьему условию существования барщинного хозяйства, отмеченному В.И.Лениным. Приписка к заводам обеспечила личную зависимость приписных крестьян от царя, от заводской администрации. В официальных документах, в том числе и связанных с крестьянской реформой, почти постоянно подчеркивалась зависимость заводских повинностей приписных крестьян от факта владения ими землёю владельца заводов. В рапорте начальника Алтайских заводов генерала Озерского от 31 октября 1858 г. указывалось, в частности, следующее: "Главное Алтайское начальство смотрело на обязательные работы крестьян по заводам как на прямую повинность за уступку, сделанную Кабинетом в лично принадлежащих государю императору землях..."[19]. В другом документе заводские работы приписных названы барщиною за землю[20]. Иными словами, всё сводилось к определенным экономическим обязанностям человека, пользовавшегося землёй, перед её хозяином. Разумеется, такая экономическая зависимость была, как была она в любом барщинном хозяйстве, но главное, решающее - это внеэкономическое принуждение, обусловленное правами владельца заводов на личность приписного крестьянина. В одном из документов в "Своде" А.Влахопулова труд приписных прямо назван принудительным[21].

Хотя приписная деревня имела для внутреннего развития большие возможности, чем помещичья, к ней относится ленин -

---

18) В.И.Ленин. ПСС, т.3, стр.184.
19) "Свод законоположений и распоряжений...", стр.10.
20) Там же, стр.21.
21) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ское положение о крайне низком, рутинном состоянии техники в хозяйстве крестьян, "задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой"[22]. Многим приписным не помогали даже хорошие природные условия для ведения сельского хозяйства. Заводские работы отрывали крестьянина от собственного хозяйства часто в самое лучшее для полевых работ время. Приписная деревня была почти поголовно неграмотной.

Как и на Урале, о котором писал В.И.Ленин, крепостничество, бывшее в своё время источником развития алтайской промышленности, становится позднее причиной её упадка. Основанная на крепостном труде мастеровых, принудительной эксплуатации приписного крестьянства, алтайская промышленность стала отставать, а после отмены крепостного права и потери дешевой подневольной рабочей силы пришла в упадок. Крестьянское хозяйство оказалось более жизнеспособным. В бывшей приписной деревне, как и по всей стране, после отмены крепостного права стали развиваться капиталистические отношения. Однако ещё долгое время на Алтае сохранялись пережитки старого крепостничества, от которых избавила алтайских крестьян только Великая Октябрьская социалистическая революция.

---

22) В.И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 185.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Л.П.Белковец

О МЕСТЕ И.Г.ГМЕЛИНА В ИСТОРИИ РУССКОЙ НАУКИ.

Историк, занимающийся различными вопросами истории Сибири XVIII в., не может обойти своим вниманием дневники и записки участников экспедиций, проводившихся Академией наук в Сибири в 1733-1743 и 1768-1774 гг. В составе академического отряда первой, вошедшей в историю под именем "Великой Северной" или "Второй Камчатской", экспедиции был профессор Академии наук И.Г.Гмелин.

В результате этой экспедиции появились два основных труда Гмелина: четырехтомная "Флора Сибири", фундаментальное ботаническое сочинение, изданное в Петербурге, и четырехтомное же "Путешествие по Сибири", увидевшее свет в Геттингене в 1751-1752 гг.[1]. "Путешествие по Сибири", являясь путевым дневником, содержит массу интереснейших сведений по различным вопросам сибирской истории, этнографии, археологии и другим наукам.

Иоганну Георгу Гмелину менее всех повезло в историческ - ской литературе. Написаны большие статьи и исследования о научной деятельности и ученых трудах других участников экспедиций: Г.Ф.Миллера, Г.В.Стеллера, С.П.Крашенинникова[2]. О Гмелине же можно найти лишь отдельные биографические сведения, перечни мест, посещенных им во время путешествия, краткую и не всегда верную характеристику обстоятельств его отъезда за границу и выхода в свет его основных трудов[3], а

---

1) I.G.Gmelin, Flora Sibirica ,sive historia plantarum Sibiriae.T.1-4,Petropoli,1747-1769; Reise durch Sibirien.Bd.1-4, Göttingen,1751-1752.

2) Укажем лишь некоторые:С.В.Бахрушин.Очерки по истории колонизации Сибири. Научные труды,т.3,ч.1,1952; Его же. Г.Ф. Миллер как историк Сибири . В кн.:"Г.Ф.Миллер. История Сибири", т.1,М.-Л.,1937; А.И.Андреев. Труды Г.Ф.Миллера о Сибири. Там же;А.И.Андреев. Очерки по источниковедению Сибири. XVIII век (1 половина).Вып.2.М.-Л.,1965.

3) Г.Ф.Миллер. История Академии наук в Петербурге."Материалы для истории Императорской Академии наук". Т.6,СПб., 1890; "Русский биографический словарь",М.,1916; стр.393-397; Kurze Nachricht von dem Leben und Reisen Herrn Doctoris Iohann Georg Gmelins.Göttingen,1750; August Fridrich Böks Geschichte der herzoglich Würtembergischen Eberhard Carls Universität zu Tübingen. Tübingen,1774; Iohann Georg Gmelin.1709-1755.Der Erforscher Sibiriens.Ein Gedenkbuch.München,1911.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

также менее краткую оценку "Флоры Сибири", данную в свое время академиком Ф.Рупрехтом и в основном повторяемую другими авторами[4].

Официальная точка зрения на "Путешествие по Сибири", как "сумнительное", бросающее тень на русский народ и его веру, закрепилась позднее в известном труде П.П.Пекарского[5] и перешла в советскую литературу[6]. Однако еще в прошлом веке А.А.Пыпиным была сделана попытка дать другую, более объективную оценку этого труда[7], которая нашла место и в произведениях некоторых советских авторов[8].

Анализ "Путешествия по Сибири" И.Г.Гмелина должен стать предметом специального исследования историков. Такой цели автор статьи не ставил перед собой, поскольку прежде всего необходимо показать роль и место Гмелина в истории русской науки, его философские и общественно-политические взгляды, значение его научной деятельности в Академии наук. Эти вопросы до сих пор остаются невыясненными несмотря на то, что в последние годы в связи с изучением истории русской науки и Академии наук в России, а также истории географического и естественнонаучного исследования отдельных ее районов, в том числе и Сибири, многие авторы вольно или невольно обращаются к Гмелину[9].

Оставляя источниковедческий анализ "Путешествия по Сибири" за рамками данной статьи, необходимо все же отметить, что все толки о его "сумнительности", появившиеся в официальных кругах Петербурга сразу после выхода "Путешествия" в

---

4) Ф.Рупрехт. Материалы для истории Императорской Академии наук по части ботаники. Приложение к УП тому "Записок Имп.Академии наук", №3, СПб, 1865, стр.4-5.

5) П.П.Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т.1, СПб., 1870, стр.448-452.

6) Примером может служить "Советская историческая энциклопедия", т.4, М.,1963, стр.472-473.

7) А.Пыпин. История русской этнографии. Т.4,СПб.,1892, стр.225-234.

8) В.И.Греков. Очерки из истории русских географических исследований в 1725-1765 гг.М.,1960, стр.141-142.

9) "История естествознания в России". Т.1,ч.1,М.,1957; "История философии в СССР". Т.1, М.,1968; "История Академии наук СССР", Т.1,М.-Л.,1958; В.И.Греков.Указ.соч.; А.А.Азатьян, М.И.Белов, Н.А.Гвоздецкий и др. История открытия и исследования Советской Азии.М.,1960; Э.П.Зиннер. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

свет, закрепленные в оценке П.Пекарского и перешедшие в советскую литературу, не имеют нечего общего с действительностью.

Совершенно непредвзятое, с присущей Гмелину объективностью, отмеченной уже некоторыми авторами[10], и юмором изображение в дневниках существовавших в Сибири порядков, прославившейся неслыханным взяточничеством царской администрации, грабившей местные народы Сибири, нельзя отождествлять с хулой на русский народ и Россию. А тот факт, что "Путешествие" было издано в Германии без особого на то разрешения канцелярии Академии наук и без соблюдения установленных ею цензурных условий, и что Гмелин, нарушив контракт с Академией, не пожелал вернуться в Россию из Тюбингена, куда был отпущен на год в 1747 г., еще более усугубил участь дневников.

Не будучи переведенным на русский язык и переизданным, ставшее библиографической редкостью, "Путешествие по Сибири" мало использовалось исследователями. Сделать его доступным и для историков, и для широкого круга читателей, которые найдут в нем интереснейшую картину сибирской действительности первой половины XVIII века, - необходимая задача советских историков.

Автором данной статьи сделана попытка на основе анализа научной деятельности и философских взглядов Гмелина определить его место в истории русской науки. Выяснение этих вопросов необходимо для выработки научного подхода к его трудам, которые могут служить источниками по истории Сибири, для определения истинности сообщаемых им сведений, в способе преподнесения и оценке которых автором, естественно, сказались его мировоззренческие позиции. Это может внести определенный вклад и в характеристику подлинного лица молодой Академии наук в Петербурге, членом которой в течение 20 лет был И.Г.Гмелин, с точки зрения того, что она представляла собой в первые годы своего существования, какие проблемы интересовали ее членов, каким образом была подготовлена та научная почва, на которой смог произрасти затем гений М.В.Ломоносова.

И.Г.Гмелин родился 12 августа 1709 г. в семье известного тюбингенского аптекаря и химика, ставшего родоначальником широкой ветви ученых, на протяжении почти двухсот

---

10) А.Пыпин. Указ.соч., т.4, стр.228-230; Johann Georg Gmelin. 1709-1755. Der Erforscher Sibiriens. S.20.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лет господствовавшей в тюбингенском университете. Обучение в нем, благодаря своим прекрасным способностям, Гмелин начал будучи тринадцатилетним мальчиком. Это обучение строилось на основе последних достижений европейского экспериментального естествознания, основы которого были заложены Галилеем и Декартом в первой половине XVII в. Гмелин слушает лекции по ботанике, физике, химии, медицине, философии у известных профессоров, совершенствуя свои знания в химической лаборатории отца и домашнем кабинете натуральных редкостей.

По окончании университета в 1727 г., воспользовавшись советом своего бывшего учителя, философа и физика Г.Б.Бюльфингера, ставшего одним из первых профессоров молодой Академии наук в Петербурге, восемнадцатилетний Гмелин прибывает в Петербург, где в 1728 г. получает из Тюбингена диплом доктора медицины.

Здесь Гмелин получил отличную возможность совершенствоваться в качестве сторонника опытного естествознания, участвуя вместе с академиком Ю.Г.Доверну а в анатомировании слона и привозимых в Академию для освидетельствования трупов, присутствуя при опытах в физической лаборатории Бюльфингера, совершая ботанические прогулки в окрестностях Петербурга, составляя каталог собрания минералов кунсткамеры. Богатые собрания библиотеки Академии наук и захватывающие научные споры ученейших мужей Европы в профессорском собрании способствовали углублению и расширению его знаний.

1-07224

В 1731 г. единодушным решением академического собрания он был возведен в должность профессора химии и истории натуральной, хотя его научная и педагогическая деятельность началась годом раньше, когда он официально вступил в службу Академии и читал уже курс лекций по медицине, а затем и по химии, публиковал научные статьи в "Комментариях" и научно-популярные очерки в "Примечаниях на Ведомости".

Анализ этих публикаций свидетельствует о постепенном становлении Гмелина-ученого, интересы которого лежали в различных областях знания, а также его стихийно-материалистического мировоззрения, соответствующего передовым идеям времени.

Европейское естествознание, по характеристике Ф.Энгельса, к началу XVIII в. только начинало развиваться. Некоторого завершения к этому времени достигли только механика, ма-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тематика, астрономия. Физика находилась еще на начальной ступени развития, химия только что освободилась от алхимии, геология еще не вышла из зародышевой стадии минералогии, а поэтому палеонтология еще совсем не могла существовать. Наконец, в биологии занимались главным образом еще накоплением и первоначальной систематизацией огромного материала, как ботанического и зоологического, так и анатомического и собственно физиологического. О сравнении между собой форм жизни, об изучении их географического распространения почти еще не могло быть и речи[11].

Но самым характерным для этого периода было своеобразное общее метафизическое мировоззрение, в центре которого стояло представление об абсолютной неизменяемости природы. Согласно ему естествоиспытатели считали планеты, рельеф земной поверхности, климат, флору и фауну неизменными, в природе отрицалось всякое развитие. Вплоть до появления в 1755 г. "Всеобщей естественной истории и теории неба" Канта они признавали "божественный толчок", единовременное создание мира творцом.

Анализ научного наследства Гмелина позволяет делать вывод о постепенном отходе его от метафизических представлений и появлении в его мировоззрении элементов эволюционных воззрений.

Особенно интересной в этот период времени (1730-1733гг.) является деятельность Гмелина на поприще популяризации научных взглядов и открытий, борьбы с суевериями и мистикой, которая велась на страницах выходивших в Петербурге с 1729 г. "Примечаний на Ведомости". В их издании участвовали почти все академики. Тот факт, что статьи печатались без указаний фамилий авторов, дал возможность Б.Е. Райкову утверждать, определяя автора одной статьи, что "Гмелин-старший мало писал популярных статей, и его интересы лежали в иных областях"[12]. Однако многие источники, которые удалось обнаружить, свидетельствуют о другом. Так, в первом томе "Истории Академии наук СССР" указывается, что И.Г.Гмелин был автором статей "О алхимии" и "О делании фарфора"[13]. Р.Град-

---

11) Ф.Энгельс. Диалектика природы. М.,1969,стр.9-10.
12) Б.Е.Райков. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М.-Л.,1947, стр.243.
13) "История Академии наук СССР". Т.1, стр.119.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ман, поместивший очерк о Гмелине в памятной книге к 200-летию его, кроме этих называет еще несколько гмелиновых статей из "Примечаний": "О мамонтовых костях", "О симпатии и антипатии", "О темпераментах", "О вулканах". Как выяснилось, сведения о них были взяты Градманом из опубликованной еще при жизни Гмелина "Галереи портретов" (Bildersaal) Якоба Брюкера[14] и должны соответствовать истине.

Авторство Гмелина подтверждается также часто встречающимися в "Путешествии по Сибири" ссылками на ту или иную его статью в "Примечаниях".

Кроме того, редакторы 9 тома полного собрания сочинений М.В.Ломоносова высказывают предположение, что Гмелин был также автором очерков "О морских червях", "О размножении морских червей" и "О отечестве морских червей и их родах", помещенных в "Примечаниях" 1733 года. Эти очерки, по их мнению, являются критической и очень обстоятельной сводкой известных из литературы того времени данных о строении, биологии и размножении корабельного червя, а также о мерах борьбы с ним[15].

"Примечания на Ведомости" сыграли большую роль в пропаганде учения Коперника в России, сторонниками которого были, за исключением Сигезбека, все петербургские профессора[16], в обсуждении проблем материи и движения и других научных проблем. Примечательно, что И.Г.Гмелин вместе с Г.Ф.Миллером, Л.Эйлером и С.Б. Бекенштейном составляли нечто вроде редакторского совета, обсуждавшего предназначаемые к печати статьи.

Авторы 1 тома "Истории философии в СССР" считают, что большинство ученых, работавших в этот период в русской Академии, было атомистами. В подтверждение этого они ссылаются на приводимое в "Примечаниях" 1731 г. высказывание неизвестного автора о строении материи[17]. Как выяснилось, это высказывание принадлежит Гмелину в статье "О симпатии и антипатии", где он с научных позиций пытается объяснить различ-

---

14) Jacob Brücker, Iohann Jacob Haid. Bildersaal. Augsburg, 1750.

15) М.В.Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т.9, М.-Л., 1955, стр.327, 780.

16) Б.Е.Райков. Указ.соч., стр.186-187.

17) "История философии в СССР", т.1, стр.313.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ного рода явления живой и неживой природы, вызывающие суеверия у людей.

"Натура", - пишет Гмелин, - содержит в себе невидимые нам телеса". "Сии телеса суть легки, субтильны и зело сильны. и оные от ученых разно называются, а именно: Corpuscula, Materia Subtilis, Atomi, Particulae, из которых мы в сем разговоре слово Atomi пылинки (употреблять хотим)". Из этих пылинок состоят все тела, и в " какие бы малые частицы и как бы далеко оные не разошлись, то однако оные натуру того целого содержат, отчего они отделилися", и "весь воздух пылинками разных бесчисленных телес в зело далеком расстоянии зараженен"[18].

Признав Гмелина автором статьи "О симпатии и антипатии", мы должны признать, что ему же принадлежит изложение детерминистических взглядов, о которых идет речь в этом же томе[19]. Гмелин начинает статью словами: "Физики суть сего подлинного мнения, что в статье ничто без довольной причины, из которой бы предложенное действие довольно изъяснено быть могло, не приключается. Чего ради те, которые еще и поныне в том мнении пребывают, якобы вещи сами собой происходить и возрастать могли, ныне не зело почитаются. И в сем состоит сущая должность физика, что он все отчасти на небе, в воздухе, на земле и под землею случающиеся, отчасти же искусством чинящиеся приключения из истинных и довольных основательств и причин производить и оные объяснять тщался"[20].

Интерес Гмелина к некоторым гносеологическим вопросам проявляется и в мысли о бесконечности и постоянном совершенствовании человеческого познания[21], о роли экспериментального и теоретического исследования[22].

Целая серия статей Гмелина в "Примечаниях на Ведомости" - "О вулканах", "О трясении земли", "О местах, огнь из себя выбрасывающих", "О мамонтовых костях" интересна для исследователя как свидетельство определенного уровня воззрений на геологическое строение и возраст Земли. Статья "О мамонтовых костях" появилась как отклик на вызвавшее полемику с

---

18) О симпатии и антипатии. "Историческия, генеалогическия и географическия примечания на Ведомости". СПб., 1731, стр.195.
19) "История философии в СССР". Т. 1, стр.315.
20) О симпатии и антипатии, стр.173.
21) Там же, стр. 174.
22) I.G.Gmelin. Reise.. Bd.3, s.319.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

общение В.Н.Татищева о находках в Сибири мамонтовых костей. Но автор строит свои рассуждения и на основе имевшегося в кунсткамере большого количества таких костей. Гмелин, опровергая имевшую место легенду о том, что кости эти принадлежат и сейчас живущему под землей зверю, величиной со слона, черного цвета, с двумя рогами, которые оный как хочет поворачивать может", соглашается с Татищевым, что мамонтовы кости схожи со слоновьими[23], а затем, уже будучи в Сибири, отмечает, что ископаемые кости принадлежат не только слонам, но и быкам[24].

Особенно интересен вывод автора, проходящий через все эти статьи, что Земля с момента творения претерпела большие изменения. Вывод этот подтверждается находками костей ископаемых животных, рассеяных по всей Земле, янтаря с замурованными внутри животными, что говорит о его жидком первоначальном состоянии, окаменелых животных и растений, а также многими наблюдениями о движении морей.

В статье "О местах, огнь из себя выбрасывающих" Гмелин высказывает интересные мысли о роли вулканической деятельности в образовании современного рельефа Земли. "Горы, которые мы ныне видим, ни за что иное почитать надлежит, как только за части гор, и они в сие состояние жестокими трясениями земли приведены. Как сия жестокая сила в нашей земле действовала, то она и землю над собой конечно вверх поднять долженствовала. Многие места, как оная сила перевелася, опять опустились и в прежнее свое положение пришли..." Однако автор сразу же оговаривается, что вовсе не считает, что наша Земля никаких иных перемен не имела, как только от трясения. "Божественная истина о всемирном потопе всегда праведна пребывает и к изрядным физическим рассуждениям повод подать может", - заявляет он, наглядно демонстрируя противоречивость своего стихийно-материалистического

---

23) О костях, которые из-под земли выкапываются, а особливо о так именуемых мамонтовых костях. "Историческия, генеалогическия, ...", Спб, 1730, стр. 382; В.Г.Мирзоев в "Историографии Сибири" (Кемерово, 1963) на стр. 62 считает автором этой статьи В.Н.Татищева. Однако из содержания этой статьи и ее продолжения в "Примечаниях" 1732 г. вовсе не следует, что авторство принадлежит В.Н.Татищеву, материалы которого используются И.Г.Гмелиным, согласившимся или спорящим с выводами Татищева. Кроме того, Гмелин в третьем томе "Путешествия по Сибири" на стр. 158 ссылается на эту свою статью.

24) I.G.Gmelin.Reise... .Bd3,s.160.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мировоззрения[25].

С атомистических же позиций подходит Гмелин и к решению некоторых научных проблем физики и химии. В третьем и пятом томах "Комментариев" опубликованы три его статьи: "О слоистых лучистых камнях", "О щелочных солях, являющихся постоянной составной частью растений" и "Об увеличении веса некоторых тел при прокаливании"[26]. Первая статья, являясь образцом описания структурного строения окаменелостей, интересна выводами Гмелина о различии последних с минералами и возможном их происхождении из створчатых животных морских глубин, а также о возможно более широком объеме Балтийского моря в древности.

Статья об увеличении веса тел при прокаливании свидетельствует об интересе Гмелина к актуальным проблемам современной науки. Известно, что с начала XVIII в. химики начинают выяснять сущность горения и окисления и прибегают к так называемой теории флогистона, выдвинутой немецкими химиками Г.Шталем и И.Бехером во второй половине XVII в.[27]. Согласно этой теории существует особое начало горючести, флогистон, входящий в большей или меньшей мере в состав всех тел и придающий им способность гореть. Создание этой теории говорит о неспособности объяснить процессы горения и окисления с позиций механистической атомистики, согласно которой комбинации первичных атомов не могут дать качественно новых образований вещества[28]. Лишь создание химической атомистики трудами Ломоносова и Лавуазье положило конец этой теории. Но интересно, что еще в 1730 г. Гмелин критически подходит к ней. Он называет сомнительным предположение о присоединении флогистона к прокаливаемой материи, оспаривая результаты проведенных другими опытов и считая, что для получения верных результатов необходимо производить опыты и в безвоздушном пространстве, чтобы частицы воздуха не примешивались к прокаливаемой материи[29].

Именно непонимание роли воздуха при горении и обжиге ме-

---

25) О местах, огнь из себя выбрасывающих. "Историческия, генеалогическия ...", СПб, 1733, стр. 53, 57.

26) I.G.Gmelin. De radiis articulatis lapideis. Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae. T.3, 1728, p.246-264; De salibus alcalibus fixis plantarum. Comm. T.5, p.277-294; De augmento ponderis, quod capiunt quedam corpora, dum igne calcinantur. Comm. T.5, p.263-27

27) "История естествознания в России". Т.1, ч.1, стр.352.

28) "Большая Советская Энциклопедия". Вып.2, т.25, стр.378.

29) I.G.Gmelin von der Vergrösserung des Gewichts einiger Körper, wenn sie im Feuer calcinirt werden. Phusikalische und medizinische Abhandlungen der Keiserlichen Akademie der Wissenschaften in Petersburg. Bd.2, Riga, 1783, s.92, 97.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

таллов приводило исследователей к признанию особой огненной материи, как это было с Р.Бойлем[30].

Значительный интерес представляет антиалхимическая статья Гмелина. Алхимия закончила свое существование в середине XVII в. с появлением трудов вышеупомянутого Бойля, положившего в основу элементов различные по форме, движению и величине корпускулы вместо принятых алхимиками различных сочетаний серы, ртути и соли[31]. Но и Бойль, и некоторые другие химики этого времени еще не отошли до конца от алхимии, сохраняя уверенность в превратимости металлов. Увлечения алхимией продолжали еще существовать. Именно злободневностью солидной по размерам статьи Гмелина и актуальностью ее в борьбе с алхимическими увлечениями русских масонов объясняется ее перевод на русский язык в 1731 и переиздание в 1765 г. Статья представляет собой интересный рассказ об истории алхимии. Не без юмора повествует автор о деяниях известных адептов и разоблачает секреты алхимического искусства. Показав вред алхимических увлечений, он отмечает и частичную пользу алхимии в создании "крепкой водки", капель, огнестрельного пороха, фарфора[32].

По неизвестным причинам не была опубликована речь Гмелина "О начале и прогрессе химии", произнесенная на торжественном академическом собрании в 1732 г.[33].

Участвуя во Второй Камчатской экспедиции, Гмелин проделал огромную и многообразную работу. Его исследования касались буквально всех отраслей знания. Он пристально изучал флору и фауну Сибири, организовал метеорологические наблюдения и делал их сам вместе с барометрическими определениями высот, собирал образцы трав, животных, птиц и минералов, исследовал и минеральные источники, проводил испытания руд, делал зарисовки, используя свое умение отлично рисовать, проверял правильность карт, вел путевой дневник, обращая самое серьезное внимание на быт, религию, обычаи и занятия местного населения.

Вернувшись в 1743 г. в Петербург, Гмелин приступает к

---

30) "История естествознания в Сибири". Т.1,ч.1, стр.352.
31) Там же, стр.351-352.
32) О алхимии. "Историческия, генеалогическия ...", СПб., 1731, стр.85-110,127-148,149-167,217-232.
33) "История Академий наук в СССР". Т.1,стр.119.

Электронная библиотека (репозиторий
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

обработке собранного материала, намереваясь издать обширный труд по ботанике, зоологии и минералогии Сибири. Однако ему удалось обработать и издать лишь ботанические материалы в четырехтомной "Флоре Сибири", два тома которой увидели свет уже после его смерти. Пятый том, посвященный тайнобрачным растениям, так и не был издан. "Флора Сибири" заслужила высокую оценку ботаников, начиная от К.Линнея и кончая современными русскими и зарубежными ботаниками и стала настольной книгой для них[34].

И.Г.Гмелин расположил растения по естественным семействам Джона Рея (1628-1705), которые были усовершенствованы современником Гмелина, лейденским профессором Ван Ройеном, взявшим, по словам Гмелина, видовые наименования К.Линнея, но не принявшим его половой метод[35]. В том, что за Гмелином затем последовали и С.П.Крашенинников, в сочинении " De plantis Ingricis ", и редактировавший два последних тома "Флоры Сибири" С.Г.Гмелин-младший, Е.Г.Бобров, автор статьи "С.П.Крашенинников как ботаник", видит влияние консерватизма Гмелина. Правда, он замечает при этом, что сочинение К.Линнея " Species plantarum", положившее начало новой систематике растений, появилось в 1753 г., за два года до смерти Гмелина, когда уже были изданы два первых тома "Флоры Сибири"[36].

Автору трудно спорить с известным ботаником, не будучи специалистом в этой области, но он находит все же необходимым высказать ряд замечаний по этому поводу.

Известно, что и классификация Д.Рея, и более стройная и простая К.Линнея явились одним из этапов создания естественной систематики подлежащего изучению научного материала. Обе были искусственными системами, так как являлись средством для осуществления цели - удобного способа группировки предметов, "продуктами человеческого ума, навязанными им природе"[37]. Классификацию К.Линнея делал искусственный принцип, положен-

---

34) Iohannis Georgii Gmelini. Reliquas quae supersunt commercii epistolici cum Carolo Linnaeo,Alberto Hallero,Guilhelmo Stellero et al... .Stuttgartiae,1861,p.18.

Ф.Рупрехт.Указ.соч.,стр.4-5; Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas.Bd.X11, Deutsch- Russische Beziehungen im XVIII Jahrhundert Académie-Verlag-Berlin,1962,s.299.

35) Iohannis Georgii Gmelini.Reliquas... p.7.

36) Е.Г.Бобров. С.П.Крашенинников как ботаник. "Ботанический журнал". М.-Л.,1955,т.15,стр.152.

37) "Большая Советская Энциклопедия", вып.2,т.25,стр.173-174.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ный в ее основу - число, величина и расположение тычинок и пестиков, то есть произвольно взятых признаков, в результате чего некоторые растения, относимые теперь к одному отряду, были причислены им к разным классам.

В этом смысле более естественной была система Рея, названного И.И.Мечниковым "Линнеем XVII века"[38], так как основывалась на совокупности всех внешних признаков и, главным образом, на форме и строении цветков, листьев, корней и плодов[39]. Как отмечал Ф.Рупрехт, из нее развилась потом естественная система Жюсье[40].

Возможно, стремление Гмелина выбрать наиболее естественный метод привело его к этой системе. Во всяком случае, он отмечал в письме к Г.В.Стеллеру, что хотя и этот метод иногда спорит с природой, он является одним из самых естественных. Рассмотрев ряд методов классификации, принятых различными учеными, он высказывает здесь замечательную по глубине мысль, что "после стараний столь многих ученых мужей кажется, что природа как будто не хочет подчиняться закону". По поводу же видовых изменений К.Линнея, являющихся одним из главных достижений его систематики, Гмелин пишет, что со временем они получат всеобщее признание, "так как ими он пытается выразить врожденные признаки видов"[41].

Отношение Гмелина к вопросу о наличии пола у растений также не дает возможности говорить о его консерватизме. Переписка его с Линнеем свидетельствует об их совместном выступлении против профессора ботаники в Петербурге Сигезбека, оспаривавшего учение о полах растений как безнравственное и по названию, и по существу[42]. Именно Гмелин обработал и издал известное письмо Р.Камерариуса об оплодотворении растений, пролежавшее в неизвестности более 50 лет. Ученик Гмелина И.Г.Кельрейтер стал первым ученым в Петербургской Академии наук, своими замечательными работами углубившим учение о роли цветка как органа полового размножения[43].

---

38) И.И.Мечников. Очерк вопроса о происхождении видов. Избранные биологические произведения. Изд-во АН СССР, 1950, стр.10.
39) "Большая Советская энциклопедия", вып.2, т.36, стр. 291.
40) Ф.Рупрехт. Указ.соч., стр.5.
41) Iohannis Georgii Gmelini. Reliquas... ,p.7.
42) Там же. Предисловие.
43) К.К.Серебряков. Очерки по истории ботаники. М., 1941, стр.206.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

К сожалению, представляется затруднительным выявить отношение Гмелина к вопросу образования видов растений из-за отсутствия в хранилищах Советского Союза опубликованной в 1750 г. в Тюбингене его речи по случаю вступления в должность профессора ботаники, где он обсуждает этот вопрос[44]. В литературе на этот счет имеются различные мнения. Так, Г.Фехтинг, правда без ссылки на источник, говорит о том, что Гмелин высказывал определенно мысль о возможном образовании новых видов путем гибридизации[45]. Рупрехт же считает, что он высказал в этой речи сомнение по поводу складывавшегося у Линнея убеждения, что "породы растений могут приумножаться через двойное смешение". "Гмелин сказал в ней, - пишет Рупрехт, - что произведениями скрещенного оплодотворения могут быть приумножены разные оттенки цветов и что этим самым доказывается совершенное сходство с царством животных, но что помеси растений не новые растения, а только непостоянные видоизменения. Гмелин видел в культуре растений пробный камень для решения вопроса, что такое вид и что такое видоизменение. Вид остается неизменным"[46]. Как видим, суждения Гмелина схожи с позднейшими мыслями П.С Палласа о постоянстве вида и его естественных разновидностях[47].

Являясь превосходным натуралистом, сталкиваясь во время путешествия с огромным многообразием животного и растительного миров, пристально наблюдая жизнедеятельность растений и животных, Гмелин задумывается и над проблемой адаптации растений к условиям внешней среды[48]. Этим он невольно предвосхищает взгляды Ж.Бюффона о происхождении видов путем изменяемости видовых признаков под влиянием внешних условий, развитых затем в эволюционном учении Ч.Дарвина.

---

44) I.G.Gmelin.Sermo academicus de novorum Vegetabilium post creationem divinam exortu.Adduntur Programm ad Panegyr.hano invitator et propter materia nexum D.R.I.Camerarii-de sexu plantarum Epistola.Tubingen,1750.

45) Hermann Vöchting.Über Blüthen-Anomalien.Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik. Bd.31,Berlin,1897,s.395.

46) Ф.Рупрехт. Указ.соч.,стр.8.
47) И.И.Мечников. Указ.соч.,стр.27.
48) "История философии в СССР", т.1, стр.313.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

О том, что элементы эволюционных воззрений Гмелина ук - репились в результате более тесного сближения с природой, свидетельствует и тот факт, что в "Путешествии по Сибири" он не только вновь констатирует наличие геологических изменений на Земле, находя им все новые подтверждения, но и продолжает попытки объяснить эти изменения.

Здесь он отходит уже от теории диллювианизма, категорически отвергая роль всемирного потопа в образовании рельефа Земли. "Эти изменения, - пишет Гмелин, - происшедшие с необходимостью и без всякого чуда, открывают нам прекрасную дорогу для объяснения бесконечно многих явлений в природе, которые мы прежде не могли объяснить." Признавая роль вулканической деятельности, он выступает также против односторон - него объяснения геологических изменений на Земле деятель - ностью вулканов и бурь[49].

И хотя для философских воззрений Гмелина характерен, как и для большинства его современников, деизм, так как он признает факт творения всего сущего на Земле "высшим существом", оно, как видим, не играет уже более никакой роли, и развитие живой и неживой природы осуществляется по другим законам.

Для истории географии представляет интерес переведенное на русский язык С.П.Крашенинниковым и изданное отдельно предисловие к 1 тому "Флоры Сибири" Гмелина, "как первая попытка в России дать физико-географическое описание района"[50], в данном случае Сибири. В этом очерке, получившем высокую оценку географов[51] и ставшем сейчас библиографической редкостью, И.Г.Гмелин дает характеристику речной системы Сибири, называет 130 рек и речек и приводит сведения об их судоходности, об особенностях русел и берегов, о волоках. Такой же характеристике подвергнут и рельеф Сибири, горные хребты, степи и леса.

Как отмечают авторы коллективного труда "История откры - тия и исследования Советской Азии", от Гмелина до наших дней идет и "представление об основных орографических особенно - стях строения рельефа Сибири, и наименования главнейших водораздельных хребтов", например, Станового и Яблонового. При - чем характерно, что представления Гмелина о направлении этих

---

49) I.G.Gmelin.Reise... . Bd.3,s.157.
50) В.И.Греков. Указ.соч., стр.137-138.
51) Oskar Peschel. Geschichte der Erdkunde.München,1865,s.411-412.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хребтов, основанные на личных наблюдениях и распросных данных, полностью подтверждены выводами новейших исследований, которые опровергли существовавшие после Гмелина представления[52].

Полностью подтверждаются данными современной науки и другие выводы Гмелина: что географическая граница между Европой и Азией проходит по Енисею, за которым начинается и другой рельеф, и другие, не встречаемые прежде, животные и растения; что "земля забайкальских мест в рассуждении других знатно высока"; "восточные страны, в одной широте лежащие, холоднее западных" и т.п.

Гмелин одним из первых обратил внимание ученого мира на явления вечной мерзлоты в Сибири (опровержение его сведений о вечной мерзлоте можно было встретить еще в первой половине XIX века[53]; на основе барометрических наблюдений, проведенных в Астрахани И.Лерхе, сделал вывод о понижении уровня Каспийского моря над уровнем океана.

Как для географов, так и для историков очень интересны постоянные указания Гмелина в "Предисловии" на то, где "родится хлеб", так как "земля тучная, по я плодородные и к земледельству весьма способны и луга, сочную траву произрастающие, особливо для содержания скота удобные", а где не родится ничего, так как "земля к произрастанию хлеба почти не способна"[54].

Зоологические исследования И.Г.Гмелина были частично опубликованы Академией наук в "Новых Комментариях" 1752 - 1753 гг.. Это статьи о выхухоли, кабарге и степном баране-аргали. Они были переизданы и в кратком переводе на русский язык в сборнике "Содержание ученых рассуждений Императорской Академии наук" с пометкой редактора о том, что автор их "на историю животных не меньше трудов употребил, как на описание растений"[55].

---

52) А.А.Азатьян, М.И.Белов, Н.А.Гвоздецкий и др. Указ. соч., стр.307-309.

53) М.Сумгин. К истории изучения вечной мерзлоты почвы в пределах СССР. "Северная Азия", 1926, кн.3, стр.41.

54) "Перевод с предисловия, сочиненного профессором Гмелиным к первому тому Флоры Сибирской". СПб, 1947.

55) И.Г.Гмелин. Выхухоль, по Лат. Mus aquaticus exoticus. "Содержание ученых рассуждений Императорской Академии наук (изданных в первых четырех томах Новых Комментариев)". Издано в СПб, при Императорской Академии наук (без года), стр.53.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Статьи содержат описание внешнего вида и анатомического строения вышеуказанных животных, условий и мест их обитания, использования их местными жителями и отличаются от всех имеющихся ранее сведений об этих животных тем, что составлялись они не "понаслышке", а опытным ученым, предназначавшим их "для ученого света".

Все сказанное позволяет делать вывод о том, что Гмелин многое сделал для развития нового периода русского естествознания, начавшегося в XVIII в. Характерными чертами его явились попытка создания единой, охватывающей всю природу, научной картины мира, основанной на атомистических представлениях о веществе, на признании изменчивости Земли и всей Вселенной и на принципе сохранения вещества и движения, накопление геологических, географических и биологических сведений, систематическое и всестороннее развитие эксперимента, новые методы и стиль научного творчества[56].

Последние годы жизни И.Г.Гмелина, ставшего профессором медицины и ботаники в Тюбингенском университете, отмечены несколькими медицинскими статьями, редакторской работой и плодотворной педагогической деятельностью, а также обширной научной перепиской с учеными многих стран.

И.Г.Гмелин не написал больших научных трактатов, где бы последовательно изложил свои научные взгляды (слишком много времени заняло сибирское путешествие и обработка собранных материалов, да и умер Гмелин в возрасте 46 лет, в 1755 г.). Но некоторые его мысли, находимые в различных работах, свидетельствуют о том, что их автор был ученым-энциклопедистом, стоявшим у истоков экспериментального естествознания в России и находившимся на переднем крае борьбы между метафизическим взглядом на природу, как на нечто застывшее и неизменное, и новым, видевшим миф в развитии. Эти мысли Гмелина, в которых он сумел предвосхитить то, что было научно обосновано лишь столетие спустя, обеспечили позднее интерес к его трудам А.Н.Радищева и Ч.Дарвина.

---

56) "История естествознания в России", т.1, стр.185-186.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Н.Ф.Емельянов

ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в. И СРЕДСТВА ПО ЕГО СОДЕРЖАНИЮ

В царствование Петра 1 Сибирь играла большую роль в общественной и хозяйственной жизни страны. Она уже органически была связана с многонациональным государством. В эпоху бурных преобразований экономической и политической структуры общества реформы, проводимые в жизнь правительством Петра 1, не могли не сказаться на положении Сибири. Они ярко проявились в переустройстве военных гарнизонов и административных учреждений, были связаны с экономией средств по содержанию жалованных людей как представителей военно-административных органов управления Сибири, усилением эксплуатации трудящихся масс.

Для уяснения сущности эксплуатации народных масс и политики феодального государства по отношению к Сибири в правление Петра 1 показ военно-административных преобразований занимает одно из главных мест в освещении неисследованной еще истории петровских преобразований в Сибири. В дореволюционной и советской исторической литературе о составе и численности жалованных людей Сибири в первой четверти XVIII в. имеются отрывочные, далеко не полные сведения, за исключением данных на 1710 и 1722 гг. [1]. Н. Новомберг-ский в архиве Оружейной палаты в Москве обнаружил ведомость сибирских городов со сведениями о жалованных людях за 1700 г., которую он опубликовал в

---

1) Ю.А.Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири. СПб.,1854, (Сведения показаны на 1710 г.,но, возможно, в книге сделана опечатка, эти данные относятся к 1722 г.); П.А.Словцов. Историческое обозрение Сибири, СПб.,1886 (данные на 1709 г.); П.Н.Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892 (некоторые сведения за 1705-1706 гг. по русскому и нерусскому населению); М.Клочков. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т.1,СПб.,1911 (определена численность населения Сибири по данным переписи 1710 г.); Б.О.Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960 (дана численность нерусского населения на начало XVIII в.); В.М.Кабузан, С.М.Троцкий.Движение населения Сибири в XVIII в. "Сибирь XVII-XVIII вв"., Новосибирск,1962 (данные за 1722 г.); "История Сибири". Т.2, Л., 1968.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1906 г.[2]. Она представляет большой интерес, поскольку таких сведений за этот год в литературе нет, к тому же она до сих пор еще не использована при исследовании эпохи Петра 1.

При внимательном анализе сведений этой ведомости как источника можно установить численный состав сибирской администрации, служилых людей, денежные, хлебные и соляные оклады им за службу, общее количество их на начало XУШ в., количество служилых людей, служивших с пашни за хлебное жалованье, состав тяглых людей в Сибири, подати и оброки, которые они вносили в пользу государства, размеры денежной и хлебной казны в Сибири, состав ясачных людей, размеры ясака, взимаемого царской казной с них, недоимки и др. Все данные ведомости даются поуездно. При сравнении этого источника с другими, вышедшими из отдельных уездов в 1700 г., особенно по Тобольску, Томску, Нарыму, Кетску и др. городам, подтверждается достоверность сведений сводной ведомости сибирских городов, опубликованной Н.Новомбергским. Видимо по незнанию или неизученности этого периода многие историки Сибири до сих пор пользовались сведениями, относящимися к разным уездам в отдельности. В.И.Петров в 1966 г., пытаясь выяснить происхождение сибирского казачества, не смог привести данных в его численности на 1 четверть XУШ в. и сослался только на то, что Сибирский приказ ходотайствовал в 1725 г. о содержании в Сибири 8885 служилых людей, без объяснения причины ходотайства[3].

Автору данной статьи удалось в 1963 г. обнаружить новые материалы о численном составе жалованных людей в первой четверти XУШ в. в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА)[4]. Это в основном отчеты, ведомости и табели Сибирского приказа и Сибирской губернии, которые составлялись на основании описей городов, дозорных книг и переписей населения конца XУП и первой четверти XУШ вв. По содержанию эти документы перекликаются с ведомостью сибирских городов, опубликованной Н.Новомбергским, только составлены были для позднего

---

2) Н.Новомбергский. В поисках за материалами по истории Сибири. СПб. 1906.

3) В.И.Петров. К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества (XУШ-первая половина X1X вв.). "Экономика, управление и культура Сибири XУ1 - X1X вв.", Новосибирск, 1966.

4) ЦГАДА, разряд XX1У, дд. 1 и 25.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

времени. Они в целом позволяют уяснить изменения в положении администрации и служилых людей, особенности проведения первой и второй областных реформ в Сибири в первой четверти XVIII в., финансирование этих мероприятий за счет средств казны, собираемых с тяглого населения Сибири, централизацию государственного аппарата в связи со складыванием абсолютизма в России. Все вышеперечисленные опубликованные и неопубликованные материалы позволяют в какой-то степени осветить избранную нами тему.

В состав жалованных людей Сибири входили разные группы населения, находившиеся на военных, административных и других службах и получавшие от государства жалованье: служилые люди, ружники, подьячие, воеводы (администрация уездов), сторожа, плотники, кузнецы, ямщики, служилые татары и калмыки и другие.

Служилые люди были основной массой жалованных людей и играли большую роль в заселении и освоении Сибири, особенно южных и восточных уездов, где они составляли больше половины русского населения. Если проанализировать численный состав населения уездов Сибири с запада на восток в конце XVII в., то можно убедиться в увеличении доли жалованных людей: в 1700 г. в Туринском уезде - 9,2 %, Верхотурском - 11,6%, Тобольском - 45 %, Тюменском - 46,3 %, Пелымском - 60 %, Тарском - 85;5 %, Томском - 65;8, Кузнецком - 70 %[5]. Они насчитывали половину русского населения Сибири в 1700 г.

Жалованные люди относились к неподатному населению, несли службу за определенное жалованье или просто по указам правительства были на государственном обеспечении. Жалованье выплачивалось за счет присылки его из Европейской России и доходов местной казны, доходы последней составлялись за счет сборов с тяглого населения. В конце XVII в. собираемых средств с населения Сибири еще не хватало на покрытие расходов по содержанию военно-административного аппарата. Недостающие средства присылались из центра, из царской казны.

С началом преобразований в России правительство Петра I лихорадочно искало дополнительные источники пополнения казны. В 1697 г. во главе Сибирского приказа встал думный дьяк А.А. Виниус. При нем начался пересмотр штатов военно-управленческого аппарата Сибири, было установлено

---

5) В.И.Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири. (XVII в.), М., 1956; ЦГАДА, Сиб.приказ, кн.1279; Н.Новомбергский. Указ.соч.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

по табели строго определенное количество жалованных людей в каждом уезде, с определенной нормой жалованья, для всей Сибири они давались до 8892 человека с суммой окладов им 34615 руб. 72 коп., 15331 чет. 6 четвериков ржи, 5549 чет. 4 четверика овса, 8955 пудов соли[6]. Фактически их число и сумма окладов резко превышали установленные нормы по табели.

В 1700 г. жалованные люди жили во всех уездах Сибири, где, по данным Н.Новомберского, в 1700 г. находилось 19 воевод, под командованием которых в гарнизонах насчитывалось 10849 человек служилых (в том числе подьячие, толмачи, кузнецы и др.) с денежным окладом им 61031 руб., с хлебным окладом 32729 четвертей ржи, 20796 четвертей овса и 19903 пудов соли. Кроме служилых людей на денежном, хлебном и соляном жалованьи находились ямщики, жившие в 5 ямах (250 вытей около 1200 человек) с выплатой им 5400 рублей, 2865 четвертей ржи, 2865 четвертей овса, ружников 294 человека с выплатой им 891 рубля, 729 четверти ржи, 451 четверти овса, 334 пудов соли[7]. Таким образом, всех жалованных людей в Сибири в 1700 г. насчитывалось около 12770 человек вместе с ямщиками. Оклад жалованным людям в 1700 г. составил 67373 рубля, 36360 четвертей ржи, 24122 четверти овса, 20314 пудов соли. 1984 человека служилых людей из-за малых размеров хлебного жалованья и нехватки хлеба в семьях служили полностью с пашни, 349 человек получали додаток жалованья из казны к собираемому хлебу с небольших пахотных участков, то есть 20 % служилых людей были тесно связаны с сельским хозяйством. Ямщики в 4 ямах (около 1000 человек) имели свои земельные наделы и занимались также хлебопашеством.

По сравнению с установленными дьяком А.Виниусом нормами фактически в Сибири было на 1957 служилых людей больше, выплачивалось денег больше на 26416 руб., ржи на 17398 чет., овса на 15247 чет. и соли на 10548 пудов. Нормы дьяка А.Виниуса предусматривали сокращение численности жало -

---

6) ЦГАДА, разряд XX1У, д.25; лл.1-40.
7) Н.Новомберский. Указ.соч.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ванных людей менее, чем на 1/5, а нормы выдачи денег служилым людям уменьшились почти наполовину, ржи в 2,2 раза, овса в 4 раза и соли почти в 2,3 раза, Сибирский приказ рассчитывал на то, что Сибирь могла уже перейти на самообеспечение, что некоторые служилые люди занимались земледелием, что сибирский рынок расширялся и некоторые потребности можно было удовлетворить непосредственно за счет местных доходов.

Таким образом, правительство хотело сэкономить средства для других нужд, но сразу не решалось провести сокращение жалованья, боясь взрыва возмущения служилых людей. Об этом говорят данные по изменению численности жалованных людей и перераспределении им жалованья в первой четверти XVII в. В 1706 г. служилых людей было 10854, то есть на 5 человек больше, чем в 1700 г., а денежный оклад составлял уже 59840 руб. или сократился по сравнению с 1700 г. на 1191 руб.[8].

Среди всех уездов Сибири по численности служилых людей выделялись Тобольский, Тюменский, Томский, Якутский, Иркутский, Тарский и Красноярский, то есть пограничные уезды. Тобольский, Тарский, Тюменский и Томский уезды были близки к Джунгарии, Красноярский, Иркутский и Нерчинский уезды подвергались нападению южных кочевников, Якутский уезд включал земли на северо-востоке и востоке Сибири, был окраинным уездом. Командный состав сибирских гарнизонов был многочисленным, составлял почти 10 % всего личного состава, конные и пешие казаки и драгуны составляли основную массу служилых людей.

Численность служилых людей оставалась почти на прежнем уровне. Кроме служилых людей, на жалованье находились в 1706 г. ружников 192 человека с денежным окладом 778 рублей, подъячих - 131 человек (524 рубля), городничих - 8 человек (56 рублей), сторожей, плотников и кузнецов - 146 (558 рублей), ямщиков - 1185 человек с окладом им 5200 рублей, весь денежный оклад ямщикам был установлен в 1706 г. меньше, чем в 1700 г. на 200 рублей, численность ямщиков с 1700 по 1706 г. колебалась в пределах 1200 человек, по 5 человек на выть или пай. Всех людей, получавших жалованье в Сибири, в 1706 год было 12519 человек с денежным окладом 66966 рублей, то есть по сравнению с 1700 г. уменьшилось почти на 250 человек, соответственно уменьшились и выплаты денег на 407

8) ЦГАДА, разряд XX1У, д.1 ,лл.9-18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рублей. Состав гарнизонов претерпел некоторые изменения. В 1706 г. не стало в гарнизонах ротмистров, атаманов, есаулов и других, не стали довольствоваться за счет гарнизонов нищие, уменьшилось число пушкарей, беломестных казаков, служилых татар и ружников, за счет этого численность пеших и конных казаков возросла. В это время были введены новые чины вместо старых - полковники, подполковники, поручики, капитаны, как это было в регулярных войсках.

К 1710 г., по данным М.Клочкова, численность служилых людей в Сибири составила 9626 семей с 30308 душами м.п.[9] (в т.ч. 1340 семей с 3764 душами м.п. отставных служилых людей), кроме того было ямщиков - 1591 семья с 4868 душами м.п., подьячих - 220 семей с 623 душами м.п., обротчиков - 194 семьи с 577 душами м.п., ружников и церковнослужителей - 1119 семей с 4029 душами м.п. К 1710 г. состав сибирских гарнизонов претерпел некоторые изменения, численность служилых людей в некоторых уездах сократилась, особенно в Якутском, Иркутском, Туринском. В свою очередь, и в других уездах, Тобольском, Тюменском, Тарском и Томском, количество служилых людей увеличилось. Вместо выбывших в отставку служилых людей вновь поверстывания в службу людей почти не производилось. На службе находилось 8386 человек, меньше, чем предусматривалось дьяком А.Виниусом. Вместе с тем жалованных людей к 1710 г. в Сибири было 12750 семей с 40405 душами м.п.. По сравнению с 1706 г. число их увеличилось на 281 семью, по сравнению с 1700 г. было меньше на 22 семьи. Объясняется это тем, что была образована Сибирская губерния, возросло число подьячих, ямщиков и ружников, вновь были введены солдатские подразделения, прибавилось около 500 беломестных казаков, в то же время резко уменьшилась численность пеших и конных казаков, почти на 2500 человек, не стало на службе татар и калмыков. В 1712 г. расходы Сибирской губернии по содержанию жалованных людей составляли 66952 руб. По сравнению с 1706 г. они уменьшились на 14 руб., хотя численность жалованных людей возросла[10].

Для первого десятилетия XVIII в. характерна перестройка сибирских гарнизонов, сокращение некоторых командных чинов, уменьшение численности обслуживающего персонала, уве-

---

9) М.Клочков. Указ.соч., стр.61-70.
10) П.Н.Милюков. Указ.соч., стр.348-349.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

личение численности рядового состава, административного аппарата, ружников и ямщиков. Все это находилось в тесной связи с преобразованиями, которые проходили в Европейской России.

Во втором десятилетии XVIII в. произошло ухудшение в отношениях с южными кочевниками, что требовало несколько перестроить вновь сибирские гарнизоны. Была создана группа крепостей на южных окраинах Сибири. 20 декабря 1720 г. Сенат указал платить жалованье служилым людям в прежних размерах. В 1724 г. служилые люди несли службу, помимо 19 уездных городов и входивших в уезды 9 острогов, в 5 крепостях Иртышской линии: в Ямышевской - 132 чел., Семипалатинской - 284, Усть-Каменной - 114, Омской - 197, Железинской - 55 чел. или всего 772 человека. В гарнизонах проходили службу 8723 человека с окладами 57150 руб., 28873 чет. ржи, 16332 чет. овса, 16689 пудов соли[11]. Численность служилых людей по сравнению с 1700 г. уменьшилась на 2126 человек, из которых часть еще раньше ушла в отставку, некоторые группы служилых людей были сокращены за ненадобностью, повсеместное вербование в служилые люди производилось в меньших размерах, тем не менее сибирские гарнизоны не потеряли свою значимость.

К 1724 г. правительство сократило выплату денежного и хлебного жалованья по сравнению с 1700 г. на 3881 рубль, 3856 чет. ржи, 4464 чет. овса и 3214 пудов соли. В то же время резко возросла численность жалованных людей в связи с увеличением управленческого аппарата, ямщиков и ружников в Сибири. Русское население Сибири с 1700 по 1724 год увеличилось примерно в два раза, естественно, возросли функции по управлению и обслуживанию этого населения. Жалованных людей в Сибири стало около 15000 дворов (подсчет наш.- Авт.) с населением 48445 душ м.п.[12], то есть по сравнению с 1700 г. их стало больше примерно на 2200 человек, но расходы средств остались в пределах 1700 г.

Предложения думного дьяка А.Виниуса к 1724 г. были проведены в жизнь односторонне, за счет сокращения жалованья служилым людям. С проведением подушной переписи и установлением подушных податей и оброков правительство

---

11) ЦГАДА, разряд XXIУ, д.25, лл.1-40.
12) В.М.Кабузан, С.М.Троцкий. Указанная статья, стр.153.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Петра 1 перешло к новой перестройке военно-административного аппарата Сибири. В связи с тем, что служилые люди - земледельцы были в 1724 г. зачислены в разряд крестьян-разночинцев и на них положены подати и оброки, численность служилых людей во многих гарнизонах сократилась. Для укомплектования их по штатам правительство в 1725 г. приказало недорослей сибирских дворян и детей боярских использовать для укрепления сибирских драгунских полков, а рекрутов, набранных в Сибири, использовать для укомплектования сибирских пехотных полков[13].

Таким образом, в Сибири регулярные войска заменяли отряды казачьей службы. В результате таких мероприятий правительство сократило выплату служилым людям ржи, во многих уездах отменило выплату овса, а если где и оставило, то существенно сократило оклады, отменило вообще выплату соли, ввело оклады круп по 1,5 четверика на человека. В земледельческих уездах детям разрешалось служить с пашни. Итоги преобразований были следующими: с укомплектованием крепостей Иртышской линии, куда постепенно стали переводить казачьи отряды (то есть казаки переводились из внутренних районов Сибири на окраины), в целом штаты гарнизонов Сибири увеличились на 70 человек и доводились до 9131 чел. с денежной выплатой им 58201 руб., 6369 чет. ржи, 6271 чет. овса и 1120 чет. круп. Экономия средств составила 2504 чет. ржи, 10061 чет. овса, 16689 пудов соли. Дополнительно была введена выплата денег 1051 руб., учитывая вновь добавленных 70 человек, и 1120 чет. круп[14]. По сравнению с 1700 г. гарнизоны сокращались на 718 человек, расходы денежных средств на 2830 руб., ржи на 6360 чет., овса на 14525 чет., соли на 19903 пуда. В результате этого замысел А.Виниуса оказался выполненным почти полностью.

В целом вся Сибирь в XVII - начале XVIII вв. была под управлением Сибирского приказа, находившегося в Москве. Единицей административного деления Сибири был уезд, где полнота власти сосредоточивалась в руках воевод. Воеводы управляли уездами при помощи аппаратов приказных или съезжих изб: дьяков, подьячих и писарей, опираясь на во-

---

13) ПСЗ, изд.1, т.УП, № 4801.
14) ЦГАДА, разряд XX1У, д.25, лл.1-40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

енные гарнизоны служилых людей. Уезды, в свою очередь, делились на станы, присуды (районы), волости и остроги, слободы, села и деревни - поселения русских земледельцев. В станы, присуды, остроги и слободы обычно назначались приказчики, в селах, слободах и деревнях в помощь им избирались старосты. Посадское население городов объединялось в общины во главе со старостой, делилось на сотни, пятидесятки и десятки, во главе с сотскими, пятидесятскими и десятскими. Коренное нерусское население было разделено на волости, в которых власть находилась в руках князьков, представителей родо-племенной знати. В начале XVII в. в Сибири было 19 уездов, которые были объединены в более крупные областные единицы - разряды: Тобольский, Томский, Енисейский и Якутский. Главенство во всей Сибири принадлежало Тобольскому воеводе. Тобольск считался своеобразным центром обширного края. Такая система просуществовала вплоть до создания губерний.

Административная реформа коснулась и Сибири в связи с открытием на ее территории губернии с центром в Тобольске во второй половине 1711 г.[15] Губернатор сосредоточил в своих руках всю полноту военной, административной, финансовой и полицейской власти, опираясь на чиновников и военные гарнизоны. В 1715 г. чиновникам губернских правлений была установлена единая система окладов жалованья: губернатору - 1200 руб. и 600 чет. хлеба, ландротам по 120 руб. и 120 чет. хлеба, дьякам - 120 руб. и 60 чет. хлеба, старым подьячим - 30 руб. и 30 чет. хлеба, подьячим средней статьи - 20 руб. и 20 чет. хлеба, молодым подьячим - 15 руб и 15 чет. хлеба.

В 1720 - 1724 гг. правительство стало проводить в жизнь вторую областную реформу. Городское население получило самоуправление. В Сибири вводилось единообразное с другими частями империи местное управление при сохранении специфики управления коренным населением. Новая система бюрократизировала аппарат управления - орудие классового господства феодалов. Штат Сибирской губернии устанавливался таким:

1. Губернатор в звании генерал-лейтенанта с окладом в год 809 руб. 50 коп.
2. Вице-губернатор в звании генерал-майора с окладом в год 671 руб. 60 коп.
3. Комендант в звании бригадира с окладом в год 342 руб. 85 коп.

15) "История Сибири", т. 2. Л., 1968, стр. 136.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

4. Плацмайор в звании майора с окладом в год 117 руб. 90 коп.

При губернаторе была канцелярия, куда входили канцелярист с окладом 28 руб., 2 писаря - по 13 руб., сторож - 9 руб. При вице-губернаторе в канцелярии находились канцелярист, писарь и сторож с теми же окладами, как и в канцелярии губернатора; при коменданте - писарь и сторож, при плацмайоре был только писарь. Все губернское правление состояло из 14 человек, на содержание которых отпускалось 2198 руб.68 коп., из них 104 руб.50 коп. на канцелярские расходы.

Вся губерния была поделена на 18 городов и 8 дистриктов. Губернатор по-прежнему управлял всей Сибирью, ему подчинялись провинциальные правления, возглавляемые вице-губернаторами. В 1724 г. были образованы две провинции, выделенные из Тобольской,- Енисейская и Иркутская, во главе каждой встал вице-губернатор. В состав Енисейской провинции вошли города с уездами Енисейск, Красноярск, Томск, Нарым, Мангазея и Кузнецк, в состав Иркутской - Иркутск, Верхоленск, Селенгинск, Удинск, Кабанск, Баргузинск, Ильинский и Балаганский остроги, Перчинск, Якутск и Илимск.

Канцелярские расходы денежных средств Сибирской губернии на бумагу, свечи, дрова, сургуч, на покупку саней, веревок, рогож для посылки казны и другие расходы, особенно на подводы, посылаемые с деньгами и указами, по провинциям резко возросли. Только по Тобольской провинции они составили в 1724 г. более 1200 руб. и на подводную гоньбу 2476 руб., причем последние выделялись только на ямские подводы в Москву, С-Петербург, Енисейск и Иркутск. На уездные подводы деньги не давались, с низовых городов с казной и пр. делами посылались служилые люди. Для ямской гоньбы от Тобольска до Тары давалось на подводу денег 29 алтын, от Тары до Томска, Енисейска, Илимска и Красноярска отправлялись на покупных казенных и взятых у "иноземцев" за ясак лошадях, которые в вышеперечисленных городах содержались на казенном корму под присмотром служилых людей. Тарские лошади обменивались в Томске, томские в Енисейске, енисейские в Илимске и Красноярске, на обратном пути лошади в течение одной зимы разменивались. На корм лошадям давалось провожатым казенного овса по осьмине и на покупку сена у "иноземцев" для одной лошади по полфун-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

та табаку.

Согласно указу от 26 июня 1724 г. устанавливалась плата за подводы летом по копейке на версту, зимой наполови - ну, что ставило губернское правление в тесные рамки. От Тары до Томска считалось 850 верст 250 сажен, от Томска до Енисейска 627 верст, от Енисейска до Иркутска 1581 верста 125 сажен, от Иркутска до китайской границы 509 верст или всего 3468 верст. Подводных денег в один конец зимой и обратно выделялось всего 34 руб. 68 коп., летом 69 руб. 36 коп. По уездам поверстные деньги запрещалось использовать. Такие условия практически оказались невыполнимыми. 28 марта 1726 г. Сенат установил ввиду обширности Сибирской губернии "держать расходы в прежних размерах без излишества", то есть в пределах расходов 1724 г.

Местные расходы по городам и дистриктам в 1724 г. только по Тобольской и Иркутской провинциям составили около 12000 рублей. По указу от 13 марта 1722 г. в Сибири на государственном обеспечении были 2 архиерея и один схимонах с выплатой им 2500 руб., 200 ведер вина, 50 четвертей хлеба, ружники в монастырях и церквах с выплатой им 1035 руб. 732 чет. ржи, 643 чет.овса, 34 ведра вина, 30 пудов воску, около 6,5 пудов ладану, 2,5 пудов меду и 1000 пудов со - ли[16].

Губернатор постоянно добивался увеличения расходов средств в Сибирской губернии, указывал на невозможность укладываться в штатные нормы. 2 апреля 1726 г. Сенат определил в губернской канцелярии иметь 2 секретарей с окладом по 100 руб. в год каждому, 8 канцеляристов по 50 руб., 16 копиистов по 15 руб., 3 сторожа по 8 рублей. Устанавливались новые штаты, одинаковые для провинций Енисейской и Иркутской:

1. Вице-губернатор с окладом 671 руб.67 коп.
2. Секретарь с окладом 100 руб.
3. 4 канцеляриста по 50 руб.каждому.
4. 8 копиистов по 15 руб. человеку.
5. 3 сторожа по 8 руб. одному в год.

В трех провинциях вводился штат камерирских контор:

1. Камерир - 50 руб. в год
2. Писарь - 30 руб. в год
3. 2 копииста - по 12 руб. человеку в год.

16) ЦГАДА - разряд XX1У, д.25, лл.1-40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

4. 3 счетчика - по 12 руб. человеку в год.
5. Сторож - 6 руб. в год.

На чернила, свечи, дрова и др. расходы отпускалось 50 руб. в год каждой провинции.

Штат рентмейстерской конторы в каждой провинции был таким:

1. Рентмейстер - 50 руб. в год.
2. Писарь - 30 руб. в год.
3. 2 копииста - по 12 руб. каждому в год.
4. Сторож - 6 руб. в год.

На чернила, свечи, дрова и др. расходы давалось по 50 руб. в год, на прогоны при провозе денежной казны по 50 руб. в год каждой провинции.

Штатные расходы Сибирской губернии должны были составить:

1. Губернской канцелярии из подушных денег - 2198 руб. 68 коп.
2. По канцеляриям вице-губернаторов в провинциях - 3095 руб. 20 коп.
3. По камерирским конторам из табачного сбора - 588 руб.
4. По рентмейстерским конторам из табельных доходов - 702 руб.

Итого: 6583 руб. 88 коп.

Местное управление сосредоточивалось в городах и дистриктах, где у дел находилось 30 старых подьячих, 16 средних подьячих, 96 молодых подьячих, или 142 человека, им выплачивалось денег 2660 руб. и 2660 четвертей хлеба. Хлебное жалованье всем канцелярским служителям было отменено в 1726 г. и устанавливалось только денежное жалованье: старым подьячим по 50 руб., средним и молодым подьячим по 11,5 руб. каждому или 2812 рублей на всех.

Фактически в Сибирской губернии расходы средств превышали все установленные нормы. Только по Тобольской провинции в камерирской конторе было сверх штатов 6 канцеляристов, 4 подканцеляриста, 27 копиистов и 2 сторожа, в рентмейстерской конторе 2 комиссара, подканцелярист, копиист и сторож. Это беспокоило правительство. Расходы денежных средств сверх штатных норм составили 7098 руб. 76 коп. Эти расходы можно было перекрыть за счет усиления эксплуатации народных масс и экономии средств по содержанию сибирских гарнизонов, за что ратовал сибирский губернатор, до-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

водя нормы жалованья служилым людям близко к нормам дьяка А.Виниуса.

Правительство для Сибирской губернии установило следующие пределы расходов: 87382 руб.93 коп., 27171 чет.ржи и муки, 6913 чет.овса, 1120 чет.круп, 1000 пудов соли, 234 ведра вина[17]. По сравнению с 1712 г. расходы денежных средств на содержание жалованных людей увеличились на 20430 рублей за счет экономии средств на жалованье служилым людям и усиления эксплуатации тяглого населения с введением подушных окладов. Примерно в 1705-1706 гг. Сибирь перешла к самообеспечению деньгами за счет прироста тяглого населения и усиления его эксплуатации. В 1724 г. с переходом к подушному обложению доходы сибирской денежной казны составили более 200 тысяч рублей, а расходы в пределах 100 тыс.руб. Следовательно, правительство сэкономило более 100 тыс.руб. только в Сибири. Путем сбора подушных податей и оброков правительство резко увеличило поступления денег в казну[18].

Таким образом, для первой четверти XVIII в. были характерны преобразования экономической и общественной жизни России. Это не могло не сказаться и в Сибири. Преобразования были связаны с поисками дополнительных средств в казну, переорганизацией военных гарнизонов, переводом казачьих отрядов на юг, заменой их регулярными частями, драгунами и солдатами, в связи с этим шло сокращение им окладов жалованья. Одновременно происходили административные преобразования - первая и вторая областные реформы, происходило увеличение административно-чиновничьего аппарата, его бюрократизации, приспособление к абсолютной монархии, увеличение расходов по его содержанию за счет эксплуатации народных масс.

---

17) Там же.
18) Н.Ф.Емельянов. О состоянии сибирской денежной и хлебной казны в первой четверти XVIII в., "Из истории Сибири", выпуск первый, Томск, 1970, стр.210-223.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В.А.Скубневский.

КРИЗИС СЕРЕБРОПЛАВИЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА АЛТАЕ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

На протяжении XVIII и первой половины XIX вв. Алтай был самым крупным в Сибири и вторым по величине в России центром горнозаводского производства. Алтайские заводы были основными производителями серебра и свинца в стране. К 1860 г. выплавка серебра и свинца на Алтайских заводах составила 96% от выплавки серебра и 80% от выплавки свинца на всех российских заводах[1].

До отмены крепостного права[2] потребности горнозаводской промышленности Алтая в рабочей силе удовлетворялись за счет феодально зависимого населения, состоявшего из мастеровых людей, приписных крестьян и урочников. Основные доходы при производстве металлов получались именно за счет эксплуатации населения. Так, в 1850 г. на Алтае было добыто металлов на 2 млн.руб., при этом чистая прибыль от труда мастеровых оценивалась в 400 тыс.руб., приписных - 800 тыс.рублей[3]. Таким образом, от эксплуатации дарового труда Кабинет имел прибыли 1,2 млн.руб., то есть больше половины суммы стоимости металлов.

Отмена крепостного права имела для горнозаводской промышленности Алтая далеко идущие последствия, ибо после освобождения населения, она лишилась основных источников доходов и вынуждена была перейти на вольнонаемный труд.

Сразу же после освобождения многие мастеровые покинули горнозаводские селения, - им были ненавистны поселения, где они, их предки из поколения в поколение подвергались бесчеловечной эксплуатации. Так, отказались остаться на прежнем месте жительства мастеровые Колыванской шлифовальной фабрики, ибо хотели заняться земледелием и скотоводством[4]. Мно-

---

1) Р.М.Кабо. Города Западной Сибири (XVII - первая половина XIX вв.). М., 1949, стр.147.

2) Крепостное право было отменено здесь в 1861-1863гг.

3) К.А.Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири, ч.II, СПб., 1854, стр.399-400.

4) В.И.Тужиков. О формировании пролетариата Сибири во второй половине XIX в.(1861-1891гг.). "Вопросы истории Сибири", вып.1, Томск, 1964, стр.56.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

го мастеровых выехало из Барнаула. Если его население в 1858 г. составляло 11,6 тыс.человек, то в 1861 г. уменьшилось до 11,1 тыс.человек, а к 1864 г. до 10,2 тыс.человек[5].

Однако, переселившись в сельскую местность, мастеровые столкнулись с большими трудностями. Крестьянские общества отказывались выделять им земли и раскладывать недоимки за больных и малолетних из числа семей мастеровых. В то же время последние должны были выплачивать обременительный шестирублевый оброк в пользу Кабинета и казны. К тому же, большинство мастеровых никогда не занималось земледелием, давно превратилось в потомственных рабочих. Положение этой категории населения оказалось плачевным и теперь мастеровые стремились вновь вернуться в горнозаводские поселения. Возвратились на прежнее место поселения и работы бывшие мастеровые Колыванской шлифовальной фабрики[6] и других заводов. А в Барнаул только за 1865 г. вернулось 1145 душ м. п. бывших мастеровых, в результате чего население города не только достигло прежнего размера, но и превысило его (в 1865 г. оно составило 12,2 тыс.человек)[7]. Помогли закрепить рабочую силу за заводами и льготы, которые Кабинет и горное начальство были вынуждены дать бывшим мастерам, оставшимся на производстве[8].

После отмены крепостного права были выработаны новые условия найма рабочих, согласно которым рабочих нанимали по одиночке и артелями, на срок от 1 до 3 лет, а также на поденную работу. Нанимать детей младше 12 лет запрещалось, а если они были старше указанного возраста, то должны были работать не более 8 часов в день. Вообще продолжительность рабочего дня была установлена для заводов 12 часов, для рудников - 8. Заработная плата выплачивалась один раз в две недели. Каждый рабочий имел рабочую книжку, где отмечались его имя, характер выполняемых работ, явка на работу, проступки, штрафы и выплата жалованья. В случае болезни рабочие могли в течение двух месяцев бесплатно лечиться в горнозаводских госпиталях. Если они попадали в больницу в результате увечья, полученного на производстве, то тогда

---

5) Р.М.Кабо. Указ.соч., стр.156; ЦГИА , ф.1281,оп.6,д.105, л.116. оп.7,д.90,л.127.

6) В.И.Тужиков. Указ.соч., стр.56.

7) ГАТО, ф.234,оп.2,д.2,л.149; ЦГИА ,ф.128,оп.7,д.77, л.164.

8) "Второй полный свод законов Российской империи" (2ПСЗРИ),т.36,отд.1-е. СПб., 1863 г.,№ 36717.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

их лечили бесплатно свыше двух месяцев, а в случае потери трудоспособности им гарантировалась пенсия. По предварительному заявлению разрешалось вместо себя ставить на работу другого работника, но не дольше, чем на две недели[9].

Рассматривая новое рабочее законодательство, следует отметить, что продолжительность рабочего дня осталась той же, что и до 1861 г. как у основных, так и у вспомогательных рабочих[10]. Условия труда также не изменились.

Работы на сереброплавильном производстве - очень тяжелые, особенно на операциях, непосредственно связанных с расплавкой руд и выплавкой серебра. Жара в помещении, блеск расплавленного металла, воздух, загрязненный частичками серы и сурьмы, высокие нормы выработки, двенадцатичасовой рабочий день, примитивная техника безопасности делали труд рабочих изнурительным и опасным. Были распространены заболевания дыхательных путей, глаз. Неполноценное питание способствовало распространению цинги. Н.Зобнин, рассматривая положение горнозаводских рабочих Алтая, отмечал, что "... в Барнауле и в настоящее время (то есть в 1888-1890 гг. - В.С.) есть несколько слепых, потерявших свое зрение при плавильных печах", что "от ревматизма и цинги погибло несравненно больше народа, чем от обвалов"[11]. В целом число несчастных случаев в горнозаводской промышленности Алтая было выше, чем по стране[12].

Значительный урон бюджету рабочей семьи приносили многочисленные штрафы, которые за одни и те же проступки были не одинаковыми по величине на различных заводах, в зависимости от воли местного заводского начальства. Если на Барнаульском сереброплавильном заводе они были по контракту от 25 коп. до 1 руб., то на Гурьевском - от 50 коп. до 6 руб. Кроме того, заводское начальство имело право за проступки лишать бесплатного леса, который рабочим отпускался ежегодно, и права бесплатного лечения в горнозаводских госпиталях[13].

---

9) "Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа". (Под ред. П.А.Голубева). Томск, 1890, стр. 405-406.
10) К.Пажитнов. Продолжительность рабочего времени в горнозаводской промышленности при крепостном праве. "Архив истории труда в России", кн. 2. Пгрд., 1921, стр. 20-21.
11) "Алтай", стр. 396.
12) Там же, стр. 406.
13) "Алтай", стр. 406.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Новое рабочее законодательство, таким образом, предусматривало продолжительный рабочий день, позволяло заводскому начальству штрафовать рабочих, лишать их права бесплатно получать лес и т.д. Нет в рабочем законодательстве и пунктов о технике безопасности.

Но в отличие от дореформенного времени после 1861 г. рабочие Алтая стали лично свободными. Теперь они не испытывали такого произвола начальства, как до 1861 г., отсутствовала прежняя жестокая военная дисциплина. Наконец, не желая работать на заводах, рабочие могли уволиться по истечению контракта.

Одной из мер по обеспечению горнозаводской промышленности Алтая рабочей силой было повышение окладов после 1861 г. Сравним оклады рабочих нескольких специальностей за 1849, 1864 и 1889 гг. Даже при учете стоимости бесплатного провианта и обмундирования, выдаваемых в 1849 г., оклады 1864 г. были в несколько раз выше, чем до реформы. Причем и в дальнейшем зарплата на металлургических заводах Алтая росла, о чем говорит табл.1 о величине оклада (в руб.) по специальностям[14]:

Таблица 1

Специальность	1849 г.			1864г.	1889г
	без стоим. провианта и обмундирован.	Со стоимостью провианта и обмундирования			
		у одиночного рабоч.	у семейного		
Плавильщик	12	22	28	84-100	125-200
Машинист	9	19	25	96	100-200
Работники при печах и горнах	6	16	22	70-84	138
Шлаковоз	3,5-5,0	13,5-15,0	19,5-21,0	50-70	96
Кузнец	10-18	20-28	26-33	100-200	150-250
Мастер сереброплавильного произ-ва	120	120	120	104-150	150-240

14) "Алтай", стр.403; СЗРИ, 1857, т.УП, Устав горный, № 1710; К.Пажитнов. Заработная плата в горнозаводской промышленности при крепостном праве. "Архив истории труда в России", кн.3, Пгрд., 1922, стр.14.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Не всегда начальство само шло на повышение окладов. Часто этому предшествовала напряженная классовая борьба. Так, в конце 70-х-начале 80-х годов XIX в. на заводах сложилась напряженная обстановка. Рабочие требовали повышения окладов, но Горное начальство не отвечало на эти требования. Из-за этого участились отказы от работ, увольнения рабочих, которые сами уходили с заводов. В авангарде борьбы шли рабочие Барнаульского сереброплавильного завода. В начале 1880 г. они потребовали увеличить плату и, не дождавшись этого, в начале сентября 1880г. совсем прекратили работы. Забастовку начали рабочие плавильного цеха, выполнявшие трудоемкие операции по выплавке серебра и работающие в наиболее тяжелых условиях на заводе. Затем движение распространилось на рабочих вспомогательных цехов и другие заводы, растущая нехватка рабочих рук привели к тому, что начальство было вынуждено повысить оклады. Это произошло 1 января 1881 г.[15].

Но основная доля расходов по заводам шла не за счет увеличения окладов, а за счет увеличения расходов на добычу и перевозку руд, заготовку древесины и жжение угля и т.д., то есть на работы, которые раньше выполняли бесплатно приписные крестьяне. Например, расход по Барнаульскому заводу, предполагаемый на 1870 г., распределялся так. Всего предполагалось израсходовать 243.851 руб., из них на жалованье рабочим - 21.868 руб.(8,9 %), а на добычу и перевозку зыряновских и салаирских руд для Барнаульского завода - 110,2 тыс.руб.(45,3 %)[16]. Через 14 лет, в 1884 г., расходы по заводу составили всего 182 тыс.руб.(100 %), в том числе: на добычу и перевозку руд - 92 тыс.руб.(50 %), на рубку дров и выжигание древесного угля - 8,6 тыс.руб. (4,7 %), на перевозку угля - 36 тыс.руб. (20 %), на добычу и перевозку известкового камня - 3,6 тыс.руб. (2 %) и глауберовой соли - 5 тыс.руб. (2,7 %), по расплавке руд и соков - 27 тыс.руб.(15 %) и т.д.[17]. Таким образом, по-прежнему основную долю расходов составляли операции по добыче и перевозке припасов: руды, угля и т.д.

Во второй половине XIX в. основную массу руды для заводов Алтая давал Зыряновский рудник, открытый в 1791 г. К

---

15) А.А.Мухин. Из истории рабочего движения в Сибири 1861-1899 гг. Сб. "Сибирь периода капитализма", вып.2, Новосибирск, 1965 , стр.155.

16) ГААК, ф.1, оп. 9, д.159, лл. 29-30.
17) ГААК, ф.3, оп. 1, д. 65, лл. 7-8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

60-м годам XIX в. ее здесь добывалось 400-500 тыс.пуд., в 80-е годы - 600-650 тыс.пуд.[18]. Этот рудник был самым отдаленным, находясь на расстоянии 546 верст от Барнаульского, 527 - от Павловского, 368 - от Локтевского заводов. Но на заводы приходилось возить руду именно с Зыряновского рудника, ибо он имел большие запасы руд с более высоким содержанием серебра. Перенести заводы ближе к руднику было нельзя, ибо на юге Алтая не было таких больших и легкодоступных массивов леса, как на севере. С этим обстоятельством приходилось считаться. При выплавке металлов использовали древесный уголь, который по весу был тяжелее руды, поэтому заводы строили лишь там, где был лес.

Старые рудники, давшие основное количество руды в XVIII в., были значительно ближе. Так, расстояние от Барнаула до Змеиногорского рудника - 247 верст, до Салаирского - 140, до Николаевского - 315, до Черепановского - 256 и т.д. Как видно, Зыряновский рудник находился значительно дальше. Но старые рудники не могли давать основное количество руды, так как были уже истощены. Точнее, были выбраны верхние и наиболее доступные слои руды. Приходилось либо закладывать более глубокие штольни, что одновременно вело к росту себестоимости добываемых руд, либо вообще закрывать старые рудники.

Ввиду всех перечисленных обстоятельств себестоимость руд в местах добычи возросла, в то же время снизилось содержание металла в добываемых рудах[19] (табл.2):

Таблица 2

Рудник	Содержалось золотников золотист.серебра в 1 пуд.руды		Пуд руды стоил на руднике (коп.)	
	При открытии	1882-1889гг	1882г.	1889г.
Салаирский	1-2	$\frac{1}{2}$ - $1\frac{1}{2}$	6	9,5
Змеиногорский	4-8	72 доли	закрыт	
Зыряновский	4-6	$1\frac{1}{4}$-$6\frac{5}{8}$	$16\frac{1}{4}$	$17\frac{1}{4}$
Петровский	1-2	$\frac{3}{4}$	закрыт	
Сокольный	2-5	$1\frac{1}{4}$-$2\frac{1}{8}$	13,5	11,5

18) "Алтай", стр.385.
19) "Алтай", стр.384. Подобная картина была и на других рудниках.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Росла и плата за перевозку руд и других припасов на заводы. Раньше эту операцию выполняли приписные, теперь же для вспомогательных операций по жжению и доставке угля, перевозке припасов. постоянно не хватало рабочих рук. Так, в конце XVШ в, за доставку угля в Барнаул и Павловск вольнонаемным возчикам платили от 7 до 10 коп. за пуд в зависимости от отдаленности рудника[20]. Во второй половине XIX в. крестьяне за прежние цены отказывались перевозить руду. Земские управители в 1861 г. сообщали Алтайскому горному правлению, что крестьяне отказываются перевозить салаирскую руду на Барнаульский и Павловский заводы по 7 коп. за пуд, требуя 10-12 коп.[21]. Барнаульская горная контора при рапорте в горное правление от 7 мая 1883 г. сообщала, что возчики древесного угля не желают перевозить уголь за плату 80 коп. - 1 руб. за короб(короб - 20 пудов), требуя повышения оплаты[22].

Горное начальство было вынуждено повышать оплату за провоз припасов. В 1884 г. за перевоз зыряновских руд от Усть-Каменогорска до Барнаула летом платили 18 коп. за пуд, зимой — 22-25 коп. (именно зимой перевозили основное количество припасов, сырья). За провоз с Сокольного и Крюковского рудников до Барнаула платили 19-20 коп. за пуд, с Сугатовского — 12-13 коп.[23].

Планы по снабжению заводов рудой постоянно не выполнялись.Так,в 1864 г. назначалось перевезти на Барнаульский завод 515590 пуд.руды, а перевезли 492 823 пуда. В 1866 г. должны были перевезти 508 480 пудов, а доставили 452 799 пудов[24]. Нехватка сырья остро давала себя знать. Так, в 1882 г. из-за недостатка сырья и нехватки рабочих рук Барнаульский завод начал действовать лишь с конца июня. В результате расплавили вместо 259 540 пуд.руды - 119 990 и получили не 131 пуд бликового серебра, как предполагалось, а 66 пудов[25].

"В начале 80-х гг. недостаток возчиков руды, угля и других заводских тяжестей, а равно и другие неблагоприятные обстоятельства привели хозяйство заводов, плавивших

---

20) ГААК, ф.183, оп.1,д.47,л.20.
21) ГААК,ф.2, оп.5,д.55,л.8.
22) ГААК, ф.3, оп1, д.175,л.285.
23) "Горный журнал," 1884,т.1,стр.333.
24) ГААК, ф.1,оп.9,д.136,л.41;д.143,л.59.
25) "Горный журнал",1884,т.1,стр.341-344.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

зыряновские руды, в полное расстройство, лишив их вместе с тем возможности исполнять возложенные на них наряды"[26].

Перед освобождением мастеровых и приписных, и особенно в переходный период 1861-1863 гг., горное начальство стремилось создать как можно большие запасы руд, угля и прочих припасов[27]. В течение ряда лет, пока эти запасы не исчерпались, выплавка металлов на заводах Алтая была по-прежнему высокой, более 1000 пудов серебра в год. Кроме того, в 60-х годах еще усиленно продолжалась разработка богатых пластов Зыряновского и Таловского месторождений. Это способствовало высокой выплавке серебра в 1861-1868 гг. Но когда эти запасы исчерпались, постоянная нехватка руды, древесного угля вынудила сократить выплавку металлов и она начала катастрофически падать. Переломным явился 1869 г. Если в 1868 г. Алтай дал 1081 пуд. бликового серебра, то в 1869 г. - 717 пуд. Горный совет докладывал: "Выплавить в 1869 г. 1000 пудов серебра невозможно по неимению для этого достаточного количества наличных зыряновских руд и по убогому содержанию их металлами"[28]. Фактически с 1869 г. заводы находились в состоянии кризиса, который особенно усилился к началу 80-х годов XIX в. Уменьшение выплавки металлов на кабинетских предприятиях к 1881 г. по сравнению с 1868 г. выразилось в (пудах) в следующих цифрах[29] (табл.3):

Таблица 3

Годы	Серебро	Золото из россыпей	Свинец	Медь	Чугун
1868	1056	16,5	43670	33197	20000
1881	463	4,5	16648	21500	6000
Умньше-ние выплавки	53 %	75 %	62 %	35 %	70 %

Не случайно рассматриваются данные именно за эти годы. 1868 г. - последний, когда Алтайские заводы выплавили более 1000 пуд. бликового серебра, когда еще использовались запасы руд, угля, сделанные при крепостном праве. Вторая

26) "Горный журнал", 1885, т.III, стр.453.
27) ГААК, ф.163, оп.1, д.94, л.30.
28) ГААК, ф.1, оп.9, д.154, л.123.
29) "Горный журнал", 1883, т.II, стр.97.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дата - 1881 г., один из самых кризисных годов для горнозаводской промышленности Алтая. Именно в 1881-1883 гг. выплавка серебра была наименьшей за весь XIX в. В 1881 г. она составила по округу всего 463 пуд. бликового серебра, в 1883 г.- 369 пуд.

Выплавка металлов по Алтайскому округу сокращалась постоянно с 1861 г. В табл. 4 приведены данные о выплавке бликового серебра (в пудах) по пятилетиям в Алтайском округе в целом, а также по отдельным заводам с 1861 г. по 1893 г., когда были закрыты почти все заводы[30]:

Таблица 4.

Годы	Выплавлено в округе (среднегодовые)	Барнаульский завод	Павловск завод	Локтевский завод	Змеевский завод	На прочих заводах
1861-1865	1035	263	229	279	225	89
1866-1870	936	251	192	225	171	67
1871-1875	659	141	122	176	134	86
1876-1880	595	127	118	152	136	62
1881-1885	451	101	90	90	98	72
1885-1890	658	141	134	105	128	150
1891-1893	479	63	80	81	85	170

Выплавка серебра неуклонно падала как в целом по округу, так и по основным заводам. Лишь в 1885-1890 гг. наблюдалось временное увеличение выплавки серебра, что было связано с принятыми Кабинетом в 80-х годах мерами по оздоровлению алтайской промышленности. Следует учесть, что с 1886 г. вновь начал выплавлять серебро Сузунский завод и это также способствовало росту выплавки серебра в целом по округу в 1886-1890 гг.

Своеобразное исключение на Алтае в рассматриваемый период представлял Гавриловский завод. На нем выплавка серебра росла на протяжении всей второй половины XIX в. Объяснить это можно тем, что Гавриловский завод - единственный на Алтае, перешедший на каменный уголь. К тому же он расположен ближе к рудникам (Салаирское месторождение).

По мере сокращения объема работ, число рабочих на горных заводах также сокращалось. В табл. 5 приведены данные

30) "Алтай", стр. 380, 385; ГААК, ф. 1, оп. 9, дд. 126, 129, 136, 139, 148, 149; ф. 3, оп. 3, дд. 341-364.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

о сокращении количества основных (то есть занятых на плавильных операциях) и вспомогательных рабочих в целом по округу, а также на трех наиболее крупных сереброплавильных заводах - Барнаульском, Павловском и Локтевском[31]:

Таблица 5

Годы	Барнаульский		Павловский		Локтевский		Число всех рабочих на заводе	
	основных	вспомог	основных	вспомогат.	основных	вспомогательн	основных	вспомогательн.
1849-1861 (по штатам 1849 г.)	320	966	-	341		357	2087	2635
1874 г.	141	244	239	76	249	105	2237	1207
1893 г.	93	60	135	106	142	70	696	713

Параллельно уменьшению выплавки серебра росли и издержки по его производству[32] (табл.6):

Таблица 6

Годы	Барнаульский		Павловский		Локтевский		Змеевский	
	выплавлено бл.серебра (пуд.)	стоимость 1 пуд (руб.)	выплавлено бл.серебра (пуд.)	стоимость 1пуда (руб.)	выплавлено бл.серебра (пуд.)	стоимость 1пуда (руб.)	выплавлено бл.серебра (пуд.)	стоимость 1пуда (руб.)
1850	260	449	240	449	250	449	200	449
1872	156	1040	140	1040	203	931	161	1004
1880	100	1227	87	1220	108	1095	132	1188
1889	123	1143	134	1325	111	1191	129	1214

Как видно из таблицы, наиболее быстро росли издержки при производстве серебра на Барнаульском и Павловском заводах, более удаленных от рудников. Часто эти издержки в действительности оказывались значительно выше, чем предполага-

---

31) 2ПСЗРИ,т.24, отд.2, СПб,1850г., "Штаты и табели", № 25265; ГААК,ф.3,оп.3,д.345,лл.35-36; д.364,л.164, (По штатам 1849 г. число основных рабочих для заводов дано только суммарно).

32) "Алтай", стр.385; "Горный журнал", 1885, т.Ш,стр.480-482.(Издержки при производстве серебра даны по сметам).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лось ранее по сметам. Так, если по сметам они должны были на Барнаульском заводе в 1880-1881 гг. быть 1227 руб. на пуд серебра, то в действительности достигли суммы 1489 руб.[33]. В целом на Алтайских заводах издержки при производстве серебра выросли в 2-3 раза по сравнению с дореформенным временем, что, естественно, отразилось и на получении доходов от его продажи.

До реформы (1860 г.) издержки производства при выплавке пуда бликового серебра в среднем по Алтайским заводам составляли 503 руб.[34], а продажная цена алтайского серебра государству была по сведениям Ю.Гагемейстера около 1300 руб.за пуд, по сведениям Чевкина и Озерского - 1510 руб. Дело в том, что закупочные цены на алтайское и нерчинское бликовое серебро колебались в зависимости от содержания в нем золота, которое отделялось лишь в Петербурге, на монетном дворе. Так, в 1864 г. было закуплено 1194 пуда алтайского и нерчинского бликового серебра за 1670 тыс.руб., за пуд было уплачено приблизительно по 1400 руб. На монетном дворе отделили от бликового серебра 46 пуд.золота, которое оценили в 650 тыс.руб., а 1148 пуд.чистого серебра - в 1020 тыс.руб. (приблизительно 888 руб.за пуд)[35].

Таким образом, за каждый пуд бликового серебра Кабинет получал дохода 800-900 руб. Но после 1861 г., по мере роста издержек при производстве серебра, уменьшились доходы и от его продажи, а к 70-м годам продажа металлов перестала покрывать расходы на их производство и заводы стали приносить убытки, которые к 1881 г. достигли 170 тыс.руб.[36].

Все же Кабинет не спешил закрывать заводы. По-прежнему Алтайский округ приносил доходов более миллиона рублей в год, правда,уже не за счет выплавки металлов, а за счет оброка с крестьян, платы, получаемой за сдачу в аренду кабинетских земель, эксплуатации лесных богатств и т.д. Эти огромные доходы, получаемые в Алтайском округе, позволяли Кабинету выделить незначительную их долю на содержание горнозаводской промышленности.

Нельзя сказать, что Кабинет совершенно не предпринимал

---

33) "Горный журнал" 1884, т.1, стр.344.
34) ГААК, ф.1, оп.9, д.123, л.99.
35) Чевкин, Озерский. Обзор горной производительности России. "Горный журнал", 1851,ч.Ш,кн.9, стр.385.
36) "Алтай", стр.382.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

каких-либо мер по нормализации работы горнозаводской промышленности Алтая, но эти меры были запоздалые по времени и половинчатые по своему характеру. Лишь когда Алтайские заводы в начале 80-х годов были близки к закрытию, туда была направлена специальная комиссия для изучения различных сторон жизни округа, в частности положения дел и перспектив горнозаводской промышленности. Один из членов этой комиссии профессор горного института Н.Косса был автором доклада Кабинету о положении дел в горной промышленности Алтая. По этим же материалам он опубликовал ряд статей в "Горном журнале", которые дают ценный материал по рассматриваемой теме.

Рассматривая положение дел в промышленности горнозаводского Алтая, Н.Косса и члены комиссии отметили техническую отсталость, безхозяйственность, царившую здесь. Так, Н.Косса сравнивает разработку фрейбергских руд в Германии и зыряновских руд на Алтае[37]. Действительно, разрабатываемые руды во второй половине XIX в. на Алтае были беднее тех, которые здесь разрабатывали в первой половине XIXв. Но даже в условиях использования вольнонаемного труда эти более бедные руды могли разрабатываться с прибылью. Зыряновские руды с доставкой и платой за провоз на Барнаульский и Павловский заводы стоили 44-45 коп.пуд (1882 г.); на заводах южного Алтая (Локтевском и Змеевском) 33-35 коп. пуд. Фрейбергские руды покупались по 50 коп.пуд (в переводе на русские деньги). Среднее содержание серебра в рудах Алтая-2 золотника 72 доли в пуде руды; в фрейбергских рудах от 0,57 до 1,14 золотника. К тому же плата рабочим в Германии на тех же операциях была в три раза выше, чем на Алтае. Анализ вышеизложенных данных показывает, что на Алтае были более благоприятные условия для выплавки серебра. Но в то же время заводы, плавившие серебро из фрейбергских руд, работали с прибылью, а Алтайские заводы - с убытком.

При условии дальности перевозок руд и нехватки рабочих рук необходимо было ввести обогащение руды, как это было на Фрейбергских рудниках. В Петербурге в горном институте были проведены опыты с зыряновскими рудами. В итоге были сделаны выводы, что эти руды можно легко обогащать, в ре-

37) "Горный журнал", 1885, т.III, стр, 465.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

зультате чего вес перевозимых руд сократился бы в 3-4 раза, увеличилось содержание серебра до 5 золотников, а свинца до 16 фунтов в пуде руды. Если бы практически осуществили обогащение змяновских руд, то тогда бы перевозили на заводы не 500-600 тыс.пудов руды, а 180 пуд., получая на заводах столько же металлов. Только на одной этой операции расходы заводов по получению продукции сократились бы вдвое[38].

Дорогой операцией было получение и перевозка древесного угля. В 1885 г. на рубке леса, жжении и перевозке угля для одного Барнаульского завода работало 742 человека, в то время как на самом заводе - 200 человек[39]. Древесный уголь обходился с доставкой на заводы в среднем 1 руб.88 коп. короб[40]. Особо острый недостаток лесов испытывали Локтевский и Змеевский заводы. Барнаульский и Павловский, находясь в зоне сосновых боров, были в лучшем положении. Сама операция по жжению угля и его перевозке была дорогой и требовала значительной армии рабочих рук.

Не раз поступали предложения о замене древесного угля каменным, который был найден еще в 1721 г. на территории современного Кемерова[41]. Уже в конце XVIII в. одна из печей Томского завода нагревалась каменным углем при выплавке чугуна[42]. В 1863 г. горный инженер Корженевский предложил заменить на Обских заводах древесный уголь коксом, выжженом из угля Бачатской копи или найденного близ деревни Кемеровой[43]. В 1873 г. на каменный уголь был переведен Гавриловский завод. Причем, если до реформы 1861 г. гавриловское серебро было по себестоимости самым дорогим на Алтае (в 1850 г. 1 пуд обходился заводу 780 руб., на всех прочих заводах - 449 руб.), то после перехода на каменный уголь оно стало самым дешевым[44].

Перевести другие заводы Алтая на каменный уголь было значительно сложнее из-за дальности доставки, плохих путей сообщения. Опыты по использованию кокса для выплавки серебра проводились и на Барнаульском заводе. Кокс по-

---

38) "Горный журнал", 1885, т.III, стр.466-468.
39) ГААК, ф.3, оп.3, д.355, л.42.
40) "Горный журнал", 1884, т.1, стр.344.
41) З.Г.Карпенко.Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700-1860 гг. Новосибирск,1963, стр.41.
42) "Алтай", стр.373.
43) "Горный журнал", 1885, т.III, стр.472.
44) "Алтай", стр.384-385.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лучали из угля Бачатской копи. Но доставка его обходилась 16-20 коп. за пуд, в то время как 1 пуд древесного угля обходился немногим более 9 коп.[45]. Причина дороговизны каменного угля была в том, что его добыча не велась в широких масштабах, пути сообщения были очень плохи. Затрачивать большие суммы на организацию добычи каменного угля, строительство дорог не входило в планы Кабинета. Кроме того, нельзя не отметить и то обстоятельство, что "мелкое начальство от древесного угля издавна привыкло скапливать и класть в карман по несколько десятков тысяч рублей в год. На такие расходы от каменного угля не надеются"[46].

Природные богатства Алтая разрабатывались хищнически. Брали сначала то, что ближе лежит, что скорее принесет прибыль и о будущем не заботились. Разрабатывали только самые богатые залежи руд, в то же время обрабатывали их так, что уже в 60-х годах XIX в. были предложения вновь расплавлять старые шлаки, ибо они содержали $\frac{1}{4}$ и больше золотника золотистого серебра в пуде[47]. Неизвестно, сколько серебра безвозвратно пропало в старых шлаках. Вырубали те леса, которые росли ближе к заводам, не заботясь о их воспроизводстве. Кроме того, лесная стража превратила вырубку лесов в статью дохода (отдавая лес на сруб подрядчикам частных заводов). В итоге за время существования лесной стражи леса Алтая сильно пострадали[48]. Часто опустошительные лесные пожары возникали при жжении угля.

Крайне отсталой была техника, оборудование на сереброплавильных заводах. В течение десятилетий не менялась технология производства. Алтай был родиной многих замечательных открытий в области механики, горного дела[49], но это существенно не повлияло на оборудование, оснащение заводов. Крепостной труд был очень дешевый и делал ненужным какие-либо новые технические усовершенствования. Но и после отмены крепостного права Кабинет и горное начальство в силу своего феодального характера не могли перестроиться.

45) "Горный журнал", 1884, т.1, стр.334.
46) И.Кущевский. Места не столь отдаленные. "Алтай в художественной литературе". Барнаул, 1851, стр.68.
47) ГААК, ф.163, оп.1, д.474, л.30.
48) ЦГИА СССР, ф.1284, оп.70, д.474, л.30.
49) Здесь И.Ползунов изобрел первый в мире паровой двигатель. К.Фролов - проект завода - автомата и т.д.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Так, на сереброплавильных заводах по-прежнему основными механизмами были маломощные воздуходувные меха, приводимые в движение водоналивными колесами. В результате их действия поступал воздух (кислород), необходимый при выплавке металлов. Паровые двигатели, столь необходимые еще столетие назад, здесь были установлены лишь в 80-х годах XIX в. Ведь для этой цели Ползунов в Барнауле и изобрел свою паровую машину.

Отсталой была и технология производства. На заводы руды поступали необогащенными, переплавлялись при помощи устаревшего оборудования, что приводило к огромным потерям. Так, в 80-х годах XIX в. при обработке 600 тыс.пуд. руды на заводах Алтая безвозмездно терялось 30 пуд. золотистого серебра, 25 тыс.пуд. свинца, а сера и цинк вообще не извлекались. Каждый год шло в угар и пропадало в шлаках до 120-150 тыс.пуд. серы и столько же цинка. Ежегодно, таким образом, терялось минимум 500 тыс.рублей[50]. Это еще один пример полной безхозяйственности и отсталости кабинетского хозяйства.

Алтайские руды являются полиметаллическими и обрабатываться с прибылью могут лишь при извлечении всех основных компонентов. Кабинет интересовался, главным образом добычей серебра и золота. В результате такой хищнической эксплуатации рудных богатств огромное количество цветных металлов безвозвратно погибло. В то же время нехватка собственных цветных металлов заставляла Россию ежегодно закупать в больших количествах свинец и цинк за границей[51]. Например, в одном 1881 г. Россия ввезла из-за границы свинца более 1,1 млн.пудов, цинка - 134,8 тыс.пудов, серы - 206 тыс. пудов[52].

Немалые убытки претерпевало горнозаводское производство Алтая и от несовершенства управляющего аппарата, от казнокрадства чиновников, развитого здесь в фантастических масштабах[53]. При всем обилии бумаг и рапортов, посылаемых Алтайским горным правлением в Кабинет, при всей, как казалось, строгой отчетности высокопоставленные чиновники чувствова-

---

50) "Горный журнал", 1885, т.III, стр.475.

51) А.Каппен. Статистические таблицы по горной промышленности России. СПб., 1879, табл.У1, УП.

52) "Горный журнал", 1883, т.П, стр. 196.

53) См. Г.Х.Рабинович, В.А.Скубневский. Буржуазия г.Барнаула (1861-середина 90-х годов XIX в.). „Из истории Сибири". Вып.1, Томск, 1970, стр.92-93.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ли себя в Барнауле как полновластные хозяева. В течение 27 лет (1855-1883 гг.) никто из членов Кабинета ни разу не осмотрел Алтайских и Нерчинских заводов[54]. Правда, в 1871 г. было образовано особое отделение контроля и кассы министерства императорского двора в Барнауле, но оно увеличило и без того громоздкую переписку, бюрократический аппарат[55].

Мероприятия, предпринятые в начале 80-х годов, несколько улучшили положение дел в управлении Алтайским округом и работе горных заводов. В начале 80-х годов было проведено обследование казенной промышленности Алтая. Затем в Кабинете состоялось особое совещание по управлению Алтайским округом. Его целью было улучшить положение на заводах, предпринять меры, которые вывели бы их из состояния кризиса. Это особое совещание было весьма представительным, в нем участвовали профессора горного института К.Кулибин, Еремеев, И. Тиме, Н. Йосса, председатель горного совета и горного комитета министерства госимуществ А.Йосса, директор горного департамента Г.Грасгоф, член горного совета Н.Воронин, а также представитель министерства финансов А.Антипов. В итоге были проведены некоторые изменения в системе управления, отчетности, которые действительно несколько улучшили положение дел на алтайских металлургических заводах по сравнению с 1880-1882 гг.

Но вся система управления и жизни Алтайского округа в общем-то не была изменена. Была дана бо́льшая самостоятельность начальнику Алтайских заводов, он получил единоличную власть. Коллегиальное Алтайское горное правление было ликвидировано, вместо него было учреждено Алтайское горное управление. Были значительно сокращены полномочия отделения контроля и кассы. Оно теперь должно было не вмешиваться в распорядительную и хозяйственную части управления округом[56].

Главному управлению теперь было предоставлено право не так слепо придерживаться сметы, как раньше. Теперь оно само могло увеличивать расходы по одним параграфам и сокращать по другим. Если раньше утвержденные сметы попадали из столицы на Алтай к апрелю текущего года, то теперь они должны были утверждаться в Петербурге в октябре и к нача-

54) "Горный журнал", 1883, т.П, стр.95.
55) "Горный журнал", 1885, т.Ш, стр.464.
56) "Горный журнал", 1883, т.П, стр.109.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лу года доставляться в Алтайское горное управление. Было рекомендовано сократить раздутые штаты местного управленческого аппарата и за счет этого повысить оклады оставшимся работникам. В 80-х годах, как отмечалось выше, были повышены оклады и рабочим Алтая.

В начале 80-х годов было затрачено более 2 млн.руб. на усовершенствование оборудования рудников и заводов[57].

В частности, были осуществлены следующие мероприятия: 1. Перестроены плотины на заводских прудах в Барнауле, Локте, Павловске и др. 2. Вместо устаревших гидравлических колес на заводах были установлены мощные турбины системы Бюнваля. 3. Для обжига многосерных руд на Барнаульском и Павловском заводах были установлены большие обжигательные печи, 4. На Барнаульском и Павловском заводах были установлены шахтные (высокие) сереброплавильные печи системы Пильца, при помощи которых угар серебра понизился с 7 до 2,5 %. 5. На Гавриловском заводе была установлена коксовая печь для выплавки серебра, а на Гурьевском - печь для непрерывной плавки чугуна. 6. На Зыряновском руднике было начато строительство обогатительной фабрики. 7. Там же был построен паровой водоотлив и расширены разведочные работы. 8. Были отпущены деньги на разведку угля в бассейне Иртыша. 9. В Кузбассе начали разработку угля Кольчугинского месторождения, усилилась разведка новых месторождений угля. Кроме того, в рудничных работах стали употреблять динамит вместо пороха, был проведен ряд опытов по химической обработке руд, содержащих серебро и медь и т.д.[58]

Все перечисленные меры способствовали увеличению выплавки металлов на Алтайских заводах. Если в 1882 г. выплавка бликового серебра на Алтае была 463 пуд., в 1883 г. - 368 пуд., то после перечисленных изменений она все же выросла до 492 пуд. в 1884 г. и 682 пуд. в 1888 г.[59].

П.А.Голубев отмечал, что временно уменьшились и убытки от заводов. Если в 1881 г. они составляли 170 тыс. руб., а

---

57) Н.Я.Савельев. Крестьянская реформа 1861 г. на Алтае. Барнаул, 1950, стр. 44.
58) "Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747-1897 гг.)". СПб., 1897, стр. 61-62.
59) "Алтай", стр. 381.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в 1882 г. заводы вообще были в состоянии, близком к закры - тию, то к 1885 г. убытки сократились до 26.827 руб. Однако вскоре они опять стали расти, достигнув в 1889 г. 122.668 руб.[60]. Но Голубев не отмечал того факта, что именно в 80-х годах, когда ,как казалось,убытки уменьшаются,было затрачено Кабинетом на переоборудование заводов 2 млн.руб. Несмотря на эти большие затраты, горнозаводская промышленность Алтая не смогла выйти из кризиса, к концу 80-х годов убытки вновь выросли.

Мероприятия начала 80-х годов лишь временно улучшили положение заводов, оттянув их закрытие на десять лет: во вто - рой половине 80-х-начале 90 годов кризис опять усилился.Особую роль сыграло падение цен на серебро на мировом рынке. Добыча серебра за границей (Мексика, США и др.) быстро росла, начиная с 50-60-х годов XIX в. и одновременно падали цены на него.

Среднегодовая цена пуда серебра (руб.) составляла[61]:

Год	В Лондоне	В Нью-Йорке
1861	357,6	784,0
1865	284,0	631,0
1900	165,6	283,5

Падение цен особенно усилилось в 80-90-е годы, когда большинство капиталистических стран перешло на золотую валюту.

Напомним, что издержки при выплавке серебра пуда серебра на Алтайских заводах до 1861 г. составляли минимум 449 руб., в 70-х годах - около 1000 руб., в 80-х от 1100 до 1200 руб. (см.табл.6).Разрыв между издержками по производству алтайского серебра и его ценой на рынке настолько вырос, что выплавлять его дальше на Алтайских заводах стало бессмысленно. Если раньше Кабинет все еще надеялся на какие-то улучшения, медлил с закрытием заводов, то теперь ввиду явной и все более прогрессирующей убыточности производства металлов он стал перед проблемой закрытия заводов . В 1892-1893 гг.

---

60) "Алтай", стр.381-382.
61) "Финансовая энциклопедия". М.-Л., 1927, стр.975.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

были закрыты основные сереброплавильные заводы: Барнаульский, Павловский, Локтевский, Змеевский.

Рассматривая упадок уральской металлургии, В.И.Ленин писал: "...крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма"[62]. Это высказывание применимо и к алтайской горнозаводской промышленности, которая до 1861 г. была полностью построена и организована на эксплуатации феодальнозависимого населения. Закрепостив десятки тысяч людей, царь и Кабинет создали для алтайской горной промышленности специфические, тепличные условия существования.

После отмены крепостного права положение резко изменилось. Значительно выросла зарплата рабочим заводов и рудников и расходы на добычу и перевозку руд, прочих запасов. Издержки при производстве серебра выросли настолько, что заводы с 70 годов стали приносить убытки.

Однако комиссия Боссы доказала, сравнивая Алтайские и Фрейбергские заводы, что на Алтае можно выплавлять серебро, получая при этом прибыли. Но для этого необходимо было перестроить заводы, рудники (меры, предпринятые в начале 80-х годов, оказались недостаточными). Нельзя говорить о капиталистической промышленности в конце XIX в. без применения каменного угля в качестве топлива, электроэнергии, без строительства дорог. Но Сибирь в царской России была экономической колонией. На Алтае - вотчине царя - это проявлялось особенно ярко. Усилия Кабинета были направлены на выкачивание доходов самыми варварскими, устаревшими методами (в виде оброка с крестьян, обложения населения натуральными повинностями и проч.), феодальными по своей сути. Феодальные методы применялись Кабинетом и при организации горнозаводского производства.

В условиях капитализма алтайское серебро не могло конкурировать с дешевым зарубежным серебром. Особенно это сказалось в 80-х-начале 90-х годов XIX в., когда цены на серебро сильно упали. Кабинет предпочел закрыть предприятия вместо того, чтобы перестраивать горную промышленность.

Таким образом, причиной кризиса горной промышленности Алтая были феодальные пережитки, проявившиеся в устройстве округа, организации производства, принципах хозяйствования Кабинета, который сам являлся типично феодальным учреждением.

---

62) В.И.Ленин. ПСС, т.3, стр.485.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Н.В.Блинов

РАБОЧИЕ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.
К ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМАТИКЕ ВОПРОСА

В советской историографии тема рабочего класса продолжает занимать одно из центральных мест. И это понятно: интерес к истории пролетариата, совершившего Октябрьскую революцию, далеко не исчерпан как в научном, так и в общественно-политическом плане. Наглядным подтверждением служат конференции и симпозиумы историков, публикации статей и монографий исторического, историко-партийного и публицистического характера.

На фоне несомненных успехов в изучении и литературном освещении темы в целом отрадны сдвиги в проблематике исследований. Наряду с историей рабочего движения более интенсивной разработке подвергаются вопросы происхождения и положения пролетариата, условия его социального развития. Предпринятые в этом направлении усилия А.Г.Рашина, Л.М.Иванова, Ф.Е. Лося, И.А.Василенко и других историков[1] не только дали значительный фактический материал, тем самым углубив общее понимание темы, но и выдвинули новые аспекты изучения, поставили задачи совершенствования методики, повышения качества исследовательской работы.

Конечно, не все исследования, посвященные формированию рабочего класса и его отдельных отрядов, равноценны по своему содержанию и качеству. Но попытки исследовать истоки социальной истории пролетариата, раскрыть комплекс обстоятельств, сопутствовавший его зарождению и развитию в России, проявились во многих работах отчетливо.

---

1) А.Г.Рашин. Формирование рабочего класса России.М., 1958; Л.М.Иванов. Преемственность фабрично-заводского труда и формирование пролетариата в России; В.В.Адамов.Особенности формирования горнозаводского пролетариата Урала. (обе в сб.:"Рабочий класс и рабочее движение в России (1861-1917) М.,1960); Ф.Е.Лось. Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX и в начале XX ст. Киев, 1955; И.В.Стригунов. Из истории формирования Бакинского пролетариата (70-90-е годы XIX в.). Баку,1960; И.А.Василенко. Формирование промышленного пролетариата в России в пореформенный период (1861-1894 гг.). "Уч.зап.Киевского ун-та", т.XV, вып.V1, Киев, 1956.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Вопросы происхождения пролетариата, его социального состава, его положения при самодержавии далеко не второстепенные в определении источников его революционности и основных черт рабочего движения в России. "Эти вопросы, - пишет Л.М. Иванов, - входя составной частью в общую проблему формирования пролетариата, имеют и самостоятельное значение как отправной пункт в изучении истории рабочего класса и объективных закономерностей его революционной борьбы"[2]. Справедливость этого утверждения несомненна. А между тем изучение вопросов первого ряда все еще отстает от разработки вопросов второго ряда. И не здесь ли кроется причина явно недостаточной точности и строгости многих публикаций по рабочему движению? Не потому ли авторы многих работ не придают значения конкретным формам рабочего движения, их соотношению на разных этапах борьбы и в разных местах России, социальной структуре рабочего движения, точному смыслу требований рабочих? Такие вопросы, в частности, встают при изучении историографии рабочего движения в Сибири.

Историография рабочего класса Сибири по существу берет свое начало в советское время. Из сравнительно небольшого перечня работ по названной теме, вышедших до Октябрьской социалистической революции, самым основательным было исследование историка-народника В.И.Семевского "Рабочие на сибирских золотых промыслах"[3]. По проблематике и методике исследования к нему примыкают Е.Н.Коренев и А.Колычев, изучавшие положение рабочих золотых приисков Сибири в конце XIX - начале XX вв.[4]. А далее, за немногим исключением[5], следуют статьи публицистического характера, авторами которых чаще были служащие различных ведомств и реже - представители ре-

---

2) Л.М.Иванов. Преемственность фабрично-заводского труда и формирования пролетариата в России, стр.65-66.

3) тт.1 и 2, СПб, 1898. Первые сведения о быте сибирских рабочих находим у Н.Флеровского (В.В.Берви) в книге "Положение рабочего класса в России" ("Избранные экономические произведения", т.1, М., 1958). Но это, скорее, характеристика сибирских париев - ссыльнопоселенцев, полубродяг-полурабочих.

4) Е.Н.Коренев. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых промыслах Витимско-Олекминской системы Якутской области. СПб, 1903; А.Колычев. Рабочие на золотых промыслах Сибири. СПб., 1904.

5) И.П.Михайловский. К вопросу о санитарно-экономическом состоянии, заболеваемости и смертности линейных агентов на Сибирской железной дороге. Томск, 1906 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

волюционной демократии[6].

Изучение условий труда и быта сибирских рабочих, их социального происхождения и положения затруднялось тем, что официальная местная статистика промышленности находилась в безобразном состоянии. Учета наемного труда не велось. Отсутствие в Сибири земств с их развитыми статистическими отделами, фабрично-заводской инспекции (до 1913 г.), поставлявшей в губерниях России значительный статистический материал по рабочему вопросу, ставило даже энтузиастов в исключительно трудное положение. К этому следует добавить, что доступ к архивам и текущей документации промышленных компаний, отдельных предпринимателей для исследователей был, как правило, закрыт. Основным источником оставались документы административно-ведомственных учреждений да официальные отчеты губернаторов, обзоры, составленные губернскими правлениями. При неудовлетворительности сбора первичной информации официальные отчеты и обзоры были, скорее, продуктом чиновничье-канцелярского искусства, нежели фабрично-заводской статистикой.

Указанные обстоятельства, наряду с государственно-полицейскими рогатками, свели к отдельным эпизодам изучение истории рабочего класса Сибири. Но они же, кроме последнего, поставили в трудное положение и советских историков: узость и фрагментарность источниковой базы сдерживают исследование истории формирования рабочего класса в Сибири, заметно сказываются на качестве опубликованных работ. Правда, далеко не исчерпаны и имеющиеся возможности. Многие группы источников по различным причинам обойдены вниманием историков или разрабатываются недостаточно. В числе их назовем ведомственную и местную частную статистику, архивы торгово-промышленных заведений, сибирскую тематику и публицистику.

Советская историография рабочего класса Сибири берет

---

6) А.Михайлович. Промышленная жизнь на Севере. "Сибирский вестник", 1896, № 12; К.Ф.Дмитриевский. Санитарные условия быта рабочих на золотых промыслах Кийской системы Мариинского уезда. "Вестник золотопромышленности", 1899, №13; А.И.Кохалев. Первое законодательство о частной золотопромышленности в Сибири. Там же, 1900, № 3 и 5; Томич. Письма из провинции. Первый делегатский съезд рабочих и служащих Сибирской железной дороги. "Образование", 1906, № 6; Ф.Романов. Красноярская республика. "Сибирские вопросы", 1907, № 2; М.К.Ветошкин. Политические и профессиональные организации в Забайкальской области. Там же, 1907, № 15-17; И.С.Почтово-телеграфная забастовка в Сибири в 1905 г. Там же, 1910, № 48-49, и 50-52 и другие.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

свое начало как историография рабочего движения. В значительной мере эта особенность сохраняется надолго, если не до сих пор. Через призму рабочего движения рассматриваются частично проблемы социально-экономической истории пролетариата Сибири, включая вопросы его происхождения. Было бы ошибкой исключить публицистику такого типа из обзора истории разработки намеченной темы.

Первые материалы о революционном прошлом рабочего класса Сибири в советской печати появились в 1917-1918 гг. В газетах "Сибирская правда", "Голос труда", "Красноярский рабочий", "Забайкальский рабочий" и других печатались воспоминания, публицистические статьи, выдержки из документов архивного хранения. Начало историко-исследовательской работе было положено Сибистпартом, Дальистпартом и их местными отделами в 1923-1925 гг. Именно тогда началось выявление исторических документов, их изучение, началась их публикация. Работая над историей партийных организаций и Октябрьской революции в Сибири, истпарты правомерно обратили внимание на истоки того и другого.

Кроме того, их деятельность в 1923-1925 гг. конкретизировалась задачей дать материалы к 20-и 25-летию революции 1905-1907 гг. В итоге за 1923-1932 гг. было подготовлено к печати и опубликовано воспоминаний, документов, исследовательских работ о революционном прошлом Сибири накануне и в годы первой революции больше, чем в последующие 20 лет[7].

---

7) Среди изданий этого периода, относящихся в той или иной мере к интересующей нас проблеме, отметим: М.Шворин. Подпольная работа в Канске. Сб.Сибистпарта, № 1. Новониколаевск, 1923; Р.Паникос. Читинская организация РСДРП в 1905-1906 гг. Сб.Дальистпарта, № 1, Чита-Владивосток, 1923; А. Абов.(А.А.Ансон) 1905 год в Красноярске, "Сибирские огни", 1923, № 4,5-6, 1924, № 1; Н.Баранский, В рядах Сибирского социал-демократического союза.Новониколаевск,1928; "1905год в Прибайкалье". Сб.воспоминаний. Верхнеудинск, 1925;"1905 год в Сибири". Сб.статей и воспоминаний.Новониколаевск,1925; Ф.С.Григорьев, Я.Е.Шапиршгейн-Лерс. К истории рабочего и революционного движения в Бодайбинском золотопромышленном районе. Бодайбо,1924; Ф.Березовский. Таежные застрельщики.М., 1926;В.И.Шемелев. Горняки Сибири до революции. Новосибирск, 1926; "Томские железнодорожники на путях к Советам". Сб. статей и воспоминаний. Томск,1928; А.Мильштейн. Пролетариат в революционном движении Сибири (1905 год в Сибири). "Пролетариат революции 1905-1907 гг". М.-Л.,1930; В.Максаков. Железнодорожники Сибири в революционном движении 1905 г. "История пролетариата СССР". Сб.8,1931; Д.Позднеев.Сибирь в 1905 г. в освещении сибирской печати. "Красная летопись", 1926,№ 2", статьи в "Сибирской Советской энциклопедии", т. 1-Ш, 1929 - 1932 гг. и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Правда, в большинстве случаев мы здесь имеем дело с воспоминаниями или с оригинальным типом работ, очень близких по характеру к мемуарам. Очевидно, уровень этой работы и состояние кадров исключали иные возможности. Из привлеченных к делу никто не был профессиональным историком. Большинство впервые взяло на себя труд исследователей, не имея достаточного представления о его методологии и методике, а состояние источниковедческой базы заметно регламентировало творческие возможности. Поэтому публикации 20-х начала 30-х гг. страдали многими недостатками, среди которых самым распространенным (но не самым существенным) было обилие историко-фактических ошибок и неточностей.

Как явствует из перечня работ, в этот период меньше всего внимание исследователей привлекали вопросы истории самого рабочего класса Сибири, закономерностей и специфических особенностей его развития. Гораздо больше освещение получили революционные действия рабочих, в особенности железнодорожников. Но тогда же была высказана общая схема-концепция истории сибирского пролетариата, начато обоснование ее отдельных частей[8].

Из советских историков первым пытался наметить основные этапы развития пролетариата в Сибири В.Д. Вегман, который очень много сделал в начальный период изучения истории революционного движения в крае. В статье "Сибирь на пути к 1905 году" он отмечает, что истоком "революционной обработки" сибирского населения, в том числе рабочих, была политическая ссылка. А затем "струя бойкого железнодорожного пролетариата," влившаяся из России, ускорила не только рост революционных тенденций в пролетариате, но и вообще социальное развитие Сибири[9]. Здесь же мы встречаем первую попытку определить численность и структуру промышленных рабочих в Сибири. Если подсчеты В.Д. Вегмана были очень неточными, то его оценка большинства городских сибирских рабочих как полукрестьян-полуремесленников[10] была очень близка к действительности.

---

8) Подобная постановка вопроса не означала ни отвлечения от общей истории российского пролетариата, ни абсолютизаций особенностей истории его сибирского отряда. Она вызвана была спецификой задачи, необходимостью достаточно точно сосредоточиться на предмете.

9) "1905 год в Сибири", стр.7,5.

10) Там же, стр.6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Через пять лет принципиально те же мысли высказал А.Мильштейн. Он повторил цифровые данные В.Вегмана о рабочих с той лишь разницей, что в 18683 названных первым включил и ремесленников[11], тем самым сведя к ничтожному минимуму количество промышленных рабочих в Сибири. Следовавшее за этим утверждение о неспособности сибирских рабочих в 1905 г. к самостоятельным революционным выступлениям[12] получило фактическое обоснование.

Однако именно в этом случае А.Мильштейн пришел к противоречию с самим собой. В начале своей статьи он подчеркивал, что только слабая изученность революционного движения на окраинах обусловила "недооценку и в отношении Сибири", что Вегман неправ, заметив "только революционную рябь в 1905 г."[13], что Сибирь была тогда местом упорных боев пролетариата и т.д.

Правда, он (как и В.Вегман) основную "опору будущих классовых боев" видел в "пришедшем из России квалифицированном рабочем", прошедшем школу борьбы в фабрично-заводских центрах России[14]. Но он понимал ошибочность отождествления пришедших с рабочим классом Сибири. А в итоге получалось: при отсутствии промышленного пролетариата в крае была не только "революционная рябь", но и "контакты рабочего движения с солдатской массой", и остановка дороги силами бастовавших рабочих, и вооруженные восстания.

Оценки сибирского рабочего в конце XIX - начале XX вв., исключающие одна другую, мы встречаем и в других изданиях того периода. В воспоминаниях Ф.Березовского: "Я родился и вырос в среде сибирских рабочих. А сибирский рабочий в старые времена был темный, забитый, зараженный тысячами предрассудков мещанин"[15].

В то же время Н.Баранский с восторгом вспоминал о Читинской пролетарской организации в 1904 г., о "чистой прекрасной пролетарской молодежи, которая глубоко и жадно воспринимала идеи своего класса"[16].

Рабочий депо станции Обь А.И.Галунов отмечал, что по со-

---

11) "Пролетариат в революции 1905-1907 гг.", стр.308.
12) Там же.
13) Там же, стр.307.
14) Там же, стр.309.
15) Ф.Березовский. Указ.соч., стр.3.
16) Н.Баранский. Указ.соч., стр.23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

циальному составу и идеологии его товарищи были очень не одинаковы. "Часть из них, особенно ремонтники, несла на себе значительный груз мелкособственнической психологии, всякими способами обзаводилась хозяйством и опасалась всяких волнений и "недоразумений" с начальством"[17].

Также для начала 900-х годах, оценивая классовое развитие рабочих железнодорожных мастерских станции Омск, С.Веремей, со ссылкой на старых революционеров, констатирует: "революционных рабочих в цехах было мало"[18].

Но почти все авторы воспоминаний и исследовательских работ 20-х годов отделяли сибирских рабочих от приезжих из Европейской России железнодорожников, связывая с появлением последних активизацию рабочего движения, выступления в 1905--1907 гг. и т.д. Кроме упомянутых В.Вегмана, А.Мильштейна такое подразделение мы встречаем у В.М.Ямина, Я.Лесковского, А.Ширямова[19] и др. Принять его или отвергнуть, как и уточнить социально-политическую характеристику сибирских рабочих в целом, можно было лишь на основе конкретных исследований, а эта часть работы в 20-е годы была непосильной.

Действительно, весь комплекс исторической литературы, вышедшей в стране в 20- начале 30-х годов и посвященной в какой-то степени рабочим Сибири, не давал сколько-нибудь обобщающих сведений о социально-экономическом и социально-политическом облике сибирского пролетариата. В виде иллюстраций встречались сведения о продолжительности рабочего дня, жилищных условиях, размере заработной платы, административно-правовом положении рабочих. Личные воспоминания и отзывы товарищей были единственным материалом для суждения об источниках формирования пролетариата, об уровне его социального развития и классово-политической активности его отдельных отрядов в Сибири.

Отсутствие точных и сколько-нибудь полных документальных данных об инициаторе и основном участнике классовой борьбы в Сибири и было главной причиной неточных, ошибочных и противоречивых утверждений и выводов в исторической литерату-

---

17) И.А.Галунов. Заметки о революционном прошлом Новосибирска. Новосибирск, 1956, стр.9.
18) С.Веремей. Первые шаги рабочего движения в Омске. (По рассказам старых рабочих). Омск, 1951, стр.20.
19) "1905 год в Сибири", стр.12, 34, 171.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ре о революционных событиях накануне и в годы первой русской революции. Уже тогда разработка документальных источников стала самой актуальной задачей историков. Причем разработка проблем революционного прошлого обнаружила органическую связь с историей собственно рабочего класса, и, казалось бы, эти вопросы не должны быть обойдены вниманием.

Тем более, что в масштабе советской исторической науки задача изучения пролетариата и его отдельных отрядов не только была поставлена к 1930 г., но вступила в стадию осуществления, получила достаточное методологическое обоснование[20]. В частности, А.М.Панкратова в одной из своих работ отмечала: "... процесс политического созревания пролетариата шел очень извилистыми и сложными путями. Неоднородность пролетариата и различная степень его классовой зрелости обусловила и различную степень, разные формы и разные темпы вовлечения рабочих в революцию"[21]. Существенным толчком в разработке истории рабочего класса России явилось Постановление ЦК ВКП (б) об изучении фабрик и заводов, принятое в 1931 г. В стране началась энергичная работа по сбору материалов и публикации исследований, посвященных отдельным отрядам и эпизодам истории дореволюционного рабочего класса.

В Сибири же эта работа не могла быть подхвачена. Как показало издание "Сибирской советской энциклопедии", для реализации поставленной задачи не хватало не только источниковой базы, но и кадров квалифицированных историков. Нужно было время для подготовки того и другого, нужны были материальная база и учреждения, способные объединить усилия специалистов и энтузиастов.

Со средины 30-х годов изменилась обстановка в советской исторической науке. В частности, были свернуты исследования и публикации по проблемам истории пролетариата России. По - следствия этого поворота неблагоприятно сказались и на разработке локальных тем. В Сибири со средины 30-х и до сере - дины 50-х годов не вышло ни одной книги, посвященной формированию рабочего класса, условиям труда и быта рабочих, истории их социального развития до Октябрьской революции. А,

---

20) См.Предисловие М.Н.Покровского и статью А.М.Панкратовой "Проблема изучения истории рабочего класса России" в сборнике "История пролетариата СССР" (М.,1930, № 1).

21) Б.Б.Гревс , М.В.Нечкина, А.М. Панкратова и К.Ф.Сидоров. Очерки истории пролетариата СССР. М.,1931, стр.157.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

между тем за этот период материальные предпосылки для исследовательской работы в Сибири значительно расширились. Вышли в эти годы некоторые исследования по рабочему движению[22], по истории партийных организаций[23], сборники документов[24] и воспоминаний[25].

Публикации этого периода привлекали внимание, главным образом, к истории возникновения и деятельности организаций РСДРП в Сибири. В меньшей степени восстанавливались в памяти события рабочего движения. Эта тема не стала еще самостоятельным объектом исследования. Факты маевок рабочих, отдельных стачек в различных местах Сибири и эпизодов стачечной борьбы 1905 г. обогащали представления о сибирском рабочем, углубляли содержание темы и частично раздвигали ее рамки. Круг источников, привлеченных авторами, также постепенно расширялся. К мемуарным, являвшимся почти единственным фундаментом ранних публикаций, присоединились нелегальные издания организаций РСДРП, некоторые документы жандармско-полицейского происхождения.

Вместе с тем в указанных исследованиях исторический факт не выступал главным свидетелем прошлого. Чаще всего он выполнял роль иллюстрации в априорной схеме. Вопрос доверия к источнику, его критического анализа снимался и подменялся требованием полного доверия к автору. Если в 20-е годы исследовательская работа по проблемам была затруднена недостатком документального материала, то в последующие она явно пострадала от нигилистического отношения к источнику. Это особенно было видно на трактовке вопросов, связанных с формированием рабочего класса, с рабочим движением и с вопросами идейно-политического состояния сибирских организаций РСДРП.

---

22) В.И.Дулов. Из истории рабочего движения начала XX века. "Уч.зап.Иркутского пед.ин-та", вып.7, 1941.

23) М.К.Ветошкин. Сибирские большевики в период первой русской революции. М., 1939; Его же. Из истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М.,1947, Его же. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. Госполитиздат, 1953; М.М.Корников. Из истории большевистских организаций в Сибири. Новосибирск,1947; Ф.Кудрявцев. Первые маевки в Сибири, Иркутск,1939.

24) "1905 год в Красноярске". Красноярск,1941; "Сибирские корреспонденции в ленинскую "Искру", Иркутск,1951.

25) "Сибирский союз РСДРП". Новосибирск, 1955; С.Веремей. Первые шаги рабочего движения в Омске. (По воспоминаниям старых рабочих). Омск, 1951.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В работах М.К.Ветошкина, И.Г.Зобачева[26], В.И.Дулова, Ф.А. Кудрявцева и др. (в одном случае мимоходом, в другом-внимательнее) говорится о тяжелом положении рабочих, о продолжительности рабочего дня в Сибири, о бесправии рабочих, административном произволе и т.д.

Такие привлечения были неизбежны. Для понимания последующего поведения пролетариата нужно было показать его социальный облик, условия его развития в районе, имевшем несомненную экономическую специфику. Если сама логика исследования истории революционного движения выдвигала вопрос о формировании пролетариата на общий уровень с другими, то та же логика требовала новых поисков фактического материала, разработки и систематизации новых источников. На практике же этого не произошло. Издания ведомственной и местной промышленно-административной статистики, опубликованные материалы общественных и научных учреждений дореволюционной России, наряду с хранившимися в архивах материалами официального и частного происхождения, за немногим исключением не были мобилизованы историками. Иллюстративность и декларативность в освещении темы не были преодолены.

В статье "К истории изучения пролетариата Сибири эпохи капитализма" А.А.Мухин, оценивая работы историков этого периода, неоднократно отмечает случайный характер сведений о составе сибирских рабочих, говорит об установившемся тогда шаблоне, подменившем исследования и т.д.[27].

Положение начинает изменяться с середины 50-х годов. Первоначальным толчком к тому послужило пятидесятилетие первой русской революции, широко отмеченное в нашей стране. Состоявшиеся во многих местах Сибири научные конференции, опубликованные в 1955-1958 гг. сборники документов[28], привлекли к теме революции 1905-1907 гг. в Сибири довольно широкий круг историков. Благодаря их усилиям расширяются

---

26) "1905 год в Сибири", Новосибирск, 1940.
27) "Вопросы истории Сибири". Иркутск, 1967, стр.116, 118.
28) "1905 год в Красноярске" Издание 2-е. Красноярск, 1955; "Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции." Сб.документальных материалов. Иркутск, 1955; "Революционное движение в Забайкалье 1905-1907 гг." Сб.документов и материалов. Чита, 1955; "Революционное движение 1905-1907 гг. в Томской губернии." Сб.документов. Томск, 1965; "Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905-1907 гг." Сб.документальных материалов. Омск, 1956; "Большевики Западной Сибири в первой русской революции." Сб.документов и материалов. Новосибирск, 1958 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хронологические и территориальные рамки исследований, выдвигаются новые проблемы, выявляются и используются новые источники, совершенствуется методика исследований. В частности, гораздо больший интерес вызывает история рабочего движения[29], а в составе ее обнаруживают себя вопросы формирования пролетариата на обширной территории слаборазвитого в промышленном отношении края[30]. Серьезным обобщением достижений истори-

---

29) В.И.Дулов и Ф.А.Кудрявцев. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905-1907 гг. Изд.2-е.Иркутск,1955; Б.Г. Карпенко. Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы первой русской революции 1905-1907 гг. Кемерово,1956;М.Акулов. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. Профиздат, 1957; "Рабочее движение в Тобольской губернии (1905-1914 гг.)"; Сб.документальных материалов. Тюмень, 1961; Б.В.Кондриков. Рабочее движение в Западной Сибири в период отступления первой русской революции (1906-1907 гг). "Уч.зап.Омского пед.ин-та",вып.20. Омск, 1963; Г.А.Терешков. Стачечная борьба рабочих Восточной Сибири в годы первой русской революции (1905-1907 гг). "Уч. зап. Иркутского пед.ин-та". Вып.18 (7). Иркутск, 1961; В.И. Дулов. Забастовочное движение на Лене в начале 900-х годов. "Уч.зап. Иркутского пед.ин-та", вып.18 (7). Иркутск, 1961; К.Брылев. Из истории первых революционных выступлений рабочих Красноярска. "Труды Красноярского сельскохозяйственного ин-та", т.1У. Красноярск, 1960; А.А.Мухин. Рабочее движение на строительстве Сибирской железной дороги (90-е гг. XIX в.). "Труды Иркутского университета", т.24. Серия историческая, вып.2. Иркутск,1961; В.С.Флеров и Б.В.Кондриков. Рабочее движение в Западной Сибири летом 1905 г. "Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке", вып.2, Томск, 1963; Н.А.Свешников и Г.Х.Рабинович. Рабочее движение на золотых приисках Енисейской губернии накануне и в период первой русской революции. "Уч.зап.Енисейского пед. ин-та", т.7. Енисейск,1964; Б.В.Кондриков и В.С.Флеров.Профсоюзное движение в Западной Сибири в годы первой русской революции. "Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке", вып.1У. Томск, 1967; А.Т.Коняев. Июльско-августовская стачка железнодорожных рабочих в Сибири в 1905 г. "Предпосылки Октябрьской революции в Сибири". Новосибирск, 1964; Н.Н.Яковлев. Вооруженные восстания в 1905 году.М., 1965.

30) С.Э.Крапивенский и А.И.Разгон.Рабочие Тайги в первой русской революции.Кемерово,1957; В.Ф.Борзунов.Рабочие Сибирской железнодорожной магистрали в 1891-1904 гг. "История СССР",1959, №4; Его же.Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции.М.,1965;А.А.Мухин. Формирование пролетариата в Иркутской губернии и в г.Иркутске в конце XIX-нач.XX вв. "Записки Иркутского областного краеведческого музея",вып.П.Иркутск,1961; Его же.Рабочие Сибири в эпоху капитализма.(Очерки по истории промышленного пролетариата 1861-1917 гг.).Иркутск,1965 (Диссертация,представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук); Его же.Рабочие Восточной Сибири на путях к Октябрю. Иркутск, 1966; К.Новакова. Сибирский железнодорожный проле-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ков, работающих над проблематикой истории Сибири эпохи капитализма, является третий том "Истории Сибири", вышедший в 1968 году.

Даже неполный перечень работ, изданных за последние 15 лет, выглядит довольно внушительно. Тем более, что среди них мы имеем монографические исследования. Особенно расширился объем творческой работы в последние годы. В этом, конечно, нужно видеть проявление общего развития исторической мысли в СССР за последнее десятилетие, а кроме того, и действие чисто местных обстоятельств: расширение системы высшего образования в Сибири, вовлечение в научную работу значительного отряда молодежи (через аспирантуру), подготовка пятитомной "Истории Сибири" и т.д.

В подавляющем большинстве работы последнего периода, характеризующие рабочий класс Сибири конца XIX -начала XX вв., посвящены возникновению и деятельности партийных, стачечных, в меньшей мере профсоюзных, организаций, крупным событиям рабочего движения. По вполне понятным причинам предпочтение отдается по-прежнему событиям 1905 г., а по отрядам рабочего класса - железнодорожникам. По интенсивности труда и публикаций восточносибирский район опережает западносибирский.

Однако и в исследованиях историко-партийной проблематики, и в эпизодах рабочего движения становятся (если уже не стали) традицией краткие вводные очерки или отдельные штрихи о социально-бытовой жизни рабочих, об их профессиональном составе, происхождении и т.д. Не выдвигая целью исследования вопросы формирования пролетариата в различных его подразделениях или районах Сибири, авторы большинства работ этой группы заимствуют фактические данные у своих предшественников. Подобная тенденция вполне понятна: писать об истории рабочего движения или деятельности комитета РСДРП без хотя бы малой характеристики социальной основы и базы движения значит лишиться предметности и дополнительной аргументации в изло-

---

тариат (1891-1904 гг.). Красноярск, 1965; И.Т.Белимов. Железнодорожный пролетариат Сибири в революции 1905-1907 гг. Новосибирск, 1967; Г.Х.Рабинович. Динамика численности и состав рабочих золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX - начале XX вв. "Уч.зап. Енисейского пед.ин-та", т.7. Енисейск, 1964; С.Э.Хроленок. К вопросу о формировании пролетариата в золотой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока". Новосибирск, 1961; В.И.Тужиков. О формировании пролетариата Сибири во второй половине XIX в.(1861-1891) "Труды Томского университета", т.177. Серия историческая. Томск, 1964.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жении основных вопросов избранной темы.

Аналогичный подход к исследованию революционного движения и деятельности партийных организаций в Сибири дал положительный результат в названных работах В.И.Дулова, Ф.А.Кудрявцева, Г.А.Терюшкова, К.Брылева, З.Г.Карпенко, а также Д.Б. Груша, З.Тагарова, И.И.Комогорцева[31] и др. Вместе с тем названные работы обнаруживают сохраняющуюся недостаточность наших знаний по истории формирования промышленного пролетариата в Сибири.

Поскольку в распоряжении историков нет обобщенных данных по происхождению, сословному и профессиональному составу рабочих, стажу работы, по их идеологии и степени классовой консолидации, постольку сокращаются возможности исследовать природу, состав рабочего движения, определить соотношение стихийности и сознательности в нем: состояние классовой и политической базы организаций РСДРП, в частности основу и сферу влияния большевиков. Именно эти недостатки бросаются в глаза в указанных исследованиях, отличающихся серьезностью в анализе основных вопросов.

Наиболее полную картину положения (производственного и бытового), социального состава рабочих, их общей численности дают И.И.Комогорцев и З.Тагаров в отмеченных работах.Но это достигается путем самостоятельного (и не менее тщательного, чем по другим вопросам) исследования тематики, а кроме того, узкими профессионально-географическими рамками работ. Последнее подсказывает тот вывод, что как бы ни казались на первый взгляд эмпирическими узколокальные и узкопрофессиональные темы, путь к разработке общей истории формирования рабочего класса Сибири лежит через них.

Значительные материалы для разработки истории рабочего класса Сибири в начале XX в. могли бы дать отмеченные сборники документов, подготовленные к 50-летию первой русской революции. Но, к сожалению, их составители даже не поставили перед историками этой проблемы, не говоря уже о целенаправленном выявлении, отборе, публикации материалов, отражающих процесс и условия классово-политического формирова-

---

31) Д.Б.Груш. Большевики Красноярска в годы первой русской революции.Красноярск, 1955; З.Тагаров. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Краткий исторический очерк. Иркутск, 1959; И.И.Комогорцев. Очерки истории черной металлургии Восточной Сибири. Новосибирск, 1955.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ния промышленного пролетариата в тех или иных местах Сибири.

Вводные разделы, задачей которых было дать археографическую, источниковедческую и историческую характеристику публикуемых документов, в большинстве случаев содержат лишь сжатые очерки революционного движения и формальные представления отдельных документов или групп их. Таковы сборники "Революционное движение 1905-1907 гг. в Томской губернии", "Большевики Западной Сибири в период первой русской революции" и др.

Сказанное не может быть распространено на оценку опубликованных документов. Это особая статья. Речь идет об уровне научных публикаций, о нереализованных возможностях с точки зрения одного из важнейших аспектов революционной борьбы сибирского пролетариата.

Все замечания о работах последних 10-15 лет, являвшиеся попыткой лишь общего обзора, не могут дать представления о состоянии дела, если не остановиться на статьях и монографиях, имеющих главной целью изучение процесса формирования рабочего класса Сибири. Отрадно, прежде всего, что важная проблема нашла своих историков, сделан несомненно значительный шаг вперед в ее исследовании[32]. А.А. Мухин, В.Ф.Борзунов, Г.А.Терюшков, С.Ф.Хроленок, Г.Х. Рабинович, В.И.Туников в названных работах с привлечением новых источников дали более точное понимание проблемы, расширили и углубили представление о ее внутреннем содержании, раскрыли некоторые стороны процесса формирования отдельных отрядов пролетариата в различное время и в разных местах Сибири. Новые историко-фактические материалы по развитию угольной промышленности в Сибири, формированию ее кадров, по условиям труда и быта рабочих-шахтеров использованы З.Г.Карпенко, З.Тагаровым, авторами „Истории Кузбасса"[33]. Отдельные сведения по условиям труда и численности рабочих-железнодорожников в начале XX в. мы встречаем у К.Новаковой, И.Т.Белимова и других.

---

32) В этом есть доля труда и тех историков, которые готовили третий том "Истории Сибири", работают над историей крестьянской колонизации, над историей городов, отдельных отраслей сибирской промышленности, над историей рабочего движения в различных местах страны.

33) "История Кузбасса", ч.1-II, Кемерово, 1967.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Общему пониманию проблемы и этапов развития пролетариата в Сибири способствуют исследования социально-экономической истории края XIX - начала XX вв.[34].

Конечно, позиции авторов как специальных, так и общих работ далеко не всегда идентичны по всем вопросам проблемы. И в этом нет ничего необычного - процесс исследования еще далек от завершения. Однако уже сейчас по многим из них наметилась или общность взглядов, или их сближение.

Так, многие историки приходят к выводу, что мануфактурный период в различных отраслях сибирской промышленности - горнодобывающей и обрабатывающей - не закончился к концу XIX в.[35]. Развитие здесь предприятий фабрично-заводского типа явно отстает во времени от Европейской России. Огромным толчком в ускорении всех процессов хозяйственной жизни края явилась железная дорога, действие которой сказывается с начала XX в. и, главным образом, в сравнительно быстром втягивании Сибири в российскую финансово-экономическую систему. И одновременно часть историков пришла к выводу о господстве в Сибири уже к концу первого десятилетия XX в. империалистических форм хозяйства[36].

К пониманию истории рабочего класса Сибири эти выводы

---

34) Из них отметим: В.Ф.Борзунов. К вопросу об экономическом значении Сибирской железной дороги в конце XIX - начале XX вв. "Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока"; Н.Д.Овсянникова. Из истории золотопромышленности Восточной Сибири в эпоху капитализма (1861-1914 гг.). Там же; С.Ф. Хроленок. К вопросу о промышленном перевороте в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири (1860-1900). "Сибирь периода капитализма". Вып.2. Новосибирск, 1965; А.П.Бородавкин, Г.Х.Рабинович, Л.Г.Сухотина. Об особенностях развития капитализма в Сибири (1861-середина 90-х гг. XIX в.). "Труды Томского университета", т.158. Серия историческая. Томск, 1965; Л.М.Горюшкин. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX - начало XX вв. Новосибирск, 1967; И.Г.Мосина. Развитие промышленности и товарно-денежных отношений в Сибири в начале XX в. "Труды Томского университета", т.190 Серия историческая. Томск, 1967 и другие.

35) "История Сибири", т.3, стр.150; С.Ф.Хроленок. К вопросу о промышленном перевороте в золотопромышленности Восточной Сибири (1860-1900). Указ.сб., стр.108; З.Г.Карпенко. Некоторые особенности первоначального накопления капитала в Сибири. "Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока", стр. 127. Только в черной металлургии Восточной Сибири, по мнению И.И.Пономорцева, уже в 60-е гг. XIX в. "фабрика одержала победу над мануфактурой" (См. Указ. работа, стр.205).

36) И.Г.Мосина. Указ.соч., стр.115-116; "История Сибири", т.3, стр.198.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

имеют прямое отношение. Экономическая и социальная история, как известно, есть две стороны единого процесса. Одним из частных следствий этой закономерности является принципиальное различие между рабочим мануфактуры и фабрики. По той же причине нельзя назвать благодарной работой поиски промышленного пролетариата в заведениях докапиталистического и раннекапиталистического типа.

Об источниках формирования рабочего класса в Сибири в конце XIX - начале XX вв. теперь известно намного больше, нежели в 20-40-е годы, и явно мало для обобщающих выводов. В книге В.Ф.Борзунова "Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции" довольно внимательно прослеживаются каналы притока рабочей силы на строительство Транссибирской магистрали в 1891-1904 гг.[37]. Это пока единственная монография, где раскрывается состав, численность, условия жизни и работы, правовое положение большого отряда рабочих Сибири.

Но монография посвящена только рабочим-строителям[38] в большинстве своем представленным крестьянами-отходниками из сибирских и российских губерний. В какой мере они закрепились в одном для них качестве, то есть пополнили кадры рабочих,- судить невозможно. Такими сведениями не располагает В.Ф.Борзунов, нет их и в других источниках, хотя, несомненно, какая-то часть приезжих осталась в Сибири, из строителей-сибиряков часть влилась в ряды железнодорожников.

В крае с сельскохозяйственной специализацией железнодорожный пролетариат уже в начале 900-х годов стал не только самым крупным по численности отрядом рабочих, но и самой влиятельной силой в общественной жизни, в революционном движении. В исследованиях рабочего движения накануне и в период революции 1905-1907 гг., деятельности партийных организаций в Сибири ему отведены многие страницы. Достаточно обратиться к трудам М.К.Ветошкина, Д.Б. Груша, А.Т.Коняева, Б.В.Кондрикова, Г.А.Терюшкова. Специально рабочим-железнодорожникам посвящены работы К.Новаковой и И.Т.Белимова.

---

37) Указ. соч., стр.17-42.
38) И в этом смысле ее название не соответствует содержанию.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Но что собой представляли сибирские железнодорожники по происхождению, стажу работы, профессиональной подготовке, по составу, классовому сознанию, чем определялись условия их социального развития в Сибири или чем обусловлена их особая роль в революционном движении? Фактической аргументации для ответов на эти вопросы у историков нет до сих пор.

В книге К.Новаковой "Сибирский железнодорожный пролетариат (1891-1904 годы)" есть разделы "Формирование сибирского железнодорожного пролетариата" и "Бесправное положение железнодорожного пролетариата" (стр.17-31). В первом из них речь идет о рабочих-строителях дороги и совершенно нет попытки определить ни условия, ни источники формирования кадров рабочих-железнодорожников. Во втором из названных разделов преобладает характеристика условий жизни строителей. О рабочих-железнодорожниках сведения отрывочны и единичны или бездоказательны.

В книге И.Т.Белимова "Железнодорожный пролетариат Сибири в революции 1905-1907 гг." аналогичные разделы отсутствуют. Автор подчеркивает, что железнодорожникам Сибири "не посвящено ни одного сколько-нибудь серьезного исследования", что "никто из историков не занимался исследованием причин" выдвижения железнодорожников в авангард революционной борьбы[39], но и на себя он не берет задачи вскрыть социальные и идеологические корни этого явления. Его интересуют лишь факты участия железнодорожников в событиях 1905-1907 гг. А в результате такого подхода к теме И.Т.Белимов не в состоянии обнаружить и оценить общие и особенные черты движения железнодорожников в Западной и Восточной Сибири, различную роль постоянных, временных и сезонных рабочих, причины разновременности в выступлениях и различного влияния большевиков и меньшевиков в разных местах Сибири. Наконец, полностью остается в стороне вопрос о корнях и проявлениях взаимосвязи и взаимодействиях сибирских и российских железнодорожников.

Отдельные факты и цифры из социальной истории железнодорожного пролетариата Сибири встречаются в названных работах С.Э.Крапивенского и А.И.Разгона, Б.В.Кондрикова, Г.А. Терюшкова, М.Акулова, А.Т.Коняева, Д.Б.Груша[40], а также в

39) И.Т.Белимов.Указ.соч., стр.11.
40) Кроме названной см.его книгу "У истоков.Из истории Красноярской организации КПСС (1895-1904гг.). Красноярск, 1963.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сборниках документов, опубликованных к 50-летию первой русской революции. В совокупности с воспоминаниями, опубликованными в 20-30-е годы, а также рукописными, хранящимися в партийных архивах Омской, Иркутской, Новосибирской областей, они создают некоторое представление о происхождении и облике рабочих-железнодорожников.

Из этих источников можно заключить, что большая часть квалифицированных рабочих контрактовалась в Сибирь почти со всех железных дорог России, что текучесть кадров, в частности, в железнодорожных мастерских и депо, была очень большой. Заработная плата на сибирских дорогах (Сибирской и Забайкальской) была несколько выше, чем на дорогах Европейской России, рабочий день - короче, чем в остальных отраслях сибирской промышленности, а условия труда и быта отличались от большинства дорог России в худшую сторону, так как на новых дорогах не хватало жилых и производственных помещений. Сибирские зимы для многих были суровым испытанием. Ничего не известно о сезонных и поденных рабочих на сибирских дорогах, о низших служащих, сыгравших видную роль в революционных выступлениях железнодорожников.

Несмотря на значительное число работ, в которых интересы историков сосредоточены на движении железнодорожников в 1905-1907 гг., сведений о том, как вырабатывалось классовое сознание, о политическом развитии этого отряда рабочих, явно недостаточны. А между тем необходимость таких сведений для проникновения в прошлое ведущего отряда сибирского пролетариата исключительно велика.

И дело не только в том, что это был самый крупный, самый квалифицированный, самый активный и влиятельный контингент рабочих в Сибири. (Конечно, уже это требует особо пристального изучения истории формирования железнодорожного пролетариата). Очевидно, через железнодорожников прежде всего реализовался в Сибири социально-политический опыт российского пролетариата, ускорявший развитие местных рабочих, а одновременно осуществлялось постоянное общение и соединение сибирской части рабочих с российской. Однако это больше предположение, чем доказанная ист на[41].

41) Из исследований историко-партийного характера известны случаи, когда руководителями стачек железнодорожников были рабочие, приехавшие из Европейской России (Е.А.Грозный, И.Княжев, И.И.Данник, И.С.Якутов и др.) См.: Л.В.Наумов. Из ис-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Остается актуальной задача выяснения источников формирования железнодорожного пролетариата в Сибири и их соотношения; профессионального состава и стажа рабочих, социальной структуры и динамики численности; размеров и соотношения заработной платы и расходов рабочей семьи, условий труда и быта, административно-правового положения рабочих на сибирских дорогах. Только таким путем можно получить основу для изучения формирования железнодорожного пролетариата в Сибири, а вместе с тем и возможность глубокого анализа рабочего движения.

Основательнее изучены некоторые стороны формирования пролетариата в конце XIX - начале XX вв. в горнодобывающей промышленности Сибири. Из отмеченных работ статьи Г.Х.Рабиновича и С.Ф.Хроленка имеют предметом исследования формирование пролетариата в золотопромышленности, а монографии З.Тагарова и Е.Г.Карпенко содержат разделы о происхождении и положении рабочих-шахтеров. Кроме того, горнорабочим посвящено немало страниц А.А.Кухиным, В.И.Дуловым, В.И.Тужиковым в названных работах. Главным образом по материалам о горнодобывающей промышленности дана характеристика положения рабочих в 3 томе "Истории Сибири".

Рабочие золотопромышленности - второй по численности (в начале XX в.) отряд наемного труда в Сибири и его влияние на многие слои сибирского населения нельзя преумень - шать. Все историки основным источником пополнения армии приисковых рабочих называют сибирское крестьянство. По подсчетам С.Ф.Хроленка, на приисках Олекминской системы Ленского округа в 1898 г. по сословной принадлежности 59,4 % всех рабочих составляли крестьяне. Тогда же выходцы из сибирских губерний давали 77,5 %[42]. Для другого района сибирской золотодобычи - Енисейской губернии - Г.Х.Рабинович называет среди рабочих 94,8 % выходцев из сибирских губерний и из сословий крестьян среди них было 60,1 %[43]. По другим местам сибирской золотопромышленности (как и в целом по Сибири) мы не располагаем такими данными, но, оче-

---

тории Омской организации РСДРП. Омск, 1963, стр.23, 45-46; Д.Б.Груш. У истоков, стр.84. Но этих сведений недостаточно для обобщающих выводов.

42) С.Ф.Хроленок. Указ. соч., стр.181, 183.

43) Г.Х.Рабинович. Указ.соч., стр.75. Подсчеты на 1890г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

видно, принципиально они отражают общую картину для всех рабочих этой отрасли труда.

В то же время существенным источником пополнения рабочей силы на приисках были ссыльнопоселенцы. В Олекминской системе их насчитывалось 20,3%[44], в Енисейской тайге - 27%[45].

Важно отметить, что к концу XIX в. в этой отрасли труда кадровый состав рабочих не сложился. К этому выводу приходят оба автора, на которых мы ссылаемся. Причины такого явления не только в сезонности и специфике золотопромышленности, а, главным образом, в том, что она оставалась на мануфактурной стадии развития, при которой в основном могла обслуживаться неквалифицированными рабочими. Г.Х.Рабинович обращает внимание на связи значительной части рабочих с землей, приводит факты ежегодной полной смены (или почти полной) рабочих на большинстве приисков в конце XIX в. Он приходит к выводу, что только переход к машинной добыче золота в начале XX в. "привел к появлению в ее (золотопромышленности.- Н.Б.) рабочем составе значительной группы постоянных, кадровых рабочих, порвавших связь с землей и живущих исключительно продажей своей рабочей силы"[46].

(В связи с этим заметим, что когда некоторые историки объясняют причины пассивности в 1905-1907 гг. только "разбросанностью и оторванностью приисковых рабочих от крупных политических центров"[47], то они указывают далеко не главное. В 1912 г. на Лене оставалась та же "разбросанность и оторванность". Другим был уровень развития и золотопромышленности, и рабочих).

Как бы ни была узколокальной статистико-экономическая база проведенных исследований, и, в связи с этим, какая бы осторожность ни требовалась в распространении сделанных авторами выводов на Сибирь в целом, нельзя не отметить их ценности в изучении проблемы.

На опыте работы Г.Х.Рабиновича и С.Ф.Хроленка можно судить о том, сколь важным источником являются материалы местных архивов и административно-ведомственные разработки того времени. Конечно, они требуют от историка кропотливого

---

44) С.Ф.Хроленок. Там же, стр.182.
45) Г.Х.Рабинович. Там же.
46) Г.Х.Рабинович. Указ.соч., стр.85.
47) З.Г.Карпенко. Указ.соч., стр.45.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

труда и основательной профессиональной подготовки, но это единственный путь к восстановлению основных этапов формирования промышленного пролетариата в Сибири.

На примере Енисейского горного округа видно, как переход к дражной, то есть машинной добыче золота, усиливает концентрацию рабочих, изменяет их поло-возрастной, профессиональный и кадровый состав. Одновременно изменяется соотношение источников рабочей силы и сословный состав рабочих. В 1908 г. уже 25 % рабочих на приисках Енисейского округа составляли выходцы с Урала и более западных губерний[48]. В составе рабочих повышался удельный вес коренных народностей Сибири и сокращался ссыльнопоселенцев. Видимо, только в начале XX в. складываются кадры промышленных рабочих в сибирской золотопромышленности. До этого мы имели дело с предпролетариатом, в значительной мере крестьянским по происхождению и составу.

О происхождении и составе рабочих угольной промышленности специальных исследований пока нет. Первыми рабочими, - пишет З.Тагаров о Черемховском районе, - здесь были бывшие донецкие шахтеры, выписанные углепромышленниками из России..."[49]. И далее называет местных крестьян, ссыльнопоселенцев, бывших строителей железной дороги, переселенцев из России. З.Г.Карпенко в числе первых шахтеров Кузбасса называет "навербованных на Урале и на Волге"[50]. "Промышленный пролетариат только начал формироваться в Кузбассе в 1890 - 1904 годах, - пишет она, - кадровые рабочие с ясным классовым сознанием составляли небольшое меньшинство в пестрой толпе сезонников"[51].

Когда и в какой мере сложились кадры постоянных рабочих на шахтах Сибири историки пока не ответили. Точно так же стоит вопрос о рабочих серебро-свинцовых, медно-железорудных разработок, солеваренных заводов.

Мнения историков о тяжелом положении рабочих, занятых в горнодобывающей промышленности, единодушны. В исторической литературе много говорится о продолжительности рабочего дня, размере заработной платы, жилищных условиях, неравноправных договорах, неудовлетворительном медицинском

---

48) Г.Х.Рабинович. Указ. соч., стр.82.
49) З.Тагаров. Указ.соч., стр.24.
50) З.Г.Карпенко. Указ.соч., стр.38.
51) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

обслуживании, хищнической торговле и т.д. Но до специальных исследований в этой области дело пока не дошло. Ничего не известно о рабочем законодательстве, о страховом и пенсионном деле в этой отрасли труда. (Последнее, впрочем, распространяется на все отрасли труда в Сибири). Динамика процессов совершенно отсутствует.

Документально-источниковедческая база изучения этой стороны формирования пролетариата расширилась за последние 15-20 лет. Но методика использования источников осталась прежней. В большинстве случаев извлекаются факты и цифры, иллюстрирующие, но не доказывающие сделанные выводы. Разрыв между выводами и их документальной основой очень велик [52]. Таким недостатком в равной мере страдают публикации З.Тагарова, З.Г.Карпенко, В.И.Тужикова, А.А.Кухина[53], М.Акулова и другие.

Не преодолена эта традиция и в "Истории Сибири". "По официальным отчетам, - говорится в описании положения рабочих к концу XIX в., - заработная плата рабочих золотых приисков Сибири по сравнению с другими категориями рабочих России была выше и составляла в среднем в год 200-300 руб., а на некоторых приисках даже 500-600 рублей. Однако официальные данные не отражают истинного положения дел. Фактически заработная плата была ниже"[54]. Действительно, официальные данные часто "не отражают истинного положения дел". Но выводу не предшествуют ни суммарные официальные данные, ни сводные таблицы исследователей. Диапазон колебаний от 200 до 600 рублей совершенно не дает представления о среднем заработке основных категорий рабочих, а оговорка о том, что и эти цифры не отражают действительности, лишь увеличивает неопределенность. Завершающая фраза о фактической заработной плате сводит по существу на нет всю попытку обобщения, так как она отрицает достоверность приведенных цифр, а противопоставленных им расчетов реальной заработной платы не сделано ни до, ни после процитированного места.

В итоге читатель не получает представления ни о размере платы, ни о соотношении заработка рабочего в Сибири и

---

52) Исключений из этого очень немного. В числе их книга В.С.Борзунова о рабочих-строителях железной дороги и И.И.Комогорцева по истории черной металлургии.

53) Рабочие Восточной Сибири на путях к Октябрю, стр. 15-21.

54) "История Сибири", т.3, стр.54.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

в Европейской России. Тем более, что о сумме прожиточных расходов рабочего и его семьи в то время в Сибири нет даже столь относительных сведений. Если вспомнить о прямом влиянии условий материальной жизни рабочего на количественную и качественную стороны формирования пролетариата, то станет еще более очевидной неизбежность научного исследования комплекса вопросов о труде и быте рабочих в Сибири.

При изучении истории пролетариата в Сибири нельзя отвлекаться и от большого отряда, занятого в обрабатывающей промышленности края. Из специальной литературы этой части рабочих Сибири посвящена лишь статья А.А.Мухина "Формирование пролетариата в Иркутской губернии и г. Иркутске в конце XIX - начале XX вв." Больше всего сведений фактического характера об обрабатывающей промышленности разбросано в публикациях по истории сибирских городов[55]. Книги вышли в разное время, начиная с конца 40-х годов, очень различны по документальной основе и методике обработки материалов. В большинстве своем это продукт краеведческого труда. Знаменательные события, факты, учреждения и промышленные заведения чаще улавливаются в изданиях этого типа, нежели социально-экономические процессы и механизмы их функционирования. По ним можно составить лишь самое общее представление о рабочих, занятых на винокуренных, мукомольных, кожевенных, ремонтно-механических, швейных и других предприятиях в конце XIX - начале XX вв.

Сибирская промышленность по переработке сельскохозяйственного и минерального сырья, за немногим исключением, была самая консервативная в техническом отношении. Раннекапиталистические формы, заведения мануфактурного типа господствовали в ней и в 900-е годы. Основная масса рабочих на предприятиях (недавние крестьяне, мещане, кустари и ремесленники) по социальному положению в большинстве своем относились к полупролетарским слоям формирующегося пролетариата[56].

---

55) М.К.Красова. Города Омской области. Омск,1959;Ее же. Очерки истории Омска. Омск, 1954; Я.Величко, А.Гамбаров, П.Родевский. 575 лет Тюмени. Тюмень, 1961; "Очерки истории города Томска (1604-1954)." Томск, 1954; Ф.А.Кудрявцев, Г.А.Вендрих. Иркутск. Очерки по истории города . Иркутск,1958; Е.В.Борсбьев. Города южной части Восточной Сибири. Иркутск,1959; Е.Ащепков.Новосибирск. М.,1949; К.И. Свидченко. Города Кузбасса. М., 1947 и другие.

56) А.А.Мухин. Указ.статья, стр.105.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Здесь был самый продолжительный рабочий день и самая низкая заработная плата. Здесь сохранились патриархальные отношения между хозяином и рабочим, очень медленно развивалось классовое сознание. Несравненно слабее, чем железнодорожники и горняки, участвовал этот отряд рабочих в стачечном движении.

Рост сибирских городов, как отмечают историки, ускорился со строительством и эксплуатацией железной дороги. В какой-то мере он отражал и ускоренные темпы развития обрабатывающей промышленности, а одновременно и изменения в составе и численности рабочих. Изменения, связанные, прежде всего, с развитием фабрично-заводской промышленности. Однако состояние литературных источников таково, что создать приближенную к действительности картину труда, быта в этой отрасли хозяйства пока невозможно.

Так же обстоит дело с исследованием других подразделений армии наемного труда в Сибири: с сельскохозяйственными рабочими, строителями, занятыми на водном транспорте, в торговле и т.д.

Чрезвычайно сложными, в итоге сказанного, выглядят вопросы об общей численности пролетариата Сибири в конце XIX - начале XX вв., о динамических процессах внутри его, об уровне социального развития.

В.И.Тужиков, опираясь на материалы переписи 1897 г., пишет, что к концу XIX в. "пролетариата в Сибири насчитывалось более 200 тысяч человек"[57]. На основе тех же источников А.А.Мухин определяет "среднегодовую численность" в 250 тыс. человек, то есть около 4,3 % от общего количества населения Сибири"[58]. В "Истории Сибири" встречаем цифру в 195 тыс. занятых в промышленности, строительстве, транспорте и т.д.[59]. "Общее количество промышленных рабочих, - говорится там же, превышало 120 000 чел". Ссылка - на те же материалы переписи 1897 г.

В материалах переписи количество рабочих, занятых в промышленности Сибири, определено в 61 700. Авторы раздела включают сюда рабочих лесной промышленности, заготовителей стройматериалов, чернорабочих различных отраслей и

---

57) Указ. соч., стр.65.
58) "Рабочие Сибири в эпоху капитализма", стр.179.
59) "История Сибири", т.3, стр.51. А.Г.Рашин на 1913 г. указывает 107,7 тыс. рабочих в Сибири и на Дальнем Востоке. (Формирование рабочего класса России. М., 1958, стр.188).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

увеличивают цифру до 120 тысяч. Даже если оставить без внимания столь свободное обращение с цифрами, возникает вопрос, в какой степени правомерно включать в разряд промышленных рабочих занятых на заготовке леса и стройматериалов, а также чернорабочих различных отраслей, если известно, что среди них был очень высок процент крестьян-отходников?

Настораживает и следующее сопоставление. Если считать, что в промышленности, на транспорте и строительстве в Сибири было занято 200 тысяч, то есть 3,5 % населения, а для Европейской России эти цифры соответственно 2,5 млн. и 2,6 %[60], то окажется, что удельный вес сибирского населения, занятого в промышленности, был выше, чем в Европейской России.

Вопрос о том, кого считать промышленным рабочим, кого относить к пролетариату вообще, приобретает методологическое значение. "Состав рабочих отличался большой неоднородностью, - пишет А.А.Мухин. - Потомственных пролетариев с "фабричной генеалогией" было мало. Большинство составляли вчерашние крестьяне-сезонники, не порвавшие связи с землей и домашним подсобным хозяйством. Но это не дает оснований отрицать наличие пролетариата в Сибири"[61].

Эта мысль нам представляется в основном справедливой. Процесс формирования пролетариата во второй половине XX в. шел и в Сибири. Шел несравненно медленнее, чем в Европейской России, и получил ускорение лишь в начале 900-х годов. При всей неоднородности большинство рабочих никак нельзя отнести к пролетариям. Вплоть до конца X1X в. больше оснований говорить о предпролетариате в Сибири, о том переходном типе, который капитализм разоряет или уже разорил, но сам он этого не понял и в душе остается собственником. Положение наемного рабочего он считает временным, как и своих товарищей. Но называя такого рабочего "более опытным и сознательным", чем обычный труженик капиталистической мануфактуры, А.А.Мухин ссылается на факторы, появившиеся уже в XX в.[62].

Каких-либо оснований выделять основную часть сибирских рабочих из категории обычных мануфактурных нет вплоть до конца X1X в. Основным источником их пополнения остается крестьянство, и в данном случае совсем неважно - сибирское или российское.

60) См.: В.И.Ленин. ПСС, т.3, стр.559, 582.
61) "Рабочие Восточной Сибири на путях к Октябрю", стр.13.
62) Там же, стр.14-15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Положение начинает меняться в начале XX в., когда дорога облегчила передвижение в Сибири, быстро расширился спрос на рабочую силу внутри Сибири, а промышленный кризис начала 900-х годов усилил подвижность рабочего населения. По данным, приведенным Г.Х. Рабиновичем, в 1890 г. в золотопромышленности Енисейской губернии было 5,2 % выходцев из Европейской России, в 1903 г. - 21 %, а в 1912 г. - 26,7 % от всей массы рабочих[63].

Летом 1911 г. путем распространения анкет редакция журнала "Вестник финансов" собрала сведения по 223 городам по рабочим-строителям. Из них следует, что в Красноярск до 50 % каменщиков прибыло артелями из Смоленской и Тульской губерний, плотники - до 50 % из Вятской губернии. Аналогичны цифры по Иркутску и Омску. Несколько ниже лишь проценты и другие места выхода[64]. Причем отдаленность места работы от места выхода не являлась влиятельным фактором в этом "освоении" Сибири. По результатам анкеты отмечалось: "В Чите исключительно пришлые, а именно: плотники из Ярославской и Калужской губерний, каменщики и плотники из Владимирской, маляры из Костромской."[65].

Примерно такая же картина с кузнецами, слесарями, стекольщиками, столярами в сибирских городах. О происхождении железнодорожников и шахтеров выше упоминалось.

В результате возникает необходимость расширить (против имеющихся в исторической литературе сведений) роль и участие российских рабочих в формировании местных сибирских кадров пролетариата в начале XX в. Более того термин "сибирский пролетариат", вошедший в обиход у историков, может быть принят только в географическом смысле. И не только потому, что основную часть квалифицированных кадров составили приезжие рабочие. Главное в том, что особенности экономического развития Сибири никаких существенных поправок в общие закономерности формирования пролетариата в России не вносят. Влияние же массы кадровых рабочих из российских губерний на социальное развитие местных отрядов наемного труда было определяющим.

---

63) Г.Х.Рабинович, Указ. соч., стр.82.
64) В.В.Громан. Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912, стр.41.
65) Там же, стр.41-42.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Динамика профессионального и социального роста рабочего класса в Сибири в конце XIX - начале XX вв. не разработана. Ни по отдельным районам, ни по основным чертам положения рабочего, систематических данных, раскрывающих содержание и направление процессов, исследования историков не имеют. Если для конца XIX в. через оценку уровня развития промышленности можно сделать вывод о наличии предпролетариата в Сибири, то для 900-х годов такая логическая схема и вовсе не приемлема. Как видно, была преодолена географическая и экономическая изолированность Сибири, ускорены все процессы ее жизни. Вместе с массой крестьян-переселенцев и рабочих, потоком хлынувших в Сибирь [66], гигантски возросли ее трудовые ресурсы. Все это оказало решающее влияние на формирование промышленного пролетариата в крае, на его социально-политическое развитие.

О последнем мы можем говорить с большей аргументацией, опираясь на факты и выводы историков рабочего движения накануне и в период революции 1905-1907 гг.

Рабочее движение эпохи капитализма делится вполне определенно на два отличающихся друг от друга этапа: этапы экономической и политической борьбы. "Первый этап, - пишут авторы статьи "О периодизации рабочего движения в России", - совпадает со стадией становления и развития пролетариата как " класса в себе", а второй - со стадией становления и развития пролетариата как "класса для себя" [67]. Переход от первого ко второму этапу обусловливается соединением рабочего движения с социализмом.

В России такой переход происходит в конце XIX - начале XX вв. В.И.Ленин отмечал, что с точки зрения классового развития стачки 90-х годов были проявлением стихийной экономической борьбы [68]. Переход к политической российский пролетариат совершает в 1900-1904 гг. под руководством социал-демократии. Российский пролетариат становится "классом для себя".

Сибирская окраина до конца XIX в. не знала острых классовых столкновений. Н.А.Свешников и Г.Х.Рабинович в статье

---

66) С 1897 г. по 1907 г. население Сибири увеличилось на 1/3.

67) П.В.Волобуев, А.М.Володарская, Г.М.Деренковский, Ю.А. Кирьянов, Б.З.Полевой, Ю.Н.Шебалдин. О периодизации рабочего движения в России. "Рабочий класс и рабочее движение в России", 1881-1917", стр.11.

68) В.И.Ленин. ПСС, т.6, стр.30.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

"Рабочее движение на золотых промыслах Енисейской губернии накануне и в период первой русской революции" пишут: "Наиболее распространенной формой борьбы в конце 19 века были побеги".[69] Наряду с ними часто применялись рабочими жалобы, поломка инвентаря, избиения управляющих, разгром конторы и реже - стачки.

Н.Д.Овсянникова, изучавшая рабочее движение на приисках Восточной Сибири, не находит элементов классового сознания в выступлениях 60-80-х годов, но в 90-е годы, по ее мнению, "рабочие делают первые шаги в сторону политических требований, которые выразились в выступлениях против администрации, полицейских чиновников, казаков"[70]. Но вряд ли в такой "политике" мы найдем проявление классового сознания: рабочие в одних случаях защищались от побоев, а в других-сами избивали ненавистных им стражников.

Вывод В.И.Дулова, работавшего над теми же материалами, другой: "Переход от стихийных бунтов, - пишет он, - отдельных эксцессов и других примитивных форм социального протеста к систематической и организованной стачечной борьбе с золотопромышленниками совершился в начале XX столетия"[71].

По имеющимся работам нельзя определить, в каком соотношении экономические стачки находятся с другими - полукрестьянскими - формами протеста, пассивными и активными. К сожалению, такой целью не задавались исследователи, хотя это единственный путь наиболее точного определения состояния рабочего движения и классового развития рабочих вообще. Тем не менее, приведенные высказывания достаточны для вывода о движении рабочих приисков как о стихийно-экономических вспышках, лишенных классового сознания.

По указанной уже причине трудно дать точную оценку и движению рабочих-строителей Транссибирской магистрали. В.Ф. Ворзунов и А.А.Мухин, занимавшиеся его изучением, указывают на распространенность "пассивных форм протеста" - побегов, коллективных жалоб местным властям, но останавливают

---

69) "Ученые записки Енисейского пед.ин-та", т.7, стр.90.
70) Н.Д.Овсянникова. Хроника рабочего движения в золотопромышленности Восточной Сибири с 1861 до 1905 года. "Труды Иркутского ун-та", т.XX1X. Серия историческая. Вып.2, 1961, стр.144-145.
71) В.И.Дулов. Забастовочное движение на Лене в начале 1900-х годов, стр.5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

внимание на стачках и волнениях[72]. По характеру движе - ние не выходит за рамки экономического, что А.А.Мухин объясняет крестьянским составом строителей.

"В начале XX в. в рабочем движении отчетливо обнаружились новые черты, - говорится в 3 томе "Истории Сибири". - Стачки стали принимать массовый характер. Росли организованность и одновременность выступлений рабочих, повторяемость и непрерывность стачек"[73]. При этом авторы ссылаются прежде всего на рост движения рабочих золотопромышленности, а затем на выступления рабочих железнодорожных мастерских и депо.

Полной статистики стачек в Сибири, не говоря уже о других формах рабочего движения, за 1900-1904 гг. нет. По подсчетам В.И.Дулова, за эти годы на Лене было 23 стачки[74], а во втором важнейшем золотопромышленном районе - Енисейской губернии - Г.Х.Рабинович за этот же период указывает 4 стачки[75]. На железной дороге, судя по сведениям М.В.Наумова, Д.Б.Груша, А.А.Мухина[76], произошло не менее 14 выступлений рабочих депо и мастерских. В это время известны и стачки рабочих типографий, механических мастерских, строителей и др. Рабочие начинают отмечать 1 мая, в 1902-1903гг. происходят первые политические демонстрации рабочих[77].

Безусловно, рабочее движение начала 900-х годов имело отличные черты от предыдущего этапа, в чем уже сказывалась заслуга социал-домократии. Прежде всего, это относится к выступлениям рабочих-железнодорожников. Они отличаются от выступлений рабочих приисков значительно большей организованностью и проявлением классового сознания. (Конечно, в разных местах - в разной мере). Однако, если пытаться определить по имеющимся работам в каждом конкретном случае причины выступления, характер требований, степень организованности и результат стачки, то обнаруживается явная недо-

---

72) В.Ф.Борзунов. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции, стр.170-171; А.А.Мухин. Рабочее движение на строительстве Сибирской железной дороги (90-е годы XIX в.), стр.182.

73) "История Сибири", т.3, стр.215.

74) В.И.Дулов. Указ.соч., стр.37; Н.Д.Овсянникова за это же время называет 28 выступлений ленских рабочих (Указ.соч. стр.146).

75) Г.Х.Рабинович. Хроника стачечного рабочего движения на золотых приисках Енисейской губернии в конце XIX-начале XX вв. "Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке", Вып.1У, Томск, 1967, стр.56.

76) См.указ.соч.

77) "История Сибири", т.3, стр.215-220.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

статочность знаний. На поставленные вопросы можно ответить лишь по некоторым, но далеко не по всем стачкам, попавшим в поле зрения историков. А это, в свою очередь, затрудняет определение уровня развития и рабочего движения и уровня развития рабочего класса в Сибири. Трудность оказывается непреодолимой, если учесть, что другие формы движения и соотношение их со стачками почти совершенно не изучены.

Имеющиеся сведения о рабочем движении на Лене не дают точного ответа на вопрос, почему в 1900-1904 гг. было 23 выступления, а в 1905-1907 гг.–5, и лишь в единственном случае были выдвинуты политические требования[78]. В сравнении непонятно, почему в Енисейской губернии, где было меньше рабочих и почти отсутствовало движение до 1905 г., за годы революции было 9 выступлений, в том числе одно общее, объединившее рабочих 14 приисков, и была создана организация профсоюзного типа[79]. Открытым остается вопрос о соотношении политических и экономических требований в движении рабочих-железнодорожников.

В связи со сказанным является проблематичной и периодизация рабочего движения в Сибири. А.А.Мухин в своей большой работе " Рабочие Сибири в эпоху капитализма" начало массового движения относит к 1895-1900 гг.[80]. В основе этого вывода лежат два фактора: рабочее движение и социал-демократические организации. "В середине 90-х гг. XIX в., - пишет автор,–в рабочее движение втягивались печатники, металлисты, швейники, кожевники, речники и другие разряды сибирских рабочих"[81]. На основании каких факторов "втягивания" и каких источников сделан такой вывод, из работы А.А. Мухина не видно. Все же историки, писавшие о рабочем движении 90-х годов, или совершенно не упоминают о выступлениях рабочих указанных категорий или упоминают единичные конфликты. Что же касается социал-демократии, то в Сибири во второй половине 90-х годов появляются лишь первые марксистские кружки, не связанные с рабочим движением[82].

Начало следующего этапа в рабочем движении Сибири А.А. Мухин связывает с 1901 годом. "Совершился переход рабочих к политической борьбе, - пишет он, - которую возглавили

---

78) В.И.Дудов. Указ.соч., стр.36-37.
79) Г.Х.Рабинович. Указ.соч., стр.56-58.
80) Стр.294. Другие историки воздерживаются от такого вывода.
81) Там же, стр.312.
82) "История Сибири", т.3, стр.232-238.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

местные комитеты РСДРП, возникшие в 1901-1902 гг."[83]. Действительно, в 1901-1903 гг. начинается социал-демократическая агитация среди рабочих в Сибири, начинается выход за рамки замкнутой кружковой пропаганды. Но достаточно ли сил было у действовавших тогда кружков и групп для изменения характера движения?

"К началу 900-х гг. они существовали, - пишет А.А.Мухин о социал-демократических группах, - во всех крупных городах и на многих узловых станциях Сибирской железной дороги"[84]. В этом утверждении автор цитируемой работы допускает ошибку: к 1900 г. отдельные марксистские кружки существовали лишь в Омске, Томске, Красноярске и Иркутске[85]. Лишь в годы революции они появились "на многих узловых станциях". Получается, что политическая борьба рабочих в Сибири начинается до образования социал-демократических организаций.

Переоценивает, на наш взгляд, А.А.Мухин и размах стачечного движения в Сибири в 1900-1904 гг. По его подсчетам, за этот период было 182 стачки, в которых участвовало 58,2 тыс. рабочих[86]. В России за это время принимало участие в стачках 207 014 рабочих. Если учесть, что в Сибири было 1,5 % от общероссийской массы рабочих, то получается, что именно здесь было самое широкое, самое массовое движение. Однако такое допущение обнаруживает несостоятельность при самом общем знакомстве с фактами рабочего движения в России. Попытка принять его, в частности, вызывает невольно сравнение уровня классового развития рабочего сибирской и российской промышленности, а в этом случае у нас также нет оснований ставить знак равенства.

Авторы "Истории Сибири", отмечая новые черты в рабочем движении начала XX в. [illegible], в том числе указывая на первые политические выступления (празднования 1 Мая), не считают

---

83) "Рабочие Сибири в эпоху капитализма", стр.446. В этом и предыдущем выводе А.А.Мухин вступает в противоречие с другим своим утверждением. На стр.349 он пишет: "В конце XIX в. в промышленности Сибири безраздельно господствовал ручной труд". А рабочие мануфактуры по своей социальной сущности не способны на массовые организованные или стихийные выступления.

84) Там же, стр.438-439.

85) См.М.В.Наумов. Указ.соч., стр.38-39; "Очерки истории Красноярской партийной организации", т.1, Красноярск, 1967, стр.40-42; "Очерки по истории Иркутской организации КПСС", ч.1, Иркутск, 1965, стр.26-27.

86) "Рабочие Сибири в эпоху капитализма", стр.479.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

возможным называть это движение массовым и политическим[87]. Видимо, такая оценка более точно отражает основные черты рабочего движения в Сибири в предреволюционные годы.

Выступления рабочих Сибири в 1905-1907 гг. получили высокую оценку в исторической литературе. Во втором томе "Истории Коммунистической партии Советского Союза" при описании революционного движения 1905 г., на южных и восточных окраинах России говорится следующее: "Наибольшего размаха декабрьские события достигли в Сибири, где крупную роль сыграли рабочие - железнодорожники и солдаты, возвращающиеся на родину из Маньчжурии"[88]. В "Истории Сибири" подчеркивается, что Сибирь заняла видное место в общероссийском движении, что сибирский пролетариат шел в первых рядах штурмующих самодержавие[89]. В книге подчеркивается массовость движения в октябре 1905 г., перерастание стачек в некоторых местах в вооруженные восстания, влияние рабочих на все другие слои сибирского населения.

Подводя итоги классовых боев в Сибири, авторы тома не указывают на особую роль железнодорожников и солдат, как это сделано в "Истории КПСС". Речь идет о сибирском пролетариате вообще, без подразделений на профессиональные и территориальные отряды. При сегодняшнем уровне разработки темы этого вряд ли достаточно. Необходимость конкретизации была бы оправдана. Во-первых, оценка действий отдельных отрядов сибирских рабочих значительно уточнила бы общие итоги борьбы, предметней позволила бы судить об уровне классового развития местных рабочих, в том числе - об уровне их политического развития. Во-вторых, выдвинутый еще в 20-е годы в исторической литературе тезис о том, что революции в Сибири делали только приезжие кадровые рабочие, до сих пор не получил ни достаточного подтверждения, ни опровержения. И, в-третьих, роль солдат в выступлениях сибирских рабочих не столь одноплановая, как это следует из приведенной выше цитаты.

Подтверждение тому, что роль рабочих-железнодорожни -

---

87) "История Сибири", т.3, стр.212-220.
88) "История КПСС", т.2, М., 1966, стр.159.
89) "История Сибири", т.3, стр.286,297.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ков в революции 1905-1907 гг. в Сибири сохраняет определенную полемичность, мы находим при знакомстве с книгой И.Т. Белимова. Он приходит к выводу, что "железнодорожный пролетариат Сибири опередил своими революционными действиями другие отряды российского пролетариата", что он "содействовал подъему всей русской революции на высшую ступень, облегчил подготовку и проведение вооруженных восстаний в Москве, Луганске, в Пермской губернии и в других городах страны"[90].

Такая оценка действий сибирских железнодорожников в период революции, явно преувеличивающая их вклад в борьбу российского пролетариата, могла появиться не только как результат произвольного обращения с фактами, но и как следствие разрыва в изучении революционных событий в Сибири и в России в целом.

Наряду с недобросовестностью историка в подобных случаях проявляется, конечно, и незавершенность исследований по истории рабочего движения в Сибири в 1905-1907 гг. Если бы мы располагали пусть относительно полными статистическими данными о количестве стачек в Сибири в 1905-1907 гг., о соотношении политических и экономических выступлений в целом и по профессиям, если бы такие же данные имелись о количестве участников движения, о их принадлежности к тем или иным организациям рабочего класса, то наша задача значительно бы упростилась. Но пока таких исследований нет, хотя отдельные эпизоды борьбы и даже этапы ее развития получили довольно широкое отражение в литературе.

В связи со сказанным большой интерес представляет статья Г.А.Терюшкова "Стачечная борьба рабочих Восточной Сибири в годы первой русской революции 1905-1907 гг." Автор впервые предпринял попытку суммировать материалы о стачках в Восточной Сибири, определить на основе их этапы, характер движения, профессиональный состав участников. Итоги работы Г.А.Терюшкова настолько важны для понимания процесса формирования пролетариата в Сибири, что на них нельзя не остановиться (несмотря на оговариваемую автором их относительную точность).

---

90) И.Т.Белимов. Указ.соч., стр.231.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Прежде всего, по его подсчетам, за 3 года революции в Восточной Сибири политических выступлений рабочих было больше, чем экономических. Но такое соотношение достигается, в отличие от рабочего движения в Европейской России, только за счет большого преобладания политических стачек над экономическими в последней четверти 1905 г.[91]. Если в Европейской России политические выступления рабочих преобладали над экономическими в 1906 и 1907 гг.[92], то в Восточной Сибири в 1906 г. число тех и других примерно одинаково, в 1907 г. преобладание экономических в 2,6 раза[93]. Отсюда правомерен вывод: рабочее движение в районе становится политическим под прямым воздействием пролетарской борьбы в центре страны, а разгром авангарда движения - железнодорожников - приводит к изменению характера движения.

Видящаяся роль рабочих-железнодорожников, главным образом рабочих железнодорожных мастерских и депо, Г.А.Терюшковым обоснована достаточно. На их долю приходится свыше половины всех стачек в районе за три года революции (112 из 213), почти 80 % из них - политические[94].

Совершенно иная картина по выступлениям горняков и рабочих предприятий обрабатывающей промышленности. Из их стачек - 84 % приходится на долю экономических и лишь 11,5 % - политических[95]. Включаются они в борьбу, как подчеркивает автор, с лета 1906 г. и являются основным контингентом стачечников в 1907 г.[96].

Подтверждение подсчетам Г.А.Терюшкова мы находим в ранее упомянутых работах В.И.Дулова и Г.Х.Рабиновича по рабочему движению на золотых приисках. Для Восточной Сибири вполне обоснованным является вывод о разной степени классовой активности и политической развитости различных отрядов рабочего класса в 1905-1907 гг. А это различие является не чем иным, как отражением социальной развитости рабочих, различием в степени сформированности кадров пролета -

---

91) "Ученые записки Иркутского пед.ин-та", вып.XVII, ч.7, Иркутск, 1961, стр.11-12.
92) См.: В.И.Ленин. ПСС, т.19, стр.394.
93) Г.А.Терюшков. Указ.соч., стр.12.
94) Там же.
95) Там же, стр.10.
96) Там же, стр.16.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

риата в той или иной отрасли труда.

Причем очевидно и другое: в начале революции основная масса шахтеров, рабочих мелких заведений обрабатывающей промышленности и золотых приисков была неспособна на самостоятельные организованные выступления. Заслуга в их политическом просвещении и в вовлечении их в борьбу- заслуга российского пролетариата и железнодорожников Сибири.

Профессионально-экономические условия для превращения массы рабочих в этих отраслях труда в социально новый тип пролетариев почти не изменились за годы революции. А социально-политические события необычайно ускорили эту эволюцию, воздействуя решительным образом на сознание рабочих.

В результате число участников стачечной борьбы и революционного движения вообще намного превышает численность промышленного пролетариата в Сибири. В революцию оказывается втянутой полукрестьянская масса, составляющая значительную часть местных рабочих и в 1905-1907 гг.

Как уже отмечалось, историков революции 1905-1907 гг. в Сибири до сих пор интересовали преимущественно вопросы организованности рабочего движения, руководства им со стороны партийных организаций и выдающиеся факты классовой борьбы того периода. Сам же рабочий класс или его отдельные отряды, их состояние и основные тенденции классового формирования в годы революции не стали еще целью специального исследования. Но, вместе с тем имеющиеся работы дают немало материалов для размышлений о социальном облике рабочих отрядов, об условиях вовлечения их в революционное движение, об уровне их развития.

Мысль В.И.Ленина о том, что только социал-демократический пролетариат способен на сознательные классовые выступления, получила в революционной практике сибирских рабочих еще одно подтверждение. Из работ М.К.Бетошкина, Д.Б.Груша, А.А.Мухина, В.И.Дулова, Г.А.Терюшкова, А.Т.Коняева, Б.В.Кондривова, В.А. Горедова и других известно достаточно фактов о большом влиянии организаций РСДРП на сибирских железнодорожников. Они были основной социальной базой партийных организаций в Сибири. "Особое внимание большевики уделяли деятельности среди железнодорожных рабочих, сконцентрированных в мастерских и депо", - пишет А.Т.Коняев[97]. "Основной опорой ее, - пишет о

97) А.Т.Коняев. Июльско-августовская стачка железнодорожных рабочих Сибири в 1905 г. "Предпосылки Октябрьской революции в Сибири", стр.151.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

социал-демократической группе Кургана В.А.Горелов, – были рабочие депо и мастерских"[98]. И так по всей Сибири. Деятельность организаций РСДРП помогла стать этому отряду сибирских рабочих наиболее зрелым политически и наиболее сплоченным организационно. Именно поэтому его действия наложили отпечаток на все события 1905-1907 гг. в Сибири.

Но почему именно на рабочих депо и мастерских прежде всего обратили внимание комитеты РСДРП? Потому что они "представляли наиболее организованный и крупный отряд сибирских рабочих", – говорит А.Т.Коняев[99]. "Это были в своей массе, – уточняет Г.А.Терешков, – передовые рабочие-металлисты"[100]. Последнее более точно отражает главное: по своему происхождению (профессиональные кадровые рабочие) и уровню социального развития (тип промышленного пролетария) квалифицированные рабочие мастерских и депо были более подготовлены для восприятия революционной идеологии и политической организации, чем другие отряды пролетариата Сибири.

Конечно, и здесь нет оснований говорить об однородности и едином уровне социальной зрелости. Иначе чем объяснить эпизодическое участие в движении рабочих паровозных бригад, линейных и дорожных рабочих? Чем объяснить продолжительную слабость Омской организации РСДРП или наиболее крупную стачку в омских мастерских и депо только в феврале-марте 1907 г.? Почему Омск, располагавший почти таким же количеством рабочих в железнодорожных мастерских и депо, как Красноярск и Чита, лежавший ближе этих городов к пролетарским центрам революции, явно уступал им в революционной активности масс?

При изучении работ историко-партийной проблематики выясняются некоторые черты социальной характеристики и других отрядов сибирских рабочих. В цитированной выше работе А.Т.Коняева далее говорится, что большевиками "уделялось много внимания организации печатников, шахтеров, рабочих фабрично-заводской промышленности"[101]. Из перечисленных наиболее концентрированной массой были шахтеры. Но результат организаторской работы комитетов РСДРП здесь совершенно иной, чем у же-

---

98) В.А.Горелов. Курган в годы первой русской революции (1905-1907 гг.). "Ученые зап.Курганского пед. ин-та", вып.4, 1962, стр.130.
99) Указ. соч., стр.151.
100) Указ.соч., стр.6-7.
101) Указ.соч., стр.151.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лезнодорожников. В "Истории Кузбасса" первое упоминание о группе РСДРП на Анжерских копях относится к концу 1906г.[102]. В Черемхове социал-демократическая группа возникает в мае 1905 г. и распадается уже осенью. Точно так же закончилась попытка создать организацию в 1906 г.[103]. А ведь в том и другом случае рядом с шахтами были крупные комитеты РСДРП - Томский и Иркутский. Шахтеры Черемхова, Анжерских, Судженских копей не приняли участие в Октябрьской политической стачке[104]. Здесь до конца революции 1905-1907 гг. не удалось создать профессиональные союзы.

Профсоюзное движение быстро и широко захватывает в Сибири с осени 1905 г. рабочих-железнодорожников, служащих почты и телеграфа, приказчиков, рабочих типографий, учителей, фармацевтов и т.д.[105]. Но в этом перечне не случайно нет шахтеров, рабочих золотых приисков и массы предприятий обрабатывающей промышленности. Даже с помощью организаций РСДРП в массе коллективов этих отраслей промышленности гораздо позже и с трудом складывались элементы профессиональной организованности. А тем более, добавим, политической.

З.Тагаров, указывая на экономический характер стачек шахтеров в 1907 г., склонен объяснить это нерешительностью кратковременно существующей группы РСДРП. "Черемховская группа РСДРП, - пишет он, - нерешительно выдвигала политические задачи перед шахтерами, поэтому ряд значительных стачек рабочих ограничивался рамками экономических требований"[106]. Эта же причина (или влияние меньшевиков) указывается чаще всего и другими историками при пояснении экономических стачек тех или иных отрядов рабочего класса.

Причину же такой "ограниченности" (если этот термин применим в характеристике выступлений рабочих) нужно искать прежде всего в уровне социально-политического развития рабочих. Опубликованные документы социал-демократи-

---

102) "История Кузбасса", стр.177.
103) З.Тагаров. Указ.соч., стр.54-70.
104) В "Истории Кузбасса" говорится (стр.173), что в стачке приняли участие анжерские горняки. Но это стихийное выступление началось на Анжерских копях 30 сентября и закончилось 7 октября - за неделю до Октябрьской стачки в Сибири.
105) См.: М.Акулов. Профсоюзное движение в Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, Б.В. Кондриков, В.С.Слеров. Профсоюзное движение в Западной Сибири в годы первой русской революции, стр.116-139.
106) З.Тагаров. Указ.соч., стр.74.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ческих организаций Сибири свидетельствуют о постоянном внимании их к политическим лозунгам движения. Особенно это относится к агитационной литературе. Если лозунги не подхватывались, несмотря на усиленную организационную работу, некоторыми отрядами сибирских рабочих или их подразделениями в различных местах Сибири, то на первый план выдвигалась задача подготовить рабочих к пониманию политических целей движения. А наилучшим средством такой подготовки в условиях революции было вовлечение в экономическую борьбу.

Таким образом, из имеющейся исторической литературы, посвященной революционному движению в годы первой русской революции, можно извлечь часть сведений, прямо и косвенно характеризующих процесс формирования пролетариата в Сибири. В частности, размах стачечной борьбы, участие сибирских рабочих во всероссийской политической стачке, перерастание стачки в вооруженные восстания - факты высокой революционной активности и политической зрелости авангарда рабочих. Собственно такие выступления были бы невозможны без сформировавшегося на территории края пролетариата.

А наряду с этим, обнаруживается явно недостаточная зрелость для профессиональной организации и политической борьбы, особенно в первый период революции, массы горняков и рабочих мелких заведений обрабатывающей промышленности, то есть следующих по численности за железнодорожниками отрядов рабочего класса. Здесь, видимо, мы и в 1905-1907 гг. имеем дело с предпролетариатом, с категорией рабочих, идеология и психология которых при всем многообразии переходных типов содержит в себе больше воззрений их социального прошлого, чем настоящего, а общественное поведение обусловливается этим прошлым.

Именно различие в уровне социального развития (как проявление различных этапов процесса формирования) основных отрядов рабочего класса в Сибири, разнородность внутри этих отрядов - причины разрозненности, неодновременности, локальности выступлений рабочих.

Тем же самым обусловлен характер и формы движения.

Анализ исследований убеждает , что для успешной деятельности организаций РСДРП также нужны были определенные предпосылки, среди которых степень общественного развития местного пролетариата занимает первое место. Пример тому - состояние Томской и Иркутской организаций РСДРП в 1905-1907

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гг. По численности рабочих обрабатывающей промышленности Томск и Иркутск превосходили другие города Сибири (в частности, Красноярск и Читу). Но создать здесь влиятельные и устойчивые организации среди городских рабочих местным комитетам не удалось, несмотря на расширение их социальной базы и непрерывный рост влияния в годы революции.

Вопрос о классовой борьбе и классовой структуре революционного движения в Сибири в 1905-1907 гг. не стал еще предметом специального исследования. В последние 10 лет значительно продвинулось вперед изучение стачечной борьбы, вооруженных восстаний и профессиональной организации рабочих в различных местах Сибири. Роль же других отрядов трудящихся Сибири - служащих железных дорог, почты, телеграфа, приказчиков, учителей и т.д., - характер их борьбы и степень влияния на общий исход событий остаются в стороне от направления работы. А между тем упоминания об этих группах сибирского населения, встречающиеся в работах М.К.Ветошкина, В.И.Дулова и Ф.А.Кудрявцева, А.А.Жухина, А.Т.Конляева, И.Т.Белимова и др., позволяют думать, что без серьезного исследования их участия в революции, взаимодействия их с промышленными рабочими нельзя восстановить ни общей картины классовой борьбы, ни ее особенностей в Сибири[107].

Не праздным является при изучении проблем истории рабочего класса вопрос о влиянии правительственной политики на положение и движение пролетариата. Накануне и в годы революции царское правительство пыталось остановить движение рабочих не только репрессиями, но и изменением законов о фабрично-заводском труде. Были пересмотрены и приняты новые законы об ответственности предпринимателей за увечья и смерть рабочих, о страховых кассах, о стачках, профсоюзах и др. Во многих случаях рабочие своей борьбой добились сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы, изменения санитарно-технических условий труда и т.д.

В какой мере эти изменения коснулись рабочих Сибири и каковы их социально-политические последствия ? В каком соотношении проявилось и сохранилось "дарованное" и завоеванное в жизни рабочего? Пока ни документальные, ни исследовательские публикации об этом ничего не говорят.

---

107) Даже по отдельным данным чувствуется, насколько широко было в Сибири участие мелких служащих различных ведомств в стачках, демонстрациях, выборных рабочих органах, в организациях РСДРП.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

При изучении исторической литературы, посвященной проблемам истории рабочего класса Сибири конца XIX - начала XX вв., и сейчас обращает на себя внимание низкий научно-технический уровень многих публикаций, отсутствие единой методики, единой классификации, вольное обращение с источниками.

Так, авторы "Истории Кузбасса" отводят большую роль в организации и политическом воспитании рабочих станций Тайга, Анжерских и Судженских копей С.М.Кирову[108]. Но в книге в этом и во многих других случаях нет ссылок на источники, хотя приведенные факты и сделанные на основе их выводы имеют принципиально важное значение. К.Новакова указывает число стачек, количество участников, количество занятых на железной дороге рабочих, цитирует даже листовки без указания источников[109]. Подобными недостатками страдают работы А.И. Ключникова и Д.Б.Груша, И.М.Светлолобова[110] и некоторых других историков. Лишь в немногих исследованиях раскрывается характер использованных источников.

У одних историков стачки, в которых рабочие выдвигали требование 8-часового рабочего дня, относятся к политическим[111], а у других - к экономическим[112]. При оценке выступлений рабочих стандартной является фраза: стачки носили "в основном экономический характер"[113]. Что за этим скрывается - судить трудно, так как любые политические требования отнести в разряд "неосновных" или побочных невозможно. А если оценивать стачки по реакции на них властей, по методам подавления, то тогда даже многие стихийные бунты придется отнести к политическим выступлениям - в их подавлении участвовали и полиция, и войска, и, конечно, представители государственной власти. Как в случае с численностью и структурой пролетариата Сибири, так и в группировке стачек об-

---

108) Указ.соч., стр.170-174.
109) Указ.соч., стр. 33- 47.
110) А.И.Ключников, Д.Б.Груш. Большевики Сибири и Дальнего Востока в годы первой русской революции. "Большевики во главе первой русской революции 1905-1907 годов".М.,1956,стр. 318-382; И.М.Светлолобов.Большевики во главе сибирских железнодорожных комитетов в период первой русской революции.М., 1962, Автореферат кандид.диссертации.
111) Ц.Г.Гринберг.Революционное движение в Тобольской губернии (май-декабрь 1905 года). Тюмень, 1961, стр.18.
112) А.Т.Коняев. Указ.соч.,стр.154.
113) И.Т.Белимов.Указ.соч.,стр.33; А.Т.Коняев.Указ.соч., стр.154; И.Д.Овсянникова.Указ.соч.,стр.146 и др. Встречается, правда, и другой вариант: стачка под влиянием большевиков "приобрела политическую окраску" (В.А.Горелов.Указ.соч.,стр. 157), а что изменило ее характер - остается неизвестным.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

щей методики пока не выработано. В тех подсчетах Г.А.Терешкова, на которые мы ссылались выше, отправные принципы группировки также не указаны.

Больше всего примеров произвольного обращения с источниками и историческими фактами встречается при изложении событий и ситуаций революционного, в том числе рабочего, движения. Основные эпизоды движения нашли сравнительно полное освещение в литературе, тогда как социально-политический облик участников в качестве исследовательской проблемы лишь появился. Поэтому при малейшем отвлечении от источников (или при незнании их) появляется опасность значительного преувеличения (или преуменьшения) революционных возможностей пролетариата и его организаций, их воздействие на другие слои населения, на исход событий. В этом случае у историка отсутствует строгая и четкая позиция, обычно выработанная синтезированием достаточного круга источников. И приобретенная вольно или "невольно" свобода позволяет конструировать схемы, в которых сравнительно широко можно перемещать факты и действующих лиц, наделять их различными достоинствами и недостатками, а затем оценивать их место и историческое значение. Принципиально тот же результат получается, когда широкие обобщения предпринимаются при недостаточной для этого документальной основе. Итоги работы вступают в явное противоречие с благими намерениями автора. Последнее при изучении содержания и характера различных актов классовой борьбы в Сибири, деятельности организаций РСДРП в 1905-1907 гг. проявляется довольно часто. Черты указанной методики в разной степени нашли применение в работах К.Новаковой, И.Т.Белимова, А.И.Ключникова и Д.Б.Груша[114], И.М.Светлолобова, А.А.Мухина[115], З.Г.Карпенко, С.Э. Крапивенского и А.И.Разгона, Ц.Г.Гринберга и других.

Одновременно следует заметить, что привлеченные историками в последние 10-15 лет источники, документы, обнаруженные в различных архивохранилищах, значительно расширят возможности в разработке истории рабочего класса Сибири.

В книге И.Т.Белимова, на наш взгляд, особенно часто встречаются необоснованные выводы, носящие характер своеобразных гротесков. В одном из них он пишет: "Когда началась Всероссийская Октябрьская политическая стачка, царские войска решили прекратить эвакуацию маньчжурской армии, боясь

114) А.И.Ключников, Д.Б.Груш. Большевики Сибири и Дальнего Востока в годы первой русской революции.

115) Рабочие Сибири в эпоху капитализма. (Очерки по истории промышленного пролетариата. 1861-1917 гг.).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

усиления революции за счет уставших и обозленных солдат. Чтобы усилить революцию, большевики и железнодорожные пролетарии Сибири решили сорвать коварный контрреволюционный замысел царизма., организовав революционную эвакуацию солдат. Эта громадная и сложная задача была осуществлена благодаря упорной работе большевиков в армейских частях; а также посредством революционных захватов Сибирской магистрали железнодорожными рабочими..."[116].

Основное утверждение автора о том, что большевики и рабочие вырвали армию из рук командования и вопреки его планам двинули в Россию, не имеет под собой документальной основы. Да оно и не может быть обосновано, поскольку не отражает, а искажает действительные события.

В единственной пока историографической статье, посвященной истории рабочего класса Сибири, А.А.Мухин дает общую оценку изученности проблемы. "Изучение истории сибирского пролетариата, - пишет он, - пока не вышло из состояния первичной разработки проблемы в целом. Неотложная задача исследователей состоит в том, чтобы в масштабах всего огромного сибирского региона создать историю рабочего класса, имеющего славные трудовые, революционные и патриотические традиции"[117].

Мы присоединяемся к заключению А.А.Мухина. Автор пришел к нему, обратив внимание на тематику, географические и хронологические рамки исследований. Локальность и связанная с ней тенденция изолированного изучения местных явлений и процессов в отрыве от социально-экономической истории страны, действительно, обусловливает недостатки многих работ[118]. Однако считать это главной причиной низкого научного уровня многих работ вряд ли правильно.

Известно, что только узкие, но научно обоснованные исследования дают наибольший эффект при проникновении внутрь явлений и процессов, при выявлении специфики тех или иных исторических закономерностей. Они - фундамент и начало в создании широких исторических полотен, единственный путь

---

116) "Железнодорожный пролетариат Сибири в революции 1905-1907 гг.", стр.230-231.

117) К истории изучения пролетариата Сибири эпохи капитализма. "Вопросы истории Сибири". Иркутск, 1957, стр.121-122.

118) Там же, стр.121.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

для выявления общих процессов и общих закономерностей социального движения.

Конечно, выполнить эту роль узколокальные исследования в состоянии, если их авторы руководствуются примерно едиными научными принципами, общей методикой и методологией.

И вот тут-то мы встречаемся с главной причиной недостатков, отмеченных А.А.Мухиным. На характере работ и результатах исследования сказывается, прежде всего, разный уровень профессиональной подготовки историков, разная степень гражданской ответственности. То и другое наблюдается при выявлении источников, при их анализе и синтезе, а также при отношении к трудам своих предшественников. Приемы систематизации источников и методы обработки статистических данных не отражаются в исследованиях. Выработка единых методов обобщения массовых данных, фиксирующих различные стороны формирования пролетариата, не продвигается вперед. Конкретное фактологическое исследование нередко подменяется (частично или даже полностью) наложением общей схемы, являющейся верной для характеристики общероссийских процессов, но совершенно не углубляющей знания по их частным проявлениям в Сибири. Во многом поэтому же отстает методологическая разработка проблемы. На отрывочно иллюстрированных фактах нельзя, конечно, сделать серьезных теоретических обобщений.

Недостатки научного уровня многих исследовательских публикаций по проблеме прежде других обстоятельств влияли и продолжают влиять на качество и степень ее разработки. В этой области исследовательского труда движение вперед очень медленное.

В начальный период изучения истории пролетариата России, в 1930 г., А.М.Панкратова писала: "Отрицать важность изучения особенностей формирования и положения пролетариата на бывших окраинах царской России не приходится, но необходимо учитывать, что между метрополией и колониями в России существовали гораздо более тесные связи, чем в других странах"[119]. В отношении Сибири последнее несомненно[120]. Но много лет спустя, и, несмотря на значительное

---

119) "История пролетариата СССР", сб.№ 1, стр.13.

120) Мы в данном случае отвлекаемся от вопроса, была ли Сибирь в конце XIX - начале XX вв. колонией. Заметим лишь, что черты государственной и капиталистической эксплуатации Сибири были характерной чертой политики царизма.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

число опубликованных работ, нам трудно судить о содержании и характере связей рабочего центра и сибирской окраины. Вскрыть связи (то есть определить общее в процессе формирования пролетариата центра и окраины, выявить специфические местные особенности этого процесса) можно лишь с помощью основательных знаний общероссийской истории пролетариата. Особенности и специфика обнаружат себя тогда, когда будут хорошо известны содержание и общие закономерности процесса формирования пролетариата в России, когда будут изучены основные черты аналогичного процесса в Сибири. Попытки же продвигаться в изучении сибирских рабочих путем наложения на местную историю общей концепции развития российского пролетариата продолжат лишь бесплодное конструирование новых схем.

В рассмотренных выше работах под формированием пролетариата понимается его происхождение, социальный и профессиональный состав и реже в это понятие вкладываются условия труда и быта рабочих. В советской историографии есть и другая точка зрения на содержание этого процесса. Л.М.Иванов склонен считать, что весь путь пролетариата от "класса в себе" и до превращения в "класс для себя", то есть от зарождения до создания классово-партийной организации и включения в политическую борьбу, есть единый процесс формирования пролетариата[121]. В него входят источники пополнения, социальный состав рабочих, их положение в капиталистическом обществе (правовое, материальное и др.), развитие классовой идеологии и классового движения. История рабочего класса рассматривается как единое целое, в котором все основные стороны и этапы развития тесно взаимодействуют друг с другом, составляя органический единый процесс.

В данном случае Л.М.Иванов по существу лишь напоминает о методологической основе изучения пролетариата, предложенной в свое время М.Н.Покровским и А.М.Панкратовой[122]. В том, что такой подход к истории рабочего класса наиболее перспективен, сомнения ни у кого не возникает. Но в иссле -

---

121) Л.М.Иванов. К вопросу о формировании промышленного пролетариата в России. "История СССР", 1958, № 4; Его же. Состояние и задачи изучения истории пролетариата России. "Вопросы истории", 1960, № 3.

122) См.предисловие и указ. статью А.М.Панкратовой в сб. "История пролетариата СССР", № 1.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

довательской практике довольно часто положение рабочих рассматриваются в отрыве от социального и профессионального состава, рабочее движение сводится к стачечному или к деятельности партийных организаций по руководству им. Вопросы идеологии, уровня политического развития рабочих еще часто подменяются анализом идейно-политических взглядов авангарда, а оценки уровня развития авангарда пролетариата распространяются на весь пролетариат. В итоге местные процессы социального и политического формирования пролетариата, деятельности партийных, профсоюзных и других организаций упрощаются, очищаются от внутренней противоречивости. При этом нередко ускользает динамизм исторических явлений, теряются связи между отдельными сторонами, элементами, чертами, составляющими их сущность, определяющими их место в общей цепи событий.

В историографии рабочего класса Сибири, видимо, еще не пришло время критического отношения к недостаткам подобного рода. Внимание историков в немногих рецензиях на выходящие работы, в кратких обзорах, иногда предпосланных разработке исторических сюжетов, сосредоточивается на том, что получило уже освещение с фактической стороны, а что еще нет. Какими же средствами ведется исследование, как с точки зрения методологии и методики достигаются результаты и насколько они вскрывают существенные черты исторического прошлого, насколько правильны избранные теоретические и методические принципы - эти чрезвычайно важные стороны исследовательской работы остаются почти без внимания.

Проблема формирования рабочего класса в Сибири, конечно, требует еще больших усилий по поискам и разработке конкретно-исторических материалов. Разделы ее изучены очень неравномерно. Но уже сейчас совершенно очевидно, что без более широкого комплексного подхода к ее содержанию, без преодоления иллюстративно-схематических приемов и совершенствования методов аналитической работы путь к завершающим исследованиям будет очень долгим, будет сопровождаться неоправданными издержками труда.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Г.Х. Рабинович

ГОРОДСКАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ КАК СФЕРА ПРИЛОЖЕНИЯ КАПИТАЛОВ БУРЖУАЗИИ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Предпринимательская деятельность буржуазии Сибири в конце XIX - начале XX вв. в некоторых отраслях промышленности и торговли получила определенное освещение в ряде работ советских историков[1]. Но до сих пор совершенно не изучался вопрос о городской недвижимости, как одной из сфер приложения капиталов местной буржуазии. Между тем в городскую недвижимость (жилые дома, торгово-промышленные заведения, земельные участки) были вложены большие капиталы местных предпринимателей, и буржуазия извлекала из эксплуатации ее значительные прибыли. На это обстоятельство справедливо указывал И.Ф.Гиндин, когда писал, что в периферийных районах (Поволжье, Сибирь, Приамурье) у буржуазии ..." торговля хлебом, сочеталась с мукомольной промышленностью, с владением пароходствами и большой недвижимой собственностью". И.Ф.Гиндин специально отмечал, ... что"и в период империализма в условиях большого роста городов и сильного возрастания городской земельной ренты русская торгово-промышленная буржуазия значительную часть накопляемых капиталов по-прежнему вкладывала в городские имущества"[2].

Наиболее полный и систематизированный материал для изучения сферы предпринимательской деятельности местной буржуазии дает издание департамента окладных сборов министерства финансов - "Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный налог с городских недвижимых имуществ на 1912 год"

---

1) См.: И.Г.Мосина. Развитие промышленности и товарно-денежных отношений в Сибири в начале XX в. "Вопросы истории Сибири", вып.3, Томск, 1967; Ю.П.Колмаков. Из истории фирмы "Торговый дом Коковин и Басов" (К вопросу формирования торгово-промышленного капитала в Восточной Сибири). "Вопросы истории и истории философии", вып.4, Иркутск, 1966; В.Ф.Борзунов. Из истории формирования сибирской буржуазии в конце XIX - начале XX вв. "Из истории Сибири и Алтая", Барнаул, 1968.

2) И.Ф.Гиндин. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности. "История СССР", 1963, № 3, стр. 39, 42.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

(Петроград, 1914)[3]. Важным источником по теме являются также списки выборщиков в Государственную думу и списки домовладельцев с указанием стоимости их недвижимых имуществ, хранящиеся во многих областных государственных архивах Сибири[4]. И хотя в источниках имеются значительные пробелы, не позволяющие решить некоторые вопросы, однако, вся их совокупность дает возможность изучить в главных чертах роль недвижимой собственности как сферы приложения капиталов буржуазии Сибири.

После проведения Транссибирской магистрали в конце 90-х годов XIX в. - начале XX в. в Сибири быстро росли старые города, расположенные на линии железной дороги (Омск, Красноярск, Иркутск, Верхнеудинск, Чита), возникли новые города и поселки городского типа (Новониколаевск, Тайга, Иланск, Тулун, Боготол, Хилок и другие), резко увеличилась численность городского населения. Рост численности городского населения в крупных городах Сибири по годам характеризовался следующими данными[5] (табл. 1):

Таблица 1.

Города	1897 г.	1911 г.	1917 г.
Омск	37346	127865	113680
Томск	52225	111417	101129
Иркутск	51533	126689	90413
Красноярск	26126	73482	70327
Барнаул	29331	52075	56007
Новониколаевск	17800	63522	69827
Чита	11522	74325	52800
Благовещенск	32834	111417	58799
Хабаровск	14971	43282	
Владивосток	21060	84578	109481
Николаевск-на-Амуре	5684	16440	39004
Итого	294535	838068	

3) В дальнейшем: "Статистика прямых налогов и пошлин..."
4) Ценные материалы по теме содержатся в обследованиях Центрального статистического комитета за 1904 и 1910 гг. "Города России в 1904 г." СПб., 1906 и "Города России в 1910 г." СПб., 1914. Материалы этих обследований изданы в сыром виде. Впервые обработал эти материалы и дал ряд сводок данных в порайонные итоги (в том числе и по Сибири) С.Г.Струмилин. (См.С.Г.Струмилин.Статистико-экономические очерки.М.,1958. Раздел третий "Жилищный фонд".).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Все городское население Сибири увеличилось с 634 тыс. в 1904 г. до 946 тыс. в 1910 г.[6]. В Сибири в 1917 г. было 63 города и поселения городского типа, население городов составляло 10,4 % общей численности населения. Еще более высоким был процент городского населения на Дальнем Востоке[7].

Вместе с ростом городов увеличилась площадь городской застройки, возросли вложения в городское строительство, число и стоимость владений (домовладений, городских земель и т.д.).

Так, число строений в городах Сибири выросло с 70 тыс. в 1904 г. до 83 тыс. в 1910 г. Земельная площадь заселения в городах достигла в 1910 г. 315 тыс.га[8].

К.Маркс писал: "Строительную ренту необходимо повышает не только рост населения и возрастающая вместе с ним потребность в жилищах, но и развитие основного капитала, которые или присоединяется к земле, или коренится в ней, покоится на ней, как все промышленные постройки, железные дороги, товарные склады, фабричные здания, доки и т.д. ... Спрос на строительные участки повышает стоимость земли как пространства и основы, и в то же время благодаря этому возрастает спрос на элементы земли, которые служат строительным материалом"[9]. В Сибири, как и повсюду, где росло городское население и строительство, повышались "цены" на землю, увеличивалась стоимость строений и квартирная плата. Так, в Омске, с 1898 по 1905 гг. цены на городскую недвижимость в среднем возросли в 5-6 раз. Не менее быстро росли цены в Новониколаевске, Красноярске, Чите[10].

В городах и посадах Сибири в 1912 г. насчитывалось 72636 частных недвижимых владений, в том числе, жилых домов 60 053 (88,6 %), торгово-промышленных заведений 2 916 (4,3 %), незастроенных земельных участков 4 876 (7,2 %)[11]. Общая стоимость городских недвижимых имуществ в Сибири, по

---

5) Таблица составлена по данным: "Азиатская Россия", т.1, СПб., 1914, стр.293; "Сибирская советская энциклопедия" (ССЭ), т.1, стлб.705, 706, т.П, стлб.768; В.В.Воробьев. Города южной части Восточной Сибири, Иркутск, 1959, стр.77.
6) С.Г.Струмилин. Указ.соч., стр.483-484.
7) ССЭ, т.1, стлб.720.
8) С.Г.Струмилин. Указ.соч., стр.483-484, табл.1.
9) К.Маркс. Капитал, т.3, М., 1953, стр.787.
10) Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СССР), ф.54, оп.1, д.476, л.56.
11) "Статистика прямых налогов и пошлин", стр.УП.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

заниженным данным 1910 г., составляла 182 547 тыс.руб. [12]. Для сравнения можно указать, что вклады и текущие счета сибирской буржуазии в местных кредитных учреждениях в 1914 г. достигали суммы 104 млн.руб.[13].

Наиболее значительными были вложения буржуазии в недвижимость в следующих сибирских городах (в тыс.руб.)[14]:

Владивосток	27059	Красноярск	6141
Иркутск	25371	Благовещенск	5783
Томск	14500	Хабаровск	5514
Омск	13629	Никольск-Уссур.	5308
Чита	7808	Новониколаевск	5029
Барнаул	6757	Верхнеудинск	3555

В Сибири, следовательно, лишь в двух городах (Владивосток и Иркутск) стоимость недвижимых имуществ превышала 25 млн.руб. Эти города (наряду с Томском) были главными торгово-промышленными центрами Сибири и Дальнего Востока, концентрировали наиболее богатую часть, верхушки местной буржуазии.

Среди частных владельцев городских недвижимых имуществ в каждом городе Сибири выделялась небольшая группа крупных домовладельцев, которым принадлежали наиболее ценные имущества.

Так, в Омске в 1912 г. стоимость недвижимых имуществ определялась в 14.771.176 руб., в 1913 г. она составляла око-

---

12) " Сибирский земельный банк". Хабаровск, 1914, стр. 92.

13) Государственный архив Тюменской области в Тобольске (ГАТОТ), ф.50, оп.1, д.256, лл.9-10.

14) "Сибирский земельный банк", Хабаровск, 1913, стр.93-94. Стоимость городских имуществ, безусловно, была значительной. Авторы издания "Статистика прямых налогов и пошлин..." прямо указывали: "Основанием обложения городских недвижимых имуществ, по закону 6 июня 1910 г., служит средняя чистая доходность каждого отдельного имущества. Для определения доходности имуществ и для обложения налогом производится каждые пять лет общая перепись имуществ в течение года, предшествующего началу нового пятилетия. Для этой переписи первоначально определяется средняя валовая доходность или по действительной наемной плате за них, по показаниям самих владельцев, или по соображению со средними наемными ценами за однородные сдаваемые в наем имущества..."(Указ.соч., стр.1Х). Следовательно, оценка имуществ и определение чистой доходности во многом зависели от самих владельцев этих имуществ, которые были заинтересованы в их занижении. А между тем более чем в половине случаев доходность была принята согласно поданным заявлениям владельцев. (Указ.соч., стр.ХХУШ.)

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ло 15 млн.руб. Маленькой группе из 103 домовладельцев (каждый из которых имел имущества на сумму 10 тыс.руб.) принадлежало недвижимых имуществ на сумму 3 252 171 руб. (свыше 20 % общей стоимости этих имуществ)[15]. Самыми крупными домовладельцами в Омске были братья Ганшины (стоимость недвижимых имуществ 313 тыс.руб.), купец П.А.Липатников (293 тыс. руб.), купчиха М.А. Панина (293 тыс.руб.), жена чиновника Е.Батюшкина (250 тыс.руб.), купец Г.Е.Грязнов (233 тыс.руб.), купцы братья Волковы (190 тыс.руб.), купец С.Т.Чистяков (108 тыс.руб.)[16]. Этим капиталистам принадлежали лучшие каменные дома в городе, они сдавали внаем за высокую плату торгово - промышленные заведения и квартиры.

В Барнауле в 1912-1913 гг. самыми крупными владельцами недвижимых имуществ были Л.С.Новоселовы (174 тыс.руб.), купцы И.Ф. Смирнов (161 тыс.руб.), П.А.Сухов (154 тыс.руб.), И.Поляков (137 тыс.руб.), И.К.Платонов (135 тыс.руб.), братья Морозовы (131 тыс.руб.), наследники А.Ф.Второва (114 тыс.руб.), братья Ворсины (108 тыс.руб.)[17].

В Тюмени наиболее крупными домовладельцами были наследники купца Ф.С.Колмогорова (49 тыс.руб.), купцы А.И.Текутьев, братья Колмаковы, И.И.Игнатов, В.Л.Жернаков, наследники купцов П.Г.Ядрышникова, И.П.Колокольникова, И.Н.Корнилова, дворян А.Е. Поклевского-Козелл и Н.М.Давыдовского[18].

В Томске в 1905 г. недвижимые имущества оценивались в 8 570 542 руб. Группе крупных владельцев (22 капиталиста, каждый из которых имел недвижимых имуществ стоимостью свыше 40 тыс.руб.) принадлежали недвижимые имущества стоимостью 2 413 963 руб. Крупнейшими из них были наследники братьев Е. и В.Королевых (им принадлежало 19 владений стоимостью (464 700 руб.), торговый дом "Е.Кухтерин и сыновья"(449299 руб.), купцы Некрасовы (142.756 руб,), П.В.Михайлов(119 788 руб.), И.И.Смирнов (107.480 руб.), И.Г.Гадалов (107.859руб.) Фуксман (102 359 руб.), Стахеев (90 600 руб.), Ереневы (76 291 руб.),Толкачевы (71 492 руб.), Швецов (55.800 руб.), Карнаков (49.802 руб.), Макушин (47 550 руб.), Вытновы (45 705 руб.), а также И.М.Иваницкий, Ненашев, Тихонов,Тец-

15) "Список омских городских избирателей,составленный к выборам в гласные Омской городской Думы на четырехлетие 1914-1918 гг." Приложение к № 15 "Акмолинских губернских ведомостей"за 1914 г. (подсчет наш - Г.Р.).

16) Там же.

17) Государственный архив Алтайского края (ГААК),ф.219, оп.1, д.50, лл.103-104.

18) ГАТОТ, ф.1, оп.1, д.69, лл.14-25; д.68, лл.57-88.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ков, Колосов и другие[19].

В Красноярске выделились как крупнейшие домовладельцы семья купцов Гадаловых (стоимость недвижимых имуществ превышала 330 тыс.руб.), купцы А.А.Смирнов (свыше 70 тыс.руб.) Либман (150 тыс.руб.) и другие[20].

В Иркутске крупные недвижимые имущества принадлежали - купцам Я.Г.Патушинскому, Я.Е.Метелеву, братьям Замятиным, В.В.Жарникову, В.А.Рассушину, братьям Шафигулиным, С.Н. Радионову, братьям Кравец, товариществу "А.Ф.Второв и сыновья", А.И.Громовой, В.П.Сукачеву, наследникам А.Я.Немчинова, братьям Бревновым, Д.М.Кузнец, Я.Л.Новомейскому, Я.Л.Трапезниковым, В.М.Посохину и другим[21].

В Верхнеудинске накануне первой мировой войны крупнейшими домовладельцами были купец А.К.Кобылкин (120 тыс.руб.), Торговый дом "А.Ф.Второв и сыновья" (118 тыс.руб.), П.Т.Трунев (90 тыс.руб.), купец Я.Б.Метелев (65 тыс.руб.), наследники П.Г.Фролова (65 тыс.руб.) и некоторые другие купцы первогильдейцы.[22]

В городах Дальнего Востока выделялись как крупнейшие владельцы недвижимости торговый дом "И.Чурин и компания" и торговый дом "Кунст и Альберс". Так, торговый дом "И.Чурин и компания" только в городе Благовещенске имел домов, земельных участков и т.п. стоимостью 620.364 руб., А.Даттан (главный компаньон торгового дома "Кунст и Альберс" владел в Благовещенске в 1907 г. недвижимыми имуществами стоимостью свыше 235 тыс.руб.

Во Владивостоке стоимость недвижимых имуществ в 1910 г. составляла (по городской оценке): Л.Скудельского - 580 тыс. руб., Старцевых - 402 тыс.руб., И.Галецкого - 358 тыс.руб., американца М.Купера- 321 тыс.руб., М.Суворова - 290 тыс. руб., наследников В.Бабинцева - 281 тыс.руб., В.Пьянкова- 254 тыс.руб., торгового дома "И.Чурин и компания" - 195 тыс.руб., И.Лажелитье - 180 тыс.руб. и т.д.[23]

---

19) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф.233, оп.9, дд.1,2,3,4. (Подсчет наш.—Г.Р.)

20) Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф.1 161, оп.1, д.225, лл.8-202.

21) Центральный государственный архив Бурятской АССР (ЦГА Бур.АССР), ф.21, оп.1, д.437, л.78.

22) "Весь Иркутск". Иркутск, 1909, стр.5-62.

23) Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГА ДВ), ф.756, оп.3, д.327, лл.78-79, 83-85, 88-90; ф.28, оп.1, д.306, лл.7,33,12,15,21,34,18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Многие капиталисты владели несколькими недвижимыми имуществами. Так, в Томске Е.И.Королев имел 12 владений, В.И.Королев-6, Е.Кухтерин-10, братья Ереневы - 16 владений и т.д. Во Владивостоке торговый дом "И.Чурин и К°" имел 8 владений, торговый дом "Кунст и Альберс"-7, Л.Скидельский - 9, американский предприниматель Купер - 7 и т.д.

В г.Благовещенске многие крупные владения насчитывали несколько домов[24] (табл. 2):

Таблица 2.

Общее число владений	Среднее число домов на владение	Число владений, в которых имеется домов					
		1	2	3-4	5-7	свыше 7	без показаний
2814	2,01	1200	724	556	116	33	185
100 %		42,64	25,74	19,74	4,12	1,17	6,57

Во многих городах Сибири улицы были названы фамилиями купцов и крупных домовладельцев. В Иркутске улицы: Сибиряковская, Баснинская, Пестеревская, Большая Трапезниковская, Соломатовская, Медведниковская, Мыльниковская[25]. В Томске-Королевская, Карповская, Ереневская, Теуковская и другие. В Благовещенске была Чуринская площадь.

Крупная буржуазия владела недвижимостями (роскошными каменными особняками, магазинами и т.д.) преимущественно в центральных районах городов Сибири[26]. Но известны случаи, когда капиталисты владели и целыми кварталами одноэтажных деревянных домов на окраинах. Так, томский купец и ростовщик Р.Королев имел дома в районе, получившем название "Королевка". В его собственность перешли дома многих горожан, не сумевших выпутаться из сетей ростовщической кабалы.

Самым крупным владельцем недвижимых имуществ в городах Сибири было товарищество "А.Второв и сыновья", правление

---

24) "К вопросу о переоценке городских недвижимых имуществ г.Благовещенска". Благовещенск,1909, стр.27.

25) Ф.А.Кудрявцев, Г.А.Вендрих. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск, 1958, стр.133.

26) Сибирский дореволюционный город был застроен почти исключительно деревянными строениями. В 1912 г. деревянные строения составляли 94,4 % общего числа строений, а каменные-только 1,8 %.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

которого находилось в Москве. На 10 апреля 1916 г. товариществу "А.Второв и сыновья" в 70-ти городах Сибири (Томске, Иркутске, Барнауле, Верхнеудинске, Чите, Камне, Новониколаевске и других) принадлежала земля под строениями, оценивавшаяся в 425.549 руб., и здания торговых помещений стоимостью 3.061.601 руб.[27]. Второвым принадлежали большие многоэтажные каменные здания 26 универсальных магазинов, многие из которых были построены на их капиталы в период 1907-1914 гг. ("пассажи Второва").

Кроме товарищества "А.Ф.Второв и сыновья", правление которого с 1897 г. было перенесено из Иркутска в Москву, в городах Сибири крупными недвижимыми имуществами владели и другие московские и петербургские торгово-промышленные фирмы. В начале 900-х гг. большие участки земли были куплены в центре г.Омска известными московскими текстильными фирмами "Циндель", "Савва Морозов", "Викула Морозов" и другими, построившими на них целый квартал магазинов - "московские торговые ряды"[28].

Значительное число недвижимых имуществ в городах Сибири было заложено владельцами в банках (преимущественно в земельных банках). В 1904 г. в городах Сибири и Туркестана (к сожалению, имеются лишь суммарные данные по этим районам) было заложено в банках 2488 владений, со страховой оценкой 25 млн.руб. и банковской оценкой 28,2 млн.руб. В 1914 г. число заложенных владений увеличилось до 3340, их страховая оценка - 39,3 млн.руб., а банковская - 58,8 млн.руб.[29].

Часть недвижимых имуществ в городах Сибири переходила в собственность банков. Имеются факты, свидетельствующие о том, что банковские монополии становились собственниками некоторых крупных недвижимостей в сибирских городах. Как правило, в собственность банков переходили заложенные в них имущества местных купцов и промышленников, не сумевших во время погасить задолженность (собственность "неисправных должников"). Так, в 1907 г. в Благовещенске Рус-

---

27) Центральный государственный архив г.Москвы (ЦГАМ), ф.51, оп.10, д.241, лл.14-15.

28) В.Я.Лаверычев. Монополистический капитал в текстильной промышленности России.М.,1963,стр.80; ЦГАМ,ф.341, оп.5, д.145,л.1; "Сибирская торговая газета", 1903, № 135.

29) С.Г.Струмилин. Указ.соч.; стр.497-498,табл.6.Банковская оценка, с поправкой С.Г.Струмилина, достигала в 1914 г. 86 млн.руб.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ско-Китайский банк владел недвижимыми имуществами, оцениваемыми в 116 тыс.руб., а Сибирский торговый банк - в 15 млн. руб.[30]. В 1909 г. в собственность Благовещенского отделения Русско-Китайского банка перешли от торгового дома "Г.П. Косицын и сыновья" дома стоимостью 280 тыс.руб. и с фактической годовой доходностью в 30 тыс.руб.[31]. На следующий год в Благовещенске в собственность Сибирского торгового банка перешли ценные недвижимые имущества от местного капиталиста Щедрина. В 1910 г. во Владивостоке "Русско-Азиатский банк" стал собственником имуществ (целого квартала домов), принадлежавших ранее местному капиталисту Леданко. К 1916 г. этот банк имел во Владивостоке 6 недвижимых имуществ[32].

Ряд недвижимых имуществ имел "Русский для внешней торговли банк" в городах Барнауле, Новониколаевске, Омске.

Крупная буржуазия, как уже отмечалось, владела домами и участками земли в центральных районах сибирских городов, где "цена земли" была особенно высокой. Так, "цена" (капитализированная рента) одной квадратной сажени арендной земли составляла в среднем в районах улиц Садово-Кузнечной и Садово-Береговой в Красноярске (в центре города) - 17 руб. 06 коп. и 23 руб. 23 коп., в пригородах же - Николаевской слободе - 5 руб. 58 коп., Поповом Лугу - 2 руб. 40 коп., Покровской слободе - 2 руб. 72 коп.[33].

Описание типичных жилищ сибирских купцов конца XIX в. можно найти в воспоминаниях первого ректора Томского университета В.М.Флоринского. Он писал: "За эти дни я был у местных тузов - коммерсантов: Королева, Михайлова, Тецкова... Все они имеют в Томске собственные дома, построенные по одинаковому типу, как снаружи, так и внутри. Вот тип сибирского городского дома: крепкие ворота постоянно на замке, большой двор, обнесенный высокими каменными стенами, как крепость, в глубине двора обширные навесы на каменных столбах, крытые железом; под ними вход в сарай, кладовые, и погреба для складов товаров. Парадный подъезд всегда со двора. Богатые купеческие дома почти всегда двухэтажные:

---

30) ЦГА ДВ, ф.755, оп.3, д.327, лл.89-92.
31) ЦГИА СССР, ф.632, оп.1, д.155, лл.
32) Там же, ф.630, оп.1, д.214, л.83.
33) А.Г.Шлихтер. К вопросу о ренте усадебных городских земель. М., 1919, стр.137-138.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

внизу помещается контора и приказчики, вверху квартира домохозяина, большей частью из пяти или шести комнат, весьма неуютных, стены выбелены известкой, иногда украшены литографированными портретами митрополитов и государей. В переднем углу каждой комнаты много икон в резных золоченых киотах с теплящимися лампадами. В первой комнате старомодные стулья расставлены только по стенам; во второй комнате (гостиная) у задней стены непременно помещается диван и круглый стол, от которого в глубину комнаты идут два ряда тяжеловесных кресел. Над диваном зеркало. Третья комната по фасаду - чайная или столовая, убрана попроще. Здесь непременно стоит комод или горка с серебром или чайной посудой. По заднему фасаду размещаются так называемые жилые комнаты в отличие от необитаемых парадных. Штор и драпировок обыкновенно не полагается, но любят разводить комнатные растения. По этому типу устроены почти все богатые дома[34].

В работе "Сибирь и ссылка" американский путешественник и публицист Дж.Кеннан, посетивший Сибирь в конце XIX в., дал между прочим описание домов некоторых богатых сибирских капиталистов. Вот описание одного из таких домов в городе Нерчинске: "Более всего в городе поражает путешественника дворец богатого горнозаводчика Бутина, самый роскошный дом не только в Сибири, но даже почти во всей России ... Кто бы ожидал найти в глуши Восточной Сибири такой богатый дом с паркетными полами, шелковыми занавесями, дорогими обоями, с мягкими персидскими коврами, позолоченной мебелью, крытою атласом, старыми фламандскими картинами, статуэтками, с галереей фамильных портретов, писанных знаменитым художником Московским, с оранжереей, состоящей из померанцевых деревьев, пальм и др. В больших Европейских городах нас не поражает подобная роскошь, но в снежной забайкальской пустыне, за 3000 миль от европейской границы, она буквально ошеломляет путешественника ... Самая большая комната в доме - бальная зала длинною в 65 ар., шириною в 45 ар.; на большой галерее, на которую нужно подниматься по великолепной лестнице, находился оркестрион величиною с большой церковный орган... Не вдалеке от дома помещалась контора И.Бутиных...

---

34) В.М.Флоринский. Заметки и воспоминания. "Русская старина", 1906, № 5, стр.282-283.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В их золотых рудниках, фабриках, винокурнях и верфях находили занятие сотни рабочих»[35].

Подобный же дворец нашел Кеннани в Красноярске. Это был дом золотопромышленников Кузнецовых[36]. Такие роскошные палаты имели многие представители верхушки сибирской буржуазии.

К.Маркс писал: "Сопровождающие рост богатства „улучшения" (improvements) городов посредством сноса плохо застроенных кварталов, путем возведения дворцов для банков и универсальных магазинов и т.д., посредством расширения улиц для деловых сношений и для роскошных экипажей, путем постройки конок и т.д. быстро вытесняют бедноту во все худшие и все более переполненные трущобы. С другой стороны, всякому известно, что дороговизна жилых помещений обратно пропорциональна их качеству и что рудники нищеты эксплуатируются строителями-спекулянтами с большей прибылью и меньшими издержками, чем эксплуатировались когда-либо серебряные рудники Потоси"[37].

Тысячи и десятки тысяч рабочих и их семьи в городах Сибири вынуждены были втиться по подвалам и чердакам, снимать углы, жить в тесных и грязных бараках на окраинах городов, в трущобах[38].

---

35) Джордж Кеннан. Сибирь и ссылка. СПб.,1906, стр.438-439.

36) Дж.Кеннан писал: "Слуга, который открыл нам двери, проводил нас в самую красивую и изящную приемную комнату, какую мы только видели в России. Она была длиной в 50 ф., шириной 35 ф. и вышиной в 20 ф. Блестящий паркетный пол был устлан восточными коврами; в оконных нишах, с богатыми гардинами, стояли группы пальм, папоротников и других цветущих растений. Обширная комната выглядела еще больше благодаря огромным зеркалам, висевшим по всем стенам, в роскошном мраморном камине пылал огонь; по стенам были развешены картины знаменитых русских, французских и английских художников..." (Там же, стр.206-207).

37) К.Маркс. Капитал, т.1, М., 1967, стр.672.

38) Д.М.Зольников отмечал, что "... часть квалифицированных рабочих с высоким заработком обзаводились собственными домишками и квартирами. Но таких было немного. Наряду с этим во всех сибирских городах имелись свои "Собачевки", "Шанхаи" и т.п. неблагоустроенные окраинные районы, где ютилась городская беднота. Отсутствие уличного освещения, канализации, мощеных улиц, тротуаров, скученность, непролазная грязь весной и осенью, нечистоты, сваливаемые неподалеку, и рой мух, разносящих инфекцию, - вот лицо этих окраин" (Д.М.Зольников. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, стр.104).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Но и в окраинных районах сибирских городов большая часть домов принадлежала капиталистам-предпринимателям строительного капитала и сдавалась в аренду беднякам. В Благовещенске в 1908 г. до 60 % квартир сдавалось внаем[39]. По данным А.Г.Шлихтера, в Красноярске в Николаевской слободе 69 % квартир сдавалось внаем и лишь 26,8 % квартир было занято домовладельцами, в другой рабочей слободе Красноярска - Поповом Лугу-75,7 % квартир сдавалось внаем. А.Г.Шлихтер отмечал, что "... уже при самой постройке домов квартирная емкость их рассчитывалась в размерах, превышающих нужды домовладельцев в собственном жилье"[40].

Для подавляющего большинства сибирских капиталистов операции с городской недвижимостью (строительство "доходных" домов и сдача внаем квартир и торгово-промышленных помещений, спекуляция земельными участками и т.п.) не были единственным или главным полем предпринимательской деятельности. Можно назвать лишь единичных представителей буржуазии Сибири, которые в клиентских списках государственного и коммерческих банков фигурируют как домовладельцы (дворянин А.К. Громадский во Владивостоке, Д.Альперович и М.Кузнецов в Хабаровске). Лишь у очень немногих из них большая часть капиталов была вложена в городскую недвижимость. Таковы, например, наследники купца Д.Старцева (Владивосток).

В то же время на спекуляциях участками обогатились десятки предпринимателей, особенно в Омске, Новониколаевске, и Владивостоке. Так, во Владивостоке Я.И.Семенов, скупивший часть городских земель, быстро разбогател на спекуляциях земельными участками[41].

Почти у всех сибирских буржуа вложения в городскую недвижимость составляли значительную долю общей суммы капиталов, личных состояний. Определенные данные на этот счет дает статистика имуществ, переходящих по наследству.

Так, в 1902 г. по 7 губерниям и областям Сибири (Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская губернии, Забайкальская, Амурская и Приморская области) перешло по наследству имуществ (в собственность)[42] на общую сумму 4.474 тыс.руб.

---

39) "К вопросу о переоценке городских недвижимых имуществ г.Благовещенска", 1909, стр.1.
40) А.Шлихтер. Указ.соч., стр.17, табл.2.
41) А.И.Крушанов. Некоторые вопросы социально-экономической истории Владивостока", кн.1.Владивосток, 1960, стр.24.
42) Здесь учитывается лишь стоимость имуществ, переходя-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Из них недвижимое имущество оценивалось в 1.619 тыс.руб.[43]. Следовательно, недвижимое имущество составило примерно 35,5% общей суммы стоимости имуществ, переходящих по наследству. В отдельных губерниях удельный вес недвижимых имуществ в сумме наследственных капиталов колебался от 28 до 45 %.

В 1910 г. по 6 губерниям и областям Сибири (без Забайкальской области) перешло по наследству имуществ на сумму 5 562.198 руб., в том числе недвижимого имущества стоимостью 1 829 995 руб. (32,7 %)[44].

Таким образом, структура стоимости имуществ, переходящих по наследству, показывает, что в ней городская недвижимость достигла одной трети от общей суммы[45].

Анализ структуры стоимости имуществ отдельных крупных предпринимателей также указывает на большой удельный вес в них городских недвижимостей. Так, в активе торгового дома "Евграф Кухтерин и сыновья" в Томске по балансу на 1 марта 1911 г., составившему 2.952.022 руб.87 коп., недвижимое имущество оценивалось в 890.760 руб. (около 30 %)[46]. Среди недвижимых имуществ, принадлежащих Кухтериным в Томске, имелось 35.769 кв.саж.земли (включая большой земельный участок площадью 14 322 кв.сах. на Дальне-Ключевской улице), а также 8 каменных и 10 деревянных домов общей стоимостью 747,156 руб. Кроме того, Кухтерины владели недвижимыми имуществами в городах Иркутске, Тюмени, Мариинске, в Семилужской волости вблизи Томска[47].

У умершей в 1908 г. бийской купчихи 1-гильдии Е.Г.Морозовой наследственный капитал определялся в 2 млн.200 тыс. руб. В составе наследства городская недвижимость (в Бийске, Барнауле и Новониколаевске) оценивалась примерно в 400 тыс. руб.[48]. Имущество торгового дома "М.Пьянков с братьями"

щих в собственность наследников. Стоимость же имуществ , перешедших в пожизненное пользование, не учитывалась.

43) ЦГИА СССР, ф.573, оп.18,д.24343, лл.9,71,132,143,144, 152 (подсчет наш).

44) Там же, д.25059, лл.1,33,35,123,134 (подсчет наш).

45) Высокой была роль недвижимости в структуре стоимости имуществ, переходящих по наследству, в других районах страны. Так,по данным С.-Петербургской казенной палаты в 1911 г. недвижимость составляла 23,5 % от суммы наследственных имуществ (17.483 тыс.руб. из 66 млн.руб.)(ЦГИА СССР, ф.573, оп.18,д.25163,л.104. Подсчет наш).

46) ЦГИА СССР, ф.1364, оп.13, д.2843, лл.59-61.

47) Там же, лл.63-65.

48) Там же, ф.632, оп.1, д.165, л.24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

(главная контора во Владивостоке) в 1915 г. оценивалась в 5 млн. руб., из них недвижимое имущество - в 3 млн.руб.[49]. В активе иркутского торгового дома "Братья Шафигулины" по балансу на 1 апреля 1912 г., составлявшему 1.113.981 руб. 49 коп., состояло недвижимых имуществ (трехэтажный и двух - этажный каменные дома в Иркутске, два деревянных дома, две дачи) на сумму 307.644 руб.[50]. Из наследственного имущества В.И.Королева (Томск), оценивавшегося в 1.088 300 руб., недвижимость составила 350 тыс.руб.[51].

В то же время некоторые предприниматели в недвижимость вкладывали очень небольшую часть капиталов, предпочитая пользоваться рентой и стричь купоны.

В городах Сибири в конце XIX - начале XX вв. быстро увеличивалась не только стоимость недвижимых имуществ, но и одновременно квартирная плата. Авторы исследования статистики городских недвижимостей Благовещенска писали: "... рост квартирных плат в г.Благовещенске за годы 1906-1909 был очень значителен. Платы поднялись в среднем по городу в 1907 г. на 16 %, а в 1908 г.-уже на 39 % по сравнению с 1906 г. В других городах (например, в Вятке и Курске) этот рост наблюдается, но он выражается в довольно скромных пределах: в Вятке-5-11 %, а в Курске 2-3 %, т.е. в Вятке в три раза слабее, чем в Благовещенске, а в Курске в 8-13 раз слабее"[52]. И в других сибирских городах квартирная плата росла быстрее, чем в в городах европейской части России (исключая столичные центры).

Вместе с ростом стоимости городской недвижимости и квартирных плат возрастали доходы домовладельцев.

Недвижимые имущества рассматривались крупной буржуазией Сибири не только как одно из наиболее надежных помещений капитала, но они приносили ей значительные доходы.

Валовый доход привлеченных к обложению частных имений в городах Сибири в 1912 г. составил 29.445 тыс. руб. (в том числе от жилых домов - 87,4 %), торгово-промышленных заведений - 3150 тыс.руб. (10,7 %), земельных участков - 561тыс. руб. (1,9 %)[53].

---

49) Там же, ф.630, оп.1, д.285, л.117.
50) ЦГИА СССР, ф.630, оп.1, д.367, л.2.
51) ЦГИА СССР, ф.1102, оп.2, д.771, л.22.
52) "К вопросу о переоценке городских недвижимых имуществ г.Благовещенска", Благовещенск,1909, стр.78.
53) "Статистика прямых налогов и пошлин...", стр.XII.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Приблизительный подсчет показывает, что сибирская буржуазия получала в среднем от 15 до 20 % прибыли в год на капитал, вложенный в городскую недвижимость, причем большая часть этой прибыли приходилось на дома и квартиры, сданные внаем. По подсчетам А.Г.Шлихтера, валовая доходность домовладения по Николаевской слободе в г.Красноярске составила в среднем 15,08 %, а по району Попов Луг - 17,38 %[54]. В Благовещенске в 1909 г. доходность домов по отношению к стоимости составляла 14,11 %[55].

Чистый же (обложенный налогом) доход собственников владений, привлеченных к обложению в городах Сибири в 1912 г., составил 16 908 тыс.руб., в том числе доход собственников жилых домов - 13 365 тыс.руб. (79,14 %), владельцев торгово-промышленных заведений - 2 898 тыс.руб. (17,1 %), собственников земельных участков - 646 тыс.руб. (3,8 %)[56].

Доходность городских недвижимых имуществ в Сибири на 1904 г. определена С.Г.Струмилиным и показана в таблице[57] (табл.3):

Таблица 3

	До 1000 руб.	Свыше 1000 руб.	Всего
Число владений с доходом	53253	1077	54600
Сумма дохода в млн.руб. по владениям с доходом	7,3	3,3	10,6
Средний доход в руб. на 1 владение с доходом	137	3040	194

Следовательно, владения с доходом свыше 1000 руб. составляли около 2 % от общего числа владений и давали их владельцам 45 % общей суммы доходов от городской недвижимости. Средний доход на одно крупное владение (с доходом свыше 1000 руб.) был почти в 23 раза выше, чем доход на владение в низшей группе.

54) А.Шлихтер. Указ.соч., стр.84-85. Еще в 1901 г. в среднем по России доходность городских недвижимостей оценивалась из расчета 7 % их стоимости. (С.Г.Струмилин. Указ.соч., стр. 86).

55) "К вопросу о переоценке городских недвижимых имуществ г.Благовещенска", стр.71.

56) "Статистика прямых налогов и пошлин", стр.XVII.

57) С.Г.Струмилин. Указ.соч., стр.487, табл.2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В 1912 г. в целом распределение владений по размерам облагаемого доходом налога в городах Сибири показано в таблице 4. Облагаемая доходность в процентах была[58]:

Таблица 4

Группы владений	До 100руб.	100-1000 руб.	1-10тыс. руб.	10-50тыс. руб.	Свыше 50 тыс.руб.
Число владений	67,6	28,2	4,0	0,2	0,007
Сумма налога	8,7	34,6	37,4	16,8	2,5

Небольшая группа крупных домовладельцев в городах Сибири получала львиную долю всех доходов от эксплуатации городской недвижимости. Так, в 1912 г. на долю группы домовладельцев, имевших облагаемую доходность свыше 1 тыс.руб. и владевших 4,2 % облагаемых налогом недвижимостей, приходилось 56,7 % облагаемого налогом дохода. А на долю крупнейших в масштабах Сибири домовладельцев, имевших доход свыше 10 тыс. руб., приходилось 19,3 % облагаемого налогом дохода[59]. Эта тенденция проявлялась в каждом сибирском городе. Во Владивостоке в 1916 г. чистая доходность недвижимых имуществ определялась в 4 272 тыс.руб. (20 % чистой доходности). На долю 10 крупных владельцев приходилось свыше 566 тыс. руб. (торговый дом "И.Чурина и К°" - 11 699 руб., Лангелитье - 53.258, наследники Пьянкова - 50.524 руб., И.И.Галецкий - 54.112 руб., Л.Скидельский - около 80 тыс.руб., Купер- 73 тыс.руб., Г.Демби - 54 тыс.руб., А.В.Бабинцев - 40 тыс.руб., торговый дом Грушко и Чернега - 44.652 руб.). В городах Сибири имелось в 1912 г. два домовладения, приносивших доход свыше 100 тыс.руб. в год (во Владивостоке и Томске), одно - свыше 75 тыс.руб., два - от 50 до 75 тыс.руб., шесть - от 40 до 50 тыс.руб. и восемь владений, дававших доходов от 30 до 40 тыс.руб. в год.

Получая огромные доходы от эксплуатации домов, земель-

58) "Статистика прямых налогов и пошлин", стр.XX1У

59) ЦГА ДВ, ф.252, оп.1, д.117, лл8-65 (подсчет наш.-Г.Р.). Фактически концентрация городской недвижимости и доходов от ее эксплуатации в руках немногих капиталистов была еще выше, так как многие предприниматели владели несколькими недвижимыми имуществами в разных группах по доходности.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ных участков и других недвижимых имуществ, крупная буржуазия Сибири стремилась переложить на мелких домовладельцев уплату налогов. Оценочные комиссии, создававшиеся при городских управах и состоявшие из крупных капиталистов или их агентов и оценивавшие городские недвижимые имущества для взимания с них налогов, постоянно и резко занижали стоимость недвижимых имуществ крупных домовладельцев. Стоимость домов по так называемой "городской оценке" и их действительная стоимость, как правило, не совпадали. Так, в 1910 г. городская оценка недвижимых имуществ в городах Сибири составляла 78,5 млн.руб., то есть не достигала и половины их стоимости[60]. Недвижимые имущества торгового дома "Евграф Кухтерин и сыновья" в Томске оценивались следующим образом[61]:

Таблица 5.

	Ст-сть по купчей	Оценка страхов. общества	Оценка городск. управой	Действит. ст-сть
	в рублях			
1. Дом по Почтамской улице, № 37.	155840	121844	75124	155124
2. Дом по Почтамской улице, № 42	12500	135728	97440	135728
3. Дом по Нечаевской улице, № 14	25000	52650	45670	52650
4. Дом по Набережной р.Ушайки, № 5,8,10	120000	74893	90423	120000
5. Дом по Иркутской улице, № 10	13050	-	33960	45000
6. Дом по Карповскому переулку, № 2	7000	100000	95153	100000
7. Дом по Соляному переулку, № 2	9697	-	7374	15000
8. Дом по Дальне-Ключевской улице, № 14	24000	-	12186	24000
9. Дом по Филевской улице, № 44	21803	-	1484	21803
10 Каменная лавка на базарной площади	6500	-	3350	6500
Итого по 10 недвижимым имуществам	395390		458164	673855

Следовательно, городская оценка в среднем в данном при-

60) "Статистика прямых налогов и пошлин", стр.889.
61) ЦГИА СССР, ф.1364, оп.13, д.2843, лл.63-67.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мере составляла лишь 68 % от действительной стоимости недвижимых имуществ Кухтеричных, а в отдельных случаях - не достигала и ее половины. Такое положение наблюдалось и в других городах Сибири. Так, в Красноярске на заседании городской думы 5 сентября 1917 г. один из гласных говорил: "Оценочный сбор, при отсутствии подоходного обложения, являлся в ряде финансовых источников городских самоуправлений единственной весьма несовершенной формой обложения дохода одной из групп имущих слоев - домовладельцев. Старым городовым положением представлено право обложения до 1 % стоимости владений или их доходности. Всем известно, что городская оценка домов была невероятно низка. Оценка в должном объеме и с исчерпывающей полнотой не пересматривалась в течение десятков лет. Городская управа нового состава нашла смету на 1917 г. не рассмотренной, в частности не определена сумма оценочного сбора. По составленной смете предполагалось получить оценочного сбора 81.365 руб.49 коп. в размере 1 % со стоимости домов в сумме 8.136.549 руб. В интересах увеличения этого источника доходов городская управа прибегла к установлению стоимости владений по оценкам страховых обществ. В нашем распоряжении оказались данные по 1272 застрахованным владениям. Разница между страховой и городской оценкой оказалась весьма значительной.

Приведем несколько примеров:

Владелец	Городская оценка	Страховая оценка
Трубенко	7728	16326
Саввиных	4763	17820
Птицын	2520	10961
Лид	3135	8300
Кучеренко	6096	22800
Растрагин	6144	13685
Баландина	2562	9037
Гаделов	12000	41162
Быв.Зельманович	20182	75926
Форер	19146	65000
Либман	156750	296771
Тропин	37501	1100359 и т.д.

Принимая по 1272 владениям страховую оценку, а по остальным - старую городскую оценку, получаем стоимость всех

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

имуществ в 13.025.767 руб. или разницу в оценке 4.889.218 руб., что составляет разницу в обложении 48.892 руб.18 к.. Несомненно, что указанная оценка значительно ниже действительной"[62].

Таким образом, городская оценка недвижимых имуществ постоянно и повсеместно занижалась. В пересчете на один квадратный метр площади домовладения крупные домовладельцы платили городского процентного сбора с недвижимых имуществ значительно меньше, чем средние и мелкие собственники домов.

В Сибири, как и во всей стране, городские недвижимые имущества в городах концентрировались в руках крупной буржуазии, извлекавшей из них огромные прибыли. В сибирском дореволюционном городе начала XX в. социальные контрасты ярко проявлялись и в том, что основная масса населения жила в коморках грязных городских предместий, снимая квартиры в подвалах и чердаках за непомерно высокую плату, а небольшая группа крупных капиталистов, владея роскошными особняками и "доходными" домами, извлекала из жилищной нужды масс дополнительные миллионы рублей прибыли. К Сибири вполне может быть отнесено высказывание В.И.Ленина: " Растут богатые города, строятся роскошные магазины и дома... а миллионы народа все не выходят из нищеты..., в городах они наполняют босые команды и золотые роты, ютятся, как звери, в землянках городских предместий или в таких ужасных трущобах и подвалах, как на Хитровом рынке в Москве"[63].

После победы Октябрьской социалистической революции в городах Сибири, как и в других городах страны, был совершен революционный жилищный передел[64]. Жилищная политика местных органов Советской власти строилась в соответствии с ленинскими указаниями и на основе декрета "Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах", окончательно утвержденного и подписанного в августе 1918 г.[65].

---

62) ГААК, ф.173, оп.1, д.2422, лл.6-7. Возможность разоблачительного выступления в Думе объясняется тем, что на выборах в городскую думу 2 июля 1917 г. победили большевики. Большевики получили 41 место из 83, городским головой был избран большевик Я.Ф.Дубровинский. "Городская Дума фактически превратилась в орган Советов". (См. "Красноярский Совет. Март 1917-июнь 1918 г". Сборник документов. Введение. Красноярск, 1960, стр.17).

63) В.И.Ленин. ПСС, т.7, стр.140-141.

64) См.: Т.В.Кузнецов. К вопросу о путях решения жилищной проблемы в СССР (революционный жилищный передел в Москве 1918-1921 гг.). "История СССР", № 5, стр.140-146.

65) В.И.Ленин. ПСС, т.35, стр.108.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

После победы Советской республики в гражданской войне, в Сибири и на Дальнем Востоке была окончательно ликвидирована частная капиталистическая собственность на землю и здания. Недвижимые имущества крупной буржуазии в городах Сибири были национализированы и муниципализированы. По данным переписи 1923 г., в городах Сибири было 7.142 национализированных и муниципализированных владений (из общего числа 66 590 владений). В Томске было национализировано или муниципализировано 665 владений, в Барнауле - 780, Красноярске - 521, Новониколаевске - 777, Омске - 1220 и т.д.[66].

Вместе с национализацией основных средств производства национализация домовладений не только подорвала экономическую силу буржуазии, но и освободила трудящихся от средств дополнительной эксплуатации, привела к улучшению их жилищных условий.

---

66) А.И.Петров. Предварительные итоги учета домовладений жилых домов и квартир по переписи 1926 г. "Статистический бюллетень", ЦСУ, Сибирский краевой статистический отдел, 1927, № 9-10, стр. 53. Вопрос о национализации недвижимости буржуазии в городах Сибири нуждается в специальном изучении.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

А.А.Лукин

АМЕРИКАНСКАЯ МОНОПОЛИЯ "ИНТЕРНЕШНЭЛ ХАРВЕСТЕР К°" В СИБИРИ

Деятельность американской монополии в Сибири изображается обычно самыми крупными мазками: монопольное положение на рынке, высокие цены на машины, подавление всякой конкуренции, густая сеть собственных складов и клиентуры комиссионеров, широкая продажа машин в кредит[1]. Исследование ее весьма затруднено. Архивов отделений американской монополии в Сибири не сохранилось, архив ее главного правления в Чикаго не доступен, поэтому исследователи вынуждены пользоваться различными косвенными весьма отрывочными данными, которые отложились в архивах и периодических изданиях того времени.

Изучение фонда С.У.Рандрупа, одного из комиссионеров Международной К°, переписки Главной конторы складов сельскохозяйственных машин Переселенческого управления, отчетов заведующих правительственными складами, которые внимательно наблюдали за торговлей частных фирм в своем районе, дает возможность, если не восстановить во всем объеме и многообразии картину, то все же выявить весьма важные и существенные стороны деятельности в Сибири американской монополии "Интернешнэл Харвестер К°". В этом - цель данной статьи.

Распространение в Сибири сельскохозяйственных машин и орудий фабрично-заводского производства: железных плугов и борон, сложных уборочных машин (сенокосилок, конных граблей, жней-самосбросок, сноповязалок и пр.), конных молотилок и др. началось с постройкой Транссибирской железной дороги и шло, как и само сооружение, по сходящемуся направлению от Владивостока и Челябинска. Именно Сибирская железная дорога открыла Сибирь как обширный и динамически развивающийся рынок сбыта сельскохозяйственных машин и орудий как отечественного, так и, главным образом, иностранного производства. В самой Сибири на протяжении последующего двадцатилетия бума по

---

1) А.Шиша. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. Новониколаевск, 1923; И.Г.Зобачев. Провал планов закабаления Сибири иностранными капиталистами. "Сибирские огни", 1951, № 6; Его же. Провал американских планов захвата и закабаления Сибири. Новосибирск, 1952; А.Борзов. Роль иностранного торгового капитала в хозяйстве дореволюционной Сибири. "Научные доклады высшей школы. Экономическая наука", № 4, 1958.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

продаже сельскохозяйственной техники не возникло ни одного сколько-нибудь крупного завода сельскохозяйственного машиностроения, если не считать небольшого завода датчанина С.Х. Рандрупа до производству плугов в Омске и нескольких кустарных и полукустарных заведений по изготовлению веялок и различного инвентаря.

Общая слабость русского капитализма, его технико-экономическая отсталость и зависимость от индустриально развитых стран сказались и в области производства сельскохозяйственных машин; потребности внутреннего рынка едва удовлетворялись наполовину отечественным производством накануне мировой войны. По данным совета съездов русских фабрикантов земледельческих машин и орудий, внутреннее производство выражалось примерно в сумме 64 млн.руб. в год и на такую же сумму ввозилось различных сельскохозяйственных машин из-за границы, в том числе из США, на 23 млн.руб., из Германии и Англии соответственно - на 21 и 11 млн.руб.[2].

Управляющий министерством земледелия также констатировал, что "до войны потребность в размере до половины нужных нам сельскохозяйственных орудий и машин на сумму от 50 до 60 млн. рублей удовлетворялась посредством ввоза иностранных"[3]. Причем, в отечественное производство были включены заводы, принадлежащие иностранным капиталистам в России.

В Сибирь ввоз иностранных сельскохозяйственных машин начался сразу же с открытием коммерческих перевозок на отдельных участках великой Сибирской железной дороги. Благодаря рельсовым путям, Сибирь быстро втягивается в орбиту общероссийских и мировых экономических связей как рынок сбыта фабрично-заводских изделий и экспортер сырья и продуктов сельского хозяйства. Емкость сибирского рынка и его потенциальные возможности были огромны.

Рост торгового земледелия, огромная волна крестьянского переселения в Сибирь, вздорожание рабочей силы при наличии еще массы неосвоенных земель создавали невиданный спрос на сельскохозяйственные машины и стремительный рост сети частных

---

2) ГАОО, ф.87, оп.1, д.12а; лл.94-95.
3) Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф.369, оп.16, д.85, л.3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и правительственных складов и оборотов их торговых операций.

В потоке капиталистов, привлекаемых в Сибирь высокой конъюнктурой и емкостью рынка, в числе пионеров были американские фирмы по производству сельскохозяйственных машин - "Мак-Кормик", "Диринг", "Осборн", "Плано", "Мальвоки", "Чампион". Уже в 1897 г. представители этих фирм обосновываются в городе Омске. Однако, в первые годы американские фирмы не создают своих собственных складов по продаже машин, а выступают в роли оптовых поставщиков, используя торговую сеть частных русских и иностранных фирм и казенных складов. Правительственные склады, являясь наиболее крупным контрагентом американских фирм, сыграли очень важную роль в распространении американских уборочных машин в Сибири. Так, с 1899 г. по 1907 г. казенные склады продали в Сибири сельскохозяйственных машин и орудий на сумму почти 12 млн.руб., из них американских уборочных машин на 4,5 млн.руб.[4].

Осенью 1902 г. американские фирмы "Мак-Кормик", "Диринг," "Осборн", "Чампион" и другие объединились в громадный международный трест "Интернешнэл Харвестер К° оф Америка", который вошел в финансовую группу Моргана.

Глава фирмы "Мак-Кормик" С.Г.Мак-Кормик стал президентом треста, основной капитал которого составлял 120 млн. долларов. Для сравнения можно сопоставить сумму акционерного капитала всех 18 акционерных компаний по производству сельскохозяйственных машин в России, которая в 1913 г. составляла всего 26,4 млн. руб.[5], или около 6 млн.долларов. Причем в эту сумму включены капиталы иностранных компаний в России, в том числе и дочернего общества американского треста.

Сибирская буржуазная печать широко комментировала образование американского треста, не без основания полагая, что это приведет к монопольному положению американского капитала на рынках Сибири. Действительно, с созданием этой монополии конкурентная борьба на сибирском рынке между американскими фирмами, выпускавшими однотипные, но далеко не одинакового качества машины, уступила место регулированию сбыта так, чтобы более высокого качества машины не соперничали в данном районе с машинами низкого качества. По главное, по -

---

4) "Сибирская жизнь", 27 октября 1907 г.
5) "Промышленность и торговля", 1914, № 1, стр.46.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жалуй, в том, что объединив конкурирующие фирмы в один мощный кулак, морганавская финансовая группа заняла такие позиции, которые давали ей возможность не просто оттеснить, но и задушить любую комбинацию русских или иностранных производителей уборочных машин.

Американский трест получил в Сибири довольно богатое наследство вошедших в него фирм - их связи, завоеванные позиции на рынке, созданную ими сеть представительств и комиссионеров, огромный район распространения американских машин. Этот эффективный механизм трест в первое время не подвергал ломке, а использовал его для более широкого вторжения на рынки. Сохранилась, правда довольно разрозненная переписка "Интернешнэл Харвестер К°" с одним из своих комиссионеров в Омске датчанином С.Х.Рандрупом, которая бросает свет как раз на те стороны деятельности треста, которые были скрыты от органов официальной власти покровом коммерческой тайны.

В ноябре 1908 г. "Интернешнэл Харвестер К°" известила Рандрупа, который был до этого комиссионером фирмы "Чампион", что эта фирма стала "отделом Чампион нашей компании" и что вся переписка, связанная с его отношениями с "Чампионом", должна адресоваться "на имя" "Интернешнэл Харвестер К°" в Чикаго"[6]. Как видно из письма, юридическое положение комиссионера не изменилось, только весь комплекс его взаимоотношений с фирмой "Чампион" переходил к верхнему сюзерену - Международной К°. Аналогичные циркуляры, очевидно, были направлены комиссионерам всех вошедших в трест фирм.

До 1907 г. "Интернешнэл Харвестер К°" не имела в Сибири своей собственной опорной сети складов по продаже сельскохозяйственных машин, если не считать трех складов, открытых один - в 1905 г. и два в 1906 г., которые в торговом обороте компании играли ничтожно малую роль и являлись, скорее всего, лишь опытом для перехода к новым формам экспансии.

Влияние американского треста на сибирском рынке в этот период определилось не собственной торговлей, а огромными размерами оптовой продажи машин через разветвление сети правительственных и частных складов.

---

6) ГАОО, ф.87, оп.1, д.3, лл.11. Текст на английском языке.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Небезынтересно привести некоторые подсчеты и сопоставления на основе отчетов заведующих складами Переселенческого управления, чтобы вскрыть размеры действительного влияния Международной К° в Сибири. В качестве опорных дат возьмем 1907 г., а в последующем - предвоенный 1913 г.

Первым годом нормального функционирования экономического организма России после трех лет русско-японской войны и революции, а также годом резкого изменения политики американского треста был 1907 г.

Самым крупным контрагентом Международной К° являлась Главная контора складов сельскохозяйственных машин и орудий Переселенческого управления в Омске. На огромной территории Западной и Восточной Сибири и Степного генерал-губернаторства в 1907 г. функционировало 47 казенных складов, самым западным из которых был Челябинский и восточным - Иркутский. В 1907 г. всеми казенными складами было продано различного рода сельскохозяйственных машин и орудий на сумму 4 млн.586 тыс.руб., из них уборочных машин на сумму 2 млн. 191 тыс.руб.[7].

Таким образом, в торговом обороте казенных складов почти 50 % составляли уборочные машины производства преимущественно американских заводов "Интернешнэл Харвестер К°".

Через свою контору в Сибири (в Омске) Международная К° поддерживала постоянную связь с Главной конторой Переселенческого управления в Омске. Хотя эти отношения укладывались в общие рамки отношений оптового торговца и комиссионера, кредитора и дебитора, но были весьма своеобразны и значительно отличались от взаимоотношения треста с частными комиссионерами в Сибири. Правительственные склады ежегодно заключали договоры с Международной компанией о поставке в кредит определенного количества уборочных машин марки Диринг, запасных частей, шпагата, точильных аппаратов по установленным компанией ценам франко-русской порто.

Огромная финансовая мощь треста позволяла ему представлять долгосрочный или краткосрочный кредит казенным складам на более льготных условиях, чем другие поставщики. Аме-

---

7) "Объяснительная записка о деятельности сельскохозяйственных складов Переселенческого управления в Сибири в Степном крае за 1909 год". (Центральный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГАДВ), ф.19, оп.1, д.103, л.106).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

риканский бизнес стремился сохранить хорошие отношения с правительственной организацией, так как переселенческие склады являлись самым крупным контрагентом компании, проводником ее машин в самые отдаленные районы Сибири и, в известном смысле, регулятором политического климата. В свою очередь Главная контора сельскохозяйственных складов Переселенческого управления была также заинтересована в постоянном пополнении запасов американских уборочных машин, от продажи которых казенные склады получали довольно солидную комиссионную прибыль. Разумеется, этот союз представлял собой тип капиталистических вассальных отношений, где американский трест играл роль верховного повелителя.

Наряду с правительственными складами Международная К° имела обширную клиентуру комиссионеров в Сибири в лице частных фирм и торговцев. По далеко не полным сведениям зав.складами, в 1907 г. в районе 47 казенных складов в Сибири и Степном крае оперировало свыше 210 частных крупных торговцев и фирм, из которых не менее 190 являлись комиссионерами Международной К°[8]. В свою очередь, эти крупные торговые фирмы имели свою сеть агентов по продаже—субкомиссионеров, количество которых не поддается учету.

Обороты частных фирм, по оценке чиновников Переселенческого управления, составляли примерно 2/3 от общей продажи машин в Сибири, то есть намного превосходили обороты правительственных складов и в 1909 г. превышали 15 млн.руб.[9]. Если взять соотношение продажи уборочных машин к общему обороту по балансам переселенческих складов (1:1), то на долю американского треста приходилось, очевидно, около половины всех продаваемых сельскохозяйственных машин и орудий в Сибири.

Каждый комиссионер "Интернешнэл Харвестер К°" продавал только одну или максимум две определенные марки машин ее заводов, Так, склады Переселенческого управления сбывали набор машин заводов Диринга, общества "В.Г.Столль и К°" - машины "Чампион" и "Плано", крупнейшая датская компания по экспорту сибирского масла "Сибирская компания" - машины Мильвоки и т.д.[10]. Автору удалось обнаружить договоры Междуна -

---

8) ГАОО, ф.72, оп.1, д.7, лл.1-7. Подсчеты автора на основе отчетов зав.переселенческими складами.
9) ЦГА ДВ, ф.19, оп.1, д.103, лл.106-107.
10) ГАОО, ф.78, оп.1, д.7, л.18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

родной К° со своим комиссионером С.Х.Рандрупом, которые дают возможность установить связи монополии с рынком и проследить механизм регулирования сбыта и цен.

Соглашения о продаже машин (тексты на английском языке) заключались ежегодно и представляли собой юридические акты взаимных торговых и финансовых обязательств поставщика и его контрагента, в которых предусматривались размеры и сроки поставок машин и запасных частей, оптовые цены, форма торгового кредита, сроки его погашения и т.д. Это обычные в этом случае юридически ординарные пункты. Сущность же соглашений скрывалась в специальных статьях, а именно:

1. Свобода торговой деятельности комиссионера была сильно ограничена жесткими условиями продажи машин как субкомиссионерам, так и крестьянам. Договором предусматривается размер задатка (наличный взнос) и строгие сроки погашения долга, причем до полного погашения товарного кредита трест оставался собственником проданных и непроданных машин и долговых обязательств дебиторов Рандрупа, в то же время не неся никакой ответственности "в случае кризиса, рабочих волнений, забастовок, пожаров".

2. Рандруп мог продавать машины Чампион и Плано только в строго определенных соглашением районах (районы эти определены договором с точностью военной диспозиции), в то же время Международная К° сохраняла право продавать любые из машин в любой части Сибири[11].

Разграничивая сферы деятельности своих комиссионеров и поставляя им лишь определенную марку однотипных уборочных машин, американский трест, разумеется, меньше всего заботился о том, чтобы устранить между комиссионерами конкуренцию, которая, кстати, не затрагивала ни монопольного положения треста на рынке, ни монопольно высокие цены на американские машины. Главная цель - не сталкивать на рынке далеко не одинаковые по качеству машины компании и обеспечить сбыт по высоким ценам машин худшего качества, например, Плано и Чампион.

Система соглашений о продаже машин с комиссионерами действовала как регулятор рынка в интересах Международной К°.

В 1907 г. "Интернешнэл Харвестер К°" резко меняет формы

---

11) ГАОО, ф.87, оп.1, д.9, л.179 (перевод с английского).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и методы экономической экспансии в Сибири – от оптовой продажи машин правительственным складам и частным фирмам переходит к созданию своей собственной сети складов. В течение 1907 г. трест открыл 21 склад в наиболее важных пунктах Сибири и вышел сразу на второе место по количеству собственных складов[12]. С этого времени Международная компания, сохраняя и расширяя сеть комиссионеров, энергично насаждает свои собственные опорные пункты в Сибири, Степном крае.

Переход к новым методам деятельности обусловливается конъюнктурой рынка и стремлением американской монополии к упрочнению своих позиций в конкурентной борьбе с аутсайдерами. Дело в том, что комиссионеры треста в основном завершили черную работу по завоеванию ранка американскими машинами, создали на них спрос, продвинули их в самые отдаленные районы и в них, очевидно, больше не нуждались. Вот один из примеров. В Ялуторовске Тобольской губернии склад Московского общества сельского хозяйства в течение нескольких лет сбывал машины Международной К° на комиссионных началах. Пока Московское общество пролагало пути для сбыта машин, пока оно знакомило население с выгодами их, Международная К° широко предоставляла кредит, ограничиваясь ролью оптового торговца. Но вот рынок завоеван, годовой оборот склада общества превысил 100 тыс.руб. и Международная К° в 1907 году открыла в Ялуторовске свой склад, прекратив поставки машин Московскому обществу, а сеть его посредников подчинив себе. "Сейчас отдел Московского общества, – писал в 1908 г. журнал "Сибирская жизнь", – продает сохи, колеса, железо"[13].

В связи с проведением столыпинской аграрной реформы и массовой крестьянской колонизацией Сибири значительно возрастала емкость и потенциальные возможности рынка продажи сельскохозяйственных машин и соответственно обострялась конкуренция. В этих условиях американский трест, развертывая свою сеть складов, стремился не столько аккумулировать добавочную прибыль, которая до этого шла его комиссионерам, сколько укрепить свое монопольное положение в Сибири. Уг-

12) ГАОО, ф.78, оп.1, д.18. По отчетам зав.переселенческими складами. Подсчеты автора.

13) "Сибирская жизнь", 1908, № 26, стр.26-27. Этот факт отмечен в названной выше статье И.Г.Зобачева, в довольно странной интерпретации. Автор усмотрел здесь удушение монополией своего конкурента, хотя, как известно, комиссионер не является конкурентом своего патрона.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

роза американскому тресту шла, разумеется, не со стороны ог - ромной массы торговцев-посредников в Сибири или правительственных складов. Не являлись конкурентами треста и русские заводы по производству сельскохозяйственных машин, так как из уборочных машин они выпускали только довольно низкого качества лобогрейки. Угроза монополии треста шла со стороны иност - ранных, главным образом, американских аутсайдеров, выпускав - ших однотипные с Международной К° машины. Американские фирмы "Адриане Плат и К°", "Зальтер Вуд" и "Массей Гаррис" (завод в Канаде) со свойственной американскому бизнесу энергией и напористостью открывали в Сибири свои отделения и склады, создавали комиссионеров. В 1907 г. эти аутсайдеры вели торговлю машинами, преимущественно через комиссионеров, более чем в 30 пунктах Сибири[14].

В 1910 г. "Интернешнэл Харвестер К°" сделал еще один и, пожалуй, решающий шаг в отношении завоевания не только сибирского, но и российского рынка вообще, купив у американца Т. Костерса Люберецкий завод под Москвой и учредив дочернее предприятие в России - "Международную К° жатвенных машин в России"[15]. Ее основной капитал в сумме 8.159тыс.руб. превышал акционерный капитал любого русского общества по произ - водству сельскохозяйственных машин и составлял почти 1/3 совокупного американского капитала данной отрасли промышленности[16]. Таким образом, с образованием дочернего общества в России мощная и разветвленная торговая организация треста получила производственный механизм в лице Люберецкого завода и прочную юридическую основу функционирования, так как "Международная компания жатвенных машин в России" учреждена была на основе русского акционерного права и юридически являлась русским обществом со всеми вытекающими отсюда привилегиями.

В целях поощрения внутриимперского сельскохозяйственного машиностроения Государственный совет 26 апреля 1912 г. принял закон, согласно которому, начиная с 1913 г., в течение 10 лет, выплачивались премии "отечественным" заводам за производство сложных сельскохозяйственных машин[17]. По поводу этого зако-

14) ГАОО, ф.78, оп.1, дд.7 и 18. Подсчеты автора на основе отчетов зав. переселенческими складами.
15) "Собрание узаконений и распоряжений правительства", 1910 г., отд.I, стр.645.
16) "Промышленность и торговля", 1914, № 1, стр.46.
17) См. подробнее: М.Я.Гейтер. Из истории проникновения американского капитала в царскую Россию до первой мировой войны. "Исторические записки", 1950, № 35, стр.63-64.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

на В.И.Ленин в статье "Капитализм и "парламент" писал: "Дума решила премии выдавать отечественным машиностроителям. Каким отечественным? - "Работающим в России!" А посмотреть - и окажется, что как раз иностранные капиталисты перенесли свои заводы в Россию. Таможенные пошлины высоки, - прибыли необъятны - вот иностранный капитал и переселяется внутрь России. Американский трест - союз миллионеров-капиталистов - построил, например, громадный завод с.-х.машин под Москвой, в Люберцах. А в Харькове капиталист Мельгозе, а в Бердянске капиталист Джон Гриевз строят сельскохозяйственные машины. Не правда ли, как много "истинно русского", "отечественного" в этих предпринимателях"[18].

Не трудно, конечно, предвидеть, кому пошли премии за производство сложных уборочных машин, если в 1913 г. на долю Люберецкого завода приходилось 6 тысяч из 7050 сноповязалок и 25 тысяч из 36900 жней - самосбросок, выпускаемых в России[19]. Согласно закону в 1913 г. "отечественным" машиностроителям было выдано 736 тыс.руб. премий. "Большинство премий, - уныло отмечалось в докладе совета съезда русских фабрикантов земледельческих машин и орудий, - получала „Международная компания жатвенных машин"[20]. А в следующем году, по данным Министерства торговли и промышленности, из всей суммы в 1521,6тыс. руб. выплаченных премий, Люберецкий завод американского треста получил 944 тыс.руб., или 63 %[21].

Итак, за первые два года действия закона о премиях Международная К° получила свыше 1,5 млн.руб. дополнительной прибыли. Эта плата за экономическую отсталость России и цена политики правящих классов страны по привлечению иностранного капитала.

Между прочим, не только кадетско-октябристский блок Думы фетишизировал формулу: "работающие в России - значит отечественные", но и правительственная Главная контора сельскохозяйственных складов Переселенческого управления постоянно находилась под гипнотическим воздействием этой формулы, наивно полагая, что сельскохозяйственные машины, производимые на иностранных предприятиях в России, являются " отечественными".

---

18) В.И.Ленин. ПСС, т.21, стр.366-367.
19) "Торгово-промышленная газета", 14 января 1915 г.
20) ГАОО, ф.87, оп.1, д.12 а, л.58.
21) "Торгово-промышленная газета", 14 января 1915 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Главная контора в рамках общей протекционистской политики правительства и по соображениям валютного характера отдавала предпочтение маркам "отечественных" машин. В 1912 г. Главная контора заказала Люберецкому заводу Международной К° 3850 и 1720 самосбросок и, кроме того, 225 сенокосилок и 750 самосбросок заводу Джона Гриева[22]. "На 1913 год -, отмечает Главная контора, - все сенокосилки и самосбросы и жатвенные аппараты, требующиеся для сибирских складов, кроме складов Приморской и Амурской областей, заготовлены уже у названных русских заводов (Джона Гриевз и Люберецкий Международной К°. - А.Л.). Замена остальных американских уборочных машин и принадлежностей к ним может быть произведена только по мере изготовления их на русских заводах при условии, что эти заводы представляют складам такие же льготные условия платежа и цены, как Международная компания жатвенных машин в Чикаго и Акционерное общество Массей Гаррис в Канаде"[23]. Итак, замена импортных "американок" люберецкими есть замена марок заводов американского треста, так как русское сельскохозяйственное машиностроение вообще не могло быть конкурентом американским уборочным машинам.

Наряду с продажей уборочных машин Международная К° на Первой Западно-Сибирской выставке в 1911 г. провела демонстрацию трактора с двигателем внутреннего сгорания, который выгодно отличался от неуклюжих и тяжелых паровых тракторов различных иностранных заводов. А в следующем году зав. Акмолинским переселенческим складом писал, что "некоторыми земледельцами в Акмолинской области были приобретены керосиновые тракторы для вспашки"[24].

Так первые борозды, проложенные тракторами на сибирской выставке, открыли для американского треста новые возможности в Сибири. Главная контора сельскохозяйственных складов и здесь взяла на себя роль проводника американских тракторов в Сибирь. В декабре 1912 г. директор омского отделения Международной К° А.Рейнеке поставил Главной конторе трактор "Интернационал" с набором пахотных орудий. 21 мая недалеко от Петропавловска начались испытания 45-сильного трактора, работа которого производила на крестьян огромное впечатление. Хотя плата(7 рублей за десятину тракторной пахоты)была несомненно высокой, но предложения намного превосходили возможно-

---

22) ГАОО, ф.78, оп.1, д.185, л.8.
23) ГАОО, ф.78, оп.1, д.185, л.8.
24) ГАОО, ф.78, оп.1, д.110, л.16.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сти[25]. Начавшаяся в следующем году мировая война прервала эти первые опыты американского треста по ввозу в Сибирь тракторов.

В канун мировой войны "Интернешнэл Харвестер К°" подобно гигантскому спруту прочно присосалась к экономическому организму Сибири. Вот некоторые данные, характеризующие роль треста в период зенита его могущества в Сибири. Торговая организация треста отличалась высокой степенью централизации, гибкостью и тотальным охватом рынка. Омская контора Международной компании, во главе которой стоял один из директоров компании, являлась главным представительством треста в Сибири и торгово-финансовым центром всех операций от Челябинска до Читы.

В 1913 г. американский трест имел свыше 50 складов в Сибири, открытых, начиная с 1907 г. во всех важнейших сельскохозяйственных районах[26]. По количеству складов, не говоря уже о сумме оборота, Международная компания намного превосходила своих аутсайдеров, вместе взятых, и любую из русских крупных фирм по продаже сельскохозяйственных машин в Сибири-общество "Е.Г.Столль и К°", "Работник", "Эльворти". Каждый склад американского треста в пределах своего района представлял собой разветвленную торговую организацию, располагая отделениями склада, собственной сетью комиссионеров и субкомиссионеров из местных торговцев, разъездных агентов. Например, склад Международной компании в Камне имел 47 комиссионеров в своем районе, склад в Бийске - 40 и т д.[27]. По имеющимся отчетам за 1913 г. по 27 казенным складам видно, что в районе этих складов оперировало 234 крупных комиссионера Международной К°[28]. Если взять это соотношение, а оно, очевидно, будет близко к действительности, для всех 61 казенных склада, то есть комиссионеров американского треста, во всей Сибири и на Дальнем Востоке, определялась цифрой, близкой к 500.

Итак, 50 с лишним складов, 500 крупных комиссионеров, сот-

---

25) ГАОО, ф.78, оп.1, д.110, лл.19-49.
26) ГАОО, ф.78, оп.1, дд.42,45,61. В 1913 г. Переселенческое управление располагало в Сибири 61 складом и в районе почти каждого казенного склада имелся склад Международной К°.
27) ГАОО, ф.78, оп.1, д.45, лл.290; 474.
28) Там же, д.д.45,42,61.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ни субкомиссионеров и агентов - таков торговый механизм треста в Сибири накануне мировой войны. Кроме того, продажу уборочных машин треста на комиссионных началах производили правительственные склады через свои 326 пунктов и почти все частные, русские и иностранные, которые производили торговые операции по продаже сельскохозяйственных машин и орудий и по экспорту сливочного масла.

В 1913 г., по данным Омской железной дороги, через Челябинск и Тюмень в Сибирь было ввезено сельскохозяйственных машин и орудий 4488 тысяч пудов на сумму приблизительно 24 млн. 700 тыс. рублей[29]. Какова же роль "Интернешнэл Харвестер К°" в обороте сибирского рынка по продаже сельскохозяйственных машин? Известно, что из стоимости привезенных в Россию сложных сельскохозяйственных машин (25 млн. руб.) на долю американского производства, преимущественно заводов треста, приходилось около 18 млн. руб.[30], причем 80 % этого ввоза, то есть приблизительно на 15 млн. руб., падает на долю Сибири.

Таким образом, свыше половины общего оборота сибирского рынка по продаже сельскохозяйственной техники приходилось на долю американского треста, а в сфере сбыта уборочных машин в Сибири трест занимал монопольное положение. Из анкетных данных Омской машиноиспытательной станции об относительном распространении в Сибири уборочных машин видно, что свыше 80 % всех косилок и самосбросок, 70 % сноповязалок, проданных в Сибири, приходилось на долю заводов Международной К° [31].

Влияние американского треста было настолько сильно, что вызывало постоянную тревогу среди привыкших к иностранному вторжению правительственных сфер. Весной 1912 г. Главное управление земледелия и землеустройства проводило опыты по применению уборочных машин европейских и канадских заводов с тем, чтобы ослабить в какой-то степени зависимость страны от американского треста. "Торгово-промышленная газета", орган министерства торговли и промышленности, в редакционной статье "К эмансипации России от американского сельскохозяйственного машиностроения" писала: "Полная зависимость от Соединенных Штатов не может считаться желательной; монопольное обслуживание ем-

---

29) ГАОО, ф.178, оп.1, д.187, л.99.
30) "Торгово-промышленная газета", 16 января 1913 г.
31) "Труды бюро военно-технической помощи...", вып.1, Томск, 1917, стр.60.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кого русского рынка исключает в производстве всякое стремление к приспособлению машин... американские машины застыли в своей конструкции"[32].

Монопольное положение "Интернешнал Харвестер К°" не только избавляло ее от каких-либо затрат на технические усовершенствования, но и позволяло сбывать по высоким ценам машины марок "Плано", "Чампион" очень низкого качества. Механизм регулирования цен на уборочные машины, а вернее, механизм поддержания этих цен на монопольно высоком уровне, находился полностью в руках треста, так как оптовые цены, условия кредитов и продажи определялись Международной К°.

Между сотнями мелких и крупных торговцев шла настоящая торговая война за покупателя, но эта конкуренция нисколько не колебала монопольного положения Международной К° на рынках, так как она велась лишь между продавцами одного поставщика за меру торговой, комиссионной прибыли. Поскольку торговые фирмы не могли привлечь в свой склад покупателя более высоким качеством машин, застывших в своей конструкции, или более низкой ценой, то торговцы применяли целый арсенал внеэкономических мер - "вознаграждения сельских властей за посылку покупателей", "спаивание крестьян вином", использование "загонщиков", которые "наводняют постоялые дворы и вербуют покупателей с помощью спаивания водкой"[33].

Склады американского треста и его комиссионеров широко применяли продажу машин в кредит, формы которого были весьма разнообразны. Кредит был рассчитан на расширение сбыта за счет зажиточных слоев крестьянства, так как кулацкая верхушка имела возможность приобретать машины на более выгодных условиях за наличный расчет (машина, купленная в кредит, стоила на 10 % дороже, чем за наличный, так как на сумму долга начислялся процент из расчета 9 % в год).

Состояние источников не позволяет точно определить рост задолженности сибирского крестьянства американскому тресту, прибыли треста от торговых операций в Сибири, количество проданных машин и выкачанных из сибирского крестьянства миллионов золотых рублей. Здесь можно дать путем сопоставления лишь грубые, приближенные подсчеты по основе отчетов Главной конторы сельскохозяйственных складов Переселенческого управления.

32) "Торгово-промышленная газета", 16 января, 1913 г.
33) ГАОО, ф.78, оп.1, д.78; "Жизнь Алтая" 26 июня 1913 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Задолженность крестьянства казенным складам в 1914 г. составляла 4,601 тыс.руб.[34]. Принимая во внимание, что из общего оборота рынка на долю складов Переселенческого управления приходилось примерно 30 %, а на долю частных складов - 70 %, при равных примерно условиях продажи в кредит мы получим общую сумму долга в пределах 15 млн.руб., из них Международной К° около 7 млн.руб. Безусловно, это был тяжелый груз на сибирском крестьянстве.

Точно таким же способом сопоставлений можно примерно определить объем операций Международной компании. С 1898 г. по 1914 г. включительно казенные склады продали в Сибири сельскохозяйственных машин и орудий на сумму 62 млн.руб.[35]. Следовательно, общая продажа сельскохозяйственной техники за это время выразилась примерно в 200 млн.руб. Из них на долю уборочных машин американского производства падает около 100 млн.рублей. Такова дань сибирского крестьянства американской монополии за экономическую отсталость страны.

В отношении определения прибыли дело обстоит много сложнее. Можно определить лишь прибыль американского треста непосредственно от торговых операций его собственных складов по аналогии с казенными складами, которые продавали американские уборочные машины на 32-36 % дороже их оптовых цен. При незначительных колебаниях розничных цен в складах правительственных и частных разница между оптовой и розничной ценой составляла валовую торговую прибыль, которая была, очевидно, не ниже 30 %.

Ключ к определению действительной прибыли треста скрыт в бухгалтерских книгах в Чикаго, это - фактические издержки производства, себестоимость машин. Мы можем лишь сказать, что в самой оптовой цене, не говоря уже о розничных ценах, содержалась огромная прибыль.

Распространение улучшенных сельскохозяйственных машин и орудий, в том числе и американских уборочных машин, безусловно, ускоряло развитие капитализма в сельском хозяйстве Сибири и являлось показателем технического прогресса в земледелии. Но всякий прогресс при капитализме носит противоречивый характер, давая все блага и выгоды для богатых и нужду, бедствия и усиление эксплуатации для основных масс трудящихся.

---

34) ГАОО, ф.178, оп.1, д.187, л.80.
35) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Влияние американского треста на развитие сельского хозяйства Сибири фокусировалось в его монопольном положении на рынках и в области мирового производства уборочной сельскохозяйственной техники.

Посредством поддержания монопольно высоких цен международная К° перекачивала ежегодно из Сибири миллионы золотых рублей, подрывая тем самым производительные силы сельского хозяйства. Технический прогресс начавшегося XX столетия шел за пределами заводов американского треста, конструкционная неизменность машин которого являлась не показателем совершенства, а отражением тенденции технического застоя, свойственного монополии.

В годы первой мировой войны продажа сельскохозяйственных машин вообще и американских в частности резко упала и в 1917 году находилась почти на нулевой отметке. Но само по себе сокращение торговых операций треста в Сибири не меняло, разумеется, установившееся соотношение сил и не ослабляло монопольных позиций Международной К°, так как снижение деловой активности являлось следствием специфических условий войны. Только вмешательство могучих революционных сил в России в октябре 1917 г. положило конец эксплуатации сибирского крестьянства американским трестом.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Г.Х.Рабинович, В.А.Скубневский

БУРЖУАЗИЯ ГОРОДА БАРНАУЛА
(середина 90-х годов XIX в.-1914 г.)

История буржуазии в России в период империализма в последние годы привлекает к себе внимание исследователей. Имеется целый ряд работ по истории верхушки буржуазии - ее монополистических групп[1]. Появились работы о провинциальных группах буржуазии[2]. Однако эта проблема нуждается в дальнейшей разработке на конкретном материале. Прав С.Я. Боровой, когда он пишет: "Если о буржуазной верхушке, о формирующейся финансовой олигархии мы сейчас располагаем многими данными, то недостаточно изученным остается вопрос о составе, структуре основной массы городской средней и мелкой буржуазии"[3].

В данной статье ставится задача изучить состав и характер предпринимательской деятельности крупной и средней буржуазии города Барнаула в период с середины 90-х годов XIX в. по 1914 г. Выбор темы определяется как ее полной неизученностью, так и тем, что Барнаул был важным экономическим центром Сибири, городом, в котором сложилась богатая и влиятельная группа буржуазии. Локальные исследования по истории буржуазии отдельных городов являются необходимым условием и предпосылкой обобщенного изучения проблемы.

---

1) См., напр.: Я.И.Лившин. Монополии в экономике России, М., 1961; В.Я.Лаверычев. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900-1917 гг.), М., 1968; И.Ф.Гиндин. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности. "История СССР", 1963, № 2, № 3; В.И.Бовыкин. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967;

2) В.Ф.Борзунов. Из истории формирования сибирской буржуазии в конце XIX - начале XX вв. "Из истории Сибири и Алтая", Барнаул, 1968; И.Г.Косина. Состав и численность буржуазии в Сибири в период империализма. "Ученые записки Томского пед. ин-та", 1969, № 25; Ю.А.Вуранов. Царизм и горнозаводская буржуазия в конце XIX - начале XX вв. "Научная сессия по проблемам многоукладности экономики в период империализма". Тезисы сообщений. Свердловск, 1969; М.А.Попов. Формирование буржуазии на Украине в период империализма; Там же.

3) С.Я.Боровой. Рецензия на книгу "В.И.Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России" (М., 1970). "История СССР", 1970, № 5, стр.164.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Хронологически работа охватывает период со времени проведения Транссибирской магистрали, которая оказала сильное влияние на всю Сибирь, включая Алтай, и до начала первой мировой войны. О предшествующем периоде истории буржуазии города Барнаула (1861-середина 90-х годов XIX в.) говорится в нашей статье в предыдущем выпуске сборника[4].

При написании работы использовались разнообразные источники, в том числе и архивные. В ряде случаев отсутствие источников не позволило проследить в полной мере динамику изучаемых процессов и вынуждало ограничиваться характеристикой итогов этих процессов. Так, полные сведения о численности, оборотах и прибылях торгово-промышленных предприятий Барнаула содержатся лишь в материалах податной статистики на 1912-1914 гг. и отсутствуют за более ранние годы.

В конце XIX - начале XX вв. Россия вступила в эпоху империализма. Происходило образование монополий, усиливалась роль банковского капитала, рос объем промышленного производства, появлялись новые отрасли промышленности, увеличивался объем торговли.

Процессы, происходившие в экономике центра страны, оказывали огромное влияние на окраины, в том числе и на Сибирь. Для Сибири конец XIX в. ознаменовался важнейшим событием - вводом в эксплуатацию Сибирской железнодорожной магистрали, что вызвало крупные изменения в сельском хозяйстве, промышленности и торговле. Вместе с тем ускорилось формирование буржуазии и происходили существенные изменения в ее структуре.

После проведения дороги увеличился поток переселенцев, что вело к быстрому росту населения Сибири и, в частности, Алтая. Если с 1884-1895 гг. на Алтай в среднем ежегодно переселялось по 25 тыс. человек, то в 1896-1905 гг. - по 47 тыс., в 1906-1912 гг. - по 80 тыс. человек[5].

---

4) Г.Х.Рабинович, Е.А.Скубневский. Буржуазия города Барнаула (1861-середина 90-х годов XIX в.). "Из истории Сибири", вып.1, Томск, 1970 , стр. 70-107. В начале этой статьи дано и обоснование темы. Как и в данной статье изучается социально-экономический аспект проблемы. История политических и представительных организаций буржуазии Барнаула требует специального изучения.

5) Т.Макеев. К истории развития промышленности на Алтае. Барнаул, 1951, стр.41.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Особенно быстро росло население Барнаульского уезда: если в 1897 г. оно составляло 584 тыс.человек, то к 1914 г. выросло до 1 425 тыс.человек. Население Барнаула за этот же период выросло с 21 до 70 тыс.человек[6].

Увеличение населения приводило к росту посевных площадей и производства сельскохозяйственных продуктов. После проведения железной дороги сибирская сельскохозяйственная продукция получила возможность поступать не только на рынки европейской части страны, но и за границу. Это оказалось сильным стимулятором хлебо- и маслоторговли.

Серьезные изменения претерпела в конце XIX - начале XXвв. сибирская промышленность. Значительно выросло число предприятий и рабочих на них. В Барнауле и его уезде продолжало развиваться мукомольное, винокуренное, шубно-пимокатное, а также лесопильное производство.

Томская губерния, в частности Алтай, являлись крупнейшими производителями зерна в Сибири. Значительные его излишки создали предпосылки для успешной хлеботорговли и развития мукомольной промышленности. Особенно велики излишки хлеба были в Барнаульском уезде. Например, в 1914 г. избыток хлебов составил 73 796 тыс.пудов, а в шести остальных уездах губернии - 49 163 тыс.пудов (на душу населения избыток в Барнаульском уезде - 50,48 пудов, в остальных уездах губернии в среднем - 22,25 пуда)[7].

Излишки хлеба, его дешевизна в Барнаульском уезде стимулировали развитие мукомольного производства. В начале XX в. старые мукомольные мельницы укрупнялись, оснащались различными механизмами, в том числе паровыми двигателями. Появлялись и новые мельницы: И.Корелина, В. Бодунова, Винокуровых. Большинство мельниц Барнаульского уезда принадлежало предпринимателям Барнаула и Камня-села, расположенного недалеко от Барнаула, вниз по течению Оби. Приведем данные о произ -

---

6) "Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.", вып.6, СПб., 1905, стр.56; "Памятная книжка Томской губернии на 1915 г.", Томск, 1915; "Статистические сведения", стр.4.

7) "Обзор Томской губернии за 1914 год в сельскохозяйственном отношении", Томск, 1915, стр.67.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

водительности, числе рабочих, мощности двигателей мельниц на 1912 г.[8] (табл.1).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что мельницы Барнаульского уезда по сравнению с началом 90-х годов XIX в. значительно увеличили выпуск продукции, возросло число рабочих на них[9]. К 1912 г., по неполным данным, они произвели ее на 6,5 млн.руб. (мельницы всей губернии-на 12,7 млн. руб.). Крупчаточные мельницы Барнаульского уезда в подавляющем большинстве относились к типу капиталистической фабрики, так как они были оборудованы паровыми двигателями и имели значительное число рабочих. Наличие системы механизмов и мощных водяных двигателей позволяет и крупные водяные мельницы отнести к предприятиям типа капиталистической фабрики[10].

Таблица 1

	Владелец	Местонахождение мельницы	Годовая производительность тыс.руб)	Наличие двигателей	Их мощность (л.с.)	Число рабочих
1	Т/Д "Винокуров А.И. с сыновьями" (Камень-Барнаул)	с.Камень	1200	2 пар.	128	50
2	Т/Д "И.Федулов с сыновьями" (Барнаул)	с.Повалиха	1145	2 пар.	260	60
3	И.К.Платонов и К° (Барнаул)	д.Зудилово	700	5 вод.	200	40
4	И.Корелин (Барнаул)	с.Саннико-ва	280	6 вод.	45	33
5	Г.Грязнов (Барнаул)	с.Черноп-тово	110	1 пар.	36	15

8) "Совет съездов представителей промышленности и торговли. Фабрично-заводские предприятия Российской империи". Пгд., 1914, стр.903; С.Коген. Очерк хлебной торговли в Алтайском округе и Семипалатинской области. СПб.,1913, стр.88-95. Итоговые данные таблицы неполные, так как отсутствуют сведения о производительности мельниц Бодунова, Козловых, о числе рабочих на предприятиях Бодунова, Верткова и т.д.

9) Г.Х.Рабинович, В.А.Скубневский, Указ.соч., стр.84.

10) В.И.Ленин. ПСС, т.3, стр.480 (примечание).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1	2	3	4	5	6	7
6.	В.Бодунов (Барнаул)	с.Санникова	нет сведений			
7.	В.Горохов (Томск)	с.Бердское	1500	3 вод.	402	120
8.	А.Вертков	ст.Чистюньки	200	1 пар.	нет сведений	
9.	М.Фальков (Камень)	с.Камень	80	1 пар.	110	15
10.	Торгово-промышленное товарищество (Камень)	с.Камень	500	1 пар.	105	нет сведений
	Итого		6435	9 пар. 14 вод.	1286	333

Другой быстроразвивающейся отраслью было винокурение. На Алтае во второй половине XIX в. в этой отрасли господствовала компания Платонова и Судовской. Их винокуренный завод, единственный на Алтае, был самым крупным в губернии. Но в конце 90-х годов XIX в. и начале XX в. у этой компании появляется ряд конкурентов. Выросли такие значительные предприятия, как заводы барнаульских владельцев: Ворсиных, Поскотинова, Олонина, бийского купца Рыбакова. Виноторговля была монополизирована государством и виноторговцы были вынуждены сдавать спирт на казенные склады, теряя возможность получать значительную часть прибыли от торговых операций.

Для винокуренных заводов, принадлежавших барнаульским владельцам в 1912 г., были характерны следующие показатели[11] (табл.2):

Таблица 2

Владелец	Местонахождение завода	Произв.в градусах (спирта)	Произв.в ведрах	Наличие паровых двигателей	Их мощность (л.с.)	Число рабочих
Платонов и Н-ки Судовской	Бийский уезд	15000000°	375000	1	50	110

11) "Фабрично-заводские предприятия Российской империи", Пгрд.1914, стр.1014-1048.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1	2	3	4	5	6	7
Т/Д "Бр. Ворсины и Олонина"	Барнаул	10050000°	251250	3	75	85
Олонин Н.А.	Кузнецкий уезд	3600000°	90000	1	41	60
Поскотинов В.И.	Барнаульский уезд	3500000°	87500	1	24	75
Т/Д"И.И. Андроновский и сыновья"	Томск	2820000°	70500	1	12	25
Итого		34970000°	874250	7	202	355

Следует отметить, что по сравнению с началом 90 - х годов XIX в. во много раз увеличили выпуск продукции и и число рабочих старые предприятия (заводы Платонова, Ворсиных, Андроновского)[12]. Выросли и новые винокуренные заводы. По своему типу винокуренные предприятия барнаульских владельцев относились к фабрике.

Быстрыми темпами продолжало развиваться в Барнауле овчинно-шубное и пимокатное производства. Особенно увеличили выпуск предприятия этой отрасли во время русско-японской и первой мировой войн, чему способствовали государственные закупки для нужд армии. К 1912 г. 48 пимокатных заведений изготовляли продукции на 1,1 млн.руб., 6 овчинных-на 200 тыс. руб. Число рабочих в этой отрасли, по сведениям губернского статистического комитета, составляло в 1912 г. 713 человек[13]. В действительности оно, по-видимому, было больше. В пимокатном и овчинном производстве города была распространена раздача работы на дом, наем поденных рабочих. Кроме того, имелось немало мелких мастерских, которые были в зависимом положении от более крупных владельцев. Сведения об этих мелких заведениях статистическим комитетом не учитывались, отсюда и неполнота сведений о числе рабочих. По сведениям П.

12) Г.Х.Рабинович, В.Л.Скубневский.Указ.соч.,стр.83-84.
13) "Обзор Томской губернии за 1912 г.", Томск,,1914, Ведомость № 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Семьянова и П.Тузовского, численность рабочих в этой отрасли после 1905 г. доходила до 1500 человек.

Указанное производство было представлено мастерскими с числом рабочих менее 15, мануфактурой (рабочих от 15 до 50, двигатели отсутствовали) и фабрикой - предприятия И.Полякова, А.Полякова (рабочих по 120 чел.на каждом), А.Бухалова (100 рабочих). На заводах Бухалова и Поляковых были установлены паровые и нефтяные двигатели, ручное битье шерсти заменено машинным, стала применяться кислота. Продолжала расширяться торговля барнаульскими шубами, пимами в Томске, Новониколаевске, Красноярске, Иркутске, Благовещенске[14].

Быстро развивалась и лесопильная промышленность. В 90-х годах на месте Барнаульского сереброплавильного завода был открыт кабинетский лесопильный завод. Вплоть до 1906 г. на Алтае лесопильное производство и лесоторговля были монополизированы Кабинетом. Но в 1906 г. в Барнауле открылся частный лесопильный завод братьев Козловых, ставших впоследствии крупными промышленниками и лесоторговцами. В 1912 г. их предприятие по производительности в два раза превзошло кабинетский лесопильный завод. Оно давало продукции на 200 тыс.руб., кабинетский - на 100 тыс.руб.[15]. На предприятии был установлен паровой двигатель, по своему типу оно относилось к капиталистической фабрике. Кроме того, Козловы имели лесопильный завод в сельской местности (с.Легостаево) и вели обширную лесоторговлю.

Для того, чтобы выяснить долю фабричных предприятий в промышленности города, рассмотрим таблицы 3 и 4. В таблице 3 дан перечень фабричных предприятий Барнаула, с указанием числа рабочих, оборотов и прибылей на 1914 г. Таблица 4 показывает соотношение фабричных и мануфактурных предприятий[16].

К 1914 г. в Барнауле было два десятка фабрик. Это были средние по численности рабочих и по мощности производственного оборудования предприятия.

---

14) П.Семьянов, П.Тузовский. Барнаульские пимокаты. Очерк революционного, кооперативного, профсоюзного движения. Барнаул, 1927, стр.7; ГААК, ф.82, оп.2, д.41, л.6.

15) "Фабрично-заводские предприятия Российской империи". Пгрд., 1914, стр.1304.

16) ГААК,ф.52,оп.1,д.30,лл.136-161; д.20,лл.147-148, д.1854, лл.33-34; д.1856,лл.37-40; д.1857,л.96; д.36,лл.586, 636,642,653; д.1852,л.3; д.1862,л.46. При составлении таблиц не учтены кабинетский лесопильный завод и государственный спиртной склад, которые являлись фабричными предприятиями, а также мастерские, не обложенные промысловым налогом.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 3.

№ п.п.	Владелец	Вид предприятия	Оборот (тыс.руб.)	Прибыль (тыс. руб.)	Наличие пар. двиг.	Их мощность (л.с.)	Число рабочих
1	Т/Д. "Бр. Ворсины и Олюнина	винокуренный	346	38,6	2	65	34-85
2	- " -	пивоваренный, в т.ч.цех фруктовых вод	160 25	30,2 2	1 тот же	12	30-34 те же
3	Андронов - ский	пивоваренный	110	22	1	?	50-60
4	Бр.Козловы	лесопильный	120	50	1	200	50-60
5	- " -	мельница	40		тот же		9-12
6	И.Поляков	шубно-пимокатное	98	7,8	1	?	60-120
7	Т-во Яковлев и А.Поляков	- " -	90	?	1	?	60-150
8	А.Бухалов	- " -	50	4	1	50	50-100
9	П.Сухов	кожевенное	55	5,5	1	16	30-45
10	В.Голдырев	канатный	90	9	1	18	30-45
11	И.Платонов	электрост.	61,5	9	1	?	24
12	В.Вершинин	типография	30	2,4			25-80
13	А.Кедрин	- " -	20	1,6			20-30
14	Миллер	колбасное	20	?	1	6	9-16
15	Кулев	кирпичное	8	1,2	1	?	11-20
16	Чугунно-литейное тов-во	мастерские	?	?	1	10	27-45
17	И.Д.Залетин	кожевенное	100	10	1	?	38
18	И.И.Колокольников	колбасное	40	4	1	?	10-18
19	Т/Д.Гончарова П.	шерстобит.	10	убыт.	1	25	?
20		мельница	8	1,2	1	40	?
	Итого:		1481,5	178,5	18	442	569-1

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В подавляющем большинстве они были оборудованы лишь одним паровым двигателем и в среднем имели 35-65 человек рабочих. Лишь пять предприятий имели годовую прибыль свыше 10 тыс.руб. В числе фабрик не было ни одного предприятия тяжелой индустрии. Фабрика была в основном представлена предприятиями легкой и пище-вкусовой промышленности. Три предприятия по производству вина и пива давали почти 50 % всей суммы оборотов фабричной промышленности.

Анализ архивных данных позволяет произвести аналогичные подсчеты для мануфактурных предприятий и мастерских, обложенных промысловым налогом. В городе их было 25, обороты составляли 527 тыс.руб., прибыль 40,1 тыс.руб., число рабочих от 336 до 459 человек. Приняв общее число предприятий города за 100 %, мы сможем вчявить и место фабрики[17].

Таблица 4.

Промышленных предприятий			Обороты		Прибыль	
	число	%	тыс.руб.	%	тыс.руб.	%
Всего в городе	44	100	2000	100	217,4	100
В том числе фабричных	20	45	1481	74	178,5	82,2

В городе к 1914 г. фабрика уже играла значительную роль. Несмотря на то, что по числу фабричные предприятия составляли 45 %, сумма оборотов их была 74 %, а прибыль - 82 %, на них работало значительно больше рабочих, чем на мануфактурных. Надо признать, что мануфактура к 1914 г. в Барнауле еще не была вытеснена фабрикой окончательно. Фабрика заняла господствующие позиции в следующих отраслях: производстве крупчатки, винокурении, лесопильной, кожевенной промышленности. Кирпичные, пищевые предприятия были в основном мануфактурными. Наряду с фабрикой и мануфактурой продолжали существовать капиталистические мастерские и ремесленные предприятия.

Появление паровых фабрик способствовало дальнейшему формированию рабочего класса. Фабричные предприятия работали круглосуточно, машины и механизмы, установленные на них, требовали определенных навыков и знаний. Работавшие на них получали более высокие оклады, а следовательно, не стремились найти другой дополнительный заработок в тяжелом сельскохо -

17) Доля фабричных рабочих не подсчитана, ибо данные о числе рабочих в городе неполны.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

зяйственном или строительном труде, как делали рабочие мануфактурных предприятий. Наиболее значительными группами рабочих в городе были пимокаты и шубники - не менее 1500 рабочих, рабочие водного транспорта - до 1500 человек, городские строители - около 1300 человек. В 1912-1914 гг. всего в городе работало на промышленных предприятиях, водном транспорте и строительстве 5 - 6 тыс.человек[18] (строители Алтайской железной дороги не учтены).

Барнаул был незначительным промышленным центром. В 1912 г. в нем не было ни одного промышленного заведения I, II и III разрядов. По оборотам промышленных заведений Барнаул уступал Томску и Новониколаевску, занимая в губернии лишь третье место как промышленный центр[19] (табл.5):

Таблица 5.

Города	Число промышленных предприятий I-VI разряда	Обороты (тыс.руб.)	Прибыль (тыс.руб.)
Томск	49	4335	664
Новониколаевск	16	5896	317
Барнаул	40	1332	157
Бийск	20	1328	120

Таким образом, накануне первой мировой войны в Барнауле существовала группа капиталистов-промышленников. Это была преимущественно средняя буржуазия, эксплуатирующая рабочих на немногочисленных предприятиях обрабатывающей промышленности. Качественно новым явлением было появление буржуа-фабрикантов. В Барнауле главным путем становления капиталистов-фабрикантов было перерастание их из числа торговцев и, в меньшей степени, из среды предпринимателей-мануфактуристов. К.Маркс раскрыл два пути формирования промышленной буржуазии. Он писал: " Производитель становится купцом и ка-

18) ГААК,ф.52,оп.1,д.20,лл.147-148; д.30,лл.136-161; д.1855,л.39; д.1860,лл.39-40; д.1861,л.9-11; д.1864,лл.82-83. "Фабрично-заводские предприятия Российской империи". Пгрд., 1914 г.,стр.645,681,726,774,1040,1171,1211,1304,1431,1590,1095. "Обзор Томской губернии за 1912 г.", Ведомость № 6, П.Семьянов, П.Тузовский. Барнаульские пимокаты...,стр.7.

19) Статистика прямых налогов и пошлин.Государственный промысловый налог... на 1912 г." Пгрд.,1915, стр.398-399.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

питалистом ... Или же купец непосредственно подчиняет себе производство"[20]. Первый путь К.Маркс считал действительно революционным, второй же, по его мнению, не ведет к перевороту в старом способе производства. В Барнауле преобладал второй путь формирования промышленных буржуа. Промышленный капитал все еще был подчинен торговому. В своем большинстве даже капиталисты-фабриканты не порывали с торговлей и, как будет показано далее, у них торговые обороты превосходили промышленные.

Города Сибири в начале XX в. оставались, как и во второй половине XIX в., прежде всего торговыми центрами, а сибирская буржуазия по-прежнему вкладывала свои капиталы в торговлю. После проведения железной дороги через Западную Сибирь сельскохозяйственная продукция Томской губернии получила возможность быстро попадать на европейский рынок, во много раз снизилась стоимость доставки. В то же время, мануфактурные и промышленные изделия из Европейской России, благодаря дешевой перевозке, стали значительно доступнее для сибирского населения. Пошатнулась роль крупных ярмарок, в том числе и Ирбитской.

Барнаул, будучи центром богатейшего сельскохозяйственного района, специализировался прежде всего на вывозе продуктов сельского хозяйства.

Увеличивался вывоз пшеницы, но не так быстро, как в начале 90-х годов XIX в. Казалось, что проведение железной дороги должно резко увеличить вывоз зерна. Однако этому помешало установление челябинского тарифа. Переплата грузоотправителей Западной Сибири из-за тарифного перелома доходила до 12 коп. на пуде хлеба[21]. Тем не менее вывоз хлеба из Сибири рос, причем сибирское зерно попадало на заграничный рынок. Алтайский хлеб вывозился не только по железной дороге, но и по Северному пути (Тюмень-Котлас). Выдерживать столь далекий и дорогой путь сибирскому хлебу позволяла его сравнительно низкая цена в местах производства и высокие урожаи. Кроме того, в Западной Сибири выращивались

---

20) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. изд.2-е, т.25, ч.1, стр.367.
21) И.И.Альбрут. Челябинский тарифный перелом и его влияние на развитие народного хозяйства Зауралья и Западной Сибири. "Ученые записки Челябинского пединститута", т.3, вып.1, 1957, стр.211.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

твердые породы пшеницы, конкурировать с которыми на мировом рынке могли лишь Канада и в меньшей степени США[22].

Барнаул был крупнейшим хлеботорговым центром Сибири, уступал по отправке хлеба лишь Новониколаевску. В 1906 - 1910 гг. ежегодно, в среднем, из наиболее крупных хлеботорговых центров отправлялось зерна: Новониколаевска - 6,3; Барнаула - 4,9; Камня - 2,7; Семипалатинска - 2,4 млн. пудов и, т.д.[23].

Из Барнаула зерно перевозилось по Оби на пароходах, баржах до Новониколаевска и Тюмени. Хлеб по весу составлял основную массу вывозимых грузов. Уже в 90-х годах XIX в. наметилась тенденция соединения хлеботорговли и пароходства в одних руках. Пароходчикам было выгодно торговать хлебом. В начале XX в. выросли значительно пароходные компании. Они занимались не только хлеботорговлей, но и пассажирскими и прочими грузовыми перевозками по Оби, которая была для Алтая главной транспортной артерией. Наиболее крупное пароходство было у Е.Мельниковой. В 1914 г. у нее было 10 больших пассажирских и грузовых пароходов, обороты пароходства составили 837 тыс.руб. Помимо этого, ей принадлежала и гужевая доставка товаров, с оборотом 47,3 тыс. руб. Обороты пароходства Ельдештейна в этом же году составили 400,8 тыс. руб.; компания имела 5 товарно-пассажирских пароходов и 12 барж. Обороты пароходства Г.Фуксмана в 1914 г. достигли 398,2 тыс.руб., К.Мошкина - 90,3 тыс.руб.[24]. Барнаульская пристань стала к 1913 г. самой крупной в бассейне Оби по грузовым и пассажирским перевозкам[25].

Помимо пароходчиков скупкой и перепродажей зерна занимались владельцы мукомольных мельниц и торговцы-ростовщики. Так, в 1911 г. на Усть-Чарышской пристани мукомолы и пароходчики скупили 2.156.500 пудов зерна (в том числе Фуксман--600 тыс.пуд., Горохов - 310 тыс.пуд., Федулов - 115 тыс., Платонов - 60 тыс., Винокуров - 50 тыс.пуд. и т.д.). Торговцы - ростовщики здесь же скупили 1035 тыс.пудов[26].

---

22) Там же, стр.217.
23) "Азиатская Россия", СПб., 1914, т.П, стр.421.
24) ГААК, ф.52, оп. 1, д.30, лл.141, 145, 159; ф.82, оп.1, д.20 л.8; д.6, л.6.
25) "Памятная книжка Томской губернии на 1914 г.", Томск, 1914. "Статистические сведения", стр.24.
26) "Алтайская торгово-промышленная газета", 1914, № 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

О широком распространении скупки зерна торговцами-рос - товщиками (спекулянтами) сообщалось, например, и в отчете Барнаульского отделения Государственного банка за 1911 г. "...Хотя хлеб нового урожая еще не поступал на рынок, но спекулянты раскинули сети и, как слышно, в некоторых местах уже закупают хлеб у крестьян ..."[27]. Сумма оборотов торговли барнаульских скупщиков свидетельствует о широком распространении этого явления. Так, в 1914 г. их обороты достигли: И.Дмитриева - 200 тыс.руб., К.Волкова и А.Четина - по 120тыс. руб., И.Смирнова - 140 тыс.руб., К.Рябкова - 60 тыс.руб. и т.д.[28].

Многие скупщики, как и в конце XIX в., занимались ростовщичеством. "Распространена продажа хлеба производителем у себя на месте разным агентам или комиссионерам городских фирм хлеба на корню. Делается это в такой форме, что агенты фирм выдают вперед задатки крестьянам, нуждающимся в деньгах во время уборки, крестьяне же обязуются сдать потом хлеб по определенной цене или по той, какая будет на рынке с известной, конечно, скидкой за получение денег вперед. Называется это "задавать" задатки"[29].

Но ростовщичество было распространено не только в сельской местности, но и в городах. Так, 31 октября 1911 г. Барнаульский окружной суд осудил на два года заключения ростовщика Е.Рулева, бывшего крестьянина Иркутской губернии. Из показаний 32 свидетелей (купцов, мещан, крестьян) стало известно, что Рулев брал 48 % годовых. Наличными денег у ростовщика обнаружили 385 тыс.руб.[30].

Мукой в основном торговали владельцы мукомольных мельниц. А.Винокуров имел собственные склады в Камне, Новониколаевске, Иркутске; Федулов - в Томске, Иркутске. Другие алтайские торговцы мукой также сбывали продукцию в Томске, Новониколаевске и Восточной Сибири.

Еще большую роль в торговле Барнаула играла скупка и

---

27) ЦГИА СССР, ф.587, оп.38, д.1365, л.39.
28) ГААК, ф.52, оп.1, д.30, лл.158-159.
29) С.Коген. Указ.соч., стр.16.
30) "Жизнь Алтая", 1911, № 241.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

отправка сливочного масла. Сибирское масло нашло обширный рынок сбыта в зарубежной Европе, прежде всего в Англии, Германии. Доходность маслоделия привела к быстрому развитию этой отрасли. Сибирские города и станции железной дороги превращались в крупные центры скупки масла. В 1908 г. его, например, было отправлено из наиболее крупных центров; Кургана - 617 тыс.пудов, Омска - 556, Барнаула - 552, станции Обь - 501 тыс.пудов[31]. Барнаул был наиболее крупным центром по скупке масла в Томской губернии.

Маслоторговлю, а также продажу сельскохозяйственных машин в Сибири захватили в свои руки иностранные фирмы или объединения, действовавшие при посредстве иностранного капитала. Наиболее крупные операции развернули "Сибирская компания", "Эсман", "Лунд и Петерсен" (датские фирмы), а также "Союз сибирских маслодельных артелей" - объединение, действующее при посредничестве английского капитала. Эти фирмы одновременно продавали сельскохозяйственные машины и оборудование для маслозаводов, как правило, иностранного производства.

Главные позиции в скупке алтайского масла и продаже сельскохозяйственной техники занимал датский и английский капитал. В 90-х годах XIX в. появились в городе первые конторы датских фирм по скупке сливочного масла и продаже сельскохозяйственной техники. За 10-15 лет они превратились в значительные торговые предприятия. Например, обороты конторы "Сибирской К°" в Барнауле к 1914 г. достигли 1.562.720 руб., И.Линд - 1.170.000 руб., "Лунд и Петерсен" - 729.714 руб., К.Иергенсен - 673.449 руб.[32]. Местная буржуазия в этой отрасли торговли не смогла стать конкурентом иностранному капиталу (один лишь Ворсин в крупных размерах экспортировал масло).

Наряду со скупкой и перепродажей сельскохозяйственного сырья буржуазия Барнаула вела оптовую и розничную торговлю промышленными товарами. Самые крупные барнаульские купцы (А.Г.Морозов, И.Ф.Смирнов, братья Суховы) были торговцами-оптовиками и одновременно вели розничную торговлю "мануфактурным и галантерейным товаром". В селах Алтая они имели целую сеть мелких торговцев - посредников по сбы -

---

31) "Памятная книжка Томской губернии на 1916 год". Томск, 1916, "Приложения", стр.74.
32) ГААК, ф.52, оп.1, д.30, лл.138-139.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ту фабричных изделий (главным образом, тканей), закупаемых оптовиками в Москве, Лодзи и на ярмарках. Эти посредники вели меновую неэквивалентную торговлю, сбывая фабричные изделия в обмен на сельскохозяйственное сырье. Значительная часть прибыли от этой хищнической, неэквивалентной торговли поступала в руки крупных торговцев - оптовиков Барнаула.

Следовательно, и в эпоху империализма буржуазия Барнаула, как и других городов Сибири, участвовала в торгово-ростовщической эксплуатации крестьянства.

По-прежнему характерным явлением было соединение промышленности и торговли, причем торговля играла главную роль в предпринимательской деятельности буржуазии. Даже накануне первой мировой войны в г. Барнауле продолжала преобладать торговая буржуазия. В 1912 г. в городе было обложено промысловым налогом 40 промышленных предприятий с оборотом 1 млн. 332 тыс.руб., прибылью 157 тыс.руб. и 502 торговых заведения с оборотом 19 млн. 807 тыс.руб. и прибылью 1 млн. 87 тыс.руб.[33]. Следовательно, торговые прибыли примерно в 7 раз превосходили промышленные. По данным И.Г.Мосиной, в том же 1912 г. в Барнаульском отделении Государственного банка было открыто 75 кредитов, из них торговцам 56 (77,9 %), а промышленникам только 16 (22,1 %)[34].

Рассмотрим конкретно соотношение оборотов торговых и промышленных заведений наиболее крупных предпринимателей, структуру их капиталов, оценку недвижимости и т.д. (таблица 6)[35]. Фамилии располагаются по порядку, в зависимости от суммы оборотов их заведений на 1914 г. К сожалению, в источниках даны обороты только тех предприятий, которые расположены в Барнауле. У некоторых торговцев и промышленников основные предприятия находились вне города (Платонова, Федулова, наследников Грязнова, Поскотинова и др.). Поэтому не всегда точно можно определить всю сумму оборотов для каждого капиталиста. К крупным предпринимателям Барнаула следует отнести И.Платонова. Обороты его заведений в самом Барнауле были незначительны (электростанции - 61 тыс.руб. и магазина электроприборов-3,6 тыс.руб.).

---

33) "Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный промысловый налог на 1912 г....". Пг., 1915, стр.184-185, 398-399.

34) И.Г.Мосина. Состав и численность буржуазии в Сибири в период империализма. Вопросы гуманитарных наук, Томск, 1959, стр.95.

35) ГААК, ф.52, оп.1, д.30, лл.136-161; д.1854, лл.58,82; д.1857, л.96; д.1859, л.35; д.1860, л.84.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Но, помимо этого, он владел большим винокуренным заводом и мукомольной мельницей (см.табл.2,3) и являлся крупным торговцем.

Таблица 6.

№ п.п.	Фамилия, сословная принадлежность владельца	Промышленные заведения, пароходство			Торговля		
		вид	оборот (тыс. руб.)	прибыль	вид	оборот (тыс. руб.)	прибыль
1	А.Г.Морозов купец 1 г. (торговый дом).				железом, мануфактурой, галантереей, вином и др.	3961	166,2
2	И.Ф.Смирнов				галантереей, обувью, вином и др.	1776	132,7
3	М.М.Кашин мещанин				сырьем, пушниной	116	61,5
4	Е.И.Мельникова, мещанка	пар-во	884	211			
5	Бр.Козловы (торговый дом), мещане	лесопильные заводы (2), мельницы (2)	273		лесом	454	50 (по торг. дому)
6	Бр.Ворсины (торговый дом), купцы	винокурен пивоварен фруктов. вод	530	70,8	вином, пивом	233,3	13,3
7	П.Д.Сухов купец 1 г.	кожевен.	55	5,5	железом, кожами	475	41,5
8	И.И.Поляков купец 1 г.	пимокатн.	97,8	7,8	шубами, пимами, чаем, сахаром	408,5	11,2
9	И.И.Федулов (торговый дом)				крупчаткой, зерном	447,3	42,3
10	Н-ки Ельдештейна, мещане	пар-во - " -	400,8	66,3			
11	Г.И.Фуксман	пар-во	398,2	79,4			

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1	2	3			4		
12	А.Ф.Талалаев				кожами, пушниной, жировым товаром	325	14,5
13	И.И.Колокольников, купец	колбасное	40	4	мясом, колбасами, керосином	225	16,7
14	И.Д.Лалетин	кожевенное	100	10	кожами	201	20
15	Голованов (торговый дом				обувью	230	28
16	Г.Л.Локотков крестьянин	карамельно-прянич.	45	6,5	кондидерскими изделиями	150	15
17	И.Д.Дмитриев купец				зерном	200	10
18	И.И.Андронов ский (торговый дом), дворянин	пивоварен.	110	22	пивом	66,5	1,4
19	И.А.Смирнов купец				зерном	140	4,7
20	Халкин и Митьковский (тов-во)				зерном, бакалеей	125	6,4

Рассмотрев обороты предприятий наиболее крупных предпринимателей Барнаула, можно сделать некоторые выводы. Обращает на себя внимание универсальный характер предпринимательства. Так, Платонов владел винокуренным и стекольным заводами, мукомольной мельницей, торговал мукой, стеклом, вином. И.Колокольников торговал мясом и керосином. Владелец пимокатного и овчинно-шубного предприятия И.Поляков торговал чаем и сахаром.

И.Смирнов торговал 24 видами товаров, в том числе: мануфактурой, галантереей, вином, бакалеей, железом, мебелью, мехом, нитками, стеклом и т.д. Суховы - 23 видами изделий, в том числе кожами, свечами, бакалеей, мануфактурой, сельскохозяйственными машинами, маслом, красками и т.д. А.Морозов - 28 видами товаров от - ювелирных изделий до сельскохозяйственной техники и т.д.[35].

---

36) Адрес-календарь и торговые фирмы городов Сибири. См. "Сибирский торгово-промышленный календарь". Томск, выпуски за 1903-1911 гг.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В то же время уже наметилась определенная специализация предпринимательской деятельности. В рассматриваемый период можно выделить среди буржуазии города несколько групп (хотя деление несколько условно). Владельцы винокуренных и пивоваренных заводов: Ворсины, Андроновский, Поскотинов, Слюнин - занимались производством вина и пива, их продажей. Мануфактурой, галантереей и прочей торговли у них не было. Владельцы крупных мукомольных мельниц, торговцы мукой и зерном: Федулов, наследники Грязнова, Корелин, Винокуровы. Пароходчики: Мельникова, наследники Ельдештейн, Фуксман, Мошкин. Владельцы пимокатных и шубных мастерских, торговцы этим товаром: Поляковы, Куратовы, Бухаловы и др. Торговцы мануфактурой, галантереей, бакалеей и т.д. - А.Г.Морозов, И.Смирнов, П.Сухов и др. Скупщики сельскохозяйственной продукции: хлеба, мяса, пушнины: Кашин, Страхов, Колокольников, Талалаев и др.

Данные таблицы еще раз убедительно свидетельствуют о том, что обороты торговых предприятий были во много раз больше, чем промышленных, торговля приносила буржуазии основные прибыли. Не случайно наиболее состоятельные буржуа города были торговцами - А.Морозов, И.Смирнов, Суховы, М.Кашин.

В целом с конца 90-х годов и до 1914 г. местная буржуазия проделала значительный путь, выросла количественно и изменилась качественно. Появились довольно крупные (по сибирским масштабам того времени) предприниматели. Выросло число первогильдейских свидетельств. Если в 1897 г. в Барнауле по свидетельству первой гильдии торговал лишь торговый дом "Д.Н.Сухов и сыновья"[37], то в 1903-1905 гг. прибавились А.Г.Морозов, И.Смирнов, И.Поляков, по свидетельству первого разряда торговало "Товарищество А.Ф.Второв и сыновья"[38]. К 1907 г. приобрел первогильдейское свидетельство М.Страхов, а по свидетельствам первого разряда торговало 40 человек и торговых домов, в том числе А.Ф.Второв, В.Бодунов, Г.Грязнов, Федулов, Г.Фуксман, К.Рябков и дру -

---

37) "Сибирский торгово-промышленный календарь на 1897 г." Томск, 1896, стр.646.

38) "Сибирский торгово-промышленный календарь на 1905 год". Томск, 1904, отдел III, стр.250-251.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гие.

Вместе с тем выросли капиталы и обороты промышленных и торговых заведений. В начале 90-х годов обороты предприятий наиболее крупных буржуа не превышали 100-200 тыс.руб.,[39] а к 1914 г. обороты торговли А.Г.Морозова в Барнауле достигли 3,9 млн.руб., И.Смирнова - 1,7 млн.руб., Кашина - 1,1 млн.руб. Если в 1890 г. в городе было 364 торговых и промышленных предприятия с оборотом 1 млн. 849 тыс.руб., то в 1914 г. - 749 предприятий с оборотом 29 млн. 99 тыс.руб., с прибылью более 1 млн. 852 тыс.руб. (учтены лишь с оборотом свыше 10 000 руб.)[40].

В итоге предпринимательской деятельности складывались крупные состояния и капиталы у местных буржуа. Так, основной капитал торгового дома Винокуровых в 1912 г. достиг 2 млн.руб., торгового дома Федуловых к 1914 г. - 673 тыс.руб. Состояние Судовской после ее смерти в 1906 г. было оценено в 100 тыс.руб. К 1914 г. состояние И.Полякова оценивалось в 600 тыс.руб., Кашина - 300 тыс.руб., П.Сухова - 500 тыс.руб.,[41] а стоимость пароходов Мельниковой в 1917 г. - 1,5 млн. руб.[42].

Совершенствовались и формы организации капитала, что проявлялось в увеличении числа торговых домов и товариществ. Их к 1911 г. в Барнауле насчитывалось 19, наиболее крупные из которых: "А.И.Винокуров и сыновья", "А.Г.Морозов и Сыновья", "И.И.Федулов и сыновья", "Бр.Ворсины и Олюнина", "И.К.Платонов", "Товарищество С.Я.Яковлев и А.Поляков"[43]. В то же время следует отметить, что в городе еще не возникло ни одного акционерного общества. Это свидетельствовало об отставании местной буржуазии в организации капитала и ее слабости по сравнению с буржуазией центра[44].

---

39) Г.Х.Рабинович, В.А.Скубневский. Указ.соч., стр.98-100.

40) ГААК, ф.52, оп.1, д.30, л.161.

41) "Фабрично-заводские предприятия Российской империи", Пгрд., 1914, стр.903; ГААК, ф.82, оп.1, д.41, л.10; д.29, лл.1-4; д.37, л.11; ГААК, ф.69, оп.1, д.474, лл.4-5.

42) ЦГИА, СССР, ф.630, оп.2, д.1109, л.30.

43) "Алтайская торгово-промышленная газета", 1911 г., № 8.

44) Это было характерно не только для Барнаула. В таком крупном сибирском городе, как Красноярск, промышленность даже фабрично-заводская также была слабо затронута процессом акционирования (см.: М.Б.Шейнфельд. Промышленность Красноярска по статистическим источникам 1913-1918 гг. "К изучению экономики Енисейской губернии конца XIX- начала XX вв". Красноярск, 1962, стр.25).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Значительно выросла и стоимость недвижимой собственности капиталистов. Если в 1894 г. все недвижимые имущества в городе оценивались в 546 856 руб.[45], то на 1914 г. они были оценены в 6 468 тыс.руб.[46]. Наиболее крупные недвижимые имущества Барнаула в 1914 г. принадлежали следующим владельцам: 1) Т/Д "И.К.Платонов" - 242.165 (Все недвижимое имущество торгового дома на Алтае, в Томске и др. городах оценивалось в 557.882 руб.); 2) Новоселовой - 174.884 руб.; 3) И.Смирнову - 161.765 руб.; 4) А.Морозову - 93.239 руб., Т/Д "А.Г.Морозов с сыновьями" - 60.586 руб.; 5) П.Сухову - 154.856 руб.; 6) И.И.Полякову - 137.328 руб.; 7) Братьям Морозовым - 131.692 руб.; 8) Т/Д "А.Ф.Второв с сыновьями" - 114.840 руб.; 9) Т/Д "Братья Ворсины" - 108.982 руб.;10)В. Сухову - 98.134 руб.[47].

По времени становления в составе буржуазии Барнаула начала XX в. можно выделить две группы: Первая - это старые фамилии, то есть предприниматели, которые торговали или имели промышленные заведения в Барнауле еще в 80-е - начале 90-х годов XIX в.: Морозовы, Суховы, Смирновы, Поляковы, Ворсины, Андроновский, Колокольниковы, Платонов, Федулов, Страхов и др. Большинство из них были гильдейскими купцами. Вторая группа - это дельцы, представители нового поколения, в основном выходцы из крестьян и мещан, часто из Европейской России. Предприниматели Винокуровы были выходцами из местных алтайских крестьян. Мельниковы - из вологодских мещан, Ельдештейн - из мещан г.Оханска Пермской губернии, К.Мошкин - из вятских крестьян, Кашин - из слободских мещан, братья Локотковы - из костромских крестьян. Мещанами были торговец Голдырев, хлеботорговцы Корелин, Розен, Четин, владелец кожевенного завода Лалетин и др.[48].

В начале XX в. ряды барнаульской буржуазии пополнялись в основном за счет выходцев из среды мещан и крестьян. В то же время некоторые старые купеческие семьи и предприниматели уходили с арены: Мальковы, Судовская, Балашев, Куле-

---

45) ГАТО, ф.3, оп.18, д.926, л.78.
46) "Жизнь Алтая",1913, , № 282.
47) ГААК,ф.219, оп.1, д.50,лл.103-104; ф.52,оп.1,д.1862, л.37.
48) ГААК,ф.82, оп.1, д.20,л.8; д.8,л.1; д.11,л.1. "Списки лиц и фирм, аккредитованных в конторах и отделениях Госбанка для предъявления к учету векселей; с указанием долгов на 1 июня 1912 г." (Библиотека ЦГИА СССР),стр.17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вы, Куликовы, Аношкины и т.д. Этот процесс шел постоянно. В период империализма конкуренция между капиталистами обострялась. Разорялись не только мелкие владельцы, но и некоторые сильные торговые дома. Интересна в этом плане судьба торгового дома "Д.Н.Сухов и сыновья". Д.Сухов в начале 90-х годов был единственным купцом первой гильдии в Барнауле. У него был кожевенный завод, свечное заведение, но главные доходы по торговому дому приносила торговля мануфактурными и галантерейными товарами. Д.Сухов умер в 1893 г., состояние завещал своим детям: 2/5 недвижимого имущества получил сын Василий, по 1/5 Прокопий и Павел и 1/5 получила дочь, жившая в Томске (жена купца Богомолова)[49].

После смерти Д.Сухова торговый дом обладал капиталом в 4 млн.руб.[50]. В 90-х годах XIX в. Суховы были самыми крупными и богатыми предпринимателями города, но после смерти Д.Сухова дела фирмы пошли значительно хуже, сказалось неумелое руководство делами, разногласия между членами торгового дома, который в 1911 г. был объявлен несостоятельным должником (Павел Сухов продолжал крупную торговлю и после краха торгового дома). Задолженность торгового дома банкам достигла одного млн.руб. (во столько же оценивалось и недвижимое имущество фирмы)[51].

Обострение конкуренции и стремление к получению больших прибылей приводило к появлению первых монополистических объединений местных предпринимателей. В 1912 г. владельцы мельниц и хлеботорговцы Платонов, его доверенный Окороков, Федулов, Грязнов, Корелин, Бухалов (доверенный фирмы Е.Морозовой в Бийске) договорились о единых повышенных ценах на муку[52]. Позже барнаульские предприниматели объединились с новониколаевскими владельцами мукомольных мельниц, образовав мощное объединение "Алтайский мукомол", которое являлось типичным монополистическим союзом капиталистов.

Острая конкуренция наблюдалась между барнаульскими пароходчиками. Так, управляющий Барнаульским отделением Го-

---

49) ГАТО, ф.3, оп.3, д.359, л.5-8.
50) ГАОО, ф.25, оп.1, д.296-А, л.41.
51) ЦГИА СССР, ф.587, оп.33, д.1365, л.88.
52) И.Г.Мосина. Развитие промышленности и торгово-денежных отношений в начале XX в. "Вопросы истории Сибири", вып.3, Томск, 1967, стр.111-112.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сударственного банка сообщал в 1911 г. правлению: "Недостаток грузов понуждает пароходовладельцев прибегать к спасной конкуренции уже теперь, в начале навигации до того, что фрахт, например, на масло... понижен до небывало дешевой ставки 5 коп. с пуда. от Барнаула до Новониколаевска. Пассажирская такса понижена на 50 %"[53]. Однако, в 1913 - 1915 гг. пароходчики (наследники Мельниковой, Ельдештейн, Г.Фуксман, К.Мошкин, позже Федулов и Лобастов) объединились в монополию "Соединенную компанию пароходств", после чего фрахт был повышен[54].

Опасными конкурентами для сибирских предпринимателей были более мощные фирмы центра. Например, крупная торговая фирма России и Сибири "А.Ф.Второв и сыновья", имевшая свои универсальные магазины во многих городах Сибири, в том числе и алтайских (Барнауле, Новониколаевске, Камне), стремилась к полной монополии сибирского мануфактурного рынка и постоянно вела борьбу со своими конкурентами. Эта борьба проявлялась и на Алтае. Так, в 1914 г. воспользовавшись затруднениями барнаульской торговой фирмы "Товарищество Яковлев и А.Поляков" (торговля и пимокатная фабрика в Барнауле, крупная мануфактурная торговля в Новониколаевске с оборотом в 1 млн.руб. в год), Второвы скупали векселя этой фирмы[55].

Другой особенностью экономической жизни в рассматриваемый период было усиление роли банковского капитала. В 1894 г. в Барнауле открылось отделение Сибирского торгового банка[56]. Позже были открыты отделения Государственного, Русского для внешней торговли, Русско-Азиатского, Нижегородского и Ярославско-Костромского земельных банков. Обороты отделений банков и суммы вкладов достигли к 1914 г. значительных сумм. Так, только оборот отделения Русско-Азиатского банка в Барнауле в 1914 г. составил 113 млн.руб., а сумма вкладов-914 855 руб.[57].

Кредиты получали в первую очередь наиболее сильные фирмы и предприниматели. Так, в 1912 г. Государственный банк в Барнауле открыл вексельных кредитов на сумму 1020 тыс.руб. Из этой

---

53) ЦГИА СССР, ф.587, оп.33, д.1365, л.34.
54) Там же, л.79.
55) ГАТО, ф.8, оп.12, д.4054, л.28.
56) "История Сибири", Л., 1968, т.3, стр.192.
57) ЦГИА СССР, ф.630, оп.1, д.256, л.45.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

суммы 61 % кредитов был открыт 11 крупным клиентам, что составляло сумму в 625 тыс.руб., в том числе А.Морозову, Федулову на 100 тыс.руб., Кашину - 80 тыс.руб., Мельниковой - 75 тыс.руб. и т.д., а 39 % кредитов (395 тыс.руб.) - 70 остальным клиентам[58].

Финансируя сибирских предпринимателей, банки в то же время ставили их в зависимое положение и зачастую разоряли местных торговцев, ибо стремились взять торговлю в свои руки (особое внимание банков привлекала хлеботорговля).

Новый источник обогащения для банков, столичной и алтайской буржуазии открыло строительство Алтайской железной дороги в 1912-1916 гг.[59]. В отличие от Сибирской железной дороги, Алтайская являлась частным предприятием и ее строительство финансировалось банками: Русским торгово-промышленным, Петроградским международным, Русским для внешней торговли. Только последний банк имел 458 тыс.акций Алтайской железной дороги на сумму 526 тыс.руб.[60]. В правление "Общество Алтайской железной дороги" входили крупнейшие капиталисты: С.С.Хрулев - председатель правления Петроградского международного коммерческого банка, член совета съездов представителей промышленности и торговли и проч.; Я.Утин - председатель правления Петроградского учетного и ссудного банка, председатель правления страхового общества "Россия" и т.д.; А.К.Фон-Дрейер - член совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности, член правления акционерного общества "Невского машиностроительного завода" и т.д. На строительстве дороги обогащались и местные буржуа, получая крупные подряды. Так, наиболее крупные подрядчики - товарищество "Д.Я.Алейников и Н.Д. Аверин" заключили с правлением подряд на строительство двух участков дороги и мастерских в Барнауле на сумму 3339 тыс.руб.[61].

---

58) "Списки лиц и фирм, акредитованных в конторах и отделениях Государственного банка для предъявления к учету векселей, с указанием долгов на 1 июля 1912 г." (Библиотека ЦГИА СССР), стр.17.

59) Оборотный капитал строительства - 62 млн.руб., основной капитал: акционерный - 7,3 млн., облигационный - 7,3 млн.руб. (ГААК, ф.219, оп.1, д.37, лл.2-6).

60) "Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции", ч.1, М.-Л., 1957, стр. 115.

61) ЦГИА СССР, ф.291, оп.1, д.6; л.163; д.13, лл.1, 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В социально-экономическом развитии Барнаула, как и других городов Сибири в конце 90-х годов XIX - начале XX вв., наступил новый этап. Проведение Транссибирской железнодорожной магистрали и развитие парового судоходства ускорили развитие местной капиталистической промышленности и торговли. Важнейшим новым явлением было становление фабричного производства. Фабрика к 1914 г. преобладала в ведущих отраслях местной промышленности (мукомольной, винокуренной, лесопильной), сильные позиции занимала и в пимокатной, давая большую часть продукции и обеспечивая буржуазии свыше половины промышленных прибылей. Но рядом с фабричной промышленностью продолжали существовать, а частично и развиваться, и отсталые формы производства - мануфактура, простая капиталистическая кооперация и ремесло.

Однако, и в начале XX в. в Барнауле торговый капитал преобладал над промышленным. Торговые обороты и прибыли значительно превосходили промышленные. Даже накануне первой мировой войны в Барнауле продолжала преобладать торговая буржуазия. С торговлей не порывали даже владельцы фабрик. Основными сферами предпринимательства буржуазии оставались хлебная и мануфактурная торговля, мукомольное, пимокатное, винокуренное и кожевенное производства, пароходство. Местная буржуазия продолжала использовать варварские "октябристские" методы эксплуатации рабочих, крестьян и ремесленников. Широко использовались (особенно в деревне) методы первоначального накопления капитала, включая ростовщичество. На этой основе складывались и умножались крупные личные состояния барнаульской буржуазии, достигавшие у отдельных ее представителей 1 млн. руб. и более.

Основную часть местной крупной и средней буржуазии составляли торговцы и промышленники, накопившие капиталы еще в пореформенный период, или их наследники (Морозовы, И. Смирнов, Поляковы, братья Суховы, братья Ворсины, И. Платонов и другие). Однако, в конце XIX - начале XX вв. состав барнаульской буржуазии более широко, чем в предшествующий период, пополнялся за счет верхушки алтайского крестьянства и отдельных выходцев из Европейской России.

В начале XX в. (особенно после первой русской революции) в экономику Алтая внедряются российские промышленные и банковские монополии, иностранный монополистический ка-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

питал. Одновременно создается ряд местных монополий (мукомолов, пароходчиков). Мануфактурное дело было создано в Барнауле торговым домом "А.Ф.Второв и сыновья". В Барнауле были открыты отделения центральных коммерческих банков. Получая прибыль в форме ссудного процента за кредиты, предоставлявшиеся местным капиталистам, они приобщались к торгово-ростовщическим прибылям. Используя силу кредита, банковские монополии подчиняли себе местную торгово-промышленную буржуазию, превращая ее по существу в своего агента.

Буржуазия оказалась неспособной обеспечить свободное и быстрое развитие производительных сил Алтая. Особенности формирования местной буржуазии, тесная связь с царизмом не только определили хищнический характер ее предпринимательства, но и ее контрреволюционность.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Л.И.Боженко

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРЕСТЬЯНСТВА СИБИРИ ПОСЛЕ ПЕРЕХОДА К НЭПУ

Хозяйственная и политическая обстановка в Сибири, как и в стране в целом, к началу новой экономической политики сложилась так, что "стали неотложно необходимы" "немедленные, самые решительные, самые экстренные меры для улучшения положения крестьянства и подъема его производительных сил", -писал В.И.Ленин в брошюре "О продовольственном налоге". "Почему именно крестьянства, а не рабочих? - спрашивал далее В.И.Ленин и отвечал: — Потому, что для улучшения положения рабочих нужны хлеб и топливо. Сейчас "задержка" самая большая - с точки зрения всего государственного хозяйства - именно из-за этого. А увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе, как улучшив положение крестьянства, подняв его производительные силы... Только ч е р е з это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата"[1]).

Сделать это стало возможным только благодаря тем серьезным, коренным изменениям в экономической политике, замене продразверстки продовольственным налогом, которые были провозглашены на историческом X съезде партии и которые послужили стимулом для укрепления и улучшения крестьянских хозяйств.

Восстановить сельское хозяйство в то время можно было лишь на старой мелкобуржуазной, мелкособственнической основе, так как для перехода всех крестьян к крупному коллективному хозяйству еще необходимо было создать и материально-технические, и социально-экономические, и другие условия.

Первые шаги восстановления производительных сил крестьянства Сибири оказались весьма трудными - сказывались и гражданская война, и ущерб, причиненный крестьянскому хозяйству колчаковщиной, а затем кулацко-белогвардейским бандитизмом, и продразверстка, и недород 1920-1921 гг. Переход к нэпу осу-

---

1) В.И.Ленин. ПСС, т.43, стр.218.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ществлялся в сибирской деревне, как и по всей стране, в условиях, когда сельскохозяйственное производство падало, и это неизбежно накладывало свой отпечаток на все социально-экономические процессы, происходившие в сибирской деревне сразу же после перехода к новой экономической политике.

Несомненным было то, что с переходом от продразверстки к продналогу, с разрешением свободной торговли крестьянское земледельческое хозяйство будет развиваться иначе, чем в годы военного коммунизма, что и расслоение крестьянства пойдет другим путем, будет иметь какие-то особенности и в формах, и в масштабах, и в степени интенсивности, и в темпах развития. Каков же, прежде всего, характер изменений в группировке крестьянства Сибири по основным средствам производства после перехода к нэпу? Ответ на этот вопрос, пока еще мало привлекавший внимание исследователей[2], составляет главную задачу. Решение этой задачи поможет конкретизировать и уточнить представление о месте и облике социальных групп сибирской деревни, чтобы затем можно было показать действительное соотношение классовых групп в сибирской деревне после перехода к нэпу и до объявления XV съездом партии курса на коллективизацию (1921-1927 гг.).

При отборе и оценке источников для изучения социально-экономического положения крестьянства Сибири автор оценивал их по трем основным категориям: по исторической значимости, по информационной насыщенности и по структуре самого источника. Чрезвычайную ценность при определении принципов проверки и сопоставления источников, установлении их достоверности представляют указания В.И.Ленина. Он неоднократно подчеркивал, что к анализу и изучению важнейших явлений в экономике должна быть привлечена вся совокупность относящихся к ним данных. Но опираясь на все данные в совокупности, необходимо отобрать среди них наиболее авторитетные, достоверные и представительные.

---

2) Эта оценка имеет отношение не только к общей истории советского крестьянства (см. В.П.Данилов. Основные итоги и направления изучения истории советского крестьянства. Доклад на сессии по проблеме "В.И.Ленин и решение аграрного вопроса в СССР". М., 1969, стр.54-55), но в еще большей степени - к истории сибирской деревни (см. "Материалы ноябрьского 1969 г. симпозиума по истории рабочего класса и крестьянства Сибири. Основные проблемы и задачи изучения крестьянства советской Сибири", вып.1. Новосибирск, 1969, стр.23-24,27.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Из всех видов источников по социально-экономической истории сибирской деревни такими качествами обладали прежде всего статистические данные. "Социально-экономическая статистика, - отмечал В.И.Ленин, - одно из самых могущественных орудий социального познания"[3]. В свою очередь, из всех видов статистики (земельной, налоговой и пр.) предпочтение следует отдать данным собственно статистических органов. Статистика земельных органов слишком отрывочна, разноречива и противоречива, к тому же на нее оказали сильное влияние сибирские кондратьевцы, в большинстве своем засевшие именно в земельных органах. Сведения о хозяйствах и их мощности, собираемые продовольственными, налоговыми органами, неточны, как и все сведения, собираемые с целью обложений. И хотя данные статорганов тоже не безупречны, именно они являются наиболее массовыми, собранными относительно всей (той или иной) территории, по одной определенной программе и сведенными специалистами - статистиками. Именно такие наиболее точные и представительные, наиболее систематизированные и квалифицированно обработанные статистические материалы хранятся в архивах и в большинстве своем опубликованы в специальных сборниках, "Трудах", "Бюллетенях" сибстатотдела (статуправления) и т.д. Среди них особо выделяется "Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Сельское хозяйство". Выпуск первый" (Новосибирск, 1927), который содержит сводку почти всех статистических данных о крестьянских хозяйствах Сибири за 1920-1926 гг. Следует также выделить статистический справочник "Сибирский край" (Новосибирск, 1930) и опубликованные итоги 10 процентных обследований крестьянских хозяйств в 1926 - 1927 гг. Все они и положены в основу данного изложения.

Другое общее замечание касается методики группировки статистических данных для выяснения экономического положения основных групп хозяйств. Хотя исторически имеется возможность подвергнуть материал группировке по наиболее эффективным признакам (по доходности, по стоимости основных средств производства), практически приходится ограничиться группировкой по посеву, уже потому, что вся статистика крестьянских хозяйств в Сибири (как впрочем и во всей стране) вплоть до 1927 г. строилась на посевной группировке, в пользу которой приме-

---

3) В.И.Ленин. ПСС, т.19, стр.384.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тельно к условиям Сибири можно было бы привести немалов доводов. Что касается определения степени обеспеченности основными средствами производства той или иной социальной группы деревни, то с этой целью все показатели пересчитаны по методу вторичной группировки (перегруппировки) на новые более крупные группы по посеву, примерно, очень условно, соответствовавшие бедняцкой, середняцкой и кулацкой: хозяйства с посевом до 3 дес., от 3 до 10 и от 10 и выше[4]. Образование новых укрупненных групп вызывалось также стремлением к большей наглядности, рельефности картины социально-экономического развития деревни, необходимостью сведения самых разнородных величин к единому знаменателю - социальной группировке крестьянства.

О так называемых социально-органических изменениях хозяйств

Предпошлем анализу социально-органических изменений крестьянских хозяйств в Сибири после перехода к нэпу самые общие, но необходимые сведения о числе хозяйств и численности населения в них[5] (табл.1):

Таблица 1

Годы	Крестьянских хозяйств		Население в них	
	(тыс.)	%	(тыс.)	%
1920	1 185,2	100,0	6 657,5	100,0
1921	1 179,5	99,9	6 750,0	101,3
1922	1 169,6	98,7	6 660,4	100,0
1923	1 193,9	100,7	6 831,2	102,6
1924	1 258,4	106,1	7 142,1	107,2
1925	1 304,2	110,0	7 181,9	108,0
1926	1 348,9	113,8	7 372,5	110,7
1927	1 392,7	117,8	7 646,3	114,8

В целом по Сибири число хозяйств и население в них росли из года в год. Тенденция роста числа крестьянских хозяйств и

4) Обоснование этих положений дано в нашей статье "Ленинский анализ социальной структуры и его значение для изучения сибирского крестьянства 20-х годов XX в." (В сб.:"В.И.Ленин и некоторые вопросы истории",Томск,1970).

5) Таблица составлена на основании следующих источников: "Сборник статистико-экономических сведений",стр.36; "Основные

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

населения в них нарушают только 1921-1922 гг., когда кризис сельского хозяйства достигал больших масштабов и процент ликвидировавшихся хозяйств, порвавших связь с деревней или вымерших, был самым высоким (см. табл.2). Заметное увеличение числа хозяйств и населения получалось главным образом за счет притока в Сибирь переселенцев из Европейской России[6]. Удельный вес сельского населения за 1921-1927 гг. в общем не изменился и составлял по Сибири в среднем 87-88 % от всего населения с колебаниями от 77% в Иркутской и до 92 % в Алтайской губерниях. По отношению ко всему сельскому населению страны сельское население Сибири составляло в 1927 г. 6,3 %[7].

По признаку давности заселения и укладу быта население Сибири уже издавна делилось на три группы: старожилы, новоселы и коренные жители, которых в документах и материалах 20-х годов называли по-старому - "инородцы". Соотношение их по всей Сибири возможно показать только на 1928 г., поскольку за все предшествующие годы таких сведений нет - учет сельского населения Сибири во время переписей и обследований проводился суммарно, без подразделения на старожилов и переселенцев. Такое подразделение было сделано лишь при выборочном обследовании отдельных хозяйств в 1928 г. Из 1439 тыс. крестьянских хозяйств старожильческих оказалось 63 % (911,6 тыс.) и новоселов - 37 % (527,4 тыс.) от всех хозяйств[8].

Несомненно, что своеобразный состав населения, наличие большого числа переселенцев, которые и в середине 20-х годов во многих районах Сибири, преимущественно в западных, составляли до половины всего населения, сохранение некоторых противоречий между старожилами и новоселами - все это оказывало определенное влияние на местное сельское хозяйст-

---

элементы сельскохозяйственного производства СССР". М., 1930, стр.4-5.

6) По годам он выражался так: до 1885 г. - 300 тыс.душ. с 1885 по 1905 гг. - 1 521 тыс., с 1905 по 1920 гг. - 4 000 тыс. и с 1920 по 1925 гг. - 465 тыс. чел. ("Сельское хозяйство Сибирского края", вып.1, Новосибирск, 1926, стр.498-499).

7) "Жизнь Сибири", 1923, № 2-3, стр.46 (из таблиц).

8) См. "Итоги 10 % выборочного обследования отдельных хозяйств в 1928 году по Сибирскому краю", Новосибирск, 1929, стр. 16,114,126,138.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

во, на социально-экономические отношения в сибирской деревне и на характер социально-экономических изменений, происходящих внутри хозяйств (дробление, ликвидация, выселения и пр.)[9]. Изменения, которые претерпевали крестьянские хозяйства за годы, предшествующие коллективизации, в общем виде представляются следующими данными (из каждых 100 хозяйств предыдущего года к данному году)[10] (табл.2):

Таблица 2.

Годы	Разделились	Соединились	Соединились и разделились	Выселились	Ликвидировались	Остались без органических изменений
1921	3,1	1,5	0,2	3,8	4,8	86,6
1922	2,4	1,0	0,2	4,1	5,4	86,9
1923	3,4	1,7	0,3	4,2	3,9	86,9
1924	3,7	1,4	0,4	3,7	2,7	88,1
1925	3,5	1,3	0,3	1,6	3,5	89,8
1926	3,0	1,2	0,2	1,8	2,9	90,9
1927	3,5	1,6	0,2	0,9	4,7	89,1

9) В практике и литературе 20-х годов эти виды изменений получили название "социально-органических изменений". Происхождением своим это неправильное название обязано мелкобуржуазным теоретикам-неонародникам, которые стремились представить дробление и ликвидацию крестьянских хозяйств как "вечные" процессы, органически присущие им, в противовес якобы не характерным для крестьянских хозяйств процессам - развитию капитализма и вызванному им классовому расслоению (см.об этом: К.М.Газалова. Дробление крестьянских хозяйств в Европейской России в 1921-1928 гг. Автореф.канд.дисс. М., 1967; Ее же. Статистические источники о дроблении крестьянских хозяйств в 1921-1929 гг. "Источниковедение истории советского общества", вып.П, М., 1968.

10) Таблица составлена по данным "Сборника статистико-экономических сведений", стр. 172, 236, 258, 262 и "Статистики Сибири", вып.2,стр.3. На 1921 г. данные приведены без Восточной Сибири, где обследование не производилось. Число обследованных хозяйств составляло в указанные годы от 22,3 до 35,4 тыс. Гнездовой метод переписей дает право распространять эти показатели на всю Сибирь, тем более, что разница между основными районами Сибири очень незначительна.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Сравнивая изменения по годам, можно отметить, что положение крестьянских хозяйств в общем стабилизировалось и это должно было отразиться на перегруппировке хозяйств в указанные годы.

Отмеченные процессы включали такие изменения в крестьянских хозяйствах, в результате которых или создавались новые хозяйственные единицы (разделы, выделы, соединения), или данное хозяйство переносило свою деятельность в пределы другой территории (выселение, переселение), или существование хозяйства прекращалось (ликвидация, вымирание), или индивидуальное производство преобразовалось в коллективное.

Изучение всех этих процессов в период, предшествующий коллективизации, представляет несомненный научный интерес, так как они в определенной степени отражают характер социально-экономической дифференциации сибирской деревни[11]. Данные табл.2 говорят о большом распространении этих процессов в сибирской деревне, в сибирских условиях, что не случайно. Это приводит сразу же к мысли, что и расслоение деревни, классовая дифференциация крестьянства здесь, несомненно, должны быть глубже, и классовые противоречия - резче, острее.

Что касается второй стороны "органических процессов", для нас более важной, - изменений по экономическим группам крестьянских хозяйств - то они были (в процентах) за 1925-1926 гг. такими[12] (табл.3):

---

11) Самую общую характеристику этих процессов по Сибири мы находим в статье Н.Л.Могилы "О некоторых социально-экономических процессах в сибирской деревне (1921-1925гг.)"; "XI научная сессия Новосибирского пединститута. Материалы к сессии, вып.1, 1967, стр.72-73. В статье правильно намечены, хотя и без объяснения причин, некоторые виды изменений, их характер. Однако масштабы и распространенность указанных процессов оказались у автора искаженными. Причиной этого являлось перенесение данных по 1-й Барнаульской волости Алтайской губернии за 1923 г. на всю Сибирь. Насколько не соответствуют изменения по этой волости, которые, по заключению Н.Л.Могилы, "были характерны для всей Сибири с небольшими отклонениями по отдельным районам" (стр.73), ни даже Алтайской губернии, ни тем более Сибири в целом, говорят данные сравнительной таблицы, составленной по цифрам из "Сборника статистико-экономических сведений", стр.172. Из хозяйств 1920г. к 1923 г.:

	по волости	по губернии	по Сибири
Разделилось	7,2	4,2	3,4
Выселилось и ликвидировалось	18,1	11,4	8,1
Соединилось	5,5	2,0	1,7
Осталось без изменений	69,2	82,1	86,6

12) См.: "Сборник статистико-экономических сведений", стр.246, 258-262. Число наличных хозяйств, обследованных в 1925-1926 гг. гнездовым методом, составляло 35,4 тыс.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 3

Группы хозяйств с посевом	Разделились	Соединились	Соединились и делились	Временно выселились	Ликвидировались	Остались без органич. изменений
Без посева	0,7	2,4	0,2	8,2	12,0	76,5
До 1 дес.	1,4	1,7	0,2	3,1	3,5	90,1
От 1 до 3	2,1	1,0	0,2	1,0	1,9	93,7
От 3 до 4	2,8	1,1	0,1	0,4	1,4	94,2
От 4 до 10	6,6	1,2	0,2	0,3	0,9	91,2
От 10 до 16	10,2	0,8	0,4	0,5	0,7	87,4
От 16 и более	9,9	0,4	-	-	1,9	86,4

Данные табл.3 говорят, что социально-экономическим изменениям были подвержены более всего крайние группы хозяйств-беспосевные и несколько меньше - многопосевные, то есть самые низкие и самые высокие по экономической обеспеченности бедняцкие и кулацкие хозяйства , и меньше всего - средние, наиболее устойчивые.

В ряду всех отмеченных изменений, которым подвергались крестьянские хозяйства, следует особо выделить разделы хозяйств. Это вызывается не только тем, что они были наиболее часто встречающимся явлением. Семейные разделы хозяйств, и, как следствие их, - распады хозяйств — играли серьезную роль во всей системе социально-экономических процессов, протекавших в сибирской деревне.

По сравнению с дореволюционным временем количество разделов в крестьянских хозяйствах Сибири в годы Советской власти увеличилось (хотя и не так значительно, как это было в Европейской России), поскольку теперь крестьянин имел возможность бесплатно получить землю от государства в свое пользование. Количество разделов, как видно из данных табл.3, стало особенно заметно увеличиваться после трудных 1920-1922 гг., достигнув наивысшего процента в 1924 г. и оставаясь в принципе на таком же уровне до самого 1927 г. В этом отношении динамика разделов в Сибири мало чем отличалась от европейской части страны.

Однако процесс дробления крестьянских хозяйств в Сибири имел и свои отличительные черты. Во-первых, за все

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

годы число разделов здесь было больше, чем в Европейской России[13].

	Евр.Россия	Сибирь
1921 г.	1,7 %	3,1 %
1922 г.	2,8 %	2,4 %
1923 г.	3,2 %	3,4 %
1924 г.	3,1 %	3,7 %
1925 г.	3,0 %	3,5 %
1926 г.	2,9 %	3,0 %
1927 г.	2,7 %	3,5 %

Во-вторых, процесс раздробления хозяйств в Сибири отличался, если его взять в социальном разрезе. По группам, условно переведенным в социальные, К.М.Газалова, специально изучая вопрос о разделах, сделала вывод, что "в восстановительный период наиболее сильно дробились середняцкие хозяйства, незначительно - бедняки и совсем редко - кулаки, стремившиеся всячески расширить производство"[14].

В Сибири, как видно из табл. 3, число разделов заметно повышалось с повышением экономической мощности. Произведя, согласно принятым нами принципам группировки, условный перевод посевных групп в социальные, увидим, что в 1924-1926 гг. разделы у самой низкой, батрацкой, хотя и встречались, но очень редко - до 0,7 % всех хозяйств. У хозяйств бедняцких, имеющих небольшое хозяйство, число разделов уже больше - от 1,4 до 2,1 %.

Более распространенным процессом являлись разделы у середняцких хозяйств, достигая в целом по Сибири 4,7%, а в ряде районов, прежде всего с зерновым направлением хозяйства, и еще более высокого процента. В Сибири к разделам чаще всего прибегали высшие по мощности ку-

---

13) См.: К.М.Газалова. Дробление крестьянских хозяйств, стр.13; А.Х.Хрящева. Дробимость крестьянских хозяйств и дифференциация. "Экономическое обозрение", 1927, № 6, стр.101-103; "Итоги 10-летия Советской власти в цифрах". М., 1927, стр.124-132.

14) См.: К.М.Газалова. Дробление крестьянских хозяйств, стр.14. В литературе есть и другая точка зрения. И.Г.Булатов в своей книге "Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР" (Пенза, 1962) делает вывод о том, что разделов было больше в многопосевных хозяйствах.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лацкие хозяйства - среди них в 1924-1926 гг. разделилось от 10,2 до 26 % хозяйств, а по отдельным районам еще больше[15]. Таким образом, в Сибири к разделам прибегали чаще всего кулацкие хозяйства, несколько меньше - середняцкие и значительно реже - батрацко-бедняцкие.

В связи с этим возникает необходимость выяснить причины семейных разделов в крестьянских хозяйствах Сибири, хотя эта задача и трудная, так как статистические данные, как правило, не дают прямых указаний о причинах разделов у всех хозяйств. В литературе и некоторых источниках тех лет называли несколько основных причин (или типов) разделов.

Первая - переход вновь возникшего хозяйства к новым занятиям, причем отход этот в условиях развивавшейся промышленности и растущего спроса на рабочие руки при сокращении спроса на них в деревне был явлением, в общем, нормальным. Второй тип разделов - когда он носит фиктивный характер и производится с единственной целью воспользоваться различными льготами и преимуществами, то есть разделы, вызванные чисто мелкособственническими стремлениями, вытекавшими из самой природы мелкого крестьянского хозяйства. К таким разделам чаще всего прибегали в Сибири кулацкие хозяйства, которые, как говорится об этом в одном из отчетов Иркутского губкома партии, "энергично добиваются регистрации разделов" " для втирания очков сельским властям"[16]. Такие кулацкие хозяйства очень удачно создавали внешнюю видимость невозможности совместной жизни семьи, в то время как по существу продолжали вести хозяйство общими силами. Только по одному, например, Кучугскому району Иркутской губернии было произведено в

---

[15] См. таблицы "Сборника статистико-экономических сведений", стр. 236, 258, 262; "Итоги 10-летия Советской власти", стр. 132, 134; "Статистика Сибири", вып. 2, стр. 3.

[16] Партийный архив Иркутского обкома КПСС (ПАКО), ф. 15, оп. 1, д. 22, л. 39 (из сводного отчета о состоянии крестьянских хозяйств в Иркутской губернии).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1925-1926 гг. более 90 таких разделов[17]. Сюда же относились и разделы тоже крупных, но не кулацких, а середняцко-зажиточных хозяйств из боязни "попасть в кулаки", из-за неправильного подхода к ним в практике местных органов власти, а также разделы действительно кулацких хозяйств, стремившихся избежать тех мер по ограничению и вытеснению, которые применялись к ним.

Третья причина, которую тогда считали самой распространенной и главной, - разделы, разводы, несогласия в семье, самодурство и своеволие хозяина, "выжившего из ума отца и его капризов"[18].

Несомненно, все названные причины имели место, но оценку им давали, особенно последней, неверно. Это были, собственно, не причины, а лишь формы проявления, результат создавшихся условий. "Объективные причины разделов, - очень верно замечает А.И.Хрящева, - конечно, чисто экономические - нарушение соответствия элементов производства с размером и формами участия в производстве своего труда"[19].

Разделы хозяйств, их дробление при медленном протекании в те годы процесса укрупнения, коллективизации крестьянских хозяйств в Сибири, вступали в явное противоречие с задачами Советской власти в деревне. Разделы хозяйств, конечно, не могли оказать решающего влияния на сельское хозяйство, не могли привести к его распылению и упадку, как предрекали мелкобуржуазные и буржуазные аграрники[20]. Но разделы задер -

---

17) Там же.

18) О причинах разделов см.: "За четкую классовую линию". Сб. материалов. Новосибирск, 1929, стр.20-30; "Советская Сибирь", 20 марта 1927 г.; "Сельская правда", 11 марта 1924 г.; Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф.1, оп.6, д.73, л.33; ПАИО, ф.16, оп.1, д.22,л.39.

19) А.Хрящева. Дробимость крестьянских хозяйств, стр. 103.

20) См.: К.М.Газалова. Дробление крестьянских хозяйств, стр. 1-5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

живали развитие товарности сельского хозяйства, вели к уменьшению мощности хозяйств, к образованию значительного количества полунатуральных хозяйств, беспосевных или мелкопосевных, безлошадных или бескоровных. По выборочным данным за 1926 г. по 5 округам (Омскому, Канскому, Ачинскому, Минусинскому и Иркутскому), из общего числа делившихся и выделившихся хозяйств 24,8 % оказались без хозяйственных построек, 18,8% - без живого и мертвого инвентаря, 14,2 % - без необходимой рабочей силы и т.д. В общем, оказалось, что ежегодно до 1 % хозяйств только из-за разделов пополняли группу маломощных и батрацких дворов[21]. Это прямо влияло на процесс классового расслоения в сибирской деревне, увеличивало число объектов эксплуатации, углубляло различие между полюсными группами деревни.

Следует учитывать, что раздробление хозяйств в результате разделов в известной степени уравновешивалось, умерялось другими социально-экономическими процессами - соединениями, переселениями, вымиранием и др. Но это только до известной степени, так как число ликвидировавшихся хозяйств (см.табл.2) в сумме меньше, чем число хозяйств, получившихся в результате разделов.

Необходимо было принимать меры государственного регулирования, так как разделы приводили к потере хозяйствами своей жизнеспособности, достигнутого ими уровня рентабельности производства. Надо было прекратить практику фиктивных разделов, изменить порядок управления хозяйством в семье, ограничить власть домохозяина, устранить дробление основных капиталов хозяйства и т.д. и, главное, вести крестьянские хозяйства по пути их укрупнения, объединения, коллективизации.

Разделы хозяйств оказывали в Сибири, как и в целом по стране, отрицательное влияние на крестьянские хозяйства, но это влияние с лихвой все же перекрывалось другим более мощным процессом - подъемом материального благосостояния сибирского крестьянства в результате поступательного развития производительных сил крестьянского хозяйства. Число крестьянских хозяйств увеличилось в Сибири по сравнению с предреволюционным 1916 г. с 1 057 820 до 1 392 700, то есть на

---

21) Эти данные опубликованы в газете "Советская Сибирь" 20 марта 1927 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

24 % , а количество сельского населения с 5 941 400 до 7 646 300 чел., или на 28 %[22]. Следовательно, масштабы дробления крестьянских хозяйств в Сибири, как и в целом по стране, не были катастрофическими и не могли изменить общего направления развития сельскохозяйственного производства[23].

Социально-экономические изменения крестьянских хозяйств оказались самым тесным образом связанными с теми изменениями, которые происходили в группировке крестьян по обеспеченности их основными средствами производства - землей, средствами ее обработки и рабочей силой. Выяснение различий в обеспеченности крестьянских хозяйств посевом, рабочим скотом, коровами, инвентарем и пр. представляет с точки зрения поставленных в данной работе задач важнейшее значение, поскольку эти различия определяют тот или иной социальный тип хозяйства[24].

Изменения в группировке крестьян по обеспеченности землей и по величине посева

Из всех вещественных элементов производительных сил в крестьянских хозяйствах первостепенное значение играла земля - "несомненно, главное средство производства в сельском хозяйстве", как отмечал В.И.Ленин[25], всеобщий предмет и средство труда.

---

22) См.: "Сборник статистико-экономических сведений", стр. 36:, Сопоставление произведено с данными 1916 г., поскольку они фиксируют количество хозяйств и населения в последний предреволюционный год, когда была проведена сельскохозяйственная перепись, сведения которой являлись более достоверными и точными, так же как для 1927 г. - 10-процентное обследование хозяйств.

23) Увеличение числа хозяйств, и особенно сельского населения, в Сибири оказалось большим, чем в целом по стране, где показатели были соответственно 19 и 7 % (См.: В.П.Данилов. Создание материально-технических предпосылок коллективизации в СССР. М., 1957, стр. 26), что объясняется не столько дроблением, сколько притоком в Сибирь переселенцев.

24) Это значение тем более велико, что если обеспеченность крестьянских хозяйств посевом и изменения соотношения групп хозяйств по посеву в литературе исследовались, хотя и не за все годы и не по всей совокупности источников, то этого нельзя сказать об изучении изменений в группировке крестьянства по наличию рабочего скота, коров, инвентаря.

25) В.И.Ленин. ПСС, т.19, стр.327.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

С ростом сельского населения в Сибири постепенно повышалась площадь удобных, освоенных земель или общая площадь крестьянского землепользования. По данным на 1925-1926 гг., из всех земельных угодий в Сибири, исчисляемых в 386056,8 тыс. дес., земли трудового пользования составляли: в Юго-Западной Сибири - 33868,0 тыс.дес., в Северо-Восточной - 24597,6 тыс. дес., а всего по Сибири 58465,6 тыс.дес., или 25,9 % всех земель в Сибири[26].

Особенности заселения Сибири, разнообразие естественно-исторических условий, пестрота и разнохарактерность хозяйственно-бытовых укладов обусловили и разнохарактерность, разнообразие норм трудового крестьянского землепользования, форм и порядков внутриземельных отношений сельского населения Сибири[27].

Относительная площадь землепользования по расчету на крестьянское хозяйство и на душу его населения была в годы нэпа различной и по группам хозяйств и по годам. Общинное землепользование, преобладавшее в Сибири, не могло предотвратить неравенства между отдельными своими членами и после революции, так как здесь оно имело свою особенность, отличавшую ее от землепользования в Европейской России: в сельских обществах Сибири, за самым редким исключением, не было общих систематических переделов земли фактически до середины 20 - х годов. Переделам подлежали только покосы, а пахотные угодья находились в постоянном пользовании членов общины. Никакого единообразия при переделах не было: делили и по едокам, и по мужским душам, и по рабочему скоту.

Обеспеченность крестьян земельными угодьями по отдельным районам Сибири была неодинакова. Не располагая массовыми материалами относительно обеспеченности землей, покажем среднюю обеспеченность земельными угодьями на 1 хозяйство, по дан-

---

26) "Сборник статистико-экономических сведений", стр. 6-7. Приведенные данные получены были от земельных органов и являются лишь ориентировочными, так как вполне точных и исчерпывающих данных ни в Сибземуправлении, ни на местах не было.

27) Мы не рассматриваем здесь эти вопросы, так как они специально освещаются в статье автора "Землепользование и землеустройство в крестьянских хозяйствах Сибири (1920-1927гг)". "Вопросы истории Сибири", вып.5, Томск, 1970.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ным крестьянских бюджетов 1924 г. Они довольно показательны по районам (в дес.)[28]:

	пашни	удобной земли
Западная Сибирь	14,5	25,8
Восточная Сибирь	6,6	13,0
Сибирь	10,6	19,5

По группам хозяйств эти земли распределялись различно. На одно хозяйство приходилось десятин[29] (табл.4):

Таблица 4

	До 3 дес.	От 3 до 10	От 10 и более
Усадебной и приусадебной	0,3	0,3	0,5
пашни всего	6,3	15,6	24,8
В т.ч. сенокоса	4,0	6,8	10,3
всей с.-х. площади	11,9	24,5	38,8

Данные табл.4 позволяют сделать два основных вывода. Во-первых, с увеличением мощности хозяйства возрастают и размеры основных угодий. Особенно этот рост заметен в отношении площади пашни, слабее - сенокосов. Обеспеченность землей низшей группы достигала 12 дес., в то время как у высшей группы она доходила до 35-40 и более дес. К тому же, если принять во внимание, что площадь выгона как находившаяся в общем пользовании, конечно, не могла быть учтена точно, то можно заключить, что землепользование высшей группы доходило до 45-50 дес. И второе - относительное значение отдельных угодий тоже изменялось в прямой зависимости от размеров крестьянского хозяйства: общая площадь пашни и пара увеличивалась вместе с увеличением размеров хозяйства, а значение залежи и покосов с ростом хозяйства, наоборот, падало.

Если обратиться к отдельным группам землепользователей, то получится следующая картина обеспечения землей. Старожилы в среднем по Сибири имели 10,9 дес. на душу, переселенцы - 6,7 дес., бывшие казаки - 17,8 дес., "инородцы" - 51,7 дес.[30].

С ростом населения, по мере сокращения относительной

---

28) "Бюджеты крестьян Сибирского края в 1923-24 году". Новониколаевск, 1924, стр.6-7, 94-95.
29) Там же.
30) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), Ф.1, оп.1,д.626, л.47.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

площади землепользования распашка земель в крестьянских хозяйствах Сибири увеличивалась, повышался процент мягкой пашни в общей площади удобных освоенных земель и одновременно разрабатывались те земли, которые раньше расценивались как неудобные. Однако площадь мягкой пахоты, прирастая быстрее, чем площадь землепользования, отставала в ее приросте от роста сельского населения.

О степени использования земли в хозяйствах крестьян говорят и размеры посевных площадей в Сибири. Анализ данных о посевах и обеспеченности им хозяйств в рассматриваемый период существенно необходим не только для того, чтобы характеризовать один из важнейших элементов крестьянского хозяйства, но и для показа основных тенденций в изменении основных экономических групп крестьянства и развитии сельского хозяйства Сибири.

Прежде чем приводить эти данные по годам, следует сразу же оговориться, что в собранных нами многочисленных источниках за 1921-1927 гг., так же как и в существующей литературе, можно встретить самые различные цифровые показатели величины посевной площади на один и тот же год в целом по Сибири и еще более различные - по губерниям и округам. За очень редким исключением во всех этих источниках и в литературе не указывается, что включено в категорию "посевная площадь", берется ли весь посев - полевой, усадебный и огородный или только полевой посев, какой его состав по культурам, берется или нет поправка на недоучет посевов, каким путем получены данные о величине посевов[31]. А ведь все это существенно влияет на качество и, следовательно, на выбор источника и составление динамических таблиц в более точных абсолютных и относительных величинах. Поэтому приводимая ниже таблица составлена по принципу отбора данных из наиболее авторитетных и наиболее полных по категориям и годам и сопоставимых статистических источников, хотя и она не может, естественно, претендовать на абсолютную точность всех цифр. Но они наиболее близки к действительности и по ним отчетливо прослеживается общая тенденция, динамика посевной площади в Сибири за годы, предшест-

31) Это обстоятельство исключает возможность каких-либо сравнений и сопоставлений данных из различных источников и литературы, их критического анализа, хотя эти данные подчас отличаются друг от друга довольно заметно, особенно за 1921-1923 гг.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вовавшие началу коллективизации[32]:

	Абс.	%
1920 г.	6710979	100,0
1921 г.	5434946	81;0
1922 г.	4080088	60,0
1923 г.	4941911	75,0
1924 г.	5186907	77,0
1925 г.	5403962	80,0
1926 г.	6431010	96,0
1927 г.	7028363	104,7

Причины резкого сокращения к 1923 г. посевных площадей в Сибири, кризиса земледелия в 1921-1922 гг. в литературе о Сибири назывались неоднократно: империалистическая и гражданская войны, хозяйственно-экономическая разруха, продразверстка, общий недород и неурожаи 1920-1922 гг. и пр.

Нам представляется, что эти причины не все и их надо дифференцировать по годам. И самое главное, для Сибири надо поставить на первое место переобложение хозяйств сначала продразверсткой, а потом первым продналогом, что усугублялось неурожаем 1920-1921 гг., который был и в Сибири. Это свело на нет высокий уровень земледелия в Сибири в 1920 г.[33]. Последствия войн, несомненно, сказались уже в 1921 г., но недосев весной этого года 20 % продовольственных и 25 % фуражных хлебов был вызван главным образом повышенными продовольственными заготовками в Сибири по продразверстке, которая, по выражению члена Сибревкома В.Н.Соколова, проводилась здесь "под метлу"[34].

---

32) Таблица составлена с учетом материалов "Сборника статистико-экономических сведений", стр.36-38.(Данные за 1920--1926 гг.) и сб."Итоги 10% выборочного обследования отдельных хозяйств в 1927 году по Сибирскому краю",Новосибирск,1928,стр. 21(окружные распространенные итоги на 1927г.),по всем без исключения категориям посева и с поправками на недоучет для 1920г. - 15%, 1921г. - 25%, 1922 г.- 37%, 1923г. - 32,2%,1924 г. - 25%, 1925 г.- 26%, для 1926-1927 гг. - 16,7%,установленными путем сопоставления карточек выборочных переписей с бюджетными данными по одноименным хозяйствам.

Данные о посевных площадях сравниваются с 1920 г.,так как в этом году в Сибири она достигла наивысшего по сравнению со всем предшествующим временем уровня.

33) См.Л.И.Боженко.Состояние сельского хозяйства Сибири после освобождения от колчаковщины (1920г.) "К 50-летию освобождения Сибири от колчаковщины".Материалы научной конференции, вып.П. Томск,1970.

34) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф.1,оп.1,д.417,л.256 (из доклада Сибземотдела). О повышенных продовольственных заготовках в Сибири в 1921-1922 гг. и ост-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Сокращение посевных площадей в Сибири затянулось по этим ричинам больше, чем в Европейской России, и остановилось олько в 1923 г., когда, благодаря принятым партией и Совет - ким государством мерам, падение сельскохозяйственного произ- одства было остановлено и началось увеличение посевной пло- ади. Темпы роста в эти годы сдерживали только недостаток се- ян и сельскохозяйственных орудий в хозяйствах бедняков и ча- ти середняков.

Мероприятия партии и правительства по претворению в жизнь снов новой экономической политики обусловили восстановление рост посевных площадей в Сибири: в 1926 г. они уже почти до- тигли уровня 1920 г., а в 1927 г. превысили его на 4,7 %. Тем- ы, как мы видим, были медленные. Это объясняется главным об- азом тем, что в условиях Сибири громадные районы ее не име - и достаточной связи с рынком и это отражалось на развитии естного хозяйства и его товарности: в этих районах выгоднее ыло развивать молочное и мясное скотоводство, чем зерновое озяйство, продукция которого менее выгодна для реализации.

В рассматриваемые годы весьма важные и существенные из- енения претерпел и состав посевных площадей, то есть соот - ошение культур. На 100 дес. посева приходилось десятин[35] (табл.5):

Таблица 5

Годы	Пшеницы	Рожи		Овса	Ячменя	Гречихи	Проса
	яровой	озим.	яровой				
1921	51,6	8,4	4,2	21,3	3,7	1,0	3,4
1922	48,2	12,9	3,1	19,3	3,0	2,0	10,9
1923	36,0	17,3	2,9	18,4	3,2	3,7	12,9
1924	40,8	20,1	2,4	18,9	2,3	2,6	5,8
1925	47,9	18,2	1,8	19,6	2,1	1,3	2,7
1926	52,2	12,7	1,7	23,4	2,4	0,9	1,3
1927	54,1	10,3	1,5	25,6	2,2	0,6	0,6

ом недостатке в связи с этим семенного материала, как главной ричине резкого падения посевных площадей, говорится в офици - ьных материалах высших сибирских органов. См.: "Известия Сиб- ро ЦК РКП(б)", 1923, № 65-66, стр.6; "Сибревком", Сборник доку- нтов и материалов. Новосибирск, 1959, стр.358 (из доклада Сиб- евкома Совету Труда и Обороны о состоянии сельского хозяйст- а).

35) Таблица составлена по данным: "Сборник статистико-эко- мических сведений", стр.36-40; "Итоги 10 лет" (1927 г.), стр.26- 27. В таблице не показан удельный вес культур, которые в точниках названы "прочими".

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Суммируя все изменения в размерах и составе посевных площадей, можно прийти к следующему заключению. Под влиянием кризиса сельского хозяйства массовое крестьянское хозяйство вынуждено было не только свернуться, постепенно снижаясь до уровня хозяйства потребительского типа, но одновременно и организационно перестраиваться во многих своих частях. Одной из таких перестроек явились серьезные сдвиги не только в количественном, но и в качественном составе посевных площадей в 1923-1927 гг. С началом проведения новой экономической политики совершенно ясно наметился возврат к количественным и к качественным соотношениям в посевах 1920 г. Эти существенные изменения указывают на стремление трудящегося крестьянства вывести хозяйство из кризиса, не только увеличить размеры запашки, но и качественно улучшить ее, приспособить свое производство к требованиям развивающегося рынка.

Рассмотрим изменения, происшедшие в 1921-1927 гг. в средней обеспеченности хозяйств посевом. В целом по всем группам хозяйств обеспечение полевым и усадебным посевом выглядело по годам (в десятинах) так[36] (табл.6):

Таблица 6.

Годы	Юго-Западная	Северо-Восточная	Сибирь
1920	6,6	4,1	5,7
1921	-	-	4,6
1922	-	-	3,5
1923	-	-	4,1
1924	4,5	3,6	4,1
1925	4,6	3,4	4,1
1926	5,4	3,7	4,8
1927	4,9	3,4	4,4

Наибольшая запашка (с поправкой на недоучет) на одно хозяйство наблюдалась в Западной Сибири в Славгородском округе - от 7,4 до 7,7 дес. на хозяйство, Омском - от 6,9 до 7,1 дес., в Рубцовском - от 6,7 до 7,7 дес. От 5 до 6 дес. посева приходилось на хозяйство в Барнаульском и Бийском округах, от 4 до 5 дес. - в Барабинском, Каменском и Новосибирском,

36) Таблица составлена на основании следующих источников: "Сборник статистико-экономических сведений", стр.34,48; "Итоги 10 %"(1927 г.), стр. 142, 154, 166.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Минусинском и Канском округах. В большинстве районов Северо-Восточной Сибири средняя обеспеченность хозяйства посевом колебалась от 3 до 4 дес. на хозяйство. Различная по величине запашка на одно хозяйство являлась прямым следствием направления сельского хозяйства в отдельных районах Сибирского края: первые округа являлись представителями широко развитого зернового хозяйства, а вторые - животноводческого направления. Сравнивая обеспеченность посевом сибирского крестьянина и крестьянина центральной части страны, можно отметить, что в Сибири посевной площади на хозяйство и на едока как ранее, так и в годы, предшествующие коллективизации, приходилось больше, хотя и в 1927 г. не был еще достигнут уровень обеспеченности посевом 1920 г.

Однако по средним цифрам, как бы они ни были показательны, еще нельзя судить о степени дифференциации крестьянства. Средние данные должны непременно сочетаться с методом группировки крестьянских дворов по их хозяйственной состоятельности, который В.И.Ленин и называл "подлинно научным". Для такой группировки необходимо от общих данных об обеспеченности посевом всех в целом крестьянских хозяйств обратиться к конкретным группам хозяйств по посеву. Источники, характеризующие процесс дифференциации крестьянства в 1921-1927 гг., сравнительно многочисленны, особенно за 1924-1927 гг. Сложнее обстоит дело с первыми годами нэпа. Сложнее не только потому, что процессы расслоения крестьянства вообще труднее изучать вначале их становления, но и потому, что источники за 1921-1923 гг. и более скудны, и более противоречивы, что нашло отражение и в существующей литературе[37].

---

37) В тех случаях, когда авторы приводят соотношение групп хозяйств по посеву, они, как правило, приводят за 1921-1923 гг. только данные 1922 г. (П.Месяцев. Производительные силы сибирской деревни. "Земельный работник Сибири", 1926, № 7, стр.5; И.В.Яровой. Экономика сибирской деревни. Новосибирск, 1926, стр.10; А.В.Гагарин. К вопросу о классовом расслоении крестьянства Сибири к концу восстановительного периода. "Доклады второй научной конференции кафедр общественных наук", Томск, 1959, стр.44; В.Е.Чаплик. К вопросу о социальной дифференциации сибирского крестьянства 20-х годов. "Материалы к межкафедральной конференции", Новосибирск, 1967, стр.10), или вообще опускают эти годы и сравнивают 1920 г. сразу с 1924. (А.К.Касьян. Западносибирская деревня в 1926-1929 гг. "История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР", М., 1963, стр.125; В.Е.Чаплик. Сибревком - орган диктатуры пролетариата. "Деятельность Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома в 1919-1925 гг." Новосибирск, 1960, стр.37; Н.Л.Могила. О некоторых социально-экономических процессах, стр.7), что, несомненно, обедняет картину изменений.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Тенденции социальной дифференциации нами прослеживаются по первоисточникам статорганов, по большему числу показателей, что позволяет точнее отразить действительное соотношение групп по посеву, которое представляется (в процентах)в следующем виде[38] (табл.7):

Таблица 7

Группы хозяйств с посевом	Годы						
	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
Без посева	1,9	7,7	3,6	3,7	7,1	5,7	6,9
До 2 дес.	25,7	44,0	39,0	35,3	33,5	25,9	24,1
От 2 до 3	17,3	16,0	17,6	18,7	17,3	15,8	14,3
От 3 до 4	12,0	10,7	13,1	14,2	13,0	13,3	12,8
От 4 до 10	34,1	19,1	24,1	25,5	26,0	32,9	34,3
От 10 до 16	5,2	2,0	2,2	2,1	2,5	4,9	5,9
Свыше 16	3,8	0,5	0,4	0,5	0,6	1,5	1,7

Почти по всем районам Сибири замечается общее сокращение к 1927 г. по сравнению с 1922 г. числа хозяйств, не имевших посева, хотя если брать по всем без исключения годам, то это число то уменьшалось, то увеличивалось, давая довольно пеструю картину по всем источникам[39]. Это единственное исключение в характере передвижки хозяйств, и к оценке его следует подходить осторожно, учитывая ряд обстоятельств.

Относительный рост беспосевных хозяйств после 1923 г. можно, на наш взгляд, объяснить тем, что крестьяне, имевшие в предшествующие годы незначительный посев, отказались от него

---

38) Таблица составлена по данным статистических органов: на 1921 г.- по материалам весеннего опроса (ГАНО,ф.4,оп.1,д. 829,лл.1-20); на 1922-1923 гг. - по материалам Сибстатуправления к докладу Сибревкома (ГАНО,ф.1,оп.1,д.1115,лл.19,22); на 1924-1926 гг.- по данным "Сборника статистико-экономических сведений" (стр.98-100, 180-181); на 1927 г. - по данным сб. "Итоги 10 %" (1927 г.), стр.162.

Другие источники затруднительны для сопоставления, так как неизвестно их происхождение и т.д., и поэтому они используются далее только для сравнения.

39) Более отчетливо тенденция к сокращению беспосевных хозяйств видна по данным сборника "Итоги 10-летия Советской власти": число их уменьшилось с 14,4 % в 1922 г. до 9,0 % в 1926 г. (стр. 140-141). Другие источники - более разноречивы, не все сводные показатели по Сибири в них свидетельствуют об уменьшении в конечном счете беспосевных хозяйств.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и стали заниматься промыслами или вообще вернулись к своим прежним занятиям по ремеслу и кустарничеству, особенно после того, как постановлениями Сибревкома деревенским кустарям и ремесленникам был дан ряд льгот[40]. Другую причину увеличения в Сибири числа беспосевных хозяйств, особенно в 1925 г. и после, следует искать в росте числа новопоселенцев в связи с новым открытием в этом году плановых переселений в Сибирь из центральных районов страны[41]. Пополнение беспосевной группы было поэтому результатом не "обнищания" сибирской деревни, как это преподносилось в некоторых источниках и литературе тех лет, не скатывания вниз малопосевных групп, не даже дробления и разделов хозяйств.

Временное увеличение беспосевных хозяйств не нарушало и общей тенденции к нивелированию, осереднячиванию сибирской деревни, начатому еще до перехода к нэпу. Рост числа беспосевных к 1922 г. и затем к 1925 г. отнюдь не свидетельствовал о росте бедноты. Об этом убедительно говорят изменения, происходившие с малопосевными (до 2 и от 2 до 3 дес.) бедняцкими хозяйствами. Следующая за беспосевной мелкопосевная группа с посевом до 2 дес. после 1922 г. неуклонно сокращалась. После временного увеличения в 1923-1924 гг. под влиянием главным образом предшествовавшего кризиса, уменьшилась и группа хозяйств с посевом от 2 до 3 дес.

---

40) То, что промысловость хозяйства оказывала определенное влияние на процесс расслоения, в частности на увеличение посевных, отметил еще И.В.Яровой ("Экономика сибирской деревни", стр.10). Возражения против этого Н.Л.Могилы (см.указ.соч., стр. 6) неубедительны, так как он приводит в доказательство отрывочные и несопоставимые архивные данные за 1920 г. по 3 губерниям, за один 1923 г. - по всей Сибири. Между тем взаимосвязь между ростом промысловости и ростом беспосевных и наоборот по статистическим данным (см. "Сборник статистико-экономических сведений", стр.173,261 и нашу таблицу 7) все же прослеживается:

Годы:	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926
Хозяйств с промыслами	15,1	9,1	10,4	12,5	44,6	42,6	42,6
Беспосевных	12,9	1,9	7,7	3,6	3,7	7,1	5,7

Конечно, эта связь не абсолютная, так как степень промысловости хозяйства зависела и от других причин. И численность беспосевных в свою очередь тоже зависела не только от промысловости. Поэтому положения, высказанного И.В.Яровым, тоже недостаточно - надо учитывать и переселения, и разделы хозяйств, и переход из высших групп и др.

41) См.: Н.И.Платунов. Переселение в Сибирь в годы Советской власти. Автореф.канд.дисс. Томск, 1967, стр.8-9. В своих работах Н.И.Платунов показал, что переселенцы в Сибири пополняли главным образом бедноту.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Другие материалы показывают по всем годам ту же самую картину и только лишь некоторые источники дают разницу в 1,4 - 4,4 % меньше или больше за исключением 1922 г., по которому разница составляет от 6,7 до 11,1 % в большую сторону[42].

Очень примечательно и симптоматично положение средней по посеву условно середняцкой группы хозяйств - от 3 до 10 дес. Если в группе с посевом от 3 до 4 дес. намечается ее увеличение и она еще колеблется в своем положении, то следующая, типично средняя группа, за исключением кризисного 1922 г., обнаруживала совершенно определенную тенденцию к увеличению, подтверждаемую и целым рядом других сопоставимых источников[43]. Эта средняя по посевной площади группа не сокращается, не рассасывается, а растет, что весьма важно отметить, говоря о перегруппировке по посеву, поскольку это было явным свидетельством укрепления и подъема середняков. Однако темпы роста средних групп в Сибири, как видно из табл.7, были слабыми. К 1927 г. средняя группа только фактически восстановила свой удельный вес среди других групп, который она занимала в 1921 г.

После временного сокращения в 1921-1923 гг. под влиянием аграрных преобразований в деревне, продразверстки, кризиса, неурожая и других причин, затем временной стабилизации в 1923-1924 гг. начался рост и высших по посеву (более 10 дес.) групп хозяйств[44], которые условно можно отнести к кулацким. Но здесь темпы роста были значительно выше, чем в средней группе: если средняя группа в 1927 г. увеличилась по сравнению с 1922 г. на 58 %, то высшая-на 204%.

---

42) См.: "Итоги 10-летия Советской власти",стр.140-141;"Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг.",вып.1,стр. 171;статья П.А.Месяцева в "Сибирских огнях",1925,№3,стр.182.

43) Исключение составляют статья П.А.Месяцева (в"Сибирских огнях",1925,№ 3, стр.182), где число средних хозяйств. в 1922 г. меньше на 8,6%, сб."Итоги 10-летия Советской власти",стр.140-141, где тоже процент средних по посеву хозяйств меньше - в 1923 г. на 9,1%, а в 1924 г. на 6,5% и брошюра С.Г.Ужанского "Дифференциация деревни." (М.,1925,стр.46), в которой на 1925 г.среднепосевников меньше на 10 %.

44) Другие отдельные показатели отличаются от приведенных в табл.7 незначительно - в пределах от 0,1 до 0,9 % в большую или меньшую сторону. Более заметна разница в статье П.А.Месяцева, где на 1922 г.удельный вес крупнопосевных показан всего в 0,7% всех хозяйств.В ряде источников процент их наоборот завышен:на 1925 г.- на 2,4% ("Ш Сибкрайконференция".Новосибирск,1927,стр.195 и на 1927 г. - на 2,1 % ("Жизнь Сибири", 1927, № 2, стр.53).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Следовательно, изменения в группировке крестьянских хозяйств по размеру посевной площади по всей совокупности источников свидетельствуют о том, что в первые годы нэпа, за исключением кризисного 1922 г., продолжалась нивелировка хозяйств, определившаяся в ходе аграрных преобразований еще накануне нэпа. Количество беспосевных и особенно малопосевных бедняцких хозяйств вплоть до 1924 г. сокращалось так же, как и количество многопосевных кулацких хозяйств.

Однако после временной стабилизации, в 1924 г. начинается другой процесс - некоторое увеличение полюсных групп: беспосевных и крупнопосевных. Но несмотря на это, середняцкая группа не только не уменьшилась, а на фоне общего подъема крестьянских хозяйств еще более укрепилась, стабилизировалась, а затем увеличила свой удельный вес.

Роль и значение каждой посевной группы в экономике сибирской деревни и изменения в их группировке выступят еще более наглядно, если взять процентное соотношение их количества с количеством посева по группам и степени участия в общей площади посевов[45] (табл.8):

Таблица 8.

Группы хозяйств с посевом	У них посева в % к итогу по всем группам					
	1922г.	1923г.	1924г.	1925г.	1926г.	1927 г.
До 3 дес.	32,3	29,0	27,7	25,2	17,0	15,4
От 3 до 10	55,3	60,2	61,3	61,6	60,4	59,7
Свыше 10 дес.	12,4	10,8	11,0	13,2	22,6	24,9

Эта таблица, дающая развернутую картину динамических процессов в посевной площади, полностью, без каких-либо исключений, подтверждает сделанные только что выводы: удельный вес бедняцкой группы в посевной площади после кризисного 1922 г. все время падал, удельный вес в посевах середняцкой группы возрастал и уже в 1924 г. перешел уровень 1920 г.; многопосевные кулацкие хозяйства, сократив свой удельный вес по посеву на половину по сравнению с 1920 г., начали с 1925 г.

---

45) Таблица составлена по следующим источникам: "Сборник статистико-экономических сведений", стр.98-100, 336; "Итоги 10% выборочной сельскохозяйственной переписи 1926 года по Сибирскому краю", Новосибирск, 1926, стр.168; "Итоги 10 %(1927 г.)", стр.166; "Бюджеты крестьян Сибирского края в 1923-1924 году", стр.94-96; ГАНО, ф.1, оп.1, д.115, лл.20-22 (из материалов за 1922-1924 гг. к докладу Сибгосэкоса).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

быстро восстанавливать его.

Размер посевной площади, хотя и является важным показателем экономической мощности крестьянского хозяйства, но ясного представления о характере социально-экономических отношений в сибирской деревне нельзя получить без учета изменений других признаков и, прежде всего, скота и инвентаря.

Перегруппировки крестьянских хозяйств по наличию рабочего и молочного скота.

Те же в общем процессы нивелировки и затем расслоения наблюдались в годы нэпа в состоянии и распределении по хозяйствам следующего важнейшего элемента крестьянского хозяйства - - скота.

Остановимся прежде всего на состоянии и распределении в целом по всем группам хозяйств рабочего скота - лошадей[46] (табл. 9):

Таблица 9.

	1921 г.	1922 г.	1923г.	1924г.	1925г.	1926г.	1927г.
Лошадей (тыс.)	3890	3418	3001	3368	3409	3601	3850
На 100 лошадей приходится рабочих	74,1	75,9	77,4	76,6	73,2	70,7	70,9
На 1хозяйство	2,3	2,0,	1,9	1,9	2,0	1,9	2,0
На 100 голов скота	27,6	25,3	21,1	18,6	16,7	16,8	16,2
На 100 дес. посева	60,5	106,3	73,1	66,5	63,1	45,9	44,1

Таким образом, общее количество рабочего скота по всем районам Сибири начиная с 1921 г. (а если брать ранее, то с 1917 г.) сокращалось вплоть до 1924 г. и только с этого го-

46) Таблица составлена по следующим источникам: "Сборник статистико-экономических сведений", стр. 175-176; "Итоги 10 %" (1926г.), стр. 175-177; "Итоги 10%" (1927 г, стр. XУП, XУШ, 169-170; "Сибирский край". Новосибирск, 1930, стр. 284, 286-289, 294-295; "Сельское хозяйство СССР в 1925-1928 гг." Сборник статсведений. М., 1929, стр. 191-194.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

да начинается медленный неуклонный рост числа голов рабочего скота и обеспеченность одного крестьянского хозяйства.

Если сравнить изменения в рабочем скоте с изменениями в посевной площади, то сразу же видно, что упадок в сельском хозяйстве Сибири в 1921-1922 гг. на состоянии рабочего скота отразился менее ощутимо; если посевные площади к 1923 г. сократились на 40 %, то количество рабочего скота - на 29 %, колеблясь по районам до 18-19 %. Но процесс восстановления поголовья рабочего скота в отличие от всего скота в целом шел медленными темпами: к 1927 г. был едва достигнут уровень 1920 г., тогда как в целом все поголовье скота в Сибири восстановлено уже в 1924 г. на 113 %. Объяснить это можно тем, что в период упадка сельского хозяйства рабочий скот оказался наименее рентабельным для крестьянского хозяйства - в качестве мяса он имел очень ограниченный сбыт, по налогу он не принимался, да и резкое сокращение посевной площади в хозяйствах не требовало большого количества рабочего тягла. Поэтому крестьяне не заботились о пополнении стада молодняком, число которого сокращалось. Все это привело к тому, что прирост количества лошадей, да и то очень небольшой, начался только с 1924 г., что объясняется вообще медленным восстановлением лошадей, а также их вывозом для продажи за пределы Сибири, главным образом на Запад.

Данные табл.9 говорят еще об одном характерном явлении: с началом восстановительного процесса в сельском хозяйстве Сибири относительное значение рабочей лошади из года в год понижалось; если в 1921 г. на 100 голов всего скота лошадей приходилось 27,6, то в 1927 г. только 16,2 . Такая же картина получается и при рассмотрении нагрузки рабочим скотом посевной площади[47]. Причины этого следует искать с одной стороны, в усилении в Сибири роста молочного и продуктивного скота, а с другой - в медленном, но постоянном внедрении в сельское хозяйство тракторов и машин с двигателями.

Нельзя не заметить также, что обеспеченность одного крестьянского двора рабочим скотом в 1921-1927 гг. продолжала оставаться, как и в прежнее время, по сравнению с

---

47) Как видно из последнего показателя табл.9, нагрузка посева рабочими лошадьми с 1921 г. росла, достигнув в 1922 г. более 106 лошадей на 100 дес. посева (поскольку посевы сократились значительно больше, чем число лошадей), а потом с более быстрым восстановлением посевов стала быстро падать.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

общесоюзными показателями, более высокой[48]. Однако несмотря на эту в целом хорошую обеспеченность рабочим скотом всех хозяйств, между отдельными группами хозяйств распределение его было далеко не равномерным.

Для того, чтобы более точно учесть, была ли в Сибири общая высокая обеспеченность рабочим скотом всех социальных групп крестьянства или только каких-то отдельных групп, разобьем все хозяйства на группы по их обеспеченности рабочим скотом. Соотношение основных групп крестьянских хозяйств по обеспеченности их рабочим скотом по Сибири в рассматривае - мый период в сравнении с 1920 г. наглядно отразит (в процентах) следующая сводная таблица[49]: (табл.10):

Таблица 10.

Годы	Хозяйств без рабочего скота	Хозяйств, имевших голов рабочего скота			
		одну	две	три	четыре и более
1920	8,4	16,5	27,9	20,5	26,7
1921	6,7	23,7	31,7	18,0	19,9
1922	9,7	28,6	33,7	15,5	12,5
1923	11,8	31,0	32,3	14,4	10,5
1924	12,9	28,3	32,6	14,9	11,3
1925	13,0	26,1	32,5	15,8	12,6
1926	10,7	29,3	37,3	14,0	8,7
1927	10,2	28,6	38,1	14,3	8,8

В сибирской деревне при средней высокой обеспеченности рабочим скотом неравномерность в его распределении была, как видно из табл.10, во все годы заметной, особенно в отдель - ных районах. В Сибири было довольно много безлошадных, со-

---

48) ЦГАНХ СССР, ф.478, оп.58, д.10, л.26 (сравнительные таблицы по РСФСР, СССР и Сибири).

49) Таблица составлена по данным: "Сборник статистико-экономических сведений", стр.101, 174; "Итоги 10 %" (1927 г.), стр. 170.

В целом по Сибири приведенное соотношение групп по рабочему скоту подтверждается другими данными, хотя они и не по всем годам точно совпадают: "Итоги 10-летия Советской власти", стр.140-141 (число крайних групп в 1926 г. указано несколько большее): "Годовые итоги на хозяйственно-политическом фронте Сибири", Новониколаевск, 1923, стр.164 (число безлошадных хо - зяйств в 1922-1923 гг. - меньше, а многолошадных больше); "Статежегодник 1922 и 1923 гг.", стр.176 (число крайних групп -больше); "Ш Сибкрайпартконференция", стр.195 (число крайних групп в 1924-1926 гг. показано меньше); ЦГАНХ СССР, ф.8449, оп.13, д.81, л.940 (на 1925 г. крайние группы составляют мень-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ставлявших в среднем по Сибири около 1/10 всех хозяйств, а в южных степных районах с преобладанием полеводства процент безлошадных достигал даже 16-20 % всех крестьянских хозяйств. Однако во всех случаях нельзя не обратить внимания на то, что эти же данные свидетельствуют о тенденции к сокращению к 1927 г. числа безлошадных хозяйств и роста при этом удельного веса хозяйств, имевших одну лошадь - с 16,5% в 1920 г. до 28,6 % в 1927 г. Эта тенденция к сокращению безлошадных и увеличению однолошадных бедняцких хозяйств свидетельствовала о подъеме хозяйств бедноты, об их укреплении.

На другом полюсе деревни находилась группа многолошадных хозяйств, составлявших в 1921 -1927 гг. в среднем шестую часть всех крестьянских хозяйств в Сибири. Тенденция роста многолошадных хозяйств в Сибири, весьма четко определившаяся в 1923-1924 гг., прекратилась, и с 1925 г. начинается заметное уменьшение удельного веса многолошадных хозяйств: число их в 1927 г. по сравнению с 1920 г. уменьшилось более, чем в три раза.

Но самое главное и примечательное это то, что значительно большее число хозяйств (в среднем 50-52 %) имело 2 - 3 лошади, что говорит о явном преобладании по обеспеченности рабочим скотом средней группы хозяйств. После временного сокращения этой группы в 1921-1923 гг. она начала неуклонно расти и уже в 1925 г. достигла уровня 1920 г.

Соотношение основных групп хозяйств по обеспеченности их рабочим скотом в Сибири весьма заметно отличалось от соотношения по РСФСР и в целом по СССР. Возьмем, к примеру, 1923 г., который для такого сравнения довольно показателен как первый год, когда восстановительные процессы в крестьянских хозяйствах определялись достаточно четко[50]:

ший процент). В работе И.В.Ярового "Экономика сибирской деревни" (стр.31) за 1922-1925 гг. процент безлошадных и одно - лошадных и крайних многолошадных групп показан тоже меньшим. Разница в показателях между этими источниками и приведенной табл.10 не велика - в среднем в пределах от 0,4 до 2,6 % и практически этой разницей можно пренебречь. Однако сопоставлять эти данные почти невозможно из-за отсутствия указаний на источники происхождения, количество обследованных хозяйств и самое главное - из-за разности категорий учета (рабочий скот, рабочие лошади, лошади).

50) См. А.И.Хрящева. Группы и классы в крестьянстве. М., 1926, стр.85. В подтверждение можно сослаться и на таблицу, которую приводит в своей книге Ю.А.Поляков ("Переход к нэпу и советское крестьянство". М., 1967, стр.487).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

	Сибирь	РСФСР	СССР
хозяйств безлошадных	11,8	30,1	35,6
с 1 лошадью	31,0	52,6	47,8
с 2 лошадьми	32,3	12,2	12,6
с 3 лошадьми	14,4	3,0	2,4
с 4 и более	10,5	2,1	1,6

Приведенные для сравнения данные говорят, насколько благополучнее было соотношение групп по обеспеченности рабочим скотом в Сибири. Это объясняется сибирским дальноземельем, большими расстояниями от полей, рынков сбыта, дополнительными трудностями при обработке почвы, которые приводили к тому, что сибирский крестьянин вообще нуждался в конной тягловой силе больше, чем в других районах страны. Но все ли группы крестьянства в Сибири имели много рабочего скота?

Наличие рабочего скота у различных групп крестьянства в рассматриваемые годы особенно резко и наглядно выступает, если проанализировать обеспеченность (в процентах) крестьянских хозяйств, разбив их на группы по посевной площади[51] (табл.11):

Таблица 11.

Группы хозяйств с посевом	С количеством голов									
	без раб. скот	1	2	3	4 и более	без раб. ск.	1	2	3	4 и более
Без посева	53,0	33,3	8,7	3,0	2,0	53,6	34,6	8,2	2,0	1,6
До 3 дес	13,4	42,9	34,9	6,8	2,0	18,0	47,4	30,5	3,5	1,6
От 3 до 10	0,7	7,6	33,4	29,0	29,3	1,7	14,9	47,7	23,2	12,5
От 10 и более	0,4	1,2	8,5	17,0	73,0	0,3	1,9	19,8	23,8	54,2

51) Таблица составлена по следующим источникам: "Сборник статистико-экономических сведений", стр.99-101, 199; "Итоги 10 %"(1927г.), стр.170; Аналогичные данные можно было бы привести и по отдельным губерниям и округам Сибири: Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО),ф.1,оп.5,д.105,л.275; Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО),ф.1,оп.1,д.1243,л.13; Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО),ф.2,оп.1,д. 1244,л.26; Партийный архив Иркутского обкома КПСС (ПАИО),ф.1, оп.1, д.216,л.77 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Приведенная нами таблица 11 показывает одну главную и важную закономерность: каждой посевной группе свойственны какие - то преобладающие группы крестьянских хозяйств по обеспеченности их рабочим скотом. В 1924-1927 гг. среди хозяйств без посева и с посевом до 3 дес. безлошадные составляли около 36 %, в средних группах хозяйств с посевом от 3 до 10 дес. - всего 1,2 дес., а среди хозяйств с посевом в 10 или 16 и более десятин безлошадных было только 0,3 %. Эти данные в целом подтверждаются материалами 1927 г., в которых крестьянские хозяйства разбиты на классовые группы: среди пролетарских и полупролетарских хозяйств без рабочего скота было 3,9 % хозяйств, среди мелких товаропроизводителей - 60,6 % и мелкокапиталистических - всего 0,4 % хозяйств [52].

Применяя тот же метод определения групп хозяйств по посеву, составим еще одну таблицу, характеризующую неравномерность в распределении групп крестьянства по их удельному весу во владении рабочим скотом в 1920-1927 гг. (в процентах). В эти годы крестьянским хозяйствам в Сибири принадлежало рабочего скота [53] (табл.12):

Таблица 12.

Группы хозяйств с посевом	1920 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
До 3 дес.	29,1	40,6	41,4	31,1	29,4
От 3 до 10	51,0	53,4	51,8	56,4	55,9
Свыше 10 дес.	19,9	6,0	6,8	12,5	14,7

Неравномерность во владении рабочим скотом между отдельными посевными группами по этим показателям очень велика. За 1925-1927 гг. произошли весьма заметные изменения: возрос удельный вес средних, и особенно высших групп деревни, и в то же время доля малопосевной группы во владении рабочим скотом уменьшилась в 1,4 раза, что можно отнести главным образом за счет перехода части бедняков в середняцкую группу, а ее наиболее зажиточной части, в свою очередь, в высшую кулацкую группу, то есть за счет общей подвижки всех хозяйств вверх.

52) "Сдвиги в сельском хозяйстве СССР". Статсборник. М.-Л. 1931, стр.73 (по материалам гнездовой переписи 38,4 тыс. хозяйств).

53) Таблица составлена на основании данных: "Сборник статистико-экономических сведений", стр.98-101; "Итоги 10 %" (1927 г.), стр.145,157,169 (с пересчетом абсолютных показателей на относительные). К сожалению, сведений на 1921-1923 гг. нигде обнаружить не удалось.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Приведенные таблицы 11 и 12 свидетельствуют, что в рассматриваемые годы подавляющая часть (от 80 до 94 %) рабочего скота, как одного из важнейших средств сельскохозяйственного производства, находилась в Сибири в руках трудящегося крестьянства - бедняцких и середняцких групп, причем удельный вес середняцкой группы во владении рабочим скотом неуклонно год от года рос. Это еще раз убедительно говорит о том, что в годы, предшествовавшие коллективизации сельского хозяйства, в сибирской деревне шел процесс дальнейшего подъема и укрепления крестьянского хозяйства и на этом фоне укреплялись и стабилизировались середняцкие группы хозяйств, шло дальнейшее осерднячивание деревни. Одновременно с этим при группировке хозяйств по рабочему скоту совершенно отчетливо прослеживается и тенденция роста кулацко-зажиточных групп деревни, постепенно укреплявших снова свои позиции.

Абсолютное и относительное значение молочного скота претерпело за 1921-1927 гг. такие колебания[54] (табл.13):

Таблица 13.

Годы	Всего коров (тыс.)	В % к 1920г.	На 1 хозяйство	На 100 голов скота	На 100 дес. посева
1921	2020,6	82,0	1,7	49,2	37,7
1922	1848,3	75,0	1,6	50,7	46,2
1923	1943,6	78,0	1,6	52,5	40,0
1924	2301,5	94,0	1,8	43,7	45,2
1925	2419,9	98,0	1,9	46,4	45,6
1926	2683,9	108,0	2,0	45,8	42,5
1927	2862,7	116,0	2,1	45,3	47,2

Изменения в стаде коров сводятся к следующему. В годы кризиса количество коров в Сибири сократилось значительно и даже больше, чем весь крупный рогатый скот, и немногим более, чем рабочий скот. За исключением Северо-Восточной Сибири коровье стадо пострадало повсеместно. В 1921-1922 гг. пере-

54) Таблица составлена по данным: "Сборника статистико-экономических сведений", стр.41,44,48,49 (из основных показателей состояния сельского хозяйства Сибири по данным выборочных переписей) и сб."Итоги 10%"(1927 г.), стр.XX,169,170.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

живает острый кризис товарное маслоделие, скатившись до 395 тыс.пудов, то есть почти до уровня 1900 г., когда из Сибири было вывезено 345 тыс.пудов масла[55]. С 1923 г. начинается увеличение числа коров в крестьянских хозяйствах Сибири и в 1925 г. в общем был достигнут уровень 1920 г., а в 1927 г. - уровень 1916 г.

По обеспеченности крестьянских хозяйств коровами они могут быть разбиты на 5 групп: хозяйства, не имевшие коров, хозяйства с 1,2,3,4 и более коровами. По более массовым статистическим данным процентное соотношение этих групп за годы восстановления и начальный период реконструкции народного хозяйства по сравнению с 1920 г. было таким[56] (табл.14):

Таблица 14.

Группы хозяйств	1921г.	1922г.	1923г.	1924 г.	1925 г.	1926г.	1927г.
Без коров	6,0	8,4	10,4	10,4	9,3	7,6	6,6
С 1	34,7	43,1	43,5	39,0	33,3	37,3	36,0
С 2	31,9	29,6	26,8	27,3	28,7	30,9	31,5
С 3	13,7	10,8	10,3	11,8	14,2	12,7	12,3
С 4	13,7	8,1	9,0	11,5	14,5	11,5	12,3

В течение 1921-1927 гг. группировка крестьянских хозяйств по обеспеченности коровами изменилась довольно заметно. К 1923 г. под влиянием главным образом кризиса сельского хозяйства более чем в 1,7 раза по сравнению с 1921 г. увеличилось число хозяйств, не имевших коров и уменьшилось почти во столько же раз число многокоровных, а за счет их вырос удельный вес однокоровных. С 1924 г. одновременно с начавшимся процессом нивелировки, выражавшимся в неуклонном уменьшении бескоровных и увеличении удельного веса средних по обеспеченности коровами хозяйств (с 2-3 коровами), вполне ощутимо определилось и начало расслоения хозяйств: наряду с ростом средней группы растет и многокоровная группа.

---

55) "Отчет Сибкрайисполкома СНК РСФСР", стр.42-43,54-55.

56) Таблица составлена по источникам: "Сборник статистико-экономических сведений", стр.101,174-175; "Итоги 10 ..." (1927 г.), стр.170. Несколько другие данные приводятся на 1922-1923 гг. в отчетных материалах "Годовые итоги на хозяйственно-политическом фронте Сибири", стр.164, где количество многокоровных хозяйств не уменьшилось, а увеличилось, то же на 1926 г. в сборнике "III Сибкрайпартконференция" (стр.195) и в сб. "Итоги 10-летия Советской власти" (стр.140-141).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Проследим теперь, как эти изменения выглядели не в целом по всем группам хозяйств, а по группам разной экономической мощности[57].

Каждая посевная группа имела свои особенности в обеспечении коровами. В группе беспосевных хозяйств 3/4 хозяйств имели не больше 1 коровы, а 3-4 и более коров имело лишь примерно 5 %. В следующей группе бедняцких хозяйств с посевом до 3 дес. 3/4 хозяйств были с 1-2 коровами. В средней группе на первом месте стояли хозяйства с 2 коровами и за счет сокращения однокоровных большой процент хозяйств с 3 и более коровами. Среди высшей группы (более 10 дес.) подавляющее большинство хозяйств имело 4 и более коров, а вместе с трехкоровными они составляли 2/3 всех хозяйств этой группы. Среди многопосевных кулацких почти не встречалось хозяйств, которые бы не имели коров и только около 6-7 % имели 1 корову. Все это подтверждает тот важный вывод, что между размерами посевной площади по расчету на хозяйство и количеством коров, как и другого скота, существовала самая тесная зависимость.

Обеспеченность отдельных групп хозяйств коровами за 1920-1927 гг. фактически не изменилась. Что же касается количества коров на 1 хозяйство, то оно было тем больше, чем больше площадь посева в хозяйстве, чем выше посевная группа. Это повышение по всем годам вполне отчетливое и устойчивое. Разница же в обеспечении коровами по группам хозяйств большая: если на одно хозяйство бедняка приходилось в среднем 1,4 коровы, у середняка - 2,6, то в высшей группе на одно хозяйство приходилось 4 коровы[58].

Выводы о нивелировке и расслоении крестьянских хозяйств в Сибири в рассматриваемые годы более наглядно подтверждаются изменениями в удельном весе хозяйств по наличию в них

---

57) По данным "Сборника статистико-экономических сведений", стр.98, 101 и сб. "Итоги 10% ..." (1927 г.), стр.170 с пересчетом на более крупные группы хозяйств.

58) См. таблицы "Сборника статистико-экономических сведений", стр.98-101 и сб. "Итоги 10 % ..." (1927 г.), стр. 169.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

скота[59]. (табл.15):

Таблица 15.

Группы хозяйств с посевами:	% коров, принадлежащих группе				
	1920 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Без посева	6,4	2,3	4,5	3,2	4,7
До 3 дес.	28,5	42,5	40,4	32,2	30,7
От 3 до 10	48,4	50,0	49,0	52,3	52,5
Свыше 10 дес.	16,7	5,2	6,1	12,3	12,1

При сокращении, хотя и не последовательном, числа коров, находившихся у беспосевной и малопосевной групп, возрастал удельный вес во владении коровами средней посевной группы и одновременно все большее количество коров сосредоточивалось в руках многопосевщиков.

Перемещения хозяйств по обеспеченности инвентарем

Важнейшим элементом крестьянского хозяйства в Сибири, одним из самых основных средств сельскохозяйственного производства в годы нэпа являлся сельскохозяйственный инвентарь -от простейших орудий до усовершенствованных машин.

Вопрос о распределении сельхозорудий и машин имеет особенно большое значение для характеристики крестьянского хозяйства и выяснения характера производственных отношений в деревне, поскольку они являлись основным источником роста производительности труда, расширения посевных площадей, роста вообще накоплений и экономического веса хозяйства, увеличения валовой и товарной продукции крестьянского хозяйства. Без изучения состояния и обеспеченности хозяйств инвентарем совершенно невозможно определение социального характера той или иной группы крестьянства и, следовательно, решение вопроса о дифференциации в сибирской деревне. Причины этого явления следует искать как в технических условиях сельского

59) Таблица составлена по данным "Сборника статистико-экономических сведений", стр.98-101 и сб. "Итоги 10 ...", (1927 г.), стр.169 с пересчетом на более крупные группы хозяйств с посевом и переводом абсолютных цифр в относительные. На 1921-1923 гг. данных не обнаружено.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хозяйства в Сибири, требовавшего особенно широкого применения машин и усовершенствованных орудий, так и в экономических преимуществах накопления через машину из-за отсутствия налоговых обложений, сравнительной легкости эксплуатации, доступности кредитования и т.д.

О насыщенности крестьянских хозяйств в Сибири отдельными видами сельхозорудий и машин в рассматриваемый период судить очень трудно уже потому, что сложный инвентарь в Сибири до 1925 г. учитывался только частично. Данные, характеризующие эту насыщенность за 1926-1927 гг., в сравнении с 1920 г. представляются в следующем виде[60] (табл.16):

Таблица 16.

Виды инвентаря и машин	Всего (в тыс.штук)			В 1927 г. в % к
	1920 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.
Сохи, косули, сабаны	525,4	128,6	94,8	72,0
Плуги и буккера	622,4	797,7	876,0	110,0
Бороны	14522,8	1605,2	-	-
Сеялки	8,9	16,2	22,4	138,0
Жнейки	112,9	95,4	109,5	114,0
Сенокосилки	104,5	125,1	147,1	117,0
Конные грабли	98,9	108,7	116,1	107,0
Конные молотилки	59,7	66,8	72,0	107,0
Веялки и сортировки	152,4	138,3	156,7	113,0

В последние два года произошло уменьшение, и очень большое, лишь только простейших примитивных пахотных орудий -сох, косуль и сабанов, количество же остальных орудий и машин увеличилось. Больше увеличилось число сеялок (251 % к 1920 г.) затем сенокосилок (141 %), плугов и конных молотилок. По сравнению с 1926 г. возросло число жнеек, хотя по сравнению с 1920 г. они только сумели восстановить свое место. К 1927г. увеличилась также насыщенность посевной площади более сложными орудиями и машинами, а простейшим инвентарем, наоборот, уменьшилась. Также увеличилась и обеспеченность орудиями и машинами в расчете на одно хозяйство, кроме обеспе-

60) Таблица составлена на основании следующих данных: "Сборник статистико-экономических сведений", стр.45-47; "Итоги 10 ..." (1927 г.), стр.XXIII; "Сибирский край", стр.290-291, 295; ЦГАНХ СССР, ф.1562, оп.71, д.763, лл.1-119.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ченности сохами, косулями и сабанами.

По всем видам инвентаря, кроме веялок, которые вообще были мало распространены в Сибири, насыщенность сибирского сельского хозяйства орудиями и машинами была значительно бо́льшая, чем во многих других районах страны[61]. Это оказывало, как будет показано в следующей статье, большое влияние на характер социально-экономических отношений в сибирской деревне.

Если брать по районам, то насыщенность сельскохозяйственными орудиями и машинами, особенно сложными, усовершенствованными, была более высокой в Северо-Восточной Сибири и меньше - в районах Юго-Западной Сибири, поскольку в северо-восточной части Сибири удобных для земледелия земель было меньше, она была дороже и хозяйство отличалось здесь большей интенсивностью.

Таким образом, к 1927 г. в отношении сельскохозяйственного инвентаря определялись два основных взаимосвязанных процесса - рост количества сложных усовершенствованных машин и орудий и вытеснение простейших примитивных орудий - сох, сабанов и косуль - плугами.

Для выяснения обеспеченности сельскохозяйственными орудиями и машинами отдельных групп крестьянства приведем, как было и в других случаях, распределение их по хозяйствам, разделенным по посевной площади. На 100 хозяйств приходилось (в процентах)[62] (табл.17):

---

61) "Жизнь Сибири", 1927, № 1, стр.30 (из сравнительной таблицы по обеспеченности сельхозинвентарем Сибири и северного Кавказа, где насыщенность хозяйств сельскохозяйственными машинами была особенно большой).

62) Таблица составлена на основании следующих источников: "Сборник статистико-экономических сведений", стр.228-229 (по данным гнездовой сельскохозяйственной переписи 1925 г. 32,4 тыс.хозяйств).

Кроме этих материалов на 1925 г. есть еще разработанные таблицы об обеспеченности сельхозинвентарем хозяйств по выборочному обследованию 342 хозяйств Томской, Алтайской, Новониколаевской и Енисейской губерний летом 1925 г. (ГАНО, ф.288, оп.1, д.419, л.20). Однако, несмотря на большой интерес, который они представляют, использовать их можно только с большими оговорками. Эти материалы страдают серьезными недостатками. Принятую в них социальную группировку (бедняки, середняки, зажиточные) можно считать лишь условной, поскольку она не сопровождается перечнем показателей, позволивших относить то или иное хозяйство к одной из указанных групп, тем более к такой расплывчатой, как "зажиточная". Согласно оценке самих обследователей, не была выдержана и пропорциональность в группах крестьянства, имела место случайность в опросе хозяев. Слишком незначительным является, судя по числу обследованных хозяйств, и процент опроса.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 17.

Группы хозяйств с посевом	1925 год						
	оруд. вспашки	в т.ч. плугов	сеялок	жнеек	сенокосилок	молотилок	зерноочист.
До 3 дес.	28,3	21,8	0,1	0,2	2,9	0,5	1,3
От 3 до 10	98,8	86,6	2,5	7,6	31,3	10,6	21,5
Свыше 10дес.	162,1	143,5	23,6	62,0	63,7	40,2	46,3
Итого:	68,0	56,4	0,6	7,4	14,5	4,5	10,0

Табл.17 совершенно определенно говорит прежде всего о том, что в сибирской деревне в конце восстановительного периода и накануне коллективизации в отношении распределения инвентаря, и особенно сложных усовершенствованных орудий и машин, было особенно значительное, наиболее ясно видимое неравенство, даже гораздо большее, чем по величине посева, рабочему скоту, коровам, особенно в обеспеченности орудиями и машинами двух крайних групп - бедняцких и кулацких.

Данные табл.17 говорят также и о другом существенном различии между бедняцко-середняцкими и кулацкими хозяйствами - различии в качественном отношении, корни которого надо отнести к прошлому Сибири, так как к продаже орудий и машин крестьянским хозяйствам приступили фактически с 1923-1924 гг.

Основная часть инвентаря в бедняцких хозяйствах состояла из простых орудий. Сельхозмашины - молотилки, жатки, сенокосилки, веялки - в этих хозяйствах были очень редки: по 1-2 на 100 хозяйств. Совсем не отмечено обследователями наличие в бедняцких хозяйствах целого ряда нужных машин. В середняцких хозяйствах обеспеченность инвентарем выглядит лучше, но и здесь машины все же уступают простым видам инвентаря. Вся основная часть сложных и усовершенствованных машин и орудий находилась в крупнопосевных хозяйствах. Здесь на каждые 100 хозяйств приходилось более 143 плугов, 63 сенокосилки, 62 жнейки, 40 молотилок, 46 зерноочисток и т.д., причем это отнюдь не высшие показатели для хозяйств кулацкого типа[63].

63) Эти данные во многих случаях подтверждаются сведениями других обследований районов Сибири, проведенных в период с 1924 по 1926 гг., и другими материалами. См. "Годовой отчет

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Изменились ли эти соотношения в последующие годы и каков характер этих изменений по группам хозяйств? Пользуясь сведениями из таблиц об эволюции хозяйств 1925-1926 гг. по данным гнездовой сельскохозяйственной переписи 1926 г., посмотрим, что произошло в течение этого времени по отдельным группам, на которые распадались крестьянские хозяйства в 1925 г. со сложным сельскохозяйственным инвентарем. У хозяйств без органических изменений в 1926 г. было (принимая 1925 г. за 100 %) сельхозмашин[64] (табл.18):

Таблица 18.

Группы хозяйств с посевом:	Западная Сибирь	Южная Сибирь	Восточная Сибирь	Итого по Сибири
До 3 дес.	126,8	110,6	128,0	123,6
От 3 до 10	120,1	125,8	123,2	121,9
Свыше 10 дес	108,7	112,4	90,0	110,2

В Западной и Восточной Сибири наиболее высокий процент прироста оказался в группе с посевом до 3 дес., то есть в типично бедняцких хозяйствах, в Южной - в средней группе хозяйств, а в целом по Сибири - в бедняцких хозяйствах с посевом до 3 дес., а затем в средней группе. Прирост инвентаря в в высшей по посеву группе во всех районах Сибири ниже, чем в средней (кроме Южной Сибири), по сравнению с малопосевными хозяйствами. Налицо хозяйственный подъем низшей бедняцкой, а вслед за ней и средней по обеспеченности инвентарем групп хозяйств. Таков еще один итог осереднячивания крестьянства в сибирской деревне в советских условиях.

Однако ограничиться только приведенными таблицами в отно-

за 1923-1924 гг. Енисейского губземуправления" (Государственный архив Красноярского края (ГААК),ф.850, оп.1,д.712,лл.6,14, 15; д.723,л.40); "Доклад о состоянии сельхозинвентаря и машин в Березовском районе Ачинского уезда в 1924 г." (ГАНО, ф.288, оп.1, д.323, лл.3-4); "Состояние сельского хозяйства в Сибири в 1925 г.(Сибирские огни",1925,№ 3, стр.191);"Доклад о результатах обследования сельскохозяйственного инвентаря в Томском и Каменском округах в 1926 г."(ГАНО,ф.288, оп.1,д. 403,л.9); "Итоги обследования Барабинского округа за 1926 г." (ПАНО,ф.2,оп.1, д.1244, л.27).

64) В основу таблицы положены данные "Сборника статистико-экономических сведений", стр.255,261 (по 35,4 тыс. обследованных хозяйств).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

шении усовершенствованных машин и орудий, которые имели огромнейшее, почти исключительное значение, недостаточно. Более всего о значении сельскохозяйственных орудий и машин и характере их распределения по основным группам хозяйств говорит соотношение удельного веса машин и орудий по группам хозяйств в динамическом разрезе[65] (табл.19):

Таблица 19

Виды инвентаря	У хозяйств с посевом (в %)					
	до 3 дес.		от 3 до 10 дес.		свыше 10 дес.	
	1920 г.	1927 г.	1920 г.	1927 г.	1920 г.	1927г.
Плуги	20,4	25,2	56,9	61,1	22,7	13,7
Сеялки	6,9	3,5	22,1	42,4	71,0	54,1
Косилки	10,4	8,2	53,0	64,8	36,6	27,0
Жнейки	3,0	3,7	42,6	56,9	54,4	39,4
Молотилки	7,0	7,8	47,0	61,9	46,0	30,4

И здесь прежде всего бросается в глаза особенно большое неравенство в распределении наиболее ценного улучшенного инвентаря. Малопосевная группа, охватывающая большую часть хозяйств, за 1920-1927 гг. заметно увеличила свою относительную обеспеченность пахотными орудиями - плугами и буккерами, несколько меньше - жнейками и молотилками. Но эта группа хозяйств к началу коллективизации имела небольшую общую численность сложного инвентаря, особенно таких, как сеялки и косилки (до 28,2 %),что открывало дорогу для эксплуатации бедняков на почве аренды-сдачи машин и орудий более зажиточным соседом.

Это обстоятельство ставило перед советскими и кооперативными органами важнейшую задачу улучшения этого соотношения путем организации машинных товариществ, прокатных пунктов, предоставления бедняцким хозяйствам дешевого кредита для приобретения инвентаря.

Бедняцкие хозяйства, как и часть середняцких, не имели

---

65) Исчислено на основании данных "Сборника статистико-экономических сведений", стр.134,140 (по 304,3 тыс.обследованным хозяйствам) и сб. "Итоги 10 %"(1927 г.), стр.162,172 (по 132,4 тыс. обследованных хозяйств) с пересчетом на более крупные группы хозяйств и переводом абсолютных величин в относительные для 1920 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

достаточного количества и ассортимента усовершенствованного инвентаря прежде всего из-за недостатка средств, хотя специфические природные и климатические условия Сибири придавали машинам особенно большую роль по сравнению с другими частями страны и необходимость в них была во всех без исключения хозяйствах. В 20 -е годы в Сибири насчитывалось в среднем от 26 до 33 % крестьянских хозяйств, которые не имели пахотного инвентаря - сох, плугов, борон, буккеров и т.д. Возьмем данные на 1926 г.: процент хозяйств без пропашного инвентаря составлял в хозяйствах с посевом до 1 дес. 84,4 %, с посевом от 2 до 3 дес. - 43,5 %, от 3 до 10 дес. - 9,1 %, а в целом по всем группам хозяйств без пахотного инвентаря насчитывалось 33,4 %[66], то есть почти столько же (35,6%), сколько по РСФСР[67].

Группа хозяйств на противоположном полюсе (от 10 и более дес. посева) за 1920-1927 гг. сократилась по владению всеми видами инвентаря, однако не потеряла своего удельного веса среди других групп, составляя в 1927 г. менее 1/10 всех хозяйств, она в то же время сосредоточивала у себя от 1/4 всего усовершенствованного инвентаря, что явно превосходило трудовые потребности этой группы хозяйств и предоставляло им возможность для нетрудовых накоплений путем сдачи их в аренду нуждающимся хозяйствам низших групп.

При рассмотрении динамики распределения сельскохозяйственных орудий и машин особенно наглядно выступает экономический рост и укрепление средней группы хозяйств, в руках которой было теперь сосредоточено почти 56 % всего инвентаря и 57 % сложных сельскохозяйственных орудий и машин. Следовательно, и по посеву, и по скоту, и по сельскохозяйственному инвентарю удельный вес середняцкой группы хозяйств в Сибири неуклонно повышался, главным образом за счет низших и отчасти высших групп.

Таким образом, все данные об обеспеченности крестьянских хозяйств землей, основными средствами производства резко обнаруживают противоположные тенденции, различия между основными группами сибирского крестьянства и особенно между беднотой и кулачеством. Эти различия свидетельствовали о су -

---

66) Исчислено по данным "Итогов 10 %"(1926 г.),стр.179.
67) См.: "Итоги 10-летия Советской власти в цифрах",стр. 159.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ществовании в сибирской деревне глубокого имущественного неравенства, глубокого классового расслоения.

Однако всех этих данных об обеспеченности крестьянских хозяйств все же недостаточно для того, чтобы сделать окончательные выводы о степени глубины и основных тенденциях социальной дифференциации крестьянства и показать в итоге соотношение классовых групп в сибирской деревне после перехода к нэпу. Для этого необходимо проанализировать и другие социально-экономические процессы в деревне и прежде всего - социально-экономические отношения, возникавшие в процессе найма-сдачи средств производства и рабочей силы, чему будет посвящена следующая статья, прямо продолжающая данную работу.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

В.И.Дудукалов

О ТОРГОВЛЕ НА АЛТАЕ В НАЧАЛЕ НЭПА (1921-1923 гг.)

С введением новой экономической политики вопросы восстановления товарооборота и внутреннего рынка были выдвинуты на одно из первых мест в практической работе Советского государства. В.И.Ленин, придавая решающее значение развитию торговли, указывал: "Торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью..."[1]. Укрепление союза рабочих и крестьян находилось в прямой зависимости от укрепления и развития торговли.

Вопросам перехода к новой экономической политике и развитию внутренней торговли посвящен ряд работ советских историков и экономистов как 20-х годов[2], так и последнего периода[3]. В работах А.Г.Введенской, Л.С.Шикалова, Ю.С.Левашова[4] показаны роль и значение потребительской кооперации Сибири и Алтая в товарообороте в период восстановления народного хозяйства. Однако создание государст -

---

1) В.И.Ленин. ПСС, т.44, стр.226.

2) Н.И.Попов. Торговля и кооперация. М., 1925; Н.Мамченко. Торговля в СССР и торговая политика государства.М., 1925; "На торговом фронте".Сборник статей.М.,1924; М.М.Жирмунский. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М.,1927; И.С.Кондурушкин. Частный капитал перед советским судом. М.-Л.,1927; И.В.Васильева. Сибирская потребительская кооперация. Новониколаевск,1925;В.Каврайский. Налоговое обложение частного капитала в Сибири.Новониколаевск,1924 и др.

3) Э.Б.Генкина. В.И.Ленин и переход к новой экономической политике. "Вопросы истории",1964,№ 5; Ю.А.Поляков.Стимул, мера, темп. "Вопросы истории",1964, № 7; В.П.Дмитренко. Борьба советского государства за овладение деревенским рынком в первые годы нэпа. "Вопросы истории",1964,№ 9; Э.Атлас. Из истории развития товарообмена между городом и деревней (1918-1921 гг.)."Вопросы экономики",1967,№ 9; В.А.Цибульский. Нэп и вопросы торговли."Вопросы истории КПСС",1968,№ 2.

4) А.Г.Введенская. Развитие товарообмена в сибирской деревне в 1921 году. "Из истории сельского хозяйства советской Сибири. Иркутск,1967; Л.С.Шикалов.Потребительская кооперация в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). "Очерки истории потребительской кооперации Сибири".Новосибирск,1965; Ю.С.Левашов.Борьба Алтайской губернской партийной организации за укрепление и развитие потребительской кооперации (1921-1925 гг.). "Ученые записки Томского университета", Томск, 1962, № 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

венного торгового аппарата в начале нэпа и его укрепление не нашли еще полного отражения в трудах исследователей.

Предлагаемая статья является первой попыткой показать организацию товарообмена на Алтае и причины его неудачи, исследовать историю строительства государственного торгового аппарата и участие частного капитала в товарообороте в начале восстановительного периода.

Годы гражданской войны и иностранной интервенции пагубно отразились на состоянии народного хозяйства. Хозяйство Сибири пострадало в большой степени от рук колчаковских банд. Ими было уничтожено около 56 тыс. крестьянских хозяйств и отнято более полутора млн. пудов хлеба[5]. Посевная площадь в 1921 г. составляла по отношению к 1917 г. всего 53 %[6]. Перед партийными и советскими органами встала задача восстановления промышленности и сельского хозяйства. Развитие товарооборота между городом и деревней стало играть первостепенное значение.

На основе решений X съезда партии весной 1921 г. был принят ряд декретов Советского правительства. Замена продразверстки натуральным налогом дала возможность крестьянам использовать излишки сельскохозяйственных продуктов для обмена на товары первой необходимости, вырабатываемые промышленностью. Декрет Совнаркома от 28 марта 1921 г. "О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку"[7] разрешил крестьянскому населению свободную торговлю хлебом, картофелем и другими продуктами. В развитие этого постановления Сибревком от 30 марта 1921 г. разрешил свободный обмен, продажу и покупку хлеба ряду районов Сибири, первыми выполнивших продразверстку. В Алтайской губернии такое разрешение получили Бийский и Рубцовский уезды[8]. Декретом СНК от 24 мая 1921 г. населению после выполнения натурального налога была разрешена продажа, покупка и обмен как продуктов сельского хозяйства, так и изделий кустарной и мелкой промышленности[9].

Резкое обесценивание денег, возрастающий рост цен на рын-

---

5) "Советская Сибирь", 23 апреля 1921 г.
6) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф.1, оп.2, д.305, л.1.
7) "Экономическая жизнь СССР", М., 1961, стр.70.
8) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф.1, оп.1, д.588, л.109.
9) "Экономическая жизнь СССР", стр.79.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ке послужили причиной того, что на первой стадии развития товарооборота государством предполагалось осуществить безденежный натуральный обмен продуктов сельского хозяйства на предметы кустарной и мелкой промышленности. На X Всероссийской конференции РКП(б) (май 1921 г.) товарообмен был признан "основным рычагом новой экономической политики"[10]. Практическое осуществление товарообмена в стране было возложено Совнаркомом на потребительскую кооперацию[11].

Подготовка к товарообменным операциям в Сибири началась в мае 1921 г. Постановлением Сибревкома от 18 июня 1921 г. перед советскими и партийными органами была поставлена задача заготовить путем товарообмена 9,6 млн.пудов хлеба, затем это задание было увеличено до 12 млн. пудов. Из них около 47 % должна была заготовить Алтайская губерния[12]. Во всех губерниях Сибири были образованы постоянные совещания по товарообмену во главе с председателями губисполкомов, которые несли полную ответственность за успех товарообменных операций. Постановления губсовещания были обязательны для всех как губернских, так и местных органов власти.

На 1 сентября 1921 г. товарообменный фонд по Сибири составляли товары на сумму более 13 млн. рублей[13]. Кроме этого, из центра для организации товарообмена было занаряжено товаров на сумму 5 млн. золотых рублей[14]. Основой товарообменного фонда являлись товары первой необходимости, такие как мануфактура, галантерея, соль, спички, керосин, нитки, скобяные товары и др.

Для проведения товарообмена в Алтайской губернии было забронировано 3.590.000 аршин мануфактуры, 401.000 пудов соли, на 700.000 рублей галантерейных, на 1 млн. рублей скобяных товаров и ряд других товаров первой необходимости[15]. К началу товарообмена на Алтае было сосредоточено такое количество товаров, с помощью которых можно приобрести было 2 млн. пудов хлеба, 200.000 пудов масла, 50.000 голов крупного рогатого скота, более 10 млн. штук яиц[16]. Перед со-

---

10) "КПСС в резолюциях", изд.7,ч.1,стр.574.
11) Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ), ф.484, оп.5, д.280а, л.2.
12) ГАНО, ф.1, оп.1, д.588, л.212.
13) "Отчет о деятельности Сибревкома Совету Труда и Обороны с 1 июля по 1 октября 1921 года". Новониколаевск, 1921, стр.17.
14) ГАНО, ф.1, оп.1, д.740, л.162.
15) "Советская Сибирь", 24 июня 1921 г.
16) "Красный Алтай", 15 июня 1921 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ветскими и партийными органами Алтайской губернии встала задача организации товарообменных продуктов на местах и снабжение их необходимыми товарами. Был принят ряд мер, способствующих усилению товарообменных операций. Губернское совещание по товарообмену в июне 1921 г. постановило для усиления кооперативного аппарата направить в губсоюз 58 человек, знакомых с кооперативной работой[17].

Придавая огромное значение организации товарообмена на местах, Алтайский губком РКП(б) в июне 1921 г. организовал чрезвычайную тройку по товарообмену[18]. На проведение товарообменных операций в августе 1921 г. губкомом было направлено более 100 коммунистов, большая часть которых состояла из ответственных работников различных учреждений. Губернская конференция РКП(б), состоявшаяся в августе 1921 г., мобилизовала из состава делегатов 25 коммунистов для проведения агитационной работы по товарообмену[19]. Губпартконференция постановила в целях увеличения товарообменного фонда "признать необходимым развитие разного рода кустарных и мелких производств"[20]. Партийным органам и отдельным коммунистам конференция предложила усилить агитацию и пропаганду политики партии в деле организации товарообмена.

На местах проводились митинги крестьян, на которых делались доклады о значении продналога и товарообмена в экономическом возрождении страны. В губернии был осуществлен опыт организации ярмарок, на которых производился обмен товаров на продукты сельского хозяйства. В августе 1921 г. в Алтайской губернии был организован месячник товарообмена, в связи с чем для агитКампании мобилизовали 120 коммунистов и 15 ответработников губернского масштаба[21]. Алтайский губисполком в сентябре 1921 г. вынес решение об оказании содействия проведению государственного товарообмена. Были прекращены всякие конфискации и реквизиции продовольственных

---

17) Государственный архив Алтайского края (ГААК),ф.10, оп.1, д.57, л.1.
18) Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК);ф.2, оп.2, д.3, л.94.
19) ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.13, д.10,лл.25,28.
20) ПААК, ф.2, оп.2, д.1-а, л.17.
21) "Советская Сибирь", 31 августа 1921 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

продуктов и товаров у сельского населения, запрещено всякое преследование лиц, ранее укрывавших излишки хлеба от продовольственной разверстки.

В целях прекращения наплыва представителей различных организаций и предприятий Сибири для заготовки хлеба, Совет Труда и Обороны своим постановление от 18 октября заброни - ровал Алтай исключительно для государственного организован - ного товарообмена на хлеб и зернофураж[22]. Товарообменные операции на Алтае были самыми активными по сравнению с другими губерниями Сибири. Удельный вес Алтайской губернии в заготовке хлебопродуктов путем товарообмена в Сибири составлял 40 % и сливочного масла - 57 %[23]. К 1 октября 1921 г. из 410.096 пудов заготовленного по Сибири хлеба - 294.00 пудов было заготовлено в Алтайской губернии[24]. К концу 1921г. губсоюзом было заготовлено: хлебопродуктов - 838.515 пудов, масличных семян - 202.232 пуда, масла сливочного - 24.694 пуда и ряд других сельскохозяйственных продуктов[25].

Весной 1922 г. товарообменные операции заметно возросли. На 20 марта для государства было заготовлено свыше 1,1 млн. пудов хлеба, более 250 тыс.пудов масличных семян, около 80 тыс. пудов сливочного масла, около 140 тыс.пудов мяса[26]. Товарообменные операции делились на три вида: а) государственный товарообмен; б) внутренний кооперативный (на собст - венные средства); в) товарообмен, который велся на комиссионных и договорных началах по поручению различных организаций. Кроме внутреннего государственного товарообмена, Алтайская губерния вела через Сибвнешторг товарообмен с заг - раницей. Из губернии экспортировались за границу в значи - тельном количестве пшеница, масло, битая птица, перо, пух, разное сырье и пушнина.

Несмотря на своевременно принятые меры по укреплению материальной базы и усилению кадрами органов потребительской

---

22) ЦГАНХ, ф.1943, оп.1, д.1018, л.17.
23) "Алтай в период восстановления народного хозяйства". Барнаул, 1961, стр.119.
24) "Известия Сиббюро ЦК РКП(б)", 1921, № 36, стр.10.
25) "Советская Сибирь", 18 января 1922 г.
26) "Алтай в период восстановления народного хозяйства", стр.118.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кооперации, организованный товарообмен не дал ожидаемых результатов. Если Алтайский губсоюз общий план заготовок выполнил примерно на 64 %[27], то в целом по Сибири товарообменные операции прошли гораздо хуже. По отношению к годовому заданию заготовки путем товарообмена по Сибири составили: хлеб, крупа и зернофураж - только 22,7 %, картофель - 19,9 %, масло-57,8%, мясо - 36,9 % и рыба 40,9 %[28].

Неурожай, охвативший многие районы страны, и тяжелое состояние промышленности, послужили причиной притока в Сибирь огромного количества мешочников. Неопределенность и плохие виды на урожай в Сибири в 1921 г. и формальное сохранение разверстки сдерживали темпы товарообменных операций. Меры административного воздействия в борьбе с мешочничеством оказались на практике очень слабыми. Сибревком, рассматривая в июле 1921 г. причины неудовлетворительного товарообмена, отмечал, что "половина товарообмена была сорвана из-за заполнения мешочниками железной дороги"[29].

Проведению товарообмена в задуманных масштабах в Алтайской губернии препятствовала сама система организации товарообменных операций. Несвоевременная доставка промышленных товаров в отдаленные районы губернии, длившаяся иногда месяцы из-за отсутствия дорог и транспорта, отрицательно сказывалась на проводимой кампании. Недостаточный товарообменный фонд и ассортимент товаров, отсутствие в нем наиболее ценных в крестьянском хозяйстве предметов еще более затрудняли операцию. К примеру, объясняя причины слабой работы по товарообмену в Барнаульском уезде Алтайской губернии, секретарь укома РКП(б) сообщал в своем отчете в Сиббюро ЦК РКП(б) (май 1922 г.), что причинами являлось "отсутствие достаточного количества товаров и ассортиментов в крестьянском обиходе, не было стекла, шинного, полосового и листового железа. Не было кос ко времени сенокоса"[30].

Отсутствие необходимых товаров, невыгодный для крестьян эквивалент обмена продуктов сельского хозяйства на предметы промышленности способствовали тому, что уже в конце 1921 г. крестьяне стали предпочитать обмен продуктов на деньги. Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической по-

---

27) Там же, стр.118.
28) "Известия Сиббюро ЦК РКП(б)", 1922, № 42-43, стр.34.
29) ГАНО, ф.1, оп. 1, д. 740а, л.29.
30) ПАНО, ф.1, оп.1, д.361, л.7.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

литики в августе 1921 г. уже прямо предписывал: "Где это выгодно, переходить к денежной форме"[31].

В.И.Ленин, выступая с докладом "О новой экономической политике" на 7 Московской губпартконференции в октябре 1921 г., указывал: "С товарообменом ничего не вышло...вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля. Потрудитесь приспособиться к ней, иначе стихия купли-продажи, денежного обращения захлестнет вас!"[32].

Укрепление союза рабочего класса и крестьянства поста - вило перед советскими и партийными органами Алтайской губернии задачу организации государственной торговли. С осо - бой остротой встал вопрос о мере допущения частного капитала в торговле.

Декретом СНК от 19 июля 1921 г. "О порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора над ней"[33] населению было разрешено производить открытую продажу про - дуктов сельскохозяйственного производства и предметов кус - тарной промышленности за исключением товаров, продажа и обмен которых были временно запрещены. Этот декрет разрешил открытие частных торговых заведений. Предусматривалась выборка торговых и промысловых патентов, устанавливались санитарные правила и надзор за операциями частных торговцев.

Начало торговли в Алтайской губернии относится ко вто - рой половине 1921 г. С этого времени начинают появляться легальные частные торговцы в Бийске, Рубцовске, Барнауле, Уч-Пристани, а государственные учреждения приступают к организации собственных торговых аппаратов. Период, примерно до половины 1922 г. характеризовался неустойчивостью тор - говли, поисками правильного подхода к покупателю и накоплением опыта рационального ведения учета торговых операций.

Частная торговля была по преимуществу мелочная и сосредоточивалась лишь в городах. В сельской местности преобладал натуральный товарообмен, который производился частными торговцами путем выезда по деревням. Взаимная конкуренция, появление налогов в условиях падающей покупательной способности

---

31) "Собрание узаконений", 1921, № 59, стр.403.
32) В.И.Ленин. ПСС, т.44, стр.208.
33) "Собрание узаконений", 1921, № 57, стр.356.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рубля - все это оказывало влияние на частных торговцев. Часть их покинула торговлю в связи с отсутствием торговых навыков и слабого знания местного рынка. Но начиная уже с половины 1922 г. частную торговлю можно рассматривать как окрепшую и приспособившуюся к местным условиям.

Для осуществления нэпа необходим был такой аппарат, который был бы способен овладеть рынком и быть регулятором цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. Этим аппаратом должна была стать государственная торговля.

Начало организации государственной торговли на Алтае относится к концу 1921 г. Алтайский губторг явился результатом реорганизации снабженческого и торгового аппарата. За короткий период времени, с конца 1921 г., этот аппарат, в связи с приданием ему новых заданий и функций, пережил несколько коренных перестроек. Алтайский губснаб, чисто снабженческий государственный орган, явился предшественником губторга, который в истории и практике государственной торговли Алтайской губернии занимает основное место. Реорганизация губснаба в губторг закончена была к 1 февраля 1922 г.[34]. Перейдя на хозяйственный расчет, губторг вступил в полосу организационной работы. Получив новые задания, губторг, наряду со снабжением промышленных предприятий, приобрел активные функции, свойственные торговле. Перед губторгом поставлены были задачи обслуживания местной промышленности путем организации всякого рода заготовок сырья и продовольствия для ее нужд, выполнения различных заготовительных поручений центра. Губторг организовал по губернии сеть своих отделений и через них или путем привлечения частных контрагентов развивал свою заготовительную работу. Отделения губторга создаются в Бийске, Рубцовске, Змеиногорске, Уч-Пристани, Алейской, Поспелихе, Долгово, Сорокино[35]. Кроме этого, по губернии была широко раскинута агентура, работавшая как непосредственно от губторга, так и его филиалов. С организацией губторга были приняты меры к упорядочению складского хозяйства и точному выяснению находящихся на складах ценностей. К 1 апреля 1922 г. в распоряжении губторга находилось

34) "Отчет о деятельности за первую половину 1921-1922 операционного года". Алтгубсовнархоз, Барнаул, 1922, стр. 49.
35) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 11, л. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

11 складов в Барнауле и 6 в Бийске[36]. По данным на 1 января 1922 г., губторг на своих складах имел товаров на сумму более 1,2 млн. золотых рублей[37]. Но значительная доля ценностей состояла из неходовых товаров и предметов, не поддающихся переработке на местных заводах и реализации на местных рынках.

Главное место в работе губторга занимали вопросы продовольственного снабжения. Алтайским губторгом с начала его организации по октябрь 1922 г. было отпущено различным промышленным предприятиям около 55 тыс.пудов хлеба и 25 тыс. пудов хлеба - разным мелким организациям. Кроме этого, было заготовлено 24 тыс. пудов крупы, 400 пудов сливочного, 5500 пудов растительного масла , 12 тыс. пудов мяса[38].

В ноябре 1922 г. Алтайский губторг был реорганизован в паевое товарищество, пайщиками которого стали губсовнархоз и промышленные предприятия. В январе 1923 г. пайторг, слившись с Сибторгом (Новониколаевск), превратился в его отделение. Работая по заданиям Сибторга, Алтайское отделение основной задачей ставило развертывание торговли. Товарообмен отходит на задний план, а заготовительные работы, стоявшие прежде всего в центре работы губторга, стали играть подсобную роль. Алтпайторг развил большую деятельность. Только за три месяца (октябрь-декабрь 1922 г.) было совершено операций на сумму около 180 тыс. золотых рублей[39]. Прежние заготовительные пункты губторга были превращены в магазины и стали служить проводниками распределения товаров среди населения. Основной формой была оптовая торговля. Розничная торговля через магазины составляла около 37 % от общих оборотов[40]. Были налажены торговые отношения с Семипалатинском, Екатеринбургом , Новониколаевском и другими городами как Сибири, так и европейской части страны.

В мае 1922 г. постановлением Совнаркома была образована комиссия по регулированию внутренней торговли (Комвнуторг). Являясь органом Совета Труда и Обороны, Комвнуторг через

---

36) "Отчет о деятельности за первую половину 1921/1922 операционного года", стр.52.
37) ЦЕА ИМЛ, ф.17, оп.13, д.11, л.41.
38) Там же, л.40.
39) Там же, л.41.
40) "Отчет о деятельности за первую половину 1921/1922 операционного года", стр.51.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

губвнуторги и губэкосо призван был оказывать регулирующее влияние на оптовые и розничные цены товаров народного потребления и осуществлять торговую политику государства в деле развертывания государственной и кооперативной торговли. Позднее (май 1924 г.) на базе Комвнуторга был создан Народный комиссариат внутренней торговли СССР с разветвленным аппаратом на местах.

Коммунистическая партия и Советское правительство добивались решительных успехов в развитии советской торговли, уделяя большое внимание ее плановому руководству. Для проведения декретов партии в области потребительской кооперации, укрепления и распространения влияния партии на ее работу IУ Сибирская партконференция (август 1921 г.) постановила создать коммунистические фракции в каждом кооперативном объединении. Для согласования работы всех кооперативных органов губернского, уездного и районного масштаба были созданы межкооперативные фракции, которые работали под непосредственным руководством губкомов РКП(б)[41].

Придавая большое значение работе партии в области регулирования торговли, Сиббюро ЦК РКП(б) предложило в мае 1922 г. всем губкомам Сибири образовать кооперативные комиссии[42]. При Алтайском губкоме кооперативная комиссия в составе 5 человек была образована в марте 1922 г.[43]. В задачи работы кооперативной комиссии входило рассмотрение всех важнейших и принципиальных вопросов, касающихся развития товарооборота и внутреннего рынка. Кооперативные фракции, созданные во всех первичных кооперативах, оказывали решающее влияние на всю хозяйственную работу потребительской кооперации. Так, Алтайский губком РКП(б) в своем отчете Центральному Комитету в сентябре 1922 г. отмечал: "Коммунистическое влияние в составе правлений кооперативных органов полное. Фракции правлений делают периодические доклады Президиуму губкома. Вопросы особой важности и серьезности проходят предварительное обсуждение в кооперативной комиссии"[44].

---

41) ПАНО, ф.1, оп.6, д.3, л.4.
42) ПАНО, ф.1, оп.1, д.363, л.46.
43) ПААК, ф.2, оп.3, д.7, л.14.
44) ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.14, д.6, л.33.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

С переходом на хозяйственный расчет тресты и промышленные предприятия стали создавать свои торговые аппараты. Имея свою производственную программу, предприятия фактически не могли заниматься торговыми операциями, поэтому в начале 1922 г. стали создаваться синдикаты, являющиеся объединениями государственных трестов и предприятий промышленности. Основной задачей синдикатов являлась реализация выпускаемой продукции и одновременно заготовка сырья для своих предприятий. В 1922 г. была синдицирована большая часть промышленности: текстильная, кожевенная, табачная, спичечная, соляная, нефтяная и многие другие отрасли. В губерниях синдикаты создавали свои отделения, которые в свою очередь имели на местах свои районные отделения, агенства, магазины и заготовительные пункты. Созданное в январе 1923 г. Алтайское отделение Всероссийского текстильного синдиката уже к 1 ноября 1923 г. имело два агенства, три магазина, склад и заготовительный пункт[45]. В начале сентября 1923 г. в г.Барнауле открыло свои операции отделение Всероссийского кожевенного синдиката.

Для завоевания рынка и создания регулирующего аппарата по заготовкам и торговле хлебом в июне 1922 г. была создана Алтайская контора "Хлебопродукт" как отделение Всероссийского акционерного общества[46]. К осени 1923 г. отделение имело на периферии 5 районных отделений, 7 агенств, 2 магазина и 6 заготовительных пунктов.

В июле 1922 г. открыло свои операции Алтайское отделение Госсельсклада, в задачи которого входило снабжение крестьян губернии сельскохозяйственным инвентарем и оборудованием. Его деятельность в 1922-1923 гг. отражает табл. 1[47].

В денежном исчислении продажа сельскохозяйственных машин в 1922 г. составляла 128648 рублей, а в 1923 г. она уже достигала 229800 рублей[48].

В деле развития товарооборота и регулирования внутренней торговли большое место занимала организация товарных бирж.

---

45) "Государственная и кооперативная торговля в Алтайской губернии в 1923 г.", Барнаул, 1924, стр.16.
46) ПААК, ф.2, оп.4, д.324, л.3.
47) ПААК, ф.2, оп.5, д.272, л.2.
48) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 1

Годы	Плугов	Сеноуборочных машин	Хлебоуборочных машин	Молотилок	Зерноочистительных машин	Запасных частей
1922	613	92	113	116	27	28670
1923	927	183	102	21	46	46882

Возникая по инициативе губсовнархозов, губэкосо и других хозяйственных организаций, биржи являлись объединениями добровольными. Занимаясь оптовой и оптово-розничной торговлей, биржи положили начало учету торговых операций, изучению спроса и предложения и регулированию торговли.

Первая товарная биржа в Сибири была открыта в феврале 1922 г. в Новониколаевске[49]. Положение о товарных биржах было утверждено Сибревкомом в начале марта 1922 г.[50]. В разработке положения принимали участие большинство крупных хозяйственных организаций Сибири.

В Алтайской губернии товарная биржа была открыта 16 июня 1922 г.[51]. Руководство биржей осуществлялось биржевым комитетом из 5 человек, в состав которого входили представители Алтгубсовнархоза, Алтгубпродкома, Алтгубсоюза и других хозяйственных организаций. Обороты Барнаульской товарной биржи за первое полугодие 1922 г. составили более 69 млн.рублей (дензнаками образца 1922 г.), из которых на долю государства приходилось 67,3 %. Доля кооперации составляла 20,2 % и частной торговли только 12,5 % общего оборота биржи[52]. Наибольший объем оборотов биржи составляли продовольственные товары (50,8 %)[53]. По группам торговые операции на бирже распределялись следующим образом (см.табл.2)[54].

Таким образом, в биржевом обороте преобладающее место занимала государственная торговля (более 70 %).

В развитии сельскохозяйственного товарооборота Алтайской губернии в начале восстановительного периода большую

49) "На новых путях". М., 1923, стр.281.
50) ГАНО, ф. 1, оп.1, д.781, л.6.
51) ГААК, ф.10, оп.1, д.1189, л.72.
52) ГААК, ф.10, оп.1, д.164, л.75.
53) Там же.
54) ГААК, ф.10,оп.1,д.1192,л.38.Данные за 1922 г. приведены на июль-декабрь,за 1923 г. - на январь-июль.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 2

Годы	Продавцы (в %)			Покупатели (в %)		
	гос.торговля	потребкооперация	частная торговля	гос.торговля	потребкооперация	частная торговля
1922	79,3	6,3	11,6	76,8	9,0	14,2
1923	87,8	6,1	7,1	45,8	32,9	21,3

роль сыграли ярмарки и базары. Первый опыт организации ярмарок на Алтае был проведен еще осенью 1921 г.[55]. В 1922 г. в пределах губернии было проведено 3 ярмарки в Барнаульском районе и по одной в Бийском, Чарышском и Змеиногорском районах[56]. Подготовкой ярмарок и их организацией занимался биржевый комитет. Перед открытием ярмарок создавались ярмарочные комиссии, в задачи которых входило изыскание средств на оборудование ярмарок, оповещение населения об их открытии, выяснение жилищных и других вопросов. Одновременно с этим через местные газеты, путем издания плакатов и объявлений, производилось оповещение населения о предстоящих ярмарках.

Первые ярмарки на Алтае не отличались особым оживлением. Основными причинами слабой ярмарочной торговли были отсутствие опыта в их проведении, слабый съезд торгующих из-за больших расходов и опасения израсходоваться попусту. В дальнейшем, по мере накопления опыта и завоевания авторитета у крестьян, ярмарки на Алтае стали привлекать большое количество торгующих организаций и крестьян как близлежащих, так и отдаленных деревень. Например, в отчете о прошедшей в январе 1923 г. ярмарке на станции Чарышская отмечалось: "Ярмарка внесла несомненное оживление в местную торговлю. Особый спрос был на лошадей и пушнину"[57]. Учитывая большое влияние ярмарок на сельский товарооборот, в 1923 г. Алтайский губисполком организовал в районах губернии 14 ярмарок. Места и сроки проведения ярмарок были приурочены к прежним населенным пунктам, к которым население уже привык-

55) ПААК, ф.2, оп.2, д.4, л.3.
56) ГААК,ф.10, оп.2, д.224, л.313.
57) ГААК,ф.11, оп.1, д.59, л.4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ло [58].

Задача развития сельского товарооборота в первые годы нэпа вызвала объективную необходимость в организации на местах постоянно действующих базаров, на которых крестьяне могли бы продать излишки сельскохозяйственных продуктов или обменять их на промышленные товары. Если в 1921 г. объем товарооборота базаров на Алтае не превышал 1/5 довоенного и базары на селе насчитывались единицами[59], то к апрелю 1923 г. из 75 обследованных по губернии волостей в 54 волостях уже имелись регулярно действующие базары[60]. Особенно бурный рост их товарооборота наблюдался в январе-феврале 1923 г. О развитии сети сельской торговли можно судить по времени возникновения базаров (см.табл.3)[61].

Таблица 3.

Периоды	% распространения сельских базаров со времени их возникновения или открытия
До 1 января 1922 г.	11,0
От 1 января по 1 июля 1922 г.	19,0
От 1 июля до 1 января 1923 г.	28,0
В 1923 г.	42,0

Преимущественным спросом сельского населения на базарах пользовалась мануфактура (32 %) и сельскохозяйственный инвентарь (32 %). Спрос на железо-скобяные изделия составлял 15 %, кожевенные товары - 12 % всего потребления крестьян[62].

Основное значение в обеспечении сельского населения товарами первой необходимости на Алтае играла потребительская кооперация. Покупки крестьян в 1922/23 операционном году, по данным губсоюза показывает табл.4[63].

Таким образом, если в 1922/23 операционном году потребительская кооперация в торговле сельского населения составля-

58) ГААК,ф.10, оп.1, д.164, лл.75,76.
59) ПААК,ф.2, оп.2, д.95, л.8.
60) ГААК,ф.10, оп.1, д.164, л.75.
61) "Государственная и кооперативная торговля в Алтайской губернии в 1923 году", стр.11.
62) ГААК, ф.10, оп.1, д.164, л.75.
63) ГАНО, ф.1180, оп.1, д.647, л.58.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 4

Наименование товаров	В кооперативах (в %)	В госторгах (в %)	У частных лиц (в %)
Мануфактура	60,0	30,0	10,0
Сельхозмашины	55,0	45,0	-
Стекло оконное	50,0	38,0	12,0
Смазочные масла	60,0	40,0	-
Соль	45,0	30,0	25,0
Керосин	60,0	36,0	5,0
Сахар	50,0	40,0	10,0
Железо-скобяные	50,0	30,0	5,0
В среднем	52,0	35,0	13,0

ла 52 %, то к 1924 г. ее значение достигло 73,1 %[64]. В 1923 г. в деревни Алтайской губернии было направлено товаров на сумму 6.096.964 рублей. Из них мануфактура составляла 29,6 %, бакалейные товары - 18,6 %, тапочно-обувные - 10,4 %, сельскохозяйственные машины - 10 %, галантерея - 8,4 %[65].

Темпы развития торговой сети в Алтайской губернии в начале восстановительного периода по данным Всероссийской городской переписи 15 марта 1923 г. отражает табл.5[66].

Таблица 5.

Категория торговли	% торговых заведений, открывшихся в период:			
	до 1 января 1922 г.	январь-июль 1922 г.	июль - декабрь 1922 г.	в 1923 г.
Государственная	23,3	13,8	43,4	15,0
Кооперативная	34,2	10,5	31,6	23,7
Частная	2,1	16,8	45,9	35,2
Всех категорий	6,6	15,6	44,8	33,0

64) Там же.
65) Там же, л.59.
66) "Государственная кооперативная торговля в Алтайской губернии в 1923 году", стр.11.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Табл.5 показывает, что наибольший рост торговой сети на Алтае наблюдался во второй половине 1922 и начале 1923 гг.

Общие обороты городской и сельской торговли с июля 1922 г. по июль 1923 г. показывает табл.6[67].

Таблица 6.

Периоды	Государственная		Кооперативная		Частная		Всего	
	оборот (руб)	%	оборот (руб)	%	оборот (руб)	%	оборот (руб)	%
1922 г. июль-декабрь	331,4	29,0	158,4	13,0	652,6	58,0	1142,4	100
1923 г. январь-март	420,7	26,0	286,5	17,0	947,5	57,0	1664,7	100
1923 г. апрель-июль	687,0	47,0	277,2	19,0	494,9	34,0	1459,1	100

Как видно из данных табл.6, роль государственной торговли в течение года резко изменилась. Составляя во второй половине 1922 г. лишь 29 % торговых оборотов, госторговля к июлю 1923 г. получает почти половину (47 %) всех оборотов по губернии, а обороты частной торговли с 58 % сократились до 34 %.

Допустив частную торговлю, государство постоянно держало ее под неослабным вниманием. Секретарь Сиббюро ЦК РКП(б) И.Ходоровский в докладе о новой экономической политике в октябре 1921 г. указывал: "Если вы хотите, чтобы частный капитал вас не задавил, сохраняйте свою выдержку, свою спайку, используйте частную инициативу, но держите ее под своим неусыпным коммунистическим контролем, не растворяйтесь в мелкобуржуазной стихии, будьте властью рабочего класса"[68].

Вытеснение частного капитала из торговли проводилось мерами экономического воздействия. Еще в июне 1921 г. декретом Совнаркома частные торговцы в обязательном порядке обязыва -

67) ГААК,ф.10, оп.1, д.164, л.67. Обороты показаны в тыс. золотых рублей.
68) "Известия Сиббюро ЦК РКП(б)", 1921, № 36, стр.4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лись зарегистрировать свои заведения в государственных органах. Позднее (в октябре 1921 г.) всем частным торговцам было вменено в обязанность представлять сведения экономического характера о своей деятельности. Частная торговля облагалась промысловым и подоходным налогом. Как правило, налоги, устанавливаемые на частных торговцев, во много раз превышали налоги госторговли и потребкооперации. Например, Алтайский губисполком в постановлении от 12 января 1923 г. установил арендную плату за земельные участки, занятые госторговлей и кооперацией, 25 коп. в месяц за 1 кв.сажень занимаемой площади, а частные же торговцы обязаны были платить по 50 коп. с торговых предприятий 3-го разряда и по 1 руб. 50 коп. в месяц с торговых заведений 4 и 5 разрядов[69].

К концу 1923 г. было почти полностью прекращено кредитование банком частной торговли. Если еще в начале 1923 г. государственная торговля получала 13 % и частная 20 % от всего объема кредитов, поставляемых банком, то к июлю 1923 г. в Алтайской губернии кредитование госторговли возросло до 75 %, а доля кредитов частной торговли составляла уже менее 1 %[70].

Сокращение накладных расходов производства и повышение производительности труда на предприятиях, проведенное в начале восстановительного периода на Алтае, увеличило количество выпускаемой продукции, снизило ее себестоимость, что в конечном счете позволило госторговле дать рабочим и крестьянам товары по более низкой цене, чем частная торговля. Совершенствование и усиление государственной и кооперативной торговли являлось основным рычагом в деле ограничения и вытеснения частного предпринимателя из сферы товарного обращения.

Таким образом, в первые годы восстановительного периода были заложены основы развития государственной и кооперативной торговли на Алтае. Были найдены формы борьбы с частным капиталом на товарном рынке. Укрепление обобществленной торговли и вытеснение частного капитала из товарооборота имело огромное политическое и хозяйственное значение.

---

69) См.:"Бюллетень Алтгубисполкома", 1923, № 3.
70) ГААК, ф.10, оп.1, д.164, л.73.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Результатом развития торговли и восстановления товарооборота явилось то, что уже в первые годы нэпа Алтай становится одним из поставщиков в другие губернии России таких продуктов и товаров, как хлеб, мясо, жиры, сало, пушнина, кожи, растительные жиры. А алтайское масло и хлеб продавались в Копенгагене, Гамбурге, Лондоне[71].

Развитие торговли на основе усиления товарооборота послужило базой для усиления торговой смычки между городом и деревней и явилось основой для восстановления разрушенного войной и иностранной интервенцией народного хозяйства Алтая. Алтайская губернская партконференция, состоявшаяся в ноябре 1924 г., подводя итоги работы за 1921-1923 гг., отметила: "Подъем сельского хозяйства нашей губернии вызван, главным образом, развитием товарно-денежных отношений. В такой же мере это положение относится и к промышленности"[72].

---

71) ПААК, ф.2, оп.2, д.86, л.12.
72) ПААК, ф.2, оп.5, д.5, л.93.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Б.А.Соколов.

О РУКОВОДСТВЕ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОЛХОЗНЫМИ КОМСОМОЛЬСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (1933 - 1934 гг.)

На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г. было решено организовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах политические отделы[1]. Перед политотделами МТС была поставлена задача повысить политическую роль и влияние МТС на селе, улучшить работу партийных и комсомольских ячеек и на основе развертывания организационно-массовой и политико-воспитательной работы среди коммунистов и комсомольцев обеспечить партийный контроль во всех областях жизни как самих МТС, так и обслуживаемых ими колхозов.. Для осуществления намеченных мероприятий политотделами необходимо было провести большую работу среди молодежи, которая на всех участках хозяйства Западно-Сибирского края составляла от одной трети до половины трудящихся[2]. В свою очередь политическая и хозяйственная организация деятельности сельской молодежи во многом зависела от боеспособности ее авангарда -комсомола.

Политические отделы МТС за короткий период времени смогли перестроить работу комсомольских организаций и во многих случаях поставить их наряду с партийными во главе борьбы за укрепление колхозного строя.

В исторической литературе эти вопросы не получили еще достаточного отражения. В немногочисленных работах, посвященных комсомолу Сибири , которые вышли в 50-60-х годах, приводятся некоторые данные из жизни сельских комсомольских организаций Западной Сибири[3], однако деятельность комсомольских организаций в годы второй пятилетки в этих работах не освещена. Об участии западносибирского сельского комсомола в выполнении народнохозяйственного плана II пятилетки частич-

---

1) "КПСС в резолюциях", ч.III,стр.187-190.
2) "Советская Сибирь", 4 марта 1935 г.
3) Н.Ерошкевич. Очерки истории комсомола Алтая, Барнаул. 1958; В.А.Демидов. Боевая молодость (1920-1940 гг.),Горно-Алтайск,1963; Л.А.Родионов. Ленинский комсомол - активный помощник партии. Омск, 1967 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

но говорится в работах по истории Сибири этого периода[4]. И, наконец, в некоторых исследованиях общего характера рассматриваются отдельные стороны деятельности политотделов МТС и комсомола[5].

Вопросы руководства политотделов МТС комсомолом западносибирской деревни еще не стали предметом специального научного исследования. Между тем раскрытие их имеет важное научное и практическое значение. В данной статье сделана попытка показать только одну из основных сторон руководства политотделами сельским комсомолом - формирование аппарата по осуществлению этой работы и его деятельность по перестройке существующих комсомольских организаций и созданию новых.

Для освещения данной темы основной источниковедческой базой послужили материалы партийного и государственного архивов Новосибирской области. Из них, главным образом, использован фонд 175, в котором сосредоточены документы о работе политсектора и политотделов Западно-Сибирского края и фонда 189, где представлены материалы о деятельности и состоянии комсомольской организации Западно-Сибирского края в целом и в отдельности по районам. Подавляющее большинство указанных документов не опубликованы и не использованы историками. Были привлечены также материалы краевой газеты "Советская Сибирь", а также некоторых других.

К сожалению, такой важный источник по деятельности политотделов вообще и по руководству ими сельскими комсомольцами, как газета политотделов не использован в данной статье, поскольку удалось обнаружить только отдельные разрозненные номера.

В Западно-Сибирском крае к середине 1933 г. политотделы были организованы уже в большей части МТС, но не все они к этому времени имели полный состав работников. При полном

---

4) Н.Я.Гущин. Колхозное строительство Сибири в годы второй пятилетки (1933-1934 гг.). "Вопросы истории Советской Сибири", вып.1.Новосибирск,1967; П.А.Трофимов. К истории народного образования в Сибири во второй пятилетке (1933-1937 гг.) "Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму", вып.2, Новосибирск,1965; Ю.Ф.Соколов. Культурно-просветительная работа в Западной Сибири (1933-1937 гг.). "Труды Томского ун-та",т.158,1965; Н.С.Мартынов. Сельские Советы Сибири в борьбе за завершение коллективизации (1933-1937 гг.).Абакан,1961; Ф.С.Пестриков. Партийные организации Западной Сибири в борьбе за победу колхозного строя (1927-1937 гг) Новосибирск, 1966 и др.

5) И.Е.Зеленин.Политотделы МТС (1933-1934 гг.)."Исторические записки",т.76,М.,1965; П.Е.Никитин.Газеты политотделов МТС (1933-1934 гг.)."Труды Ленинградского библ.ин-та",т.3,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

укомплектовании штатов политотделов в него входило шесть человек: начальник политотдела, два заместителя - по партийно-массовой работе и по ОГПУ, помощники по комсомольской работе и по работе среди женщин, редактор многотиражной газеты[6].

В июне 1933 г. из 121 зерновой МТС края начальники политотделов были в 96, заместители по партийной работе - в 68, по ОГПУ в 120, помощники начальников по комсомольской работе в 109. На следующий год к февралю 1934 г. из 195 МТС края политотделы были организованы в 151. Для формирования их штатов не хватало 37 начальников и 54 заместителей[7].

Политсектор МТС Западно-Сибирского края приступил к работе 27 июля 1933 г.[8]. С этого времени политотделы развернули более активную и планомерную работу. Этому способствовало и то, что по решению ЦК ВКП(б) от 15 июня 1933 г. во многих политотделах стали издаваться общедоступные газеты-многотиражки, оказавшие большую помощь работникам политотделов в их организационно-массовой и пропагандистской деятельности. К сентябрю 1933 г. в политотделы прибыли редакторы газет, которые были отобраны и утверждены в соответствии с постановлением от 15 июня 1933 г.[9].

От степени укомплектованности и качественного состава штатов политотделов МТС во многом зависела работа с союзной молодежью. Но определяющей в руководстве политотделов комсомолом была деятельность помощников по комсомольской работе. При подборе кандидатур на эту должность предъявлялись большие требования. Помощником по комсомолу мог быть назначен только секретарь райкома с 2-3-летним стажем работы, имеющий не менее 2 лет партийного стажа[10]. Кандидатуры помощников предоставлялись на утверждение в ЦК ВЛКСМ.

В Западно-Сибирском крае к середине 1933 г. из 121 существующего политотдела зерновых МТС 90 % уже имели комсомольских руководителей[11]. В дальнейшем подбор помощников по комсомолу шел наряду с ростом числа политотделов.

1958; С.П.Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т.П, М., 1967 и др.

6) И.Е.Зеленин. Указ.соч., стр.45.

7) Партийный архив Новосибирской области.(ПАНО),ф.3, оп.7,д.437,л.7; д.438,л.487.

8) "Советская Сибирь", 28 июля 1933 г.

9) П.Е.Никитин. Указ.соч., стр.74-76.

10) ПАНО,ф.189,оп.1,д.427,лл.341-344.

11) ПАНО,ф.175,оп.1,д.244,л.118.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Прибывая на места, помощники сразу же включались в работу по налаживанию непосредственной связи с секретарями колхозных комсомольских ячеек, партприкрепленными по организациям комсомольских групп в бригадах, звеньях и т.д. Для того, чтобы наладить регулярное руководство, в первую очередь комсомольские работники политотделов провели большую работу по перестройке комсомольских организаций по производственному принципу.

К началу деятельности политотделов в Западно-Сибирском крае насчитывалось 198 598 комсомольцев[12]. Из них на 11 тыс. существующих в это время колхозов приходилось 68 695 комсомольцев и 5 436 уставных ячеек, то есть на 2 колхоза в среднем приходилось примерно 1 уставная ячейка и 6-7 комсомольцев. На 148 МТС края в это время приходилось 151 уставная ячейка и 2 715 комсомольцев[13]. Как видно из этих данных, комсомольская прослойка в большинстве колхозов Западной Сибири была очень слаба. Наиболее сильными были организации ВЛКСМ при МТС.

Приведенные данные дают только общую картину охвата комсомольским влиянием, но они не могут в одинаковой мере характеризовать положение дел в каждом районе. В северных, например, было около половины колхозов, в которых насчитывалось по одному-два комсомольца, то же самое наблюдалось и в некоторых других районах. В части колхозов были только комсомольско-кандидатские группы. Во многих деревнях и колхозах вообще не было комсомольцев. Притом к началу второй пятилетки произошло как бы омоложение состава комсомольской организации Западной Сибири. По данным на 1 января 1933 г., члены ВЛКСМ до 20 лет составляли 71,3 % от общего числа комсомольцев. Подавляющее большинство из них имели комсомольский стаж с 1930 г.[14].

Мало отличались от рядовых членов секретари ячеек и комсорги. По данным 89 МТС Западно-Сибирского края, в начале 1933 г. их насчитывалось 2 382 человека. Из этого числа было в возрасте до 20 лет и моложе 1 868 человек, по комсомольскому стажу до 3 лет и меньше - 2 080 человек, имели стаж руководящей комсомольской работы от 6 месяцев до года

---

12) ПАНО, ф.189, оп.1, д.601, л.9а.
13) ПАНО, ф.189, оп.1, д.490, л.61; "Красное знамя", 2 апреля 1933 г.
14) ПАНО, ф.189, оп.1, д.490, л.61.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1 375 человек, от года до 2 лет - 533, свыше 2-лет - 21 и из всего состава в партии состояли 40 человек[15].

Районные комитеты комсомола прилагали немало усилий, чтобы укрепить актив на местах, то есть непосредственно в колхозах. С этой целью, например, в начале 1933 г. из городов и районных центров было переброшено в деревню на постоянную работу около 1 200 человек из передовиков производства и комсомольского актива[16]. Подобные мероприятия оказывали существенную помощь колхозному комсомольскому активу в их руководстве молодежью, но они не определяли качественного состава секретарей ячеек и комсоргов, большинство которых выходило из сельского комсомольского актива. Совершенно иная картина наблюдалась среди комсомольских секретарей сельских районов, большинство которых были выходцами из рабочих, со стажем союзной работы 5 лет и выше, причем почти 98 % их общего числа состояло в партии[17]. Имея такой опыт, многие секретари добивались значительных успехов в привлечении комсомольцев к делу укрепления колхозного производства. Например, по данным 23 районов, из 1 224 ячеек на весенне-посевной кампании 1933г. соревновалось 562, или 46 %, по 21 району из 20 938 комсомольцев 28 % составляли ударники, по 16 районам силами комсомольцев было отремонтировано 5 009 плугов, 647 сеялок, на ремонте тракторов по 12 районам работало 32 молодежно-комсомольские бригады, по 15 районам силами комсомольцев было отремонтировано 255 тракторов.

Отмечая активное участие комсомольцев в подготовке к весенне-посевной кампании, крайком ВЛКСМ сообщал в информационной сводке в ЦК ВЛКСМ: "Большинство комсомольских организаций сельских районов в области подготовки сева работали хорошо. Можно привести много примеров, когда комсомольские ячейки являлись инициаторами засыпки семян досрочно, когда благодаря исключительной настойчивости комсомольских ячеек и комсомольцев были своевременно засыпаны семенные фонды"[18].

В работе по укреплению колхозов комсомольцы проявляли активность во многих районах, но из-за недостаточного внимания к комсомольским организациям со стороны партийных и

---

15) ПАНО, ф.175, оп.1, д.240, лл.4-7.
16) ПАНО, ф.189, оп.1, д.427, л.143; "Советская Сибирь", 18 февраля 1933 г.
17) ПАНО, ф.189, оп.1, д.490, л.460.
18) ПАНО, ф.189, оп.1, д.556, л.87.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

комсомольских органов в ряде районов трудовой энтузиазм сознательной молодежи не принимал массового характера. При проверке крайкомом ВЛКСМ состояния работы комсомольских организаций осенью 1933 г. обнаружилось, что Калачинский, Томский, Омский, Косихинский, Купинский и другие райкомы не знают состояния колхозных комсомольских организаций[19]. О недостатках партийного руководства в отдельных районах края свидетельствует тот факт, что во время проведения районных партийных конференций в начале 1933 г. из 61 района только в 18 в повестках дня работы конференции стояли доклады секретарей РК ВЛКСМ и в 13 - доклады секретарей первичных организаций комсомола[20].

Таким образом, в силу низкого идейно-политического уровня сельских комсомольцев и актива, их небольшой прослойки среди колхозного крестьянства и недостатков партийного и комсомольского руководства в общем по краю в начале второй пятилетки комсомольские ячейки принимали слабое участие в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Это отмечалось на объединенном пленуме крайкома и крайКК ВКП(б) 5 февраля 1933 г., на котором говорилось, что не везде еще во главе комсомольских ячеек стоят дельные организаторы, плохо налажено руководство группоргами, руководство ячейками. "Наша задача - поднять ... боеспособность комсомольских организаций"[21].

С середины 1933 г. в колхозах, охваченных деятельностью политотделов, работа с молодежью значительно оживилась. Как опытные партийные и комсомольские руководители, работники политотделов в короткий срок смогли привлечь молодежь к активному участию в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. В первую очередь была проведена перестановка комсомольцев на ведущие участки колхозного производства. По примерным данным колхозов, охваченных 175 МТС, к осени 1933 г. 87 % комсомольцев работали на ведущих участках сельского хозяйства, о чем дает конкретное представление следующая таблица[22] (табл.1):

---

19) ПАНО, ф.189, оп.1, д.427, л.148.
20) ПАНО, ф.189, оп.1, д.427, л.20.
21) "Советская Сибирь", 18 апреля 1933 г.
22) ПАНО, ф.175, оп.1, д.23, лл.67-68.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 1.

По профессиям	Количество	%	Кол-во МТС, по которым нет данных
Всего комсомольцев	23 897	100	-
Из них:			
Председателей колхозов	115	0,4	94
Бригадиров колхозных бригад	752	3,1	21
Рядовых в полеводческих бригадах	10 976	45,9	-
В том числе занятых в полеводческих бригадах конюхами	1 242	5,2	12
Рядовых в животноводстве	1 734	7,2	10
Других, занятых на производстве в колхозах	2 217	9,2	-
Всего занятых на производстве в колхозах	15 579	65,0	-
Бригадиров тракторных отрядов	471	1;9	27
Трактористов	3 501	14,6	3
Комбайнеров	320	1,3	84
Агрономов	152	0,6	86
Инженеров, техников, механиков	146	0,6	94
Шоферов	220	0,9	94
Рядовых рабочих в МТС	185	0,7	113
Постоянных рабочих в МТС	342	1,4	93
Всего занято в МТС и МТМ	5 337	22,4	
Всего занято в колхозах, МТС и МТМ	20 916	87,6	

Наряду с перестановкой комсомольцев на ведущие участки колхозного производства политотделы проводили организацию сельских и колхозных ячеек. Перестройка проводилась с таким расчетом, чтобы усилить влияние комсомольцев в колхозных и тракторных бригадах, в полеводческих звеньях и т.д. К сентябрю 1933 г., например, по 19 районам было 936 колхозных ячеек и 99 сельских территориальных, то есть имели ячейки ВЛКСМ 42 % колхозов. К концу года, после перестройки в этих районах количество колхозных ячеек увеличилось до 1141. Это составило 58 % колхозов указанных 19 районов. Большинство из этих колхозов было охвачено деятельностью политотделов[23].

23) ПАНО, ф.189, оп.1, д.427, лл.141-142.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Началом решающего этапа перестройки работы комсомольских организаций в соответствии с задачами второй пятилетки послужили решения XVII съезда ВКП(б) (26 января - 10 февраля 1934 г.). Исходя из решений съезда, IX пленум ЦК ВЛКСМ (март-1934 г.) постановил ликвидировать функциональное построение комсомольского аппарата, текучесть кадров, увлечение заседаниями и т.д. На пленуме было решено реорганизовать существующие комсомольские ячейки в первичные комсомольские организации. Первичные организации рекомендовалось создавать при наличии 3 комсомольцев[24].

Выполняя решения пленума, помощники начальников политотделов при помощи всего состава работников политотдела продолжали работу по расстановке комсомольцев на различных участках комсомольского производства, для чего создавали в полеводческих и тракторных бригадах, в полеводческих звеньях и на фермах комсомольские организации. Многие политотделы к началу сева 1934 г. эту работу почти завершили. Так, по данным 18 политотделов, из 1917 комсомольцев на севе работали[25]:

Трактористами	- 330	Председателями колхозов	- 7
Конюхами	- 117		
В животноводстве	- 144	Счетоводами и др. техническими работниками	- 58
Бороноволоками	- 258		
Сеяльщиками	- 173	Комбайнерами	- 15
Пахарями	- 389	Шоферами	- 24
Полеводческими бригадирами	- 65	Учетчиками	- 33
		Завхозами и др.	- 45
Кузнецами	- 12	Возчиками	- 17
Сторожами	- 4	Бригадирами тракторных бригад	- 30
		На других работах	- 158.

Такая расстановка комсомольцев на производстве сохранялась на весь сельскохозяйственный год, поскольку к началу 1934 г. уже были созданы постоянные бригады.

К концу 1934 г. политотделы в основном закончили перестройку комсомольских организаций. При перестановке комсомольцев на передовые участки производства основное внимание уделялось усилению влияния союзной молодежи среди сельских

---

24) "Организация удесятеряет силы". М.,1968,стр.144-145.
25) ПАНО, ф.175,д.242,лл.1-10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

механизаторов. К 1935 г. только в 60 районах края в колхозах уже насчитывалось 6 128 комсомольцев, работавших трактористами и бригадирами, то есть на каждый район приходилось почти по 100 трактористов и бригадиров. Во многих районах их было значительно больше, например, в Алейском - 200, в Рубцовском - 464 комсомольца[26].

Политотделы не случайно уделяли серьезное внимание усилению роли комсомольцев среди механизаторов. Как известно, будущее колхозов решала техника и обслуживающие ее кадры. Партия и Советское правительство уделяли этому большое внимание. Так, к весенне-посевной кампании 1933 г. МТС Западно-Сибирского края получили 6 456 тракторов, а к весне 1934 г. - в них уже насчитывалось 10 154 трактора, мощность тракторного парка увеличилась за год с 102 210 до 160 746 лошадиных сил[27].

С ростом технической оснащенности, при низком уровне общего образования важнейшее значение приобретала проблема кадров. И ее можно было решить только через привлечение молодежи, которая в большинстве своем в 1933-1934 гг. уже имела школьное образование в объеме 3-4 классов и выше. С другой стороны, возникла необходимость усиления контроля за исправностью техники и увеличением эффективности ее использования. Успешно решить обе эти задачи можно было главным образом привлекая наиболее организованную молодежь, комсомольцев.

Подготовка трактористов, комбайнеров, машинистов сложных молотилок, специалистов по свекло-льнообработке, работников нефтехозяйства во второй пятилетке носила еще эпизодический характер и сосредоточивалась, как правило, при МТС, где на курсах специалисты низшей квалификации получали минимум технических знаний. Курсовая подготовка при МТС давала почти весь контингент трактористов, комбайнеров, шоферов и т.д.

В районах деятельности политотделов помощники начальников по комсомольской работе несли прямую ответственность за повышение активности молодежи в овладении техникой. Помимо курсовой подготовки они организовывали при колхозе агрозоотехнические кружки, помогали организовывать социалистическое

---

26) "Советская Сибирь", 4 марта 1935 г.
27) "Советская Сибирь", 14 января 1934 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

соревнование среди комсомольцев - механизаторов по освоению и ремонту техники.

Для повышения сельскохозяйственных знаний в начале второй пятилетки политотделами практиковались такие мероприятия как военно-технические экзамены, которые проводились, в основном, среди комсомольцев. Например, политотдел Топчихинской МТС проводил военно-технический экзамен 11,18,25 и 1 числа каждого месяца. В назначенные дни секретари первичных комсомольских организаций определенного куста колхозов обязаны были обеспечить явку всех членов ВЛКСМ этих колхозов. Учеба проводилась в ранее назначенном месте и начиналась в 10 часов утра. День делился на 3 части: 1-я - военная, 2-я - агротехническая и 3-я - физкультурная. Агротехническую часть обеспечивали преподавателями директора МТС, привлекая для этой цели своих агрономов и участковых агротехников[28].

В повышении квалификации молодых механизаторов села большую роль играли газеты политотделов, через которые специалисты высшей квалификации вели пропаганду агро-зоотехнических знаний, обменивались опытом и сами сельские механизаторы. Это имело большое значение, так как в годы второй пятилетки специалисты с высшим образованием в колхозы непосредственно не направлялись. Ими только укомплектовывались штаты МТС[29]. Через газеты политотделов комсомольцы вскрывали недостатки в обслуживании техники и вообще в жизни села.

Наряду с перестройкой и подготовкой кадров политотделы проводили значительную работу по улучшению качественного состава комсомольских организаций. В комсомоле не проводилось специальной чистки. Одной из важных форм проверки рядов ВЛКСМ была проверка документов и обмен комсомольских билетов. При проверке документов уточнялось социальное происхождение комсомольцев, проверялся их идейно-политический уровень, активность участия в общественной жизни. Эта работа проводилась в райкомах при непосредственном участии помощников по комсомолу, которые, как правило, входили в бюро РК ВЛКСМ.

К осени 1934 г. в результате проведенной работы по ор-

---

28) ПАНО, ф.175, оп.1, д.242, л.49.
29) К.Г.Левыкин. КПСС - организатор колхозного производства в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.). Изд-во МГУ, 1969, стр.93.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ганизации труда и воспитанию молодежи политотделы добились подъема активности комсомольцев во многих колхозах. По данным только из 175 МТС в уборочной компании 1934 г. работало 1300 комсомольцев-бригадиров полеводческих и тракторных бригад и не меньшее количество молодых бригадиров, не состоящих в комсомоле, почти все комсомольцы были втянуты в социалистическое соревнование[30]. В Беловской МТС в посевную 1934 г. в среднем трактористы вырабатывали по 59 га, комсомольцы - по 65 га. В Ребрихинской и Беловской МТС из 10 мандатов политотделов, выдаваемых за ударную работу, 6 получили комсомольцы, 3 - коммунисты[31].

В работе политотделов были не только успехи, но и серьезные недостатки. В частности, в Калачинской, Завьяловской, Ивановской, Новосельской и других МТС начальниками политотделов прикрепляли комсомольских работников к определенному кусту колхозов на целую сельскохозяйственную кампанию, в некоторых политотделах помощники по комсомолу выполняли функции редакторов газет, в Барышевской МТС комсомольский работник был прикреплен к тракторному отряду. В Завьяловской и в Трудармейской МТС наблюдалось недоверие начальников политотделов к своим подчиненным, в результате чего без письменного разрешения начальника нельзя было взять даже литературу из библиотеки политотдела[32]. В большинстве своем политотделы, как правило, вели свою работу в тесной связи с районными комитетами ВЛКСМ. Но было немало случаев несогласованной деятельности. Так, в Знаменской, Ильинской, Коченевской и других МТС райкомы почти устранились от руководства комсомольскими организациями в районах деятельности политотделов[33]. Были случаи, когда и политотделы не проявляли инициативы в усилении связи с райкомами. Указанные ошибки выявлялись во многих случаях выездными бригадами крайкома ВЛКСМ, инструкторами политсектора и в отчетах помощников по комсомолу в политсектор.

К осени 1934 г. политотделы МТС, как чрезвычайные органы, выполнили свои функции. 28 ноября 1934 г. на пленуме ЦК ВКП(б) было решено их реорганизовать и слить с райко-

---

30) ПАНО, ф.175, оп.1, д.244, лл.119-123.
31) ПАНО, ф.175, оп.1, д.242, лл.1-10.
32) ПАНО, ф.175, оп.1, д.242, лл.1-10, 46.
33) ПАНО, ф.189, оп.1, д.427, лл.133, 160.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мами. Вместо политотдела в МТС был учрежден заместитель директора по политической части. Руководство комсомолом на местах было сосредоточено в РК ВЛКСМ.

Политотделы МТС были созданы в начале нового этапа строительства социализма, когда основная масса крестьянских хозяйств уже была коллективизирована, но колхозы представляли собой еще слабые производственные единицы. Поскольку в стране не было возможности предоставить колхозникам достаточное количество техники, вставала задача прежде всего укрепиться на достигнутом: усовершенствовать организацию труда, поднять идейно-политический уровень колхозников и на этой основе разбудить инициативу тружеников села в борьбе за победу социализма в деревне. В решении этой задачи большую помощь оказали политотделы МТС.

В районах их деятельности в Западно-Сибирском крае к концу 1934 г. большинство сельских комсомольских организаций были укреплены и перестроены по производственному принципу. Это подняло авторитет комсомольцев и усилило их активность в решении задач второй пятилетки.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Ю.С.БУЛЫГИН. Использование теоретического наследия В.И.Ленина для характеристики приписной деревни Алтайского горного округа..... 3

Л.П.БЕЛЯВЕЦ. О месте И.Г.Гмелина в истории русской науки..... 14

Н.Ф.ЕМЕЛЬЯНОВ. Военно-административный аппарат Сибири в первой четверти XVIII в. и средства по его содержанию..... 30

В.А.СКУБНЕВСКИЙ. Кризис сереброплавильного производства на Алтае после отмены крепостного права..... 43

Н.В.БЛИНОВ. Рабочие Сибири в конце XIX - начале XX вв. К истории и проблематике вопроса..... 62

Г.Х.РАБИНОВИЧ. Городская недвижимость как сфера приложения капиталов буржуазии Сибири в конце XIX - начале XX вв..... 107

А.А.ЛУКИН. Американская монополия "Интернешнэл Харвестер К°" в Сибири 127

Г.Х.РАБИНОВИЧ, В.А.СКУБНЕВСКИЙ. Буржуазия города Барнаула (середина 90-х годов XIX в. - 1914 г.) 143

Л.И.БОЖЕНКО. Социально-экономическая характеристика крестьянства Сибири после перехода к нэпу 168

В.И.ДУДУКАЛОВ. О торговле на Алтае в начале нэпа (1921-1923 гг.)..... 209

Б.А.СОКОЛОВ. О руководстве политотделов МТС Западной Сибири колхозными комсомольскими организациями (1933-1934 гг.) 227

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

И З И С Т О Р И И С И Б И Р И .

Выпуск 3.

Редактор издательства Л.П. Цыганкова.

КЗ 0225. Подписано к печати 21 октября 1971 г.

П. л. 15; бум. л. 7,5; уч - изд. л. 9,6.

Заказ 207 Тираж 300. Цена 96 коп.

Издательство ТГУ, Томск, пр. Ленина, 36.

Ротапринт ТГУ, Томск, ул. Никитина, 17.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1-077224

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00877593